

Носферату

Зверь, отравляющий кровь

Перевод:

Егор Мельников

*“Ступай осторожно.
Путь вниз отнимет немало времени.
О, не волнуйся, здесь нет никаких крыс.
Полько ты и я.
Ты, и я, и всё, что вгоняет тебя в дрожь.
Добро пожаловать в свой новый дом”.*

— Фабиан, Инквизитор Архиепископа Сен-Поля.

Эта книга:

- Раскрывает нечестивые тайны происхождения Носферату, восходящие к истории Древней Греции, на протяжении которой они терроризировали всё ночное Средиземноморье в обличье *нософорос*, заражённых самими богами.
- Исследует Некрополи Носферату, в которых скрывается подлинный ужас.
- Описывает множество представителей клана: экстравагантных и омерзительных, ожесточённых и неуловимых.
- Включает новые Преимущества, родословные, Практики и секреты клана, которые придутся по душе любому поклоннику **Vampire: the Requiem**.

Авторы

Текст писали: Джесс Хартли, Вуд Ингэм, Оррин Лория и Чак Вендиг

Разработка: Рассел Бэйли и Джозеф Д. Каррикер-младший

Креативный директор: Рич Томас

Руководитель производства: Мэтт Милбергер

Редактор: Анита Хэйджер

Художественный руководитель: Крейг С. Грант

Дизайн книги: Крейг С. Грант

Иллюстрации: Сэмюэль Эрайя, Эд Боурелл, Бен Кэйрр, Тревор Клакстон, Майкл Франкайна, Дженни Фризон, Крейг С. Грант, Вудроу Дж. Хинтон III, Матиас Коллрос, Джастин Норман, Эфрю Палацио, Федерико Пиатти, Брэд Ригни, Мэтт К. Смит, ЮДОН (совместно с “Чамба” Крузом), Джон Уигли

Дизайн обложки: Бен Кэйрр

Особая благодарность

Нам просто хочется поблагодарить всех поклонников, благодаря которым эта книга смогла увидеть свет. Только ваша непрерывная поддержка позволила нам завершить этот эксперимент, и ничто так не придавало нам сил, как дискуссии и обсуждения каждой из наших книг. Мы искренне рады, что взяли этот аккорд.

— *Вампирская команда*

Господин Вест,

Боюсь, это письмо будет последним. В подшивке вас ждут результаты моих исследований: история и патология нашей общей крови.

Вы щедро вложились в этот проект, а ваше имя открыло мне много дверей. Возможно, в иные времена я бы смог даже воспользоваться им как протекцией. Но война уже в прошлом, и теперь следующий шаг – за исследователями.

Когда вы поручили мне выполнить этот великий труд, я надеялся, что он станет только прелюдией к написанию куда более значимой истории. Носферату всегда были связаны друг с другом теснее, чем представители других кланов. Мы прячемся от мира вместе, и мы работаем рука об руку. В некоторых случаях мы даже доверяем друг другу. Я задался вопросом, не следует ли нам объединиться под началом лидера, которого мы избрали по собственной воле, сплотиться уже не в качестве родственников и союзников, а в качестве полноправных *партнёров*. Я надеялся, что однажды напишу историю этого сплочения.

Теперь относительно вопроса, почему это необходимо. Причина в том, что наша внешность и наши манеры отражают внутреннюю сущность каждого из нас. Мы - порождения страха. Мы так отчаянно держимся друг за друга потому, что боимся этого мира, и преуспеть мы можем только тогда, когда окружающие испытывают перед нами страх. Мы не были рождены для победы, как Лорды, и нас не ждёт восхищение, как Суккубов. Мы можем просачиваться в коридоры власти, подобно призракам, но мы никогда не сможем стать их хозяевами.

Вне зависимости от того, манипулируем ли мы страхом или *он* правит нами, мы все страдаем от одного катастрофического недостатка. Надежды. Мы хотим куда большего, нежели нам причитается. И поэтому рано или поздно наши подданные набираются смелости и изгоняют нас в тени.

Город объят пламенем. Чёрный Князь покинул свой престол. Бойцы Кабана празднуют победу, не замечая варваров, прорывающихся в распахнутые ворота. Грядёт новый Князь,

и нас ожидают чистки. Я откладываю в сторону перо учёного, чтобы надеть рясу монаха и молиться о снисхождении.

Пока у мира остаётся надежда, *нам* не на что уповать.

Никодем

Дорогой дневник

Этот дневник, обнаруженный в Англии в конце 1970-ых или начале 80-ых, не содержит дат, по которым можно было бы определить год его написания. Качество бумаги и чернил - чётких, хорошо сохранившихся - наряду с другими аномалиями наводит меня на мысль, что если в моих руках не подделка, то этот дневник написан гораздо позже, чем можно предположить. Странно.

29 апреля

Дорогой дневник,

Сегодня меня ждало ужасное потрясение. Утром я призналась Маме, что всю ночь чувствовала себя неважно. Однако в ответ она сказала, что я порочна, ленива и что я не имела права так её беспокоить. Я и сама знаю, что порочна и ленива, но всё-таки прошлой ночью мой желудок пронзали сильные боли.

Этим утром я совершала омовение. Я знаю, что мне запрещено на себя смотреть, но мои пальцы нащупали что-то странное, так что я посмотрела вниз и обнаружила на белье пятна крови. Я испугалась и позвала Маму. Одевшись, япустила её в ванную и показала на кровь, а она ответила, что я совсем не больна. По её словам, это я во всём виновата. Я навлекла на себя Проклятие.

Я так расплакалась, что даже не понимала, о чём она говорит. Тогда она посадила меня на краешек ванны и пояснила, что Проклятие - это символ нашего греха, и плохие, порочные девочки, полные греховных мыслей, начинают страдать от кровотечений раз в месяц, потому что Господь наказывает их за те страшные вещи, которые они думают. Я пыталась объяснить Маме, что у меня не бывает таких страшных мыслей, но она накричала на меня и сказала, что это неправда, и кровь - доказательство тому, что Господь наказал меня этим Проклятием, а я не могла сдерживать слёз и кричала: "Нет, Мама! Я правда больна!" А она говорила мне, что я дурочка, потому что болезнь - тоже часть моего Проклятия, и мне никогда от него не избавиться, потому что если Господь осуждает, то уже никогда не меняет своего решения.

Мне было так плохо, так страшно. Я сказала Маме, что напугана, я хотела, чтобы она взяла меня на руки и сказала, что прощает меня, но она только стояла, сложив руки, а потом решила, что меня следует запереть и заставить самостоятельно делать уроки, пока сила Проклятия не отступит, и так придётся делать всегда, когда оно будет возвращаться.

Я страшно разозлила Маму тем, что не прекращала плакать, и её слова становились всё страшнее и страшнее. В конце концов она ударила меня по лицу и потащила за волосы в комнату, где и заперла.

Я плакала и кричала, чтобы меня выпустили, барабанила в дверь до тех пор, пока не содрала кожу на костяшках. Но она не вернулась, так что мне оставалось лишь вытереть кровь, насколько хватило платка, и одеться, а потом взяться за уроки - совсем одной.

Наверное, я доставляю Маме столько хлопот...

1 мая, тихий час

Дорогой дневник,

Сегодня утром Мама принесла мне завтрак, но когда увидела, как я испортила носовые платки, она запретила мне притрагиваться к еде, несмотря на мои мольбы. Но она была очень добра ко мне, потому что позже принесла несколько бумажных полотенец, а

сначала осмотрела меня и сказала, что Проклятие всё ещё в силе. Так что взаперти я провела уже второй день.

Я не хочу, чтобы мне в голову приходили греховные мысли. Но я никак не могу справиться со своими мечтами.

Я подумала, что, может быть, это прекратится, если я буду хорошей и послушной, поэтому я оделась и сделала уроки, а потом немного позанималась вязанием. Но прошлой ночью я засиделась допоздна, потому что всё время писала и думала о том, что же я на себя навлекла, и в конце концов начала дремать. Я старалась не засыпать, щипала себя, иногда вставала и делала растяжки, однако слабые лучики солнца, просачивавшиеся сквозь жёлтые кружевные занавески Мама, окутали меня таким теплом, что я подумала: может, не будет ничего плохого, если я отложу комментарии Мэтью Генри в сторону, сложу руки на столе и положу на них голову.

Когда я проснулась, было темно. Я встала и попыталась пересечь комнату, но в результате споткнулась и вскрикнула, ударившись пальцем о ножку кровати. Я заставила себя замолчать. Мне не хотелось, чтобы Мама поднялась ко мне наверх. Я прислушивалась, ожидая услышать звук её шагов, но она не поднималась. Может быть, Мама и Папа куда-нибудь ушли до конца вечера. А может, было уже действительно поздно, и они просто уснули.

Секунду или две я вслепую шарила в темноте, пока не нашла выключатель, однако как только я подняла руку и попыталась нажать на кнопку, у меня появилось странное ощущение, будто в комнате я не одна. Словно кто-то следил за мной. Мне казалось, что если я включу свет, он набросится на меня и сделает со мной ужасные вещи.

Я задержала дыхание и стала прислушиваться, ожидая услышать хоть что-нибудь, но услышала только странный шум и постукивание, которые, как я догадалась, издавало моё собственное сердце. Но странное ощущение не проходило, и я подумала, что могу что-нибудь громко сказать. И всё же я этого не сделала, потому что это было бы глупо, а в голову не приходило ничего, что можно было бы сказать вслух.

Моё сердце продолжало стучать, стучать и стучать, и хотя я знала, что в комнате никого нет, я всё ещё стояла молча, стараясь не дышать и держа пальцы у выключателя, чтобы успеть нажать на него в любой момент. Я не знала, хватит ли мне вообще смелости включить свет.

Не знаю, долго ли я так стояла. Мне казалось, что прошла целая вечность, но я знаю, что так всегда кажется. В конце концов я набралась смелости и громко спросила:

- Почему я вообще должна бояться темноты?

И тогда за спиной раздался чистый, как колокольчик, мальчишеский голос:

- Браво! Но почему бы и нет?

Я подпрыгнула и нажала на кнопку прежде, чем поняла, что делаю.

По комнате разлился мягкий жёлтый свет. Кроме меня, здесь никого не было. Всё это время окно оставалось закрытым, а дверь, как я и ожидала, была заперта.

И всё-таки мне не почудился этот голос. Нет, не почудился, я могла бы в этом поклясться. Я совершенно точно проснулась и была на ногах, и слышала этот голос во тьме позади себя так же ясно, как если бы это был... солнечный луч.

Сегодня я буду спать со светом.

Я ничего не собираюсь рассказывать Маме.

Вечер

Ещё один день взаперти. Сегодня Мама позволила мне позавтракать и даже принесла небольшой ланч и чашечку чая. Я искренне поблагодарила её за заботу и любовь и даже не стала спрашивать, когда меня выпустят. Похоже, ей это понравилось.

Но втайне я думаю о вещах, которые Мама бы не одобрила. Я размышляю о том, кем был тот мальчик, заговоривший со мной прошлой ночью. Куда он пропал?

Я подумала, что по нашему дому может ходить призрак, а может, мой ангел-хранитель решил дать понять, что он рядом со мной. Несколько раз в течение этого дня я начинала громко шептать, рассказывая, что меня зовут Джоан и я с радостью познакомилась бы с тем, с кем мне довелось встретиться прежде, чем я отправилась в кровать прошлой ночью. Я широко открыла окно и время от времени поглядывала на него, надеясь увидеть кого-нибудь, кто подошёл бы к нему и посмотрел на меня с улицы. Но я слышала только ветер, шелестевший листвой за окном.

Иногда мне кажется, что я единственный живой человек на свете.

3 мая, утро

Дорогой дневник,

Со мной случилось самое странное, удивительное и будоражащее событие из тех, что происходили в моей жизни. Я должна описать всё по порядку, иначе, боюсь, всё просто смешается в кучу, и тогда мой рассказ лишится всякого смысла.

Я проспала всю ночь с того момента, когда последний раз сюда писала. Я дрыхла без задних ног и проснулась лишь потому, что Мама грубо меня встряхнула и прошипела мне на ухо, что я лентяйка, что грех овладел мной и что я заслуживаю своего Проклятия. Я попросила прощения, но было уже слишком поздно, поэтому Маме пришлось сходить за Палкой. (Я не плакала и не дрожала; я встала ровно и протянула пальцы, позволив ей ударить меня, а потом поблагодарила Маму; она кивнула). Мама с отвращением бросила бумажные полотенца в ведро и заставила меня отнести его вниз.

Спускаясь, я посмотрела в ведро и увидела, что окровавленные полотенца... в общем, они там были не все. Большая часть куда-то пропала.

Я думала, что она заставит меня показать ведро Папе, однако она крепко схватила меня за запястье и потащила мимо кабинета Папы, в ванную, после чего заставила смыть всё в туалет, одно полотенце за другим, каждый раз читая короткую молитву о прощении. Потом она осмотрела меня, и, удовлетворённая моими страданиями, привела обратно в комнату. Позже она принесла мне ещё несколько полотенец, однако на этот раз я не дождалась завтрака.

С сожалением должна признаться, что после этого я почувствовала укол ненависти. Я знаю, что она страшно со мной намучилась и что я для неё - настоящее испытание. Она всем жертвует, чтобы воспитывать меня дома, вдали от порочных, испорченных городских школ. Она заслуживает лучшей дочери. Я это знаю.

Но голод терзал меня на протяжении всего дня. Да, за день до этого я ела целых три раза, но это были всего лишь три маленьких блюда, а до этого я ничего не ела два дня, так что вчерашнего завтрака мне было мало.

Я так хотела есть, что даже не могла сказать, болит ли у меня желудок от голода или это терзает меня Проклятие. Они словно перемешались. Одна боль сменилась другой, а та уступила место первой.

В конце концов Мама принесла мне небольшой ланч: чуть-чуть хлеба с сыром и кусок ветчины, и мне даже стало стыдно, что я плохо думала про неё утром. Но она не позволила мне выйти из комнаты, хотя я просила об этом. Она сказала, что я всё ещё слишком грязна.

Тогда я попросила принести мне что-нибудь почитать. Мама ответила, что Библии и рукоделия мне будет достаточно, а потом ушла, заперев за собой дверь. Она не знает о тебе. Я пишу только ночью. Вечером Мама принесла мне ещё чуть-чуть хлеба и сыра, но не захотела со мной разговаривать. Не знаю, почему.

Наверное, я должна была пойти спать сразу после ужина, но вместо этого я начала вязать.

Когда стемнело, я включила свет. Было где-то одиннадцать, когда ручка двери повернулась, и замок издал тихий щелчок. Я удивилась, зачем это Мама хочет увидеть меня, и я позвала её:

- Мама?

Но в комнату вошла вовсе не Мама.

Это был мальчик, примерно моего возраста, с грязными светлыми волосами и запачканной старомодной рубашкой. У него была заячья губа, а глаза смотрели не совсем в одном направлении, поэтому я не могла быть уверена в том, что он вообще смотрит на меня.

Едва перешагнув порог, он сказал:

- Ой, а я думал, ты спишь.

Как будто входить без предупреждения в комнату молодой девушки было ему в привычку. Я отпрянула от него и сказала, что я позову Маму, если он не уйдёт.

- Извини, - сказал он. - Я не хотел пугать тебя.

И только тогда я поняла, что у него тот самый голос, который я слышала несколько ночей назад.

- Что ты здесь делаешь? - спросила я. - И откуда у тебя ключ от моей комнаты?

Он улыбнулся, и это смотрелось довольно странно, учитывая его мрачный взгляд поверх уродливой верхней губы.

- Я пришёл за твоими сокровищами, - сказал мальчик. - Мне нужна твоя жизнь.

Я вскрикнула и вскочила на ноги.

- Ты хочешь меня убить?

- Нет, - ответил он с какой-то гримасой, словно я сказала что-то глупое или смешное.

Он подошёл к ведру, в которое я кидала использованные бумажные полотенца. И к моему ужасу, он засунул в него руку и вытащил одно из них голыми пальцами.

- Нет, нельзя этого делать! - в ужасе крикнула я. - Они грязные!

Он покачал головой.

- Вовсе нет, - сказал он. - Они прекрасны. В них жизнь.

Он разгладил бумажное полотенце, насколько сумел, наклонил к нему голову и понюхал кровь, впитавшуюся в бумагу и лишь по краям начинавшую приобретать коричневый оттенок.

- Тебе говорили, что ты проклята, да? - спросил он.

- Да, я проклята. Я очень плохая девочка, и поэтому у меня болит и кровоточит... кое-что. Это из-за того, что я сделала.

Я опустила голову.

- О, нет, Джоани. Нет, - сказал он и шагнул ко мне, всё ещё держа окровавленное полотенце в обеих руках.

Внезапно раздался другой голос - на этот раз женский. Я повернулась и увидела даму, которой было примерно столько же, сколько Маме. Только она была одета в длинное платье, вроде халата, на котором были изображены увядшие цветы. Её кожа была ужасающе бледной, а волосы были седые и взъерошены, и между ними ползали черви и улитки. У меня по спине побежал какой-то странный холод, и я поняла, что она вошла вместе с мальчиком, просто я всё это время её не видела.

- Это всего лишь знак, что ты повзрослела, - сказала она. — Знак того, что в тебе есть жизнь. Это очень важно для жизни. Ты превращаешься в женщину, и ты должна гордиться, что в тебе есть жизнь. Жизнь, которой ты делишься с миром. Ты орошаешь Землю, дитя моё.

Мальчик с заячьей губой протянул полотенце женщине и взял ещё одно из ведра. А затем оба встали передо мной на колени и стали пить кровь из полотенец, слизывая её и высасывая, как котят, облизывающие свои лапы. Я поймала себя на мысли, что думаю об этих двух странных фигурах как о сыне и матери. Они посмотрели на меня, и мальчик поблагодарил меня за то, что я подарила ему жизнь. А потом они оба сказали, что любят меня.

Я вздрогнула, чувствуя лёгкое возмущение. И тем не менее, даже если эта пара так странно смотрелась, почему я должна испытывать к ним отвращение? Как всегда говорила Мама, я далеко не красавица. И уже очень, очень давно никто не говорил со мной в таком любезном тоне, как эта женщина и её сын. Я знаю, что Мама любит меня, но она никогда со мной так не говорит. А эти люди обращались ко мне с такой кротостью и уважением.

Поэтому я лишь спросила, как их зовут, ведь моё имя они уже знали. Они посмотрели на меня снизу вверх и ответили, что их зовут Шарлотта и Генри. Они сказали, что живут выше, на чердаке. И как постоянные обитатели нашего дома они хранят ключи ото всех дверей.

- А почему Мама не говорила мне раньше, что вы живёте у нас? - удивлённо спросила я.

- Твоя Мама не знает, что мы здесь живём, - пояснила Шарлотта. - А кроме того, мы поселились в этом доме задолго до твоей Мамы.

- А Папа? - спросила я.

Шарлотта и Генри обменялись столь многозначными взглядами, что я не могла этого не заметить, хотя с моей стороны было бы невежливо спрашивать, в чём дело.

- Видишь ли, Генри очень тобой заинтересовался, - сказала Шарлотта, и Генри отвернулся. - Я просто подумала, что раз уж он настолько тобой восхищается, что позволил тебе заметить его, то с нашей стороны будет вежливо тебе представиться.

Она протянула ко мне красивую, но безжизненную ладонь, которая была такой чистой, гладкой и длиннопалой, что я могла бы без труда поднять её. Я взяла её - рука была холодной, как камни, из которых был построен наш дом, - и вложила в свою.

- Я очень рада, что встретила вас, - сказала я. - Но, разумеется, я должна сказать Маме с Папой, что у нас дома гости.

- Нет, нет, - встрепелась Шарлотта. - Пожалуйста, не говори им. Мы показались тебе на глаза, потому что доверяем и любим тебя. Но твоя Мама не поймёт. Она просто не сможет понять. Мы здесь для того, чтобы оберегать тебя и окружать заботой.

Так здорово иметь друзей!

Они взяли меня с собой на улицу. Сначала я боялась уходить, хотя бы потому, что не хотела идти против воли Мамы. Но Шарлотта и Генри были так убедительны.

Мы прокрались через гостиную, погружённую во тьму, миновали комнату Мамы, потом кабинет Папы, пока не пробрались в дальнюю часть дома, в которой нас ожидала лестница на чердак. Мне это показалось странным, поскольку я даже не видела её, пока Шарлотта сама не показала мне на лестницу. Потом они взяли меня наверх, и сколько же я там увидела!

Я никогда раньше не видела чердака. Он огромен, как дворец, выстлан мягкой, чёрной, поблёскивающей древесиной и украшен паутиной, полон коробок и жёлтых растений, которые растут из щелей в половицах. А ещё там есть грибы и древесная губка, которая выросла в углу возле скошенного потолка. Я видела несколько старых сундуков, некоторые из которых - действительно огромны. Я подумала, что внутри могут храниться древние сокровища. Ещё там были четыре стула, расписанных золотом и покрытых пылью и паутиной, а также столик, на котором стоял набор стеклянных шахматных фигур. Некоторые из них сделаны из красного стекла, другие - из чёрного. Пешки выглядят как сгорбленные человечки с большими носами, злобными глазами и острыми зубами, рыцари скалятся друг на друга, а шпильки замков взвиваются вверх, покрытые маленькими сторожевыми башенками и окнами странной формы¹.

Повсюду мне встречались кружева, и казалось, будто паутина, блестящая в лунном свете на стекле слухового окна, появляется из кружевной ткани подобно тому, как мороз разрастается на оконном стекле.

Здесь было прекрасно, как в волшебной пещере.

Шарлотта была художницей. И какие места она рисовала! Огромные подземные пещеры, освещённые искусственным светом, с красными фонтанами, алтарями и сияющими трутовиками. В её рисунках всё казалось увядшим, покрытым пылью и плесенью, и я знаю, что Мама бы не одобрила их, она назвала бы их грязными, гнусными и греховными – а может быть, в глубине души я и сама так считала, - но почему-то эти рисунки показались мне восхитительными. Ведь это был целый мир, которого я никогда не видела: новый, удивительный мир. Я попросила её рассказать мне об этих рисунках, и она ответила, что в прежние времена они с Генри много путешествовали, и было одно королевство, которым правили люди вроде неё и Генри, люди, которые жили во тьме и пугали окружающих, люди, которые питались самой жизнью. Тогда она спросила:

"Ты не боишься меня?"

Я сказала, что не боюсь, потому что она мой друг. Она кивнула и улыбнулась, а потом сказала, что это хорошо, и я увидела, что у неё длинные, острые зубы, похожие на костные гвозди, которые Мама хранит в эмалированной коробке.

Какое-то время спустя Генри сказал, что хочет показать мне свои сокровища. Он собирал коллекцию мышей, крыс, птиц и других зверюшек, которых он разрезал и сшивал вместе всякими изобретательными способами, и эти игрушки он пропитывал своей кровью. Они бродили по полу и приближались к нему, эти крысоптицы, мышесовы и особенно его любимый ворон-барсук. Он сказал, чтобы я не боялась, а потом порезал себе палец и капнул мне на ладонь, чтобы я покормила их.

---

¹ "Рыцарь" в английских шахматах – аналог "коня", "замок" - аналог "ладьи".

(Приписка к документу: Любопытно, какая родословная может обладать такими способностями?)

Но даже когда я покормила их, запах крови всё ещё исходил от моей ладони, и мне захотелось узнать, какова она на вкус. Я лизнула её и... боже, она была такой сладкой! Я так и сказала, и тогда Генри обнял меня и сказал, что мы будем лучшими друзьями и что мне стоит только попросить, и он даст мне больше. Тогда я сказала, что я очень бы этого хотела. Шарлотта покопалась в сундуке и нашла маленькую старую чарку, сделанную из золота и украшенную драгоценными камнями по сторонам. Генри глубоко прокусил себе палец, и кровь потекла в сосуд. Я спросила:

- Генри, тебе не больно?

Он ответил, что да, совсем немного, но это ненадолго, а потом наполнил чарку, и я выпила его кровь. Я ещё никогда не пробовала ничего слаще. Я выпила всё до капли, а затем пальцем выскребла и слизнула липкие остатки.

А потом мы смеялись и разговаривали, обещая, что навсегда-навсегда останемся друзьями.

Но было пора заканчивать. Шарлотта бросила взгляд вверх, на старинные часы, которые были так плотно покрыты пылью, что мне было трудно различить под ней стрелки.

- Дорогая, - сказала она. - Тебе пора возвращаться в свою комнату, ибо скоро должно взойти солнце. Нам нужно отправиться ко сну, а твоя Мама не знает, что ты ушла. Но ты обязательно должна навестить нас ещё раз.

Тогда она залезла рукой в корсаж, достала ключ и протянула его мне.

Я взяла его с благодарностью, чувствуя себя страшной грешницей, а потом быстро вернулась в комнату. Но я так и не смогла заснуть, потому что вкус крови Генри всё ещё наполнял теплом мой рот. От этого у меня кружилась голова, и мне приходилось бодрствовать.

Нужно сделать верёвочку для моего драгоценного ключа, чтобы я могла повесить его на шею.

Вечер

Мама опять не захотела меня кормить, но я больше не чувствую голода. Она отняла у меня иглу для вязания, потому что я попыталась вышить рисунок одного из питомцев Генри - я хотела сделать ему подарок - и не успела спрятать его, когда Мама вошла ко мне в комнату. Она увидела, как я пытаюсь спрятать рисунок, и потребовала, чтобы я показала его. Когда она увидела, что я вышиваю, она закричала в ужасе и попыталась разорвать его у меня на глазах, но не смогла, потому что ткань была слишком плотной. Тогда она скомкала его и заставила меня отдать иглу, весь шёлк, булавки и даже муслин, а потом сказала, что я заслужила своё Проклятие. Несмотря на то, что в ведре не осталось испачканных полотенец, она сказала мне, что я лгу и Проклятье ещё во мне, а я просто выбросила полотенца в окно.

Она не оставила мне ничего, кроме Библии и тебя, моя маленькая книжка, и так мне предстояло провести весь день. Мне было жаль, что я не смогу сделать Генри подарок, однако я чувствовала странное, едва ощутимое счастье, потому что Мама не знала того, что у меня было и кого я повстречала.

Секреты - это так интересно!

Когда я убедилась, что Мама спустилась вниз, я выскользнула из комнаты и прокралась в гостиную. Там был потолок с люком, ведущим на чердак, который я не замечала ни разу в жизни - до вчерашней ночи. У него не было ручки. Чувствуя извращённое любопытство и неожиданный прилив смелости, я просунула голову в комнату Мама, надеясь, что найду там какую-нибудь книгу или немного шёлка, муслина и пару иголок. В нижней части шкафа я нашла вышивку, которой пользовалась Мама, и взяла ещё несколько вещей, чтобы занять себя.

Я такая плохая! Теперь я точно попаду в ад.

А потом, возвращаясь в спальню, я проскользнула мимо двери в комнату Папы и вдруг подумала, что у него точно должны быть книги, ведь он так любит проводить время в исследованиях.

Дверь в комнату Папы была под замком, поэтому я вставила ключ в скважину и вздрогнула, услышав, как скрипнула дверь. Я заглянула внутрь. Там меня ждал сюрприз. Комната оказалась почти пустой. Пространство было чистым, ухоженным, но постельное бельё на кровати отсутствовало, а гардероб - когда я его открыла - был пуст.

Интересно, где же тогда спит Папа?

4 мая

Убедившись, что Мама пошла спать, я открыла дверь и как можно тише прокралась в конец гостиной, где меня ждала лестница на чердак. Я забралась наверх и прекрасно провела время с Шарлоттой и Генри. Оба дали мне попить своей сладкой, насыщенной крови, и я вернулась назад в свою комнату в беззаботном, радостном настроении. Я проспала до рассвета, проснулась и уже готовилась к утреннему туалету, когда Мама пришла за мной. Она сказала, что если я буду послушной, то это последний день, который я проведу взаперти. Я сказала:

- Спасибо, Мама.

И улыбнулась, не глядя ей в глаза, чтобы она поверила, что я всё это время вела себя как подобает.

Больше всего мне хотелось спросить её, где был Папа, но я не могла, потому что так она бы узнала, что я выходила из комнаты.

Сегодня она принесла мне ланч, но я бросила хлеб птицам, которые иногда садились на подоконник, а сыр спрятала.

Потом Мама опять ушла. Я подождала какое-то время, а затем как можно медленнее и осторожнее отомкнула дверь и выглянула наружу. Обрадованная тем, что Мама здесь не было, я спустилась вниз, останавливаясь на каждой ступеньке.

Дома было тихо. Яркие солнечные лучи просачивались сквозь окна в дальней части гостиной. Мне это не понравилось: от солнца ужасно болели глаза. Тем не менее, Мама нигде не было видно. Я подумала, что она могла просто выйти на улицу. Я пробралась в библиотеку и прихватила копию "Детей железной дороги"², которую, как ты знаешь, я очень люблю, а потом проскользнула мимо кабинета Папы. И мне вдруг захотелось узнать, а есть ли там кто-нибудь.

Я осторожно надавила на ручку. Дверь была закрыта. Мне пришло в голову, что я могу отпереть её ключом, но что если он был внутри?

---

² **The Railway Children** (1906 г.) – детская книга английской писательницы Эдит Несбит.

А затем мне на плечо легла рука Мамы, и она спросила самым суровым голосом, на который была способна:

- Что всё это значит?

Она ударила меня по лицу, очень сильно. Я опять почувствовала укол ненависти.

- Ты не закрыла дверь, - соврала я. - Я спустилась вниз, чтобы сказать тебе.

Хотя она мне не поверила и сходила за палкой, чтобы потом долго стегать меня по груди, рукам и бёдрам, она не могла объяснить, как я выбралась из комнаты, и не заметила ключа, который по-прежнему висел у меня на шее.

Потом она затащила меня наверх, выкрутив одну руку за спину и держа меня за волосы, и швырнула в комнату. Она сказала, что выпустит меня только тогда, когда я буду вести себя хорошо.

Мне кажется, я никогда не буду вести себя хорошо.

5 мая

Я так взволнована! Я влюблена!

Прошлой ночью Генри пришёл ко мне один, чтобы попросить права ухаживать за мной. Он был так застенчив из-за своей губы и странных глаз, что от неловкости даже пошаркивал ножкой. Я немного его подразнила. Сказала, что он очень глупо себя ведёт. А потом призналась, что для меня будет удовольствием быть с ним рядом.

И тогда он обнял меня и поцеловал: по-своему, как привык, впившись мне в губу тонкими острыми зубами. А потом он глубоко прокусил кожу, и кровь наполнила мне рот. Было страшно и даже немного больно. Я чуть не поперхнулась, но затем произошло что-то прекрасное! Кровь превратилась в лунный свет, а зубы Генри показались мне звёздами, которые сияли у меня во рту, и всё моё тело задрожало, то напрягаясь, то расслабляясь, а он встал передо мной и снял свою рубашку, под которой я увидела бледные чешуйки и плесень, проступавшую на его коже в разных местах. Я разрешила ему выпить последние капли Проклятия, которое вовсе не было Проклятием, и когда он перестал целовать и кусать меня, он глубоко прокусил свой палец и дал мне испить из раны, а я ощутила внезапное чувство жажды и стала пить его кровь.

Она была невыразимо слаще, чем раньше, и я почувствовала, как во мне что-то изменилось. Я поняла, что люблю его, что я сделаю всё ради него! Я и сейчас о нём думаю. Теперь только он занимает мои мысли. Я люблю его. Генри... Это имя будоражит мне кровь, заставляет меня щебетать и порхать, даже когда я пишу его: Генри, Генри, Генри, о, Генри любит меня, а я люблю Генри. Он мог бы приказать мне что-нибудь сделать для него или что-нибудь дать ему, и я сделала бы это без малейшего колебания.

Я влюблена!

6 мая

Я помню твои поцелуи

Я хочу насытить тебя своей кровью

Хочу, чтобы ты был счастлив

Мой ангел, мой...

Что здесь поставить? "*Возлюбленный*"? "*Бог*"³? Или что-то ещё? Не знаю. Я хочу написать это для любимого Генри - он может прочитать всё, что захочет, если только попросит, - но на ум ничего не приходит. В голове всё перепуталось.

Этой ночью я вышла из комнаты. Генри сказал мне, чтобы я выбралась за пределы дома и прогулялась хотя бы немного. Сказал, что Мама не узнает, потому что крепко спит. Я уже давно здесь гуляю. Генри сказал, что он будет рядом и будет держать меня за руку, хотя ему придётся оставаться невидимым. А чего мне бояться, когда рядом любимый Генри?

За пределами дома мир выглядит как-то странно. Машины имеют непривычную форму - в книгах они совсем другие. Девушки ходят по вечерним улицам в одежде, о которой я не имела ни малейшего представления: некоторые вообще ходят в коротких шортах, совсем как парни! По прошествии какого-то времени Генри спросил меня, не хочу ли я вернуться, и я ответила, что хочу. Мы вошли в сад, и я посмотрела на свой старый дом. Я подумала, что он выглядит таким ветхим и неуклюжим! Я пожалела, что не могу ходить в городскую школу.

- Почему всё так странно выглядит? - спросила я своего любимого Генри.

- Всё, что тебя окружает, всегда было странным, - ответил Генри. - Ты живёшь в ложном мире. Твоя мать это знает, и она ненавидит мир за пределами своего дома. Она не хочет пускать его внутрь, как и тебя - выпускать в него.

- А ты? Ты тоже ненавидишь этот мир?

- Нет, - сказал Генри. - Но мой мир мне нравится больше. Я хотел бы путешествовать по пещерам и древним храмам вместе с тобой, Джоани.

Он произнёс моё имя, и я вздохнула. В ту ночь мы вернулись домой рука об руку.

Но всё это время я чувствовала внутри разгорающееся любопытство. Поэтому я спросила своего любимого Генри:

- Может, нам стоит посмотреть, что находится в кабинете у Папы?

И Генри ответил, что да, вероятно, время настало, и хотя я не поняла, что он имел в виду, я почувствовала лёгкий трепет из-за того, что он согласился со мной.

Мы пробрались к двери кабинета, я вынула ключ и открыла замок. Дверь жутковато скрипнула. Кабинет был ещё более пустым, чем комната Папы. Он был совершенно голым - голые стены, голые половицы, вообще ничего. Папа куда-то исчез.

- Я не хотел говорить тебе, - сказал Генри. - Но твой отец ушёл. Ушёл давным-давно. Мама лгала тебе и в этом.

Я кивнула, чувствуя скорее лёгкое онемение, чем что-либо ещё. С чего бы мне было чувствовать сожаление? Генри по-прежнему был рядом.

Он сопровождал меня до двери моей комнаты и поцеловал меня вновь, а потом ушёл, позволив мне записать всё, что случилось, прежде чем я пойду спать. Чем я теперь и займусь.

Не знаю даты

Мама грубо меня пробудила, встряхнула жёсткой рукой и накрепко схватила пальцами. От солнечного света у меня болели глаза, и вид разъярённого лица Мама наполнил меня самую странную гневом.

---

³ В оригинале рифмуются слова *kiss, bliss, blood* и предполагаемое здесь *God*.

Она швырнула меня на пол и сунула под нос ключ, который, должно быть, увидела у меня на груди, когда я спала.

Она кричала на меня и кричала, называла меня дьяволицей и грешницей, требуя, чтобы я рассказала, где его украла. Она сказала, что знает о моём визите в кабинет Папы, а я ответила, что уже знаю о том, что Папа ушёл, и тогда её лицо побледнело и превратилось в гримасу чудовища. Я отползла в сторону и попыталась выбежать в раскрытую дверь, но она схватила меня за волосы. Я повалилась навзничь и вдруг услышала хруст...

Весь мир казался ужасно холодным, каким-то незыблемым. Я слышала, как кричала Мама, а потом всё ушло.

Я очнулась, когда стемнело. Я лежала на чердаке под паутинно-кружевной драпировкой, глядя в глаза Генри. Я попыталась поднять голову, но шея не поддавалась, и, как я ни старалась, у меня не получалось держать голову прямо. Она болталась у меня на шее сама по себе. Но у меня были острые зубы, и я была голодна. Мне нужна была кровь, много крови, и я попросила Генри, чтобы он дал её мне, а он ответил, что я сломала шею об каркас собственной кровати и умерла, а Мама оставила меня лежать мёртвой. Но он любит меня и поэтому дал мне своей драгоценной крови, чтобы вернуть назад.

Шарлотта - я сразу поняла, что она где-то рядом, - сказала, что мне нужно отыскать Маму. Поэтому я спустилась по лестнице на ногах, которые казались мне неподатливыми, как птичьи лапы, и не останавливаясь проследовала в комнату Мама. Она стояла перед зеркалом, расчёсывая волосы.

- Мама, - позвала я. - О, Мама. Я так голодна и так одинока, Мама. Папа ушёл, и теперь только я осталась с тобой.

Мама казалась такой ошарашенной и напуганной. Она открыла рот, но смогла выдать только: "Но... но...". Я показала ей свои новые зубы и постаралась сделать лицо жестоким и страшным, и тогда она съёжилась и закричала, чтобы я перестала - совсем как кричала я, когда она меня била. А я вцепилась ей в горло пальцами, которые были теперь неподатливыми, как стальные прутья, и притянула её к себе, а потом вытянула голову вперёд так, что моя шея затрещала и начала растягиваться, и глубоко прокусила её кожу своими новыми заострёнными зубами. Я жевала её плоть и кусала её, языком раскатывая небольшие комочки мяса, и разбрызгивала слюну по мере того, как всё глубже вгрызалась в артерию и горячая сладкая кровь наполняла мне рот. Мама перестала бороться и вздрагивать, как это сделала я, когда мой дорогой Генри, Генри, Генри, Генри впервые поцеловал меня...

Руф Септим, Повелитель Червей

В начале была лихорадка. Кровь в моче. Длинные живые нити, которые приходилось неделями вытягивать из кожи, наматывая на катушку. Кома и смерть после укуса мухи...

Карл Циммер, "Паразиты. Тайный мир" (в переводе Лисова)

Руф Септим - самопровозглашённый император Некрополя Авернус, извилистого гнезда железнодорожных туннелей и гробниц. На каждую пядь этих запутанных катакомб приходится бесчисленное количество тупиков и ям. Если верить рассказам, то по ним бродит тигр-альбинос, ослепший от многолетней охоты в тёмных каналах Некрополя. Сам Септим не любит, когда его называют императором. *Повелитель Червей* - вот титул, которым он наделил себя сам. И судя по тому, что я видел, всякий, кто служит ему, делает это с радостью.

В мире смертных и в мире Проклятых Повелитель Червей принимает два разных облика. Он редко смешивает эти две "сферы удовольствий". Для простых смертных он не вампир, хотя они и считают его настоящим чудовищем. Закрепив за собою статус тирана преступного мира, Повелитель Червей дёргает за множество самых разных ниточек. Через его Некрополь проходит изрядная доля "продукта" - как правило, героина, который пропитывается множеством необычных химических веществ и реактивов перед тем, как его отправляют в "верхний мир" для получения прибыли – надо заметить, весьма ощутимой. В его учётных книгах содержится перечень нескольких точек нелегальной торговли, разбросанных по всему городу, и на каждой из них Повелителю стараются угодить изо всех сил, поощряя угоны автомобилей, а в случае необходимости - и разборки с несговорчивыми водителями. Он финансирует сразу несколько уличных банд и уголовных кружков. В "паству" Септима (это его словечко) входит обширный круг сутенёров, торгующих телами любых размеров, форм, возрастов и полов. А уж тем красоткам, которые кажутся Руфу слишком хорошенькими для грязных улиц верхнего мира, он разрешает служить в качестве "эскорта" или спускаться в Некрополь, чтобы обслуживать его самого.

Для Проклятых Повелитель Червей представляет собой источник эксклюзивной информации – хотя это всего лишь изящное название для компромата. Его шпионская сеть безгранична, и он охотно обменивает известные ему факты на что-нибудь новенькое. Любопытно, что сеть Повелителя распространяется и за пределы города, поскольку Септим с готовностью идёт на контакт с Сородичами из других доменов. Как говорит он сам, "абсолютных тайн попросту не бывает".

Я ничего не рассказывал ему об этом проекте, но к моему прибытию он уже знал о нём от других агентов - таких же исследователей, как и я. Он не стал называть мне их имена, потому что у меня не было информации на обмен, однако вам следует учесть, что он планирует что-то предложить вам взамен на материалы, которые вам удалось собрать за всё это время.

Факты, которые мне известны о Повелителе Червей:

- У Септима есть любовница - Суккуб по имени Пенни Рефлекс, которая некогда ублажала самого Князя (что наводит меня на мысль, не из-за этого ли наш драгоценный Князь так не любит Повелителя Червей). Кроме того, существует мнение, что она как-то связана со Старой Летучей Мышью. Септим и Пенни держались "вместе" большую часть

последнего десятилетия. Они в открытую выражают свою "страсть", если, конечно, здесь уместно использовать это слово. Об этой страсти болтает всё подземелье. Она царапает его. Он её кусает. Их нельзя назвать молодыми, но они прочно связаны Узами Крови, распространёнными скорее среди вампиров младшего возраста – и эта связь наполнена всеми проявлениями извращённой заботы и ласки, которые она может дать. На заметку: он мазохист. В сексуальном плане. Пенни поделилась со мной рассказом о последнем визите к нему, когда она начисто соскабливала зубами мясо с каждого позвонка у него на спине, пока он лежал связанный и закованный на столе. Потом она облизала его оголённые позвонки, что, по её словам, доставило ему колоссальное удовольствие наряду с чудовищной болью. Сам Септим присутствовал при этом разговоре и не проявил ни малейших признаков смущения от её слов. Вовсе нет. Мне показалось, что он испытывал гордость.

- Он не придерживается ни одного ковенанта, поскольку боится, что союз с любой из сторон сократит список его клиентов. Однако он признаёт, что презирает саму мысль о существовании ради "бесконечных пороков", верит в Бога Благословенных и иногда причащается у местного Священника. Это один из наших контактов, преподобный Сидж. Как бы то ни было, Септим не посещает Полночную Мессу.

- Говоря простым языком, Руф Септим наслаждается отвращением окружающих. Его кожа постоянно слезает, словно обгоревшая на солнце. Он складывает её в прозрачный ящичек для коллекции и иногда бросает кусочки разлагающейся мембраны в тех, кто подошёл слишком близко. Ему нравится отрывать потоки крови, которую он расходует безо всяких раздумий, лишь бы увидеть шок в глазах окружающих. Он признаётся, что даже с особым упорством стремится вызвать отвращение у представителей собственного клана: видимо, для него это что-то сродни игре, цель которой - заставить других Носферату бледнеть и вздрагивать. По его словам, для этого требуется довольно изящный подход, потому что очевидный гротеск зачастую остаётся попросту незамеченным. Должен признаться, когда он засунул мизинец так глубоко в глазницу, словно сам глаз для него ничего не значил, я тоже почувствовал себя не в своей тарелке.

- В определённой степени можно утверждать, что Повелитель Червей одержим пророчествами и прорицателями. Этот интерес распространяется не только на тех, кто высказывает пророчества, касающиеся самого Повелителя (хотя он готов щедро платить за подобную информацию), но и на всякого, кто вообще может обеспечить Септима сверхъестественными предсказаниями о чём бы то ни было.

Слухи о Повелителе Червей, которые мне известны:

- Хотя Септим и не принимает участия в деятельности ковенантов, по слухам, он связан финансовыми отношениями с Первой Знатью. Несмотря на формальное пренебрежение личностью Повелителя и неодобрению его деятельности со стороны высших эшелонов власти, кое-кто поговаривает, что в действительности эти две стороны находятся в постоянном контакте. Одни утверждают, что Повелитель Червей хорошо платит городской верхушке за право участвовать в финансовых операциях. Другие, не столь голосистые, возражают, что это Септиму платят за право работать в городе.

- Как нам известно, наш вид изобилует множеством удивительных разновидностей: незначительные отклонения от нормы дают начало тысячам родословных. Я слышал, что Руф Септим стоит у истоков одной из таких родословных - группы вампиров, которые обитали под землёй так долго, что даже малейший свет оказывает на них разрушительное

воздействие – во всяком случае, на протяжении какого-то времени. Даже если Септим и не принадлежит к числу подобных вампиров, некоторые из его подданных относятся к ним совершенно точно. А если верить ещё более странным слухам, эта родословная каким-то образом связана с кланом Мехет. Возможно ли, что Мехет спроектировали её появление? Или кто-то из этих вампиров диаблеризовал Тень, невольно положив начало новому виду...? Могло ли вообще такое случиться?

- Рассказывают, что несмотря на веру в христианского Бога и очевидный страх перед ним, Септим молится и языческой богине Лауме, плетущей саму судьбу. Одна знакомая мне ведьма утверждает, что некогда Лаума была триедина, однако с двумя остальными сущностями “что-то случилось” и она осталась одна. (Значит ли это, что плетение судьбы вышло из-под контроля? Что некому прясть её нити, открывать её ткань? Как это может сказаться на наших судьбах - может ли быть так, что мы кружимся в бесконечных водоворотах и циклах, несмотря на индивидуальные качества, которыми обладает каждый из нас?)

Беседы с Цецилией

Библиотекой ему служит заброшенная железнодорожная станция. Выбравшись из тоннелей канализации на нижнюю платформу, я поднимаюсь по лестнице в циклопический зал. Огромные окна тонированы, интерьер полон шкафов, холодильников, полок... и, разумеется, книг. Одна пыльная груда на другой.

Он выглядит вполне нормально, если не считать конечностей. И ещё нос чем-то напоминает орлиный клюв. Но синие глаза совершенно чисты, рот и губы кажутся совершенно естественными, хотя и слегка изогнуты, что превращает его лицо в гримасу брюзги. Он выглядит как человек – большей частью.

Но вот его конечности уже очень давно увяли. Вы когда-нибудь видели, как может сморщиться сушёное мясо? Его руки и ноги свисают, как ленты бледной кожи, под которой ничего нет. У него нет мышц и костей. "Вскоре после моего Обращения", - говорит сам Цецилия, - "кости и сухожилия просто вывалились из меня. Примерно так же тело может выдавить старую занозу". Эти конечности, опустошённые и сухие, болтаются по сторонам от его тела. Они не шевелятся. Просто не могут. Достопочтенный Цецилия - это всего лишь туловище и голова. Ничего больше.

Как он питается? Библиотекари сами обеспечивают его пищей. Ибо он - Архивариус, а стадом ему служит горстка рабов, которые выполняют все его прихоти в этих бесконечных галереях, наполненных книгами, и печатными машинками, и старыми кинолентами, и даже амфорами с разваливающимися свитками. Каждого из рабов Цецилия пристрастил к своей крови способом, о котором я раньше даже не слышал: он позволяет им вытягивать свою кровь шприцами, после чего рабы выпрыскивают багровые от Витэ флаконы на старые, пожелтевшие страницы. Если вслушаться в тишину библиотеки, можно услышать шипение, с которым кровь впитывается в волокна, заполняющие пространство между клетками целлюлозы. А потом вы услышите, как рабы высасывают её из страниц, ибо именно в этом состоит методика Архивариуса: они вдавливают бумагу в рот, под язык или на него, всю ночь рассасывая эту сырую массу. Живительная влага медленно наполняет их по мере того, как они приносят Цецилии новые книги, новые ленты, новые слухи.

Поговаривают, будто эти рабы и сами представляют собой хранилище информации. Вы когда-нибудь слышали о гулях, которые пользуются своей кровью как носителем знаний? О гулях, которых используют как курьеров? Как древнюю систему доставки сообщений, закодированных в мёртвой крови и спрятанных в телах живых людей? Любопытно, может ли кровь этих библиотекарей служить Цецилии хранилищем воспоминаний... которые могут вернуться к нему после того, как он выпьет кровь такого слуги?

Библиотекари служат ему и источником знаний, и средством передвижения. Они сами переносят его к книгам, которые он хочет прочесть. После этого кто-нибудь держит книгу открытой - часами, если понадобится. Пока его руки не начнут трястись и не посинеют от недостатка крови.

Будучи Архивариусом домена Авернус, Цецилия многое знает о своём клане. Я спросил его, с какой целью он исследует и записывает информацию на эту тему - ведь он работает на преступника, который отличается куда большей любовью к сплетням, чем к истинной мудрости, и куда чаще интересуется пророчествами о будущем, чем историями о прошлом. Цецилия ответил мне так:

- Повелитель Червей хорошо понимает, что знание - это власть. Невежество может быть благословением, но власть никогда и не была источником удовольствия. Руф Септим ищет власти, а не удовольствий. Оставим удовольствия проституткам и Князьям.

Я приложил к документу некоторые соображения, которыми Цецилия поделился со мной. Я проводил с ним всё своё время, ночи напролёт: это лишь скудные выдержки из рассказов, полных его безграничной мудрости.

О нашем гротескном происхождении

Если хотите, можете верить словам древней пропаганды. Верить, что в определённом смысле мы *мельче*, чем остальные. В некоторых старинных, лживых историях утверждается, будто нас создают не из чистых и свежих покойников, а из самых увядших трупов. Представьте дряхлую плоть, мутные глаза, гниющие зубы, внутренности, полные могильных червей... В тех историях утверждается, что мы просто обречены подниматься из своих гробов, источая могильный запах и демонстрируя миру жёлтую кожу. Ну как хотите. Можете продолжать в это верить. Вам с этим жить.

О да, мы были прокляты. Это правда. Но не тем образом, о котором болтают эти клеветники. Всё это рассказывается для того, чтобы нас принизить. Сломить наш дух и заставить всех позабыть о былой славе и хтоническом благородстве нашего вида. Вы когда-нибудь слышали об Укрывшихся? Фольклор наградил их множеством имён, каждое из которых лживо: *хульдры, коблуны, асуры, ахваны*. Были ли они рудокопами? Трикстерами? Упырями? Чудищами из глубин, тьмы, бесконечности? Каждый ответ по-своему верен, но останавливаться на этом значит лишь черпнуть ложкой поверхность бездонного озера.

Укрывшиеся были народом - но не людей, а богов; народом хозяев подземного мира, царей бесчисленных преисподен и глубинных королевств. Они обитали в пустых катакомбах, господствуя миром под земной поверхностью подобно тому, как боги земли и неба правили миром наземным. И подобно тому, как те боги создавали себе детей, Укрывшиеся создавали своих. Они вступали в союзы с избранными смертными. Улавливаете? В те ночи, когда луна становилась тёмной, а звёзды прятались за облаками, Укрывшиеся выходили наружу. Они находили людей, спящих в лагерях, селениях и городах, и выбирали тех, кто был достоин пойти с ними. Эти избранные *уже* отличались от остальных. Это были изгои. Уроды. Парии. В наземном мире они казались странными, но под землёй они обретали славу.

Они утаскивали мужчин и женщин в подземные глубины и позволяли мужчинам совокупляться с их женщинами, чтобы матки богинь заполнялись могущественным потомством. Дети от этих союзов соединяли в себе человеческое и божественное начало. Одни были слепы. Другие - со множеством конечностей, третьи - вообще без них. Каждое дуновение ветра, каждое колебание воздуха - всё это они чувствовали своей кожей и плотью, подобной барабанной перепонке или покрытой бесконечными ресницами. Но они не были вампирами, вовсе нет. Это были живые, дышащие существа. Цари и царицы подземного мира. Князья и княгини земных глубин.

И тогда в поисках божественной крови пришли *они*. Компания из пяти охотников - котерия Проклятых, только теперь ставшая нам известной как *Братья Черви*. Само собой, это были мёртвые люди, но всё же люди; пятеро братьев, живущие одним Реквиемом, жадные до крови, жадные до власти.

Вы знаете эти легенды — тогда они были столь же правдивы, что и сейчас. Достаточно выпить кровь древнего существа, и вы сможете постичь секреты его могущества. Окропите сливочный пирог кровью ликантропа и съешьте его или предложите в уплату долга дракону, чтобы тот насытился вкусом, способным пропитать вены украденной силой. Это может кончиться безумием, но с безумием начинается и расцвет обещанного, великое откровение боли.

Поэтому Братья пришли туда в поисках существ, обитающих под землёй. Их мало интересовало, будет ли это кровь богов или полубогов. Они с хохотом стали рыть землю. Хвастаясь друг перед другом, они кирками разворотили камни. С криком и воплями бросились в темноту.

Я не могу сказать, кто именно их нашёл - один из Укрывшихся или кто-то из полукровок, вырвавшийся из человеческой матки. В сохранившихся текстах этот эпизод описан слишком туманно. Однако тот, кто нашёл их, несомненно был одним из обитателей земных глубин: у него были матовые глаза, длинное змеевидное тело и пасть, полная тонких зубов бритвенной остроты, предназначенных для сдирания кожи с мышц и срывания мышц с костей. Это существо собиралось прогнать чужаков, однако бедное создание не догадывалось, что имеет дело не с группой человеческих отпрысков, а с котерией мёртвых Сородичей. Оно набросилось на них, однако Братьям удалось разбить ему голову дубинами. Они пригвоздили его к земле, схватили вытянутую шею и грубо сдавили её. И пока оно визжало, рыдало и что-то невнятно выкрикивало, они погрузили жадные клыки в брюхо бедняге и выпили его кровь.

Глупцы.

Само собой, это их изменило. Безумие? Да, как они и желали. Могущество? Да, это было могуществом, но не тем, которого они ожидали. Что с ними произошло потом, не вполне известно; мы знаем, что они на какое-то время исчезли в подземных глубинах. Это было чем-то вроде паломничества, контактом с Укрывшимися, которое можно рассматривать как попытку выяснить, чем они стали.

Хотите услышать кое-что любопытное? Я зачитаю вам небольшой отрывок из *Благой Вести Брата Червя* - некоего апокрифического евангелия, распространённого в подземном мире. Оно пользовалось популярностью в девятом столетии или около того.

Вы хотите знать, правда ли это? А может ли хоть что-нибудь считаться правдой? Вот этот отрывок:

“Моя душа изменилась, и плоть податливо искажилась, чтобы ей соответствовать. Во тьме наше влажное тело постоянно меняется, иногда приобретая гладкость, а иногда - превращаясь в грубую шкуру с шипами. В тенях важны лишь языки, и пальцы, и крохотные волоски; моё тело может пробовать на вкус каменные стены, может слышать колебания земных внутренностей под ногами, может видеть во тьме с ясностью, с которой я не видел даже в далёкие дни, озарённые солнцем. Я влюблён в темноту. Я люблю своих новых сестёр и своих старых братьев. Все мы - черви, навечно переплетённые вместе”.

Следующее упоминание о Братях Червях мы видим уже тогда, когда они являются на службу в Камарилью. Рабы? Сомневаюсь. Уверен, у них был план.

О нашем имени, Носферату

Так откуда это пошло? Это... *Носферату*? В сознании большинства из нас это слово ассоциируется с романом Стокера и с более поздним шедевром Мурнау; а я действительно считаю эту картину шедевром из-за той чистой, незамутнённой истины, которая в ней раскрывается, из-за вылепленного в ней образа *кошмара* - Червя, предавшегося необычайным любовным переживаниям, и предавшегося им так глубоко, что он даже забыл о приближающемся рассвете.

И всё же доподлинно известно, что этим именем нас называли задолго до Стокера. Это вполне очевидно, не так ли? Но каково, в таком случае, его происхождение? Может, оно сопутствует нам с самого начала? Нет. Вовсе нет. Когда-то мы были просто Червями. Земными Червями. Червями подземного мира. *Брат Червь. Сестра Червь*. Это пренебрежительное, но правдивое прозвище хорошо отражало нашу природу - природу созданий, вечно копающихся в сырой земле, вечно пачкающих ей свои руки. Подробнее об этом мы поговорим чуть позже.

Я слышал, будто мы подцепили прозвище Носферату в Румынии, в которой многие из нас были хозяевами пещер, катакомб и других обветшалых пристанищ. Истории о том, что огромное количество Носферату селилось в этих зловещих местах в течение многих лет после заката Империи, - абсолютная правда. Мы прятались на заснеженных хребтах Драконьего Окна. Спали на дне заледеневших озёр. Ждали в туннелях глубоко под горами Фэгэраш. Правдивы и те истории, в которых говорится о слове, которым нас называли, - *несуферитул*, что приблизительно переводится как "невыносимые". Тем не менее, утверждения, будто бы у истоков нашего имени стоит это слово, вводят нас в заблуждение. Я склонен верить в другую теорию. Этот термин придумали те, кто прекрасно знал нас и кто терпеть не мог нашего присутствия. Нашей *болезни*. О, именно в этом и кроется истина: истина о болезни, которую вдохнули в нас боги.

Слово, стоящее у истоков нашего имени, - *нософорос*. От греческого "распространение заболеваний", ибо именно это оно означает. Сегодня оно вызывает неприятные ассоциации. Грязные и пугающие. Мы думаем о болезни, и наш мозг рисует в воображении крыс, мусор, гниющую кровь, экскременты в канавах, кашель и желчь во рту. Но в Древней Греции? Распространение заболеваний было прерогативой богов. Только они заставляли людей болеть, и только они имели право лечить. Они и никто другой. Эта власть, эта роскошь была их привилегией. Поэтому заболевание могло означать как проклятие богов, так и знак божественного *касания*. Даже проклятие становилось особым, безумным видом благословения, если оно имело божественную природу.

Но как, в таком случае, мы вписываемся в эту картину?

Боги всегда любили посредников: простых созданий и полубожеств, которые стояли в космической иерархии выше смертных, но ниже самих богов. Так вот. Каждый из Братьев Червей, обитавших в Римской империи, обладал потомством из пяти вампиров, один из которых попал в Афины. Он не имел своего имени - вернее, подобно остальным, он был просто Братом Червём, - однако вскоре после того, как он оказался в этом городе-государстве, всё изменилось. Без поддержки своих братьев и сестёр этому Червю было трудно найти себе пропитание. Он не знал здешних улиц. Он был слишком юн и неподготовлен: сегодня мы бы назвали его неонатом. Он начинал голодать, а согласно

некоторым историям, от голода он даже впал в глубокое оцепенение, и его кишки съёжились и иссохли, как кожура заплесневелого персика.

И здесь мы опять должны вспомнить о страсти богов к посредникам, о которой я говорил раньше. Брата Червя посетили два близнеца, Артемида и Апполон - она с луком, он с лирой, - которые попросили Брата Червя стать их посредником, разносящим болезни, когда они этого потребуют, чтобы людей можно было легко укротить и заставить молить богов об исцелении. Брат Червь согласился, и они сказали, что отныне он должен взять себе новое имя. Он выбрал имя Аристайхос, что приблизительно переводится как "*чудовищная напасть*" (а это, как мы понимаем, впоследствии могло превратиться в "*невыносимого*"). Однако в итоге его нарекли Нософоросом, то есть Разносчиком Заболеваний. Он стал первым из нас, кто получил имя и титул. И это имя было дано ему богами. Улавливаете?

Правда, как говорится, в этом-то и загвоздка. Нас ждёт поворот сюжета, который изменяет историю сразу дважды. Во-первых, Нософорос и его потомки распространяли болезни, когда этого требовали боги. Каждый из его потомков обладал пастью, отравленной лишь одной болезнью: гнилые языки и гнилые зубы этих вампиров предназначались лишь для распространения чумы, проказы или сыпного тифа. Когда боги указывали на кого-либо из смертных, Нософорос и его Черви приходили к нему и кусали его, отравляя тело.

Однако в какой-то момент Нософороса начали посещать сны. Сны об Укрывшихся, о богах подземного мира. Их разгневало то, что он поддался желаниям Небесных Богов. Это казалось им омерзительным! Это было чудовищное предательство! И тогда они стали требовать, чтобы он доказал им свою верность, отказавшись выполнять приказы близнецов Артемиды и Апполона.

И Нософорос начал питаться смертными без разбору, разнося собственной пастью чуму по домам людей. Он кусал тех, кусал этих, и его брюхо вздулось от выпитой крови, а чума начала расползаться подобно лесному пожару.

И были чёрные опухоли и гнойные нарывы. Кашель, от которого трещала грудная клетка. Выкидыши, покидающие утробу в потоке отравленной крови, которой успели поужинать потомки Нософороса. Доктора, пытающиеся спасти других, сами становились жертвами укусов, заболевали чумой и в конце концов умирали. И всё это происходило на второй год Пелопоннесской войны, когда Афинам так нужны были силы.

Под яростной атакой спартанцев на земли афинян большая часть горожан отступила за стены города, который, разумеется, уже стал настоящей обителью ужаса. Заболевания с лёгкостью уносили жизни каждого третьего, проявляясь то здесь, то там. Нософорос и сам начал верить, что покорил этот город, и с вызовом вскидывал свою безносую морду к Небесным Богам... но здесь нас ожидает ещё один неожиданный поворот.

Афинянам приходилось сжигать своих мертвецов в огромных кострах. Чудовищные крематории громоздились над городом, полные пламени и мёртвых тел. Спартанская армия видела эти огни, и, согласно легенде, в клубящемся дыме они увидели искажённые лица усопших. Их армия обратилась в бегство. Кроме того, чума к тому времени уже выползла за пределы города и стала распространяться среди спартанцев.

Нософорос считал, что он пошёл против воли богов, однако в действительности он только помог им достичь своих целей. И в этом заключается важный урок для всякого, кто считает, что он может пренебречь волей высшего мира. Всякий раз, когда кто-нибудь

среди нас задирает нос, полагая, что мы здорово досаждаем Лордам и Леди наверху, вполне вероятно, что он вредит только сам себе.

Вот. Возьмите эту бумагу. Добавьте её в свою книгу. Это всего лишь копия другой копии. Перед вами - орфический гимн Нософоросу.

Нософоросу. Проклятию Артемиды. Руке Аполлона.

Нософорос, внемли моей просьбе, ибо надеюсь я, что ты не придёшь в мой дом, потому что ты носитель божественной воли, хранитель болезней на губах мертвецов, тлетворный охотник; пожиратель страха, великий червь, падалыщик, насыщающийся костями и кровью, бледное создание, призрак во плоти; божественная рука, так жестоко выбранная для службы. Услышь меня, Нософорос, Аристайхос, Брат Червь. Не касайся моего дома своими губительными пальцами. Не касайся моей семьи своей искажённой пастью. Уходи. Уходи.

О том, что мы помним подземный мир

Наши соклановцы постоянно что-нибудь роют, не так ли? Передвигают могильную грязь паучьими пальцами или вгрызаются в землю в гробницах и катакомбах при помощи топоров, совков - о, и, конечно же, *динамита*. Так почему мы это делаем? Откуда у нас это страстное желание закопаться поглубже, спрятаться от света и скрыться от этого мира?

Самый простой ответ, который отнюдь не правдив и никогда таким не был, сводится к положению о том, что все мы - уроды. О том, что мы якобы *принадлежим* темноте. Что мы ищем комфорта, удаляясь от осуждающих глаз. Интересное предположение. Интересное и ложное. Вы уже заметили, что лишь немногие из нас по-настоящему стесняются своей натуры? Конечно, кое-кто правда к этому склонен, но чувство вины и стыда? С какой стати? Из-за того, что один глаз у нас больше другого? Или потому что они у нас сгнили? Или потому что наши конечности иногда выкручиваются, как ленты вяленой говядины? Но это ведь не делает нас слабее, верно? Все мы видели Носферату, который может вырвать человеку голову из шеи, как какому-нибудь плюшевому медвежонку - а ведь это живой, здоровый человек. Мы знаем тех, кто может просто поднять на собеседника глаза так, что тот упадёт на колени и станет рыдать, вырывая целые пряди волос трясущимися руками. Мы - *слабы*? Просто результат пропаганды. Громких речей, которые не утихают, несмотря на неопровержимые доказательства их лживости.

Итак, правильный ответ. Мы - существа, происхождение которых лежит не столько под землёй, сколько в самом настоящем подземном мире. В нас течёт кровь Укрывшихся, кровь Подземных Богов. Мы роём землю и погружаемся в её глубины по той причине, что на бессознательном уровне мы понимаем, кто мы такие. Мы хотим вернуть себе честь. Хотим снова найти богов. Бесконечные катакомбы и необъятные подземные королевства созданы нами в память об Укрывшихся. Возможно, мы должны заслужить их внимание. Может статься, когда-нибудь мы добьёмся их уважения, и они вернуться к нам из теней и тоннелей, шелестя гладкой кожей о камни, поблёскивая розовой плотью во тьме вечной ночи, и они снова благословят нас своим поцелуем, а главное - своей кровью. Или, возможно, мы втайне надеемся уничтожить их, когда они явятся к нам, и вылакать *всю* их божественную кровь своими жадными ртами.

Как я уже сказал, большей частью это желание неосознанно. Тем не менее, есть и те, кто это понимает. Некоторые это чувствуют. Они знают, что мы пытаемся имитировать Ад, Гадес, Дис, Нифльхайм или что вам ближе. Каждый из нас надеется стать Дьяволом, драконом Куром, королевой Эрешгикаль или судьёй Анубисом. Почему, как вы думаете, мы назвали это место Авернус? Так называется вход в подземный мир. И это название дано не случайно, уверяю вас.

О Подземных Богах

Существуют ли они до сих пор, эти Укрывшиеся? Большинство из тех, кто о них знает, отвечают на этот вопрос отрицательно, утверждая, что они погрузились в землю так глубоко, что и вовсе покинули этот мир. Другие предполагают, что они всё ещё здесь, рыщут в пещерах между земными слоями в ожидании изменений. Наконец, есть и те, кто считает, будто они населяют кошмары, которые вызывает наш гипноз, будто тайные боги следуют всюду, где мы сеём ужас.

Я считаю, что они всё ещё здесь. Я фотокопировал специально для вас страницу одного дневника, которая может как раз говорить в пользу этой теории. Суть в том, что одна группа смертных решила спуститься чертовски глубоко под землю. На раскопки. Они считали, что обнаружили руины какой-то древней цивилизации, предшествующей человеческой. Это были археологи и антропологи, называющие себя Щит и Копьё. Они рассчитывали найти могущественные артефакты давно ушедших эпох. И кое-что они в самом деле нашли. Перед тем, как один из них умер, он написал вот эту страницу:

...вырвались из лавового туннеля, и я ничего не успел разглядеть, кроме того, что две твари схватили Джейкобса и он исчез в темноте. Вот дерьмо, просто взял и исчез. На следующий день Беттерс и Харкорт решили пойти за ним. Они будто спятили, а я говорил им, чтобы они остались, просто остались, напоминал, что у нас ещё есть еда и вода и что Эгис Кай⁴ пришлёт помощь, они найдут нас! Но они ушли и больше не возвращались. У меня закончилась пища и уже подходила к концу вода. Я продолжал замечать этих тварей боковым зрением. Маленькие белые саламандры с заросшими глазами постепенно прекратили носиться вокруг, и я последовал туда, куда они уползли. Я прокрался в один из туннелей. По ощущениям это было всё равно что карабкаться по кораллу. Вскоре я услышал их и почти сразу увидел: две бледных твари, состоящие исключительно из конечностей, ртов, языков и мясистых наростов... они... совокуплялись с Беттерсом и Харкуртом, но это не было изнасилованием. Они оба, казалось... я сам с трудом верю, но они, казалось, наслаждались процессом. Беттерс шепнул мне, чтобы я присоединялся. Харкорт просто смеялся. Джейкобса я не видел. Я закричал. Я попытался пробраться обратно в лавовый туннель, но упал. Я порезался. Рана уже начинает зарастать, но нога сломана. Теперь саламандры забрались на меня, их маленькие язычки пробуют на вкус мою кровь. Надеюсь, что помощь придёт скоро.

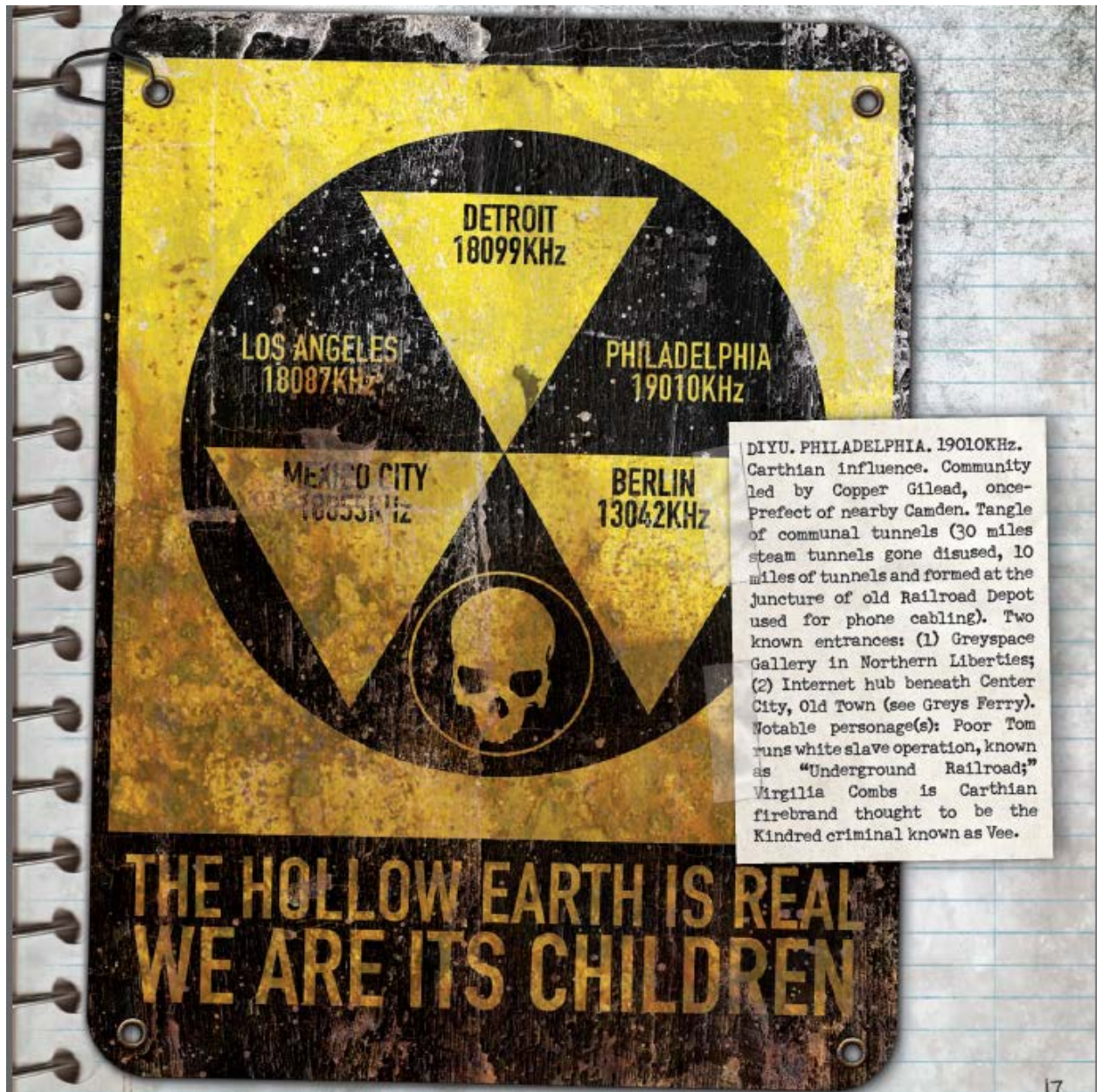
---

⁴ **Aegis Kai Doru** (от греч. *Щит и Копьё*) – организация охотников, фигурирующая в сеттинге **Hunter: The Vigil**.

О Некрополях и катакомбах

Один из библиотекарей, гуль Цецилии, направил меня сюда по приказу самого Архивариуса. Сначала я не собирался брать этот документ, потому что считал, что это секретная информация. Тем не менее, в конце концов я решил, что риск того стоит. Цецилия утверждает, что это фальшивка, но я в этом сомневаюсь. Учитывая множество слухов, которые всё расползаются и расползаются из темноты, я склонен предполагать, что это - план наступления Повелителя Червей.

Для начала позвольте мне идентифицировать скопированный ниже знак. Позже я расскажу, как и почему это может быть частью плана атаки со стороны Септима.

(Надпись на знаке: Полая Земля⁵ существует. Мы её дети).

⁵ Псевдонаучная гипотеза о существовании обширной полости внутри Земли.

В документе приведён список катакомб Носферату, или "Некрополей". Все они располагаются под землёй. Из пяти Некрополей три находятся в Соединённых Штатах, два - за границей. Каждый из них обладает внушительными размерами.

Почему я считаю, что эта информация может способствовать наступательному манёвру?

Повелитель Червей отсёк себя от этих катакомб. Он больше не хочет оставаться частью общества. Он думает только о себе - полагаю, он и сам согласился бы с этим суждением - и хотя некогда он поддерживал товарищеские отношения с окружающими его Призраками, похоже, сегодня этого про него не скажешь. Если опираться на слухи, можно предположить, что сейчас он воспринимает другие группы и стайки Червей как соперников - и не более того. Ведь вместо того, чтобы идти к нему и платить за информацию (а некоторые говорят, что Повелитель дерёт втридорога), они могут воспользоваться более рискованным, но намного более доступным вариантом: послать своего представителя в какой-нибудь отдалённый Некрополь, обитатели которого смогут предоставить ту же или даже более полезную информацию.

Отсюда и вывод о наступательном манёвре. Обнаружение этих Некрополей и сбор исчерпывающей информации об их структуре можно использовать против Носферату, обитающих в этих местах. К слову, я вполне могу понять это решение, потому что мне никогда не было дела до остальных Носферату. Само собой, кое-кто правда считает нас единой семьёй, однако я никогда не испытывал особой любви - как, впрочем, и ненависти - к другим представителям нашего рода. Поэтому можете поступать с этой информацией, как пожелаете. Можете вообще рассматривать это как артефакт, позволяющий глубже постичь историю существования нашей семьи. Или можете всё же рассматривать это как план нападения, точную карту будущих операций. Мне по душе любой вариант - в ином случае я бы не говорил того, что сказал сейчас.

Кстати, обратите внимание, что каждый Некрополь описан с указанием коротковолновой радиочастоты. Именно таким способом их обитатели общаются - или, возможно, общались - друг с другом.

Диной⁶. Филадельфия. 19010 кГц

Картинское влияние. Сообщество возглавляет Коппер Гилеад, некогда - Префект города Камден, расположенного поблизости. Запутанный узел коммунальных тоннелей (30 миль паровых туннелей уже вышли из эксплуатации, 10 миль туннелей берут начало в точке пересечения со старым железнодорожным депо и используются для прокладки телефонных кабелей). Известные точки входа: (1) галерея "Грейспейс" в квартале Норсерн Либертиз; (2) Интернет-центр в самом сердце Филадельфии, под Старым городом (см. квартал Грейс Ферри). Известные персоны: Бедный Том руководит операциями по эксплуатации белых рабов, которые получили название "Подземная ж/д"; Вирджилия Комбс - бунтарка из числа Картинцев, предположительно - преступник, известный миру Сорочичей как Ви.

---

⁶ Как и было сказано выше, названия Некрополей отсылают к наименованиям различных загробных миров. Так, Диной – преисподняя в поздней китайской мифологии, Шеол – место наказания грешников в иудаизме, а Полями Аару в египетской мифологии назывался рай.

Поля Аару. Детройт. 18099 кГц

Подземелья Инвиктус. Во главе стоит Прадип Треш, по слухам - тайный Сенешаль Князя (в противоположность "официальному" Сенешалю). Этот Некрополь достаточно необычен в том отношении, что он простирается за пределы города, соединяя более двадцати "подземных" локаций, большинство из которых отсутствуют на официальных картах (Казино "Ред Оук", клуб "Везер", "У Грейси", "Кулачные бои Ривера"). Также удивляет тот факт, что Некрополь чист, хорошо освещён и близок к поверхности. Известные персоны: Тре Томпсон, координатор схваток, заправляет подпольными боями у Ривера; Салли Мотор устраивает нелегальные уличные гонки (обратите внимание, что это как раз хороший пример того, как Носферату может работать с Инвиктус, контролируя непрерывный поток нелегальных финансовых вложений).

Муспельхейм. Берлин. 13042 кГц

Контролируется Благословенными, хотя они и не заявляют об этом в открытую. За всем следит Сестра Абендрот. Вход только один: бледно-жёлтая дверь на станции метро Гезундбруннен, ведущая в неиспользуемые гражданские военные убежища, комплекс бункеров, вентиляционные шахты, подвалы пивоваренного завода, пневматическую почтовую систему и дренаж, растянувшийся на многие сотни миль. Этот Некрополь, который иногда называют Собором, служит некоей разновидностью монастыря для тех, кто ищет места для уединения. Ходят слухи, что у этого места есть конкурент - второй Некрополь на той же территории, подземелье, посвящённое жестокому "искусству освобождения", которое патронирует Карл Републик.

Шеол. Лос-Анджелес. 18087 кГц

Конкретной принадлежности не прослеживается. Паровые туннели и неиспользуемые служебные проходы образуют несколько слоёв под Калифорнийским университетом Лос-Анджелеса. Местные диггеры отлично подходят для формирования стада и группировок личных рабов; на территории университета часто можно услышать слухи о "секретных туннелях", которые побуждают студентов пускаться на поиски неразведанных местечек, где они попадают в лапы Носферату и становятся ужином или слугами своих новых господ. Некрополь плотно усеян ловушками (лужами под напряжением, которые призваны оглушать незваных гостей). Доминирующее настроение: покаяние и расплата. Местные Носферату считают, что они никого не "убивают". По их словам, они были "наказаны" и получили приказ следить за туннелями, оберегая их от "вторжений из миров, непохожих на этот". Примечательное место: Кладбище унитазов - пещера неиспользуемых и выброшенных унитазов, по слухам являющаяся одним из самых популярных мест для "вторжений" (о которых предвещает позвякивание и постукивание фарфора о фарфор). Известная персона: профессор Мурьета, возглавляющий "совет Шеола" - органа управления этим небольшим, глубоко академическим Некрополем.

Миктлан. Мехико. 18055 кГц

Языческое влияние, Аколиты. Рассматривается обитателями как самый буквальный загробный мир. Управляется "королём и королевой", которые верят в своё божественное происхождение: это Король Миктлантекутли и Королева Миктлансиуатль. Королевство полностью отражает метрополитен Мехико, один из самых загруженных в мире. Из года в год здесь исчезает множество пассажиров, утянутых во тьму и "принесённых в жертву"

Королю, Королеве и "богам" Миктлана. По слухам, в самой глубокой точке Некрополя находится вход в "Полую Землю". Каждый из входов в Некрополь связан с железнодорожными станциями Мехико и городскими туннелями. Известные персоны: Гарсия Гарсия, "проводник душ", служащий посредником между Миктланом и наземным миром; Карлос Мекатль, по слухам организовавший сразу несколько культов личности в городе в силу своей выдающейся индивидуальности: каждый из этих культов образован из смертных последователей, что позволяет Карлосу располагать небольшой армией слуг, готовых подчиняться его приказам.

Эксперимент

Так получилось, что во время путешествия по Авернусу меня привели в длинную комнату, которая вызвала в воображении ассоциации с городским моргом: она была ярко освещена, в отличие от остальной части Некрополя; вся заставлена металлическими столами, ящиками с различным оборудованием (если некоторые экземпляры этого арсенала изредка ещё попадались в обиходе простых людей, то некоторые - точно нет) и ведрами для полотенец (главным образом чистых, хотя некоторые были забрызганы красными, чёрными и желтыми пятнами). Возможно, это действительно был морг; перед тем, как я попал сюда, меня провели через такое количество дверей и лестниц, ведущих во всех направлениях, что я не имел ни малейшего представления, нахожусь ли я над уровнем земли или глубоко в земных недрах.

Лишь на одном из столов лежал пациент. Не труп - этот был ещё жив. Обессилевшего парнишку - я говорю "парнишка", хотя ему могло быть уже немного за двадцать - положили навзничь и накрепко привязали к столу. Кожаные ремни, продетые под столом, не давали ему шевелиться. Совершенно немедицинским образом док залепил ему рот изогнутым крестиком изоленты. Рукав белой футболки на левой руке был задран до бицепса, обнажая кожу наркомана со многочисленными следами уколов и даже несколькими нарывами. Он знал о моём присутствии, потому что я смотрел на него сверху вниз. У него было достаточно пространства, чтобы повернуть ко мне голову с широко раскрытыми глазами (которые, как я догадался, удерживались в таком состоянии чем-то вроде эпоксидной смолы, пролитой на веки). В его глазах застыла мольба. Я бы не задумываясь помог ему, но вместо этого пришлось прошептать ему на ухо, что это всего лишь визит за информацией. Я назвал это журналистикой, и мне понравилось, как это прозвучало.

В конце концов, иногда нужно быть беспристрастным.

В дальней части помещения стоял высокооплачиваемый работник Повелителя Червей, Призрак со множеством разных имён. Одни называли его Нематодом, иногда сокращая просто до "Немо". Другие называли его Мясником, Гематологом (что в результате выливалось в нескладное Нематод-Гематолог) или даже "Костоправом". Он попросил, чтобы я использовал сокращение, так что я буду называть его Немо.

У Немо не так уж много уродливых черт, которыми обладают другие представители нашего вида. Он кажется очень худым, не считая вздувшегося живота, напоминающего живот беременной женщины. Он лыс, но его голова отмечена только продолговатыми пятнами, а не волдырями или выпячивающей черепной коробкой. Его нос отдалённо напоминает свиное рыло, но он хотя бы на месте. Глаза у него... сильно выпучены. Слишком сильно. Плоть вокруг глазных яблок сморщена и натянута. Но по-настоящему страшное впечатление он производит только тогда, когда раскрывает рот и показывает язык: он покрыт мясистыми нитями, словно каждый из вкусовых рецепторов приподнялся на четверть дюйма, чтобы увидеть, что это там находится в горле. Они для него как родинки, как небольшие наросты на коже. Конечно, они влияют на его речь, но не слишком сильно: единственный заметный эффект - постоянное утихомиривающее шипение в его словах.

Я позволю ему самому рассказать вам, что он делает для Повелителя Червей и зачем в этот раз ему понадобился такой... пациент. Мой годами проверенный диктофон прекрасно всё записал.

Слова Немо

Некогда я был Драконом. Да, верно. Я и сейчас оставался бы в их числе, если бы не Повелитель. У него с ними серьёзные разногласия. Не уверен, из-за чего, но мне не хочется спрашивать. Могу только предположить, что изучение нашего состояния и попытки выйти за его пределы другой группой Сородичей отбирают у него частичку влияния. Я могу спросить себя: может ли быть так, что Орден с такой ревностью держится за свои знания, что для Повелителя его участники стали соперниками? Но нет, я не буду предполагать. Возможности, которые мне предоставили здесь, оказались слишком заманчивы, чтобы я ими не воспользовался. К тому же, я Носферату. Узнать, что не менее десяти лет под моими ногами жил целый город, а я об этом не знал... да уж. Я понял, что пришла пора стать частью того, что идеально мне подходит.

Что я здесь делаю? В смертной жизни я был врачом. Практиковал хирургию в Филадельфии где-то в начале 18-го столетия - в 1709-ом или вроде того. Деталей уже не помню.

(Если верить тому, что мне рассказали, это неправда. У меня есть основания подозревать, что под именем Немо скрывается Уильям Стернер, простой санитар, работавший в Филадельфии с 1950-ых. В этом случае он вообще не доктор. И уж точно не так стар, как утверждает. В нём чувствуется определённое могущество, однако мои исследования не показали чёрных нитей и неприятных прожилок, которые могли бы свидетельствовать о поглощении души другого Сородича. Видимо, он достиг своего могущества как-то иначе. Возможно, благодаря участию в Ордо Дракул).

Но я больше не врач. Возможно, я и тогда им не был. Моя работа в целом сводилась к отсечению всего лишнего. Инфицированная конечность покрывалась пятнами красного цвета? Отпилить. Палец скрутило так, что из него торчит кость? Палец отправляется на съедение псам.

У Повелителя Червей есть определённые нужды. Не личные, я не собираюсь трезвонить о его тайных "грешках" (даже если бы он позволил мне это сделать и захотел бы посвятить в это лично вас). Я говорю лишь о том, что его действия здесь, в Авернусе, требуют умелой работы со скальпелем, хирургическими трубками, медицинскими пилами и сшивальщиком. А уж в этом я мастер. Поэтому я и здесь.

Какое отношение это имеет к его операциям? У него есть местечко, в которое сгружают небольшую часть наркотиков, которые поставляют в город. Я говорю "небольшую часть" потому, что он надеется сформировать большой спрос на ограниченные поставки - и если вам интересно моё мнение, пока что он прекрасно с этим справляется. Он не собирается наполнять рынок своим товаром, потому что этот товар - *особенный*. И здесь в дело вхожу я. По крайней мере, частично.

У него есть химик, который работает несколькими помещениями выше (если прижмёте ухо к стене - а я полагаю, вам действительно стоит это сделать, - то вы сможете услышать, как пузырятся мензурки, шипит пар и суетятся детские руки, отмеряющие дозы и складывающие товар в мешок). Химика зовут Сайлас. Она не станет с вами разговаривать, в этом я точно уверен. Она скажет, что слишком занята - и да, я сказал, "она" скажет. Она похожа на мальчишку, потому что одевается как парень и носит короткую стрижку, плюс у неё тонкие губы и никаких выпирающих частей тела, которые всё равно не имеют никакой ценности. Она даже намеренно огрубляет голос, вроде как заявляя: *я не девчонка, я парень*.

И вот у неё иногда возникают особые запросы. Время от времени Сайлас улаживает всё сама: порошок для очистки ржавчины, чёрная почва или асбест превращаются в героин или отправляются в кипящий стеклянный котёл с метамфетамином или что она там готовит. Но иногда она приходит ко мне за особыми компонентами. И у меня есть эти компоненты.

(В этот момент Немо отвёл меня в сторону от бьющегося, напуганного парнишки и показал свои металлические шкафы и ящики, наполненные тем, что он называет...)

А вот и мои *красотки*. Некоторые уже побывали в деле. Кое-какие нет. Эти фляги - в них кровь, как вы можете видеть, все они наполнены кровью - формируют основу моей коллекции, хотя, возможно, не все они представляют интерес, даже при таком ярком освещении. Здесь, сзади, стоят фляги с кровью различных териантропов - оборотней, люпинов и их inferнальных родственников. У меня есть кровь нескольких ведьм, один экземпляр болотного бокора, один - с кровью старого фермера, проживавшего к северу отсюда и использовавшего старинное колдовство (которое не так уж сильно отличалось от практик Аколитов - хотите верить, хотите нет). Он делал это, чтобы благословить свой урожай. А вот этим флакончиком я обязан болвану, который думал, что может оживить мертвецов и полностью их контролировать. Он не смог, и его "пациент" оторвал ему обе ноги.

Но меня интересует вовсе не кровь - наверное, вы никогда не думали, что когда-нибудь это скажет один из нас, правда? Вот здесь. Взгляните. Посмотрите на это. Что это? Это - желчный пузырь, а вот эти кусочки грубой материи, который вы видите за стеклом, - полипы. Но и это не слишком захватывает воображения, я понимаю. Однако позвольте мне повернуть флакон, и вы увидите... вот оно. Видите? Жёлчные пути. Это обручальное кольцо. Алмаз и всё такое. Кажется, такую огранку называют "принцессой". Видите? Оно вросло прямо в орган. В каком-то смысле, стало частью жёлчного протока. Как оно сюда попало? Ну, мы... кое-что поймали. Ниже, в туннелях, когда прокладывали динамитом дорогу в незаконченный трубопровод под городским центром. Эта тварь выглядела почти как человек. Только по всему телу её обтягивала проволока, словно она помогала удерживать части её тела вместе. И она постоянно отрывала пузыри грязи и сточных вод. Её кровь не представляла никакой ценности. Но этот орган? Это же драгоценный камень. Вынимаешь его парой больших щипцов, нажимаешь - и желчь начинает сочиться из него... Это мощная штука. Действительно мощная. Смешайте её со своей собственной кровью, дайте кому-нибудь попробовать - и получите Винкулум, наложенный за один раз. Посмотрим, что скажут на это Драконы.

А вот эта сумка... так, здесь - совиные перья. Я бы не хотел о них говорить. Давайте лучше посмотрим на это. Пара глазных яблок, правильно? Просто плавают в морской воде. Человеческие. Синие. Ничего особенного, правда? Для начала подойдите поближе. Вы это видите? Возможно, что вы просто не можете это увидеть. В дальней части флакона плавает зрительный нерв - вроде хвоста или чего-то наподобие него. Вот, смотрите, куда я указываю щипцами. Это микрочип. На другом глазу есть такой же. А теперь посмотрите сюда. Очень простая штука, но вместе с тем...

(Немо откупоривает флакон тупым концом металлического скальпеля. Учитывая, какое тут эхо, звук неприятно бьёт по ушам).

Видели? Перемену? И всё так быстро. Они выглядят совершенно обыкновенно, пока вы их не побеспокоите, но вот затем они превращаются в... на ум приходят глаза насекомого, правда? Сотни небольших глаз, и если вы будете настойчивы, они повернутся и посмотрят

на вас, прежде чем вновь превратятся в человеческие. Архивариус говорит, что согласно его книгам, это глаза какого-то демона, но я не верю в демонов, во всяком случае - в буквальном смысле. Хотя можно предположить, что мы все - демоны.

(Он хочет показать мне ещё что-нибудь - по его словам, здесь есть ещё по меньшей мере семь ящичков, достойных моего внимания, - но я учтиво подталкиваю к ответу на вопрос, зачем ему этот бедный молодой джентльмен, привязанный к столу морга. Он замолкает. Потом открывает ещё один ящик. Встряхивает у меня перед лицом стеклянным флаконом, наполненным сухими хрупкими шипами - каждый длиной больше дюйма, - и они тихо звенят по внутренней поверхности стекла.

Немо подходит к столу. Он берёт один шип открытой ладонью и помещает его наконечник между большим и указательным пальцами. Потом устанавливает его чуть выше лба пациента, и когда проводит им по коже, как мелом по пустой школьной доске, я слышу, как расходится кожа, а парень с такой силой сжимает челюсти, что его зубы едва не ломаются друг о друга. Начинает сильно пахнуть озоном, как на природе перед началом грозы, и я чувствую привкус пламени, серы и чего-то, что я могу описать только как минерал).

Впечатляет, не правда ли? Я знаю, что ваша первая мысль - "демон", особенно после того, как я показал вам эти глаза. Сейчас он снова выглядит совершенно нормальным, прямо как эти глаза - вот ты царапаешь его шипом, и у него изо рта начинает вырываться белый свет, глаза наполняются жидким пламенем, а кожа начинает медленно тлеть, как древесный уголь, пока не засияет оранжевыми искорками. Но потом он становится каким был, и вот перед нами опять человек, и ничего странного в нём не заметишь при всём желании.

(Немо говорит мне, что пленный, над которым проводится эксперимент, - в действительности какая-то тварь из сказки. Якобы это вовсе не человек, а отродье из мира фей, оставленное в колыбели существом из другой реальности, похитителем человеческих тел. Теперь, когда оно выросло, это отродье, оставленное в нашем мире чудовищами, стало грубым подобием человека, хотя в действительности это что-то в высшей степени нечеловеческое).

Это правда. Но он очень хорошо умеет обманывать. Если дать ему хоть малейшую возможность, он начнёт убеждать тебя в том, что в действительности он человек, что когда-то его уже похищал парень вроде меня, и поэтому он до сих пор зовёт меня своим "вторым мучителем". Очевидно, разум этих волшебных существ не может привыкнуть к суровым реалиям нашего мира. Но самое главное - его кровь даёт не слишком большой эффект, если пить её напрямую. Однако Сайлас думает, что ей удастся сделать мощный галлюциноген из подобной крови - возможно, что-нибудь по-настоящему необычное, вроде переводной татуировки, втираемой в кожу, или мультяшной фишки, которую можно будет облизать. Кто знает?

(Немо собирается посвятить меня в дальнейшие тайны своего медицинского мастерства, однако мне приходится прервать его и объяснить, что у меня просто нет времени. Я понимаю, что если бы у него было достаточно верёвки, он бы подвесил меня и себя самого, чтобы вечно рассказывать мне истории, перемешанные с его собственным вымыслом. Наконец мне удаётся заставить его ответить на вопрос, который, в действительности, и стал причиной этого интервью).

Почему я работаю на Повелителя Червей? Мне он не нравится. Во всяком случае, лично. Я считаю, что он... как размашисто набросанный рисунок. Как кусочек

экскрементов, припечатанный золотым листом. О, не беспокойтесь, он уже слышал от меня это сравнение и, похоже, оно вызвало у него достаточно острые переживания, так что я думаю, он и сам так считает. Я хочу сказать, что он невероятно красноречив, а его планы настолько запутанны, что в конечном счёте это похоже на игру в три шахматные партии одновременно. Но он полон гротеска. Ему нравится вселять в окружающих ужас. Он часто говорит о себе как о воплощении самых жутких кошмаров любого разумного существа, и во многом это утверждение достоверно. Хотя кто-нибудь может сказать, что именно это и делает его столь привлекательным лидером? Как вы думаете?

От библиотекаря Оливьери: Пятый Червь

Посланник нашёл меня в катакомбах и выскочил из темноты прямо передо мной – хотя слух меня не подвёл и я услышал его приближающиеся шаги почти за пятнадцать минут до того, как остановился изучить граффити на стенах. Там он на меня и наткнулся. Один из библиотекарей Цецилии хотел, чтобы я узнал следующую информацию:

Вы уже знаете, что произошло с одним из потомков Братьев Червей, когда тот покинул их и стал первым носителем имени, Нософоросом. Можно предположить, что большая часть Братьев осталась в Риме и не покидала стен города ни в годы его падения, ни через множество лет после развала империи, рыская на его костях подобно птицам, выклёвывающим остатки мяса с хорошо сохранившегося скелета. Само собой, к тому моменту они уже обрели имена - в частности, король нашего Некрополя позаимствовал имя одного из Червей той эпохи, Руфа Септима. Безусловно, сейчас уже трудно сказать, что случилось с каждым из Братьев Червей, учитывая, что у них было одно имя на всех, однако стоило им получить имена - и они стали указывать их в посланиях, выцарапывая их на стенах или папирусе. И вот что любопытно: вы знали, что звуки можно записывать на керамику, нанося глину на колесо? По мере того, как тростинка или травинка плетёт на глине узор, та приобретает необходимые углубления и становится способна к записи звуков; такая же тростинка, проведённая по бороздкам в глине, может воспроизводить запись почти тем же образом, как игла на виниле.

На берегу озера Виктория в Уганде был обнаружен сундук с глиняной урной, на которой обнаружили подобное сообщение. Оно содержит достаточно интересную историю об одном из потомков первого поколения Червей:

“Я - король тайных городов. Я хранитель Тим Бук Ту. Я - змея под Аксумом: его обелиски покоятся на моих костях. Я - непроходимый вельд, я - тайная армия червей. Мои дети - Цеце, Анофелес и Саранча. Я - чудовище Борну, зараза Куша. Ваши пальмовые ветви и козлиные шкуры не в силах остановить меня. Я - Сакпата”.

В таком случае, вполне возможно, что один из первых представителей нашего рода считал себя богом болезней и безумия, чумой Африки. Истории, дошедшие до нас с этого континента, объясняют, что Сакпата - или кто-то, кто так себя называет, возможно, потомок одного из Червей - всё ещё разносит чуму. Его плоть разрывается от чихоточных насекомых, рот выдыхает болезнь, а пальцы трутся друг о друга, производя звук, который может свести с ума.

Люди всегда прибегали к колдовским чарам и талисманам в попытке помешать нам охотиться на них. Мало какие практики - если таковые вообще встречаются - могут хоть оказать на нас хоть какое-нибудь влияние. В этом тексте библиотекарь ссылается на пальмовые ветви и козлиную шкуру. И то и другое (речь, разумеется, идёт об африканских народах) рассматривалось как оберег от болезни и заражённых (пальмовые ветви висели в дверных проемах, а вот козлиные шкуры люди надевали на самих себя, как мешочки или ранцы). Неудивительно, что символы защиты от болезней время от времени используются как талисманы, направленные для спасения от Носферату, поскольку во многих местах мы и болезни - явления неразделимые.

С другой стороны, это именно то, чем мы должны быть. Хранители магического начала в обыденной жизни. Дарователи удачи, хранители болезней.

Приложение

...действительно, африканские боги управляли капризами природы, однако за жизнью простых людей наблюдали духи их предков. Они играли важнейшую роль в жизни каждого человека, поскольку обеспечивали безопасность и процветание тем, кто умел их чтить, и приносили болезни тем, кто ими пренебрегал. В некоторых сообществах даже выбирали отдельного человека, задачей которого было посредничество между жителями его деревни и духами предков. Впрочем, другие истории позволяют предположить, что предки являлись к ним во плоти, бледные и отчуждённые в своей смерти. Отношения между миром живущих и миром мёртвых всегда были непросты, и их нужно было поддерживать сделками и договорами. У смертных был долг перед предками, и в некоторых случаях этот долг приходилось в буквальном смысле оплачивать кровью. Но предки также были в долгу перед своими потомками; они следили за деревнями, и проведение ряда сложных церемоний гарантировало постоянное обновление договоров, заключённых между живыми и мёртвыми. Достигнув половой зрелости, ребёнок, который...

Беседа с Повелителем Червей

(Примечание: я не смог записать эту беседу на плёнку, поскольку Повелитель Червей никогда бы на это не согласился. Тем не менее, моя память практически безупречна. Текст, который я здесь привёл, почти в точности повторяет сказанное с погрешностью до одного слова. Не стоит бояться, что я введу вас в заблуждение - моё сознание всё сохранило).

Когда моё путешествие в недра Авернуса подошло к концу, меня привели в широкую подземную баню. Медные ванны располагались прямо в потрескавшемся полу, отделанные свежим цементом, воздух был мутным от поднимающегося пара, а где-то вдали попискивали крысы. Повелителя Червей здесь не было - во всяком случае, пока, - однако трое его рабынь (проститутки, лица которых были изрезаны и покрыты шрамами, словно у представителей древних племён; борозды пунктиром очерчивали опухшие завитки приподнятой кожи) раздели меня, и я почувствовал их тёплые руки у себя на локтях. Они подвели меня к ванне. Какая-то часть моей сущности встрепенулась: не здесь ли мне суждено встретить свой конец? Может быть, я узнал слишком много? Могло ли моё путешествие быть всего лишь изобретательной ловушкой?

В воде, на уровне моей чахлой груди, покачивалась тушка дохлой крысы. Проститутки смазали мой скальп... оливковым маслом - во всяком случае, так можно было предположить по запаху, - после чего покинули комнату.

Мне показалось, что прошла целая вечность, прежде чем Повелитель Червей наконец появился у входа, одетый в потрёпанное пальто, подметающее пол позади него; хихикая, он что-то бормотал себе под нос, словно у себя в голове он листал список с различными примечаниями.

Когда он наконец встал передо мной, я увидел, что Повелитель - мужчина достаточно небольшого роста, не выше меня, с головой, немного напоминающей подгнившую и разваливающуюся тыкву, и кожей, бледностью не уступающей аскариде.

Он погрузился в воду, и тушку крысы выбросило наружу.

Ванна была большой, в неё с лёгкостью поместились бы четверо или пятеро человек, но даже несмотря на худощавое телосложение, которым обладали мы оба, я почувствовал, как один из его ногтей - грубых, зазубренных, словно когти совы, ухватившей жертву - на какое-то мгновение коснулся голой кожи, свисающей у меня на лодыжке.

С (Септим): Добро пожаловать в ванны Авернуса, Никодем. Достаточно ли здесь тепло на ваш вкус?

Инт: Да. Более чем. Но, признаться, я удивлён, что эти ванны наполнены водой, а не кровью.

С: Ванны, наполненные кровью, обычно не позволяют расслабиться. Некоторым из нас это удаётся, но некоторым - нет. Возникает чувство, будто у тебя на коже пляшут и царапаются сотни жучков - маленьких счастливых жучков. Кроме того, это дорого. Только изредка, раз в событие, мы принимаем у себя группу Красавчиков⁷ с их тоскливыми священниками: вот они любят кровавые бани. Не меньше, чем рассказывать что-то там про быка. И богиню.

Инт: Кибелу. Да. Конечно.

С: Верно, верно. Ну что же, вот мы и здесь... сидим, готовясь разбить Маскарад в практически непригодные кусочки.

---

⁷ Прозвище представителей родословной Galloi, описанной в книге **Bloodlines: The Legendary**.

Инт: Прошу прощения?

С: Эта книга. Ваша компиляция. Она не слишком-то будет способствовать сохранению нашей тайны, не правда ли? Книга, раскрывающая в деталях секреты не просто незримого общества Проклятых, но и вовсе - самой замаскированной и неуловимой группы вампиров на игровой площадке.

Инт: Я правильно понимаю, что вы собираетесь...

В этот момент... помните, что я сказал про ноготь? Скользящий у меня по коже? Он проткнул её. Словно крюк, он пронзил мою бледную плоть и вцепился в неё. Маленькая спираль чёрной крови поднялась из воды на поверхность.

Повелитель Червей погрузил в неё палец, покружил им по воде и вдохнул запах тем, что осталось от его носа. Потом оттолкнул её от себя, словно что-то никчёмное.

Инт: ...меня ликвидировать?

С: Это возможно, зайчик, возможно. Ты слонялся во тьме, собирая секреты, и думал, что тебе так просто разрешат записать всё в свою книжицу? С другой стороны, может быть, я и сам хочу, чтобы мои секреты попали на эти страницы. Возможно, мне нравится мысль, что они все узнают, каков он, Авернус, что мы делаем, как мы организуем всю эту секретную экономику, пронизывающую каждый уголок города.

Инт: Конечно. Если есть что-нибудь, что я могу сделать ...

С: Есть, Никодем, есть. Видишь ли, ты не единственный, кто занимается созданием этих чудесных книг, заполненных нашими воспоминаниями. Я знаю, по крайней мере, о двух других, каждый из которых пишет книгу для своей семьи. И не так уж сложно предположить, что если есть трое, то есть и все пятеро. Возможно, больше. Возможно, Первая Знать тоже записывает свой собственный дневник воспоминаний. Кто знает?

Инт: Другие книги. О...

С: "О...", лучше не скажешь. Итак. Я могу прямо сейчас разрезать тебя в длину от пальцев ног до грудной клетки, а потом смыть в трубу, чтобы не морочиться с уборкой. А могу только взять с тебя обещание...

Инт: Обещание. Да... разумеется, Повелитель Червей.

С: Достань мне одну из других книг. Всего одну. Я подскажу тебе лёгкий путь. Можешь поразмыслить, насколько он тебе подходит. Одна из книг - только богу известно, как и почему - находится в руках неоната, Дикаря по имени Элис. Во всяком случае, я полагаю, что это её имя. Она была в моём городе, но очень быстро ушла кочевать. Но она вернётся, в этом я... абсолютно уверен. И я хочу, чтобы ты был на месте, когда она появится вновь. Я хочу, чтобы ты поджидал её, и я хочу эту чёртову книгу. Я дам тебе одну вещицу, которая может помочь... укротить это дикое животное. Кое-что, что мы получаем и будем получать из Беззаботного города⁸, пока Матушка Природа на нём не отыграется. По рукам?

Инт: ...разумеется.

Мы пожали друг другу руки. Несмотря на телосложение, он был очень силен. Я чувствовал, как мои суставы врезались друг в друга, готовые треснуть, даже при том, что наши ладони были одинакового размера. Затем он достал из-под себя пакетик крови, который пронёс в ванну так, что я этого не заметил, и начал высасывать из него кровь, словно человеческий младенец, вытягивающий молоко из соски. Кровь в пакете была

---

⁸ Беззаботный город – одно из прозвищ Нового Орлеана.

заморожена, и мне показалось, что он испытывает определённые трудности с её извлечением.

С: Дерьмо. Застыла. А я-то рассчитывал, что пар сможет хотя бы немного её растопить. С ним я похож на ребёнка с молочным коктейлем. Но это неважно. Теперь, когда мы закончили с формальностями, можно поговорить серьёзно. Что ты хотел от меня, Томми?

Инт: Расскажите мне о Пенни Рефлекс.

С: Здесь не слишком-то много расскажешь. У нас почти одинаковые потребности. Бьюсь об заклад, у нас с ней одинаковые желания. Или твой вопрос означает: как это мутанту вроде меня удастся понравиться такой красоте? Ну, это просто. Даже после смерти женщины не придают такого уж большого внимания тому, как мы, парни, выглядим. Они смотрят глубже. Они видят человека, который скрывается под этим обличьем. Конечно, я для неё - всего лишь лужа слюны и спермы, но я полагаю, что она что-то видит во мне. Плюс она ловит кайф ото всяких инвалидов. Ну, знаешь, парней без ног или цыпочек, у которых после автомобильной аварии напрочь оторвало руку в локте. Контакт со мной стал для неё просто естественным шагом вперёд. Говорят, что среди вампиров любви нет места. Но это зависит от того, как ты определяешь слово "любовь". Сейчас это совсем не похоже на то, что я понимал под словом "любовь" в свои смертные годы. В чём-то это лучше, в чём-то хуже. У меня не болит на сердце, мне не становится дурно от беспокойства. Но Кровь? Она не даёт забыть о себе, братишка.

Ини: Вы - член Инвиктус?

С: Следующий вопрос, пожалуйста.

Инт: Я просто слышал, что...

С: Задавай следующий вопрос или я буду носить твои кишки как норковую шубу. Через плечо.

Инт: Что вы думаете о своих соклановцах? О Носферату?

С: Да я о нас особо не думаю. В смысле, о них. Что тут можно сказать? Мы те, кто мы есть. Некоторые раздувают из этого целую проблему, как будто принадлежность к нашей долбанутой семейке сужает твои возможности до заранее определённого набора качеств. Да, все мы - эксцентрики и уроды. И что, от этого мы не можем быть членами высшего общества? Мы не можем быть бизнесменами? Мы все - дикие звери с рожами, как у летучей мыши, мы - пожиратели спящих, лишённые всякой надежды на счастье? О, какой кошмар, я - монстр! В. Жопу. Это. Мы можем быть теми, кем хотим быть. Лишь немногие из нас это принимают. В основном мы удираем в тени, вздрагивая каждый раз, когда мимо кто-нибудь проходит. Слишком уж многие из нас становятся хрупкими и ранимыми или кидаются в другую крайность и беснуются, превращаясь в грубых и бестолковых головорезов (как этот Боевой Кабан, который сначала бегал на поводке у Инвиктус, а теперь стал бешеным псом с пенящейся мордой и сорванной цепью, влачащейся вслед за ним). Мусор это всё.

Инт: Но вы добиваетесь своего, подчёркивая свою монструозную натуру.

С: Нет, я добиваюсь своего благодаря реакции. Некоторые отвратительны потому, что они просто отвратительны. Я отвратителен потому, что я люблю видеть, как это выбивает других из колеи. Они думают что моё уродство заключено в моём теле, в том, как я хихикаю, поедаю мух или заставляю свой мёртвый, дряхлый кишечник опорожниться, как вот недавно за обеденным столом. Независимо от того, что заставляет их съёживаться и отскакивать, беспокоясь о том, чтобы чем-нибудь не

испачкаться в результате моего поведения, я использую эту возможность, потому что она соответствует моим замыслам. Потому что она отвлекает их от того, о чём им действительно следует беспокоиться.

Инт: А почему им вообще следует беспокоиться?

С: Потому что в то время, когда они боролись с отвращением к моему гротескному поведению и учились меня недооценивать, я просто пришёл и завоевал этот город. Ну или вроде того.

Инт: Это как?

С: "Реальная" экономика всё время скачет, как крыса, получившая в зад из пневматической винтовки. Цены на нефть поднимаются, мир дрожит. Какая-нибудь катастрофа, террористическая атака - и вот уже всё колеблется, словно все мы сидим на качелях. Но на мою экономику это не распространяется. Отчасти я связываю её с влиянием мира смертных, но в куда большей степени - с влиянием грехов, страстей и желаний. Все чего-то хотят. И хотят постоянно. Цены на газ могут расти сколько угодно, но люди всё равно будут хотеть наркотиков, илюх, брендовых сумочек - даже больше, чем прежде. Наше достопочтимое общество Проклятых охотно связывает себя с некоторыми аспектами криминального мира - противозаконными соглашениями о недвижимости, очернением репутации престижных банков, - но их всё равно могут обвести вокруг пальца. Их, но не меня. Мне платят. И если ты думаешь, что деньги для нас значат не так уж много, особенно после смерти, тогда можешь начинать верить в плоскую землю и спасительную мощь Супермена.

Инт: И само собой, вы торгуете информацией.

С: Я называю это продажей "знаний". Звучит офигеть как солидно. Очень правоучительно. Но да. Знание - власть, а власть - деньги.

Инт: Похоже, у вас всё действительно сводится к деньгам.

С: У всех всё сводится к деньгам. К деньгам и крови. Взгляните на мир с этого ракурса, мой новый друг Никодем. Деньги лежат в основе любых жизненных принципов, материального мира, самой жизни. Это - кровь мира. Тот, у кого они есть, обретает могущество. Тот, у кого поток денег пресёкся, увядает, как виноград на сломанной лозе. Кровь лежит в основе... я не уверен, что могу использовать слово "духовное", но в основе мистического - да, однозначно. Это магия. Это кровь. Им не обязательно иметь красный цвет. В наших мёртвых артериях бесконечным потоком несутся тайны, дары, воспоминания, благословения и проклятия внешних сил, мечты и страхи перед силами внутренними. Перед нашим чёртовым разумом. Деньги - кровь нашего мира. А кровь... ну, кровь есть кровь. Это уже личное.

Инт: Вы говорили о мистическом. Можно ли утверждать, что именно по этой причине вы с таким вниманием следите за пророчествами?

С: Кто вам это сказал?

Инт: "В наших мёртвых артериях бесконечным потоком несутся тайны..."

С: Прекрасно, не говорите. Да. У меня есть определённая тяга к пророчествам. Те, кто высказывает пророчества... так, послушайте. Вы же учёный, верно? Вы изучаете историю. Нашу историю. Цикл за циклом всё повторяется. Одни и те же схемы, множество раз. Возможно, что это тоже - кровь. Бесконечное проявление одних и тех же событий. История нашего вида изобилует взлётами и падениями. Иногда бывает, что мы достигаем задуманного, ликуем и пируем, и тут - бац! Переломный момент. И всё идёт к чёрту с такой же скоростью. На нас обрушивается новое проклятие.

Шёпоты, совы и демоны являются к нам, чтобы выбросить нас из потока истории - скальпель, готовый вырезать опухоль и спасти истерзанное тело. Мне нравится это пророчество, потому что оно говорит нам, что может случиться после того, как мы достигнем очередной вершины.

Инт: И вы полагаете, что сейчас мы как раз приближаемся к... “переломному моменту?”

С: Вполне может быть, дружище. Запросто может быть. Именно поэтому я хочу получить те другие файлы, книги или что там у них есть. В них кроется истина. Достань её для меня. Это всё, что я мог тебе рассказать.

А потом он встал, отшвырнул пакет с плазмой и пнул крысиный труп. Он подмигнул мне и указал на свой открытый глаз, но я так и не понял, что это означает.

Потом он повернулся и ушёл, оставив меня наедине со своей миссией.

Последняя заметка

Разумеется, я не собираюсь игнорировать ваше поручение. Но желание найти эти другие книги - как зуд в середине спины. Трудно дотянуться и почесать, но не сделаешь этого – будет хуже.

Не беспокойтесь. Я не намерен передавать их Повелителю Червей. Я отошлю их вам, когда закончу в них копать, если, конечно, мне удастся выудить оттуда что-нибудь полезное.

Но моё любопытство трудно удовлетворить.

Кроме того, возможно, эта задача подскажет мне, правильно ли я вообще выполняю свою работу. Имеют ли смысл все эти файлы, эти беседы и расшифровки записей?

Мёртвый Лейтенант

Полночь. Полицейская автостоянка. Двадцать ярдов под землёй. Трещины на бетонном покрытии. Я делаю себя видимым и в назначенном месте наталкиваюсь на О'Нила – толстого парня в слегка пропотевшей рубашке с закатанными рукавами. Он стоит, прислонившись к столбу. На плече у него пристёгнута кобура. В глазах застыло полубезумное, притуплённое выражение, которое подсказывает мне, что он находится под воздействием Крови. Тем не менее, он не удивляется моей внешности, из чего я делаю вывод, что его хозяин тоже отнюдь не красавчик.

О'Нил проводит меня через несколько рядов полицейских машин и фургонов. У многих на корпусе вмятины и царапины. Флуоресцентные лампы ещё не выключены, но они то и дело моргают, что создаёт эффект, который я видел однажды в кино: любое движение, которое мы делаем, кажется серией неподвижных изображений.

О'Нил подводит меня к двери, которая выглядит как служебный вход, а затем выходит на лестничную клетку. Здесь пахнет словно на лестничной клетке в арендуемом доме. Моча и гниль. А я-то думал, у полицейских - повышенные стандарты. К моему удивлению, мы спускаемся по ступеням вниз и выходим в дверь всего одним этажом выше самого дна. Дверь окрашена в синий цвет, хотя краска почти везде облупилась. Мы идём через светло-серый коридор, освещённый всё теми же нестабильными флуоресцентными лампами. На стенах видны следы от сорванных плакатов. Дверной проём в конце коридора оказывается тупиком, поскольку кто-то заблокировал его полицейским столом из дерева и металла, поставив его на попа и втиснув в дверной проём под неправильным углом. О'Нил спокойно провожает меня через служебную дверь в узкий коридор, по обе стороны которого стоят полки, заполненные старыми бутылками отбеливателя и чистящего средства, не считая пыльных пакетов с бумажными полотенцами для рук. Добравшись до конца коридора, мы выходим в общую ванную, в дальней части которой находится дверь, ведущая в затенённый офис Мёртвого Лейтенанта.

Эта комната напоминает мне старые фильмы в жанре нуар, в которых какой-нибудь частный сыщик сидит в тёмном офисе, к потолку поднимаются клубы сигаретного дыма, а тусклый свет проникает внутрь через дешёвые жалюзи. Правда, Мёртвый Лейтенант не курит. Он сидит очень тихо, прямо и совершенно неподвижно, пока я не приближусь к его столу на десять шагов.

На него очень трудно смотреть. Я имею в виду не то, что мне трудно заставить себя это сделать или что-нибудь в этом роде: просто я никак не могу посмотреть прямо на него. Такое впечатление, что глаза соскальзывают с его тела и вместо этого сосредотачиваются на стене за его спиной, или на столе, или на цветных линиях его галстука. Мне кажется, что, скорее всего, он выглядит как стереотипный полицейский средних лет, крупного телосложения, с двойным подбородком, редящими тёмно-серыми волосами и ровным лбом. Такая картинка выскакивает у меня в воображении всякий раз, когда я о нём думаю. Но в то же время я знаю, что у него есть какая-то особая черта, на которой я никак не могу сфокусироваться, но которая заставляет его выглядеть совершенно неправильно. Я никак не могу её представить, хотя она крутится где-то в воображении.

На какое-то время повисает типичная короткая пауза, на протяжении которой мы боремся с инстинктами Крови, и только когда мы оба справляемся со своими позывами, нам удаётся поприветствовать друг друга. Я напоминаю ему, почему я здесь. Он кивает и

предлагает присесть. Потом он делает О'Нилу какой-то знак, встаёт и пожимает мне руку так, словно между нами ничего не происходило.

О'Нил какое-то время роется в заржавевшем шкафчике для хранения документов, после чего возвращается к нам с кучей файлов и бесцеремонно сваливает её в кучу на столе между нами. Ещё мгновение он стоит возле Мёртвого Лейтенанта, словно чего-то ожидая.

- Разве тебе не нужно поработать на свой отдел? - спрашивает Лейтенант.

Получив разрешение уйти, О'Нил ковыляет прочь - по-видимому, чтобы заняться тем, чем занимаются в этом городе все детективы.

Итак, в комнате остаёмся только мы с Лейтенантом. На его столе стоит значок с надписью "лейтенант Макналти", однако он не использует это имя и не носил его даже тогда, когда правда был полицейским.

Прошу прощения - когда он был *живым* полицейским. Потому что в платёжной ведомости полиции он по-прежнему фигурирует. Никому не поступало отчёта о его смерти. Просто теперь он работает по ночам.

Факты, которые мне известны о Мёртвом Лейтенанте:

- В отделе по борьбе с наркотиками Лейтенант носит фамилию Уайлд. В отделе по борьбе с преступностью он - лейтенант Йейтс. Типичные имена Мёртвого Лейтенанта при работе с убийствами включают О'Брайена, Джойса, Хейни и Беган. Учитывая, какое количество дел ведут "полицейские" с этими именами, можно подумать, что Лейтенант работает больше, чем любой другой полицейский в городе.

- Тем не менее, лишь немногие из дел, которые ведёт полицейский с одной из этих фамилий, заканчиваются раскрытием преступления. Разумеется, это неслучайно. Лейтенант объясняет мне, что его как подданного Князя (он называет Нашего Августейшего Лидера всего лишь "клиентом", не более того) время от времени нанимают разобраться с последствиями очередной резни. А какой метод может быть лучше при устранении следов мясорубки, устроенной одним из нас, чем взяться за расследование убийства, послать копов по ложному следу, а затем либо подставить кого-нибудь, либо замести следы так, что никто никого не найдёт. Благодаря своей деятельности он стал важной частью общества Проклятых, несмотря на то, что, по его словам, он не слишком-то интересуется этим обществом. Между тем, неприятности случаются и у старейшин, и многие из таких происшествий можно решить простым прикрытием дела со стороны полицейских. Кроме того, хотя большинство неонатов не могут позволить себе нанять Мёртвого Лейтенанта, Сирам или наставникам таких неонатов это может быть по карману. В таком случае попечитель нанимает Мёртвого Лейтенанта, чтобы тот замёл следы за неосторожным неонатом, и тот оказывается в долгу перед своим наставником на очень долгое время. Если бы Мёртвого Лейтенанта не существовало, городской иерархии следовало бы его выдумать.

- Он постоянно занят. Не то чтобы он действительно заботился о своём статус-кво - последнее интересует его только постольку, поскольку профессиональные навыки обеспечивают Лейтенанта деньгами и обязательствами со стороны окружающих. Но, хотя это всего лишь догадка, мне кажется, что он действительно любит полицейскую работу. Поддерживает ли он закон или обводит его вокруг пальца, Лейтенант посвящает огромную часть своих ночей работе с законом.

- Однако нельзя забывать, что мы говорим о *Мёртвом* Лейтенанте, а мёртвые лейтенанты должны скрывать тот факт, что они не дышат. С самых первых ночей он

закреплял свою политическую поддержку, подчиняя себе или запугивая всех крупных шишек в городской иерархии и никогда не компрометируя себя самого. Во всяком случае, так рассказывают. Достаточно будет сказать, что никто в полицейском управлении города не становится лейтенантом, майором, капитаном или комиссаром без ведома Мёртвого Лейтенанта и без его прямого или косвенного одобрения. У него в отделе работает больше рабов и гулей, чем у большинства старейшин Вентру во всём домене. И рано или поздно всем приходится обращаться к нему.

Слухи о Мёртвом Лейтенанте, которые мне известны:

- Вместе с тем, значительное число Сородичей, знающих о существовании Лейтенанта и пользующихся его услугами, полагают, что ни один вампир не может быть настолько занят. Складывается впечатление, будто он способен находиться в шести местах одновременно. Старейшина звонит ему и просит о помощи с устранением случайного трупа на другом конце города, а уже через десять минут Лейтенант прибывает на место. Либо он умеет телепортироваться, либо все эти шесть имён принадлежат шести разным вампирам, хотя в этом случае они должны быть членами одной семьи и практически не должны отличаться друг от друга - что, впрочем, облегчает странный эффект, мешающий наблюдателю смотреть прямо на него. Или *на них*.

- В заключение ко всему: слишком уж странно, что Лейтенант обладает таким влиянием и огромным количеством связей, однако при этом ни капли не интересуется местным обществом Проклятых. Он - вампир, чёрт побери! Вампиры хотят власти. Хотят контроля. Они не сидят в своих маленьких королевствах, ожидая, пока кто-нибудь не предложит им занятие по душе. А кроме того, старейшины не позволяют таким вампирам мирно сосуществовать с ними бок о бок, не пытаются взять их под свой контроль. В этой системе должен быть лидер. Чего бы там ни казалось со стороны, никогда и нигде не бывает столь дружеских отношений между вампирами.

- Есть и те, кто придерживается обратной точки зрения. Согласно этому мнению, всё, что сказано выше - полная ахинея, и несмотря на все свои легендарные способности к замечанию следов, Лейтенант не делает практически ничего из того, что ему приписывают. Большую часть того, за что ему заплатили, он и не собирался выполнять. Он просто сидит у себя в кабинете и позволяет своим полицейским коллегам (которые в действительности являются его стадом) делать свою работу, потому что он знает, что они никогда не раскроют "убийства", следы которых он якобы скрыл. Это же полиция! Компетентность вообще плохо сочетается со словом "полиция".

- Наконец, есть и третья теория, согласно которой он всё-таки не всемогущий господин полицейской структуры, но при этом и не ленивый болван; он - просто умный, удачливый вампир, который знает, когда что-то действительно требует его вмешательства, а когда всё решится само собой.

Докапываясь до дна

Лт: Я всегда был полицейским. Хорошим, как говорят. Я был женат на работе. Помешан на ней. Я работал по 18 часов в сутки. Когда рейтинг раскрываемости у меня пошёл вверх, пришлось стараться, чтобы не наделать слишком много врагов среди руководящей верхушки. Знаете, как это трудно?

Инт: Нет.

Лт: Охренеть как трудно, можете в этом не сомневаться.

[пауза]

Лт: И всё-таки был один такой среди крупных шишек, кому я уж очень не нравился. В результате для меня всё закончилось, когда я добрался до середины одного дела, связанного с наркотиками. Большого такого дела. Это был один из тех случаев, когда ты должен по несколько месяцев вести наблюдение, прежде чем тебе разрешат сделать пару никчёмных арестов, чтобы эти засранцы показали на других, и это ты раз за разом проделываешь до конца, пока не получишь в свои руки всех этих говнюков, не передашь их в руки закона и не заставишь их поменять образ жизни. Чёртова волокита.

Инт: Даже не представляю, каково это.

Лт: Вот именно. Не представляете. И вот однажды утром, где-то через четыре месяца слежки, я захожу к себе в кабинет и вижу бумагу, которая лежит у меня на столе. Понятия не имею, кто её сюда положил. Спрашивал у всех коллег. Никто не видел, чтобы ко мне кто-нибудь заходил. Вот. Полюбуйтесь.

Конфиденциально

СУМЕРКИ⁹

Только наблюдение

Кому: руководителю

Тема: дело Арнхайма

Страницы: 1 из 1

1. Рекомендуются пристальное наблюдение за лейтенантом, ответственным за дело Арнхайма;
  2. Доказательства причастности PS/ENE к изменению результатов анализа крови подозреваемых Мастерсона и Литтла;
  3. Предполагаемая точка сбора: склад на углу Мейпл и 12-ой стрит.
- Вышлите ИВР¹⁰.

Инт: Интересно. И что же такое СУМЕРКИ?

Лт: Хотел бы я знать.

Инт: Понятно.

Лт: Вы думаете, не спросить ли, что там за дело Арнхайма?

Инт: По-моему, очевидный вопрос.

Лт: Это как раз то дело, над которым я тогда работал. И я был лейтенантом, ответственным за него. Мне слово бы говорили: "Следите за этим парнем".

Инт: А "PS/ENE"?

Лт: Ну, у меня есть довольно правдоподобная гипотеза, что это какой-то шифр для слова "вампир". Само собой, в тот момент я этого не знал.

[пауза]

Лт: Я позадавал несколько тактичных вопросов. Ничего. В общем, вертел я эту бумажку в руках и в конце концов пришёл к выводу, что угол Мейпл и 12-ой стрит должен стать моей следующей остановкой.

---

⁹ Скорее всего, имеется в виду группа охотников, фигурирующая в сеттинге **Hunter: the Vigil**.

Предположение Лейтенанта о шифре PS/ENE достаточно близко: код соответствует para-human social/extra-normal entity, то есть аномальной сверхчеловеческой сущности социальной подгруппы.

¹⁰ Голосовой маршрутизатор.

Инт: ИВР прихватили?

Лт: В том-то и дело, что нет. Откуда бы он у меня взялся? Я воспользовался связями с парой своих должников, проверил дробовик и отправился осматривать место.

[пауза]

Лт: Провёл там полдня. Ждал даже после того, как стемнело. Думаю, было около двух или трёх ночи, и я уже начинал подумывать, не пойти ли домой, когда рядом затормозила машина. И знаете, кто сидел внутри? Шон Арнхайм.

Инт: Знаю его. Но кем он был конкретно для вас... Самый крупный пёс во всей банде?

Лт: Да. Всем шишкам шишка. Владел стриптиз-клубом, подмял под себя полдюжины прачечных, автомобильный аукцион, лицензированное казино. Но при этом в списках владельцев он официально не значился. В тех же прачечных можно не только одежду стирать. Понимаете, о чём я говорю?

Инт: Башковитый парень.

Лт: И не из тех, под кого легко подкопаться. Так вот, я видел, как он идёт к чёрному ходу, ведущему на этот склад. И это в три часа ночи. Само собой, мне захотелось узнать, в чём дело.

[пауза]

Лт: Какое-то время я продолжаю следить за входом и в конце концов понимаю, что у двери выставлена охрана. В общем, я понял, что лучшим решением будет вернуться сюда утром и спрятать парочку микрофонов.

Инт: Ясно. И как, поддержал вас отдел?

Лт: Нет. Причём первой загвоздкой стали мои фотографии. Я сделал несколько снимков, но они у меня не вышли. Я имею в виду, сами фотографии оказались у меня на руках, но Арнхайм на них просто отсутствовал.

Инт: Ясно.

Лт: Само собой, я не мог убедить никого, кто вообще имел отношение к этому делу, в том, что я видел этого говнюка. Коллеги по отделу мне верили, но окружной прокурор? Тот парень, который должен был подписать разрешение на обыск? Поставьте себя на моё место. Как бы вы себя повели?

Инт: Вы подделали документы и пошли к Арнхайму самостоятельно.

Лт: В точку. Само собой, это было противозаконно. Но я хотел завершить расследование и покончить с этой историей. Ставить жучки было незаконно, и я бы не смог использовать их в суде. Но мой план мог сработать. Если мои догадки были верны, на бумаги всем уже было бы наплевать. В конце концов, невозможно достать ни одного из ребят, вовлечённых в это дело, не замарав рук. Но как бы то ни было, на склад отправился я один.

[пауза]

Лт: Самая большая ошибка, которую я когда-либо делал.

Инт: И что же произошло?

Лт: Приблизительно в десять утра я проник на территорию склада. Взломал замок на двери, вошёл внутрь и стал водить по стенам лучом фонаря. Я вдруг понял, что мой нос улавливает что-то странное. Я пошёл на запах и столкнулся лицом к лицу с Шоном Арнхаймом. Он стоял прямо там в темноте, поджидая меня. Компанию ему составляли трое или четверо громил. Подонок видел меня прошлой ночью. Он понял, что я вернусь, и у него была куча времени, чтобы подготовиться.

Инт: Мы говорим о том самом моменте, когда он... изменил вас?

Лт: Смотря что вы имеете в виду. Он держал меня связанным порядка трёх дней. Просто давал мне дозу за дозой немного крови, смешанной с коксом. Привил мне зависимость. И вот я уже с удвоенной силой продолжаю своё расследование. Только в обратную сторону. Я нахожу улики, прячу их и ликвидирую.

[пауза]

Лт: Я думал, я просто сойду с ума.

Инт: Сколько времени...

Лт: Где-то три месяца. Никто ничего не заметил. Но его кровь держала меня за горло. Понимаете? Я как будто бы сам хотел выполнять любую прихоть Арнхайма, чего бы он ни пожелал. Даже когда он заставлял меня рушить всё, что имело для меня значение в этой жизни, а потом топтать то, что уцелело. Я ненавидел этого выродка. Но ничего не мог с этим поделать. Он получил меня в свои руки. И чем больше я для него делал, тем меньше меня волновало, что вообще со мной происходит, и тем глубже он проникал в мою душу.

[пауза]

Лт: Прошло не так много времени, прежде чем он решил, что такая сучка на побегушках ему больше не нужна. Он назначил мне встречу на старой свалке. Ткнул в лоб сорок пятым калибром и выпустил пулю в голову. Он не стал прятать моего тела. Оставил прямо на свалке. Должно быть, с ухода Арнхайма прошло как минимум несколько часов. Потом из-под груды барахла показался какой-то одноглазый урод. Он решил вернуть меня к жизни. Видите ли, у него были личные счёты с моим убийцей, и он рассчитывал, что я его выручу. Он дал мне на ужин несколько крыс, чтобы я подкрепил силы, и рассказал жалостливую историю о своих планах.

[пауза]

Лт: Грёбанный лузер. Какие у него вообще были шансы? Он просто воспользовался моментом, чтобы сделать меня инструментом в своих планах. Минут через десять ему предстояло узнать, что его сраный план ни хера не будет работать. Я даже имени у него не спросил. Когда он повернулся ко мне спиной, я поднял какую-то арматуру и отсёк ему голову.

[пауза]

Лт: Быть марионеткой Арнхайма было хреново. А быть куклой в руках какого-то одноглазого неудачника было бы ещё хуже.

Инт: Так Винкулум...

Лт: Скажу откровенно: не знаю. Не думаю, что он оборвался в ту ночь. Но я не чувствовал в себе того угнетения, которое чувствовал, пока был ещё жив.

Инт: Это было десять лет назад. Но когда именно с Арнхаймом произошёл...

Лт: Несчастный случай? Нет, этого не было.

Инт: Вы...?

Лт: Снова нет. Он всё ещё управлял мной. Я не мог с этим справиться. Я притаился к его двери, как сопливый щенок, и он чуть не лопнул со смеху. И тогда я стал заниматься тем, чем и раньше. Только теперь по ночам.

Инт: В таком случае, как он...?

Лт: Я в этом не уверен. Я только знаю, что кем бы ни были те, кто подсунил мне тот листок и подставил под удар, всё это время они были неподалёку. Они наблюдали за мной. А когда увидели достаточно, просто вышли из темноты: три парня в защитном снаряжении с охренительно большими пушками. И Арнхайму пришёл конец.

[пауза]

Лт: Я это видел.

Инт: Вы там были?

Лт: Да. Они как из воздуха появились. Белый фургончик без номеров. Три парня в защитных масках. Секунда, другая, третья, пламя из огнемётов, пепел Арнхайма разбрасывает по земле. Всё это заняло не больше, чем моя последняя реплика. Потом двое парней начали соскребать пепел с земли, а третий взглянул прямо на меня.

Инт: Но вам удалось сделать ноги.

Лт: Если бы. Этот парень поднял оружие и спустил крючок. Следующее, что я помню, это подвал полицейского управления. Я просто сижу и работаю в ночную смену. Это было три ночи спустя.

Инт: Так что же произошло?

Лт: Я думаю, что тот парень просто меня отметил.

Инт: Что это значит?

Лт: Я понял это лишь через пару ночей. Я продолжал по ночам ходить на работу. И просто случайно почесал шею. По привычке. Я так делал, когда был жив. Тогда у меня ещё были привычки. И в тот момент я почувствовал, что у меня с шеей творится что-то неладное. Как будто под кожей застряла какая-то твёрдая хрень. И я мог без труда перемещать её пальцем.

[пауза]

Лт: Тогда я встал и пошёл за ножом. И выковырял эту фигню из шеи. Маленький чёрный ящик, а в нём - микрочип.

Инт: И что вы сделали?

Лт: Пошёл на кухню. Сунул в микроволновку и запустил таймер на тридцать секунд. Вот и всё.

[пауза]

Лт: Или почти всё. Думаю, что они по-прежнему знают, где я.

[пауза]

Лт: Они ожидают, что я начну вкалывать на полицию ещё больше, чем я вкалываю сейчас.

(пауза) Чистые улицы...¹¹

Лт: В прошлый раз, когда в моём районе нарисовался дилер, я просто пошёл, отыскал его и сказал, куда ему следует проваливать.

[пауза]

Лт: Само собой, этот сопляк затянул вечное “ты ни хера не можешь мне сделать”, так что я просто использовал голос.

Инт: Ааа! Какого... какого хера!

[пауза]

Инт: Прощу прощения.

Лт: Ха! Вы только поглядите. Вот тот сопляк тоже обоссался на месте и бросился к своему боссу, но тот ему не поверил. Чего и следовало ожидать.

Инт: И тогда он послал парней покрупнее?

Лт: Гораздо крупнее. Сразу троих. Мне не понадобилось с ними говорить. Я просто угостил парней голосом, напугав их до полусмерти.

---

¹¹ Надпись “чистые улицы...” нанесена на страницу отдельно от основного текста.

[пауза]

Лт: Тогда они подослали ко мне новых мальчиков, которые до посинения шатались возле моей квартиры. Они не знали, что я нахожусь в подвале. Я выбрался и разорвал на части всех, кроме одного. Словил шесть выстрелов. Заставил того, которого я оставил в живых, отнести боссу лица убитых. В мешочке для доказательств.

Инт: Я даже мысли не допускаю, что это их напугало.

Лт: Нет. Но сообщение они поняли.

[пауза]

Лт: Всякий раз, когда громилы какого-нибудь наркодилера или мафиози суются на мою территорию, я или кто-нибудь из моих ребят отделяем их так, что они больше никогда не смогут ходить. Если им повезёт. Мы охраняем эти улицы, чтобы по ним могли ходить достойные люди.

[пауза]

Лт: Потому что достойные люди вкуснее всего.

Интерлюдия первая: Стеклянный Гармониум

Этот дом пропах свиным жиром и свиной кровью. К счастью, семья, которая здесь живёт, уже слишком напугана, чтобы явиться на аромат моей крови. Они прячутся, словно мыши. Как тараканы, бегущие от света, невзирая на свою сущность. Они - наркоманы, подсевшие на ту дрянь, которая течёт в наших мёртвых венах. Она лишила их воли. Одежда этих ребят не слишком-то соответствует нашей эре. Запах нафталиновых шариков и земли распространяется по всему дому, смешиваясь с ароматом вытапливаемого сала. Я постоянно слышу визг боровов, иногда - их обрывающееся верезжание, когда кого-нибудь из них забивают на мясо.

Тело Григора Суонкотта¹² покоится в ванне, стоящей в подвале этого старого дома. Всё его тело свернулось в фарфоровой ёмкости, словно тушка мёртвого насекомого. На самой ванне виднеются угольные узоры, различные *веве*, *мандалы* и какие-то местные колдовские символы. Восковые свечи, оставленные незатепленными, окружают ванну подобно гирлянде из увядших могильных цветов. Они источают острый, слащавый запах, от которого мне становится дурно.

Повелитель Червей не упоминал, что Суонкотт находится в торпоре.

Эта семья, Грейвеноры, вынуждена питаться кровью своего господина. Проведя рукой по его высушенной коже, я нащупываю следы зубов там, где они впились в него и вгрызались в плоть, чтобы высосать его соки своими жадными ртами.

И как он сможет помочь мне?

Я кладу инструмент на дно ванной. *Стеклянный Гармониум*. Повелитель Червей сам вручил мне его. Я пробегаюсь пальцами по стеклянным изгибам и клавишам. Никакого эффекта. Слегка надавливаю на них кончиками пальцев. Может, именно так играют на гармониуме? Тем не менее, ничего не происходит.

Я слышу, как наверху раздаётся какое-то копошение. Ноги, шаркающие по ковру. Поскрипывание половиц.

И тут меня осеняет: я поднимаю пальцы ко рту и провожу их кончиками по зубам, разрезая их с той же лёгкостью, с которой скальпель взрезает фурункул. Я заставляю Кровь наполнить мои пальцы, чтобы она появилась в ранках.

Затем я предпринимаю новую попытку.

Я провожу увлажнёнными пальцами по стеклу.

Я не слышу музыки, но могу почувствовать её вибрацию.

Она звучит где-то внутри меня. Мелодия, режущая мой слух, но приятно отзывающаяся в костях. Она находит те нотки, которые позволяют ей проникнуть в мою сущность.

А затем всё меняется.

Стены подвала вздрагивают и обваливаются, словно кто-то вытягивает их тросом в непроглядную тьму. Я вижу глаза, розовые и красные, поблёскивающие из теней. Какие-то бледные силуэты шевелятся и перемещаются за тёмной вуалью, извиваясь и приближаясь, отталкивая друг друга плечами.

Суонкотт начинает двигаться.

---

¹² Судьба Григора Суонкотта и семьи Грейвеноров подробнее раскрывается в книге **Ghouls**. Сам Стеклянный Гармониум был описан в книге **Mekhet: Shadows in the Dark**.

Черви. Целые стаи червей кишат в его теле. Они стремительно выползают из его кожи подобно тому, как крысы спасаются с тонущего корабля. Но ни один из них не покидает пределов его тела. Отнюдь, я слышу, как они продолжают покусывать его кожу.

И они оживляют его, пусть всего лишь на мгновение.

Я не осмеливаюсь прервать игру. Я выплёвываю свежую кровь на стекло, чтобы заставить мелодию зазвучать ещё прекраснее.

Суонкотт вскакивает из ванны, как кукла, вздёнутая за нити. Он наклоняет голову, чтобы посмотреть на меня, на Гармониум. Его веки хрустят и поскрипывают, когда он мигает.

“Ты научился играть на этой жуткой штуке”, - шепчет он, и его голос звучит как вибрирующее шипение.

“Что это?” - спрашиваю я.

“Сердце одного из Скитальцев. Затаённых. Хранителей за Дверью”.

“Укрывшихся”, - угадываю я.

Когда он кивает, кожа на его шее лопается и брызжет гноем. Бледные, извивающиеся силуэты корчатся в тенях.

“Он управляет тем, что прячется в телах окружающих. Так нельзя”, - говорит Суонкотт. - “Я боюсь его. Он поёт так красиво, что у меня нет сил заставить себя не слушать. Но я должен это сделать. Я должен”.

И тогда я понимаю, что произойдёт, если музыка не исчезнет. Существа подберутся ближе. Они заберут нас с собой. Не знаю, что они с нами сделают. Спрячтся с нами, съедят нас, сделают нас своими царями, рабами - не знаю. Возможно, если я буду играть достаточно долго, двери между мирами раскроются раз и навсегда, и эти жуткие пиявки, эти прекрасные змеи, эти давно забытые боги явятся в наш мир. Я думаю, что пора прекращать. Говорю себе: расслабь пальцы, хватит играть. Но я не могу.

А Суонкотт только выкрикивает раз за разом: “Нет, нет”.

Силуэты заполняют всю комнату. Подобно опухолям, которые медленно разрастаются по мере распространения рака.

Я не хочу играть дальше, и всё же играю.

Я понимаю, что у меня уже нет выбора.

Внезапно меня оттаскивают от инструмента. Толпа Грейвеноров хватается за меня и принимается бить и пинать ногами. Они думают, что я угрожаю их спящему повелителю, тело которого в этот момент уже снова рухнуло в ванну и погрузилось в сон. Черви забираются обратно в отверстия, проеденные в его плоти.

Гули пытаются пустить мне кровь, чтобы накормить своего повелителя, но я просто оборачиваюсь к ним и показываю своё истинное лицо: лицо ожившего ужаса, с почерневшими от крови глазами и красным языком. И всё встаёт на свои места. Они прячут лица от ужаса. Кто-то бежит, кто-то просто падает и сотрясается от рыданий.

Я собираю Гармониум у себя на груди и покидаю этот дом. Септим считает, что это поможет мне достать остальные тексты? Всё это кажется просто бессмысленным. И тем не менее, обладать оружием подобной мощи - всегда приятно.

Виктор Трепан, Боевой Кабан

Война совершенно не похожа на дипломатию и политику тем, что сражаться идут люди, ценности и способности которых далеки от ценностей и способностей политических деятелей и дипломатов. Они принадлежат совершенно другому и очень древнему миру, существующему параллельно с нашей повседневной реальностью, но ничуть с нею не пересекающемуся.

Джон Киган, *“История войны”*.

Я стою в прихожей, заставленной оружием сверху донизу. К дверному косяку прислонён пожарный топор. Возле старенькой батареи лежит не меньше дюжины пушек, все длинноствольные. Дуло каждой из них небрежно просунуто между секциями батареи. На стуле с давно проломленным сиденьем покоится деревянный ящик, усыпанный гранатами. На его боковой стороне видны надписи на китайском или, может быть, на вьетнамском.

Мимо проходит парочка гулей. Каждый что-то бормочет, обращаясь к другому. Похоже, во мне они видят родственную душу. Один чуть склоняет передо мной голову, другой - кончик пушки, которую он держит железной хваткой.

Я не могу сказать, где находится эта прихожая, потому что это как раз та самая информация, которой делиться нельзя. Но кое-что я могу рассказать, причём рассказать по воле лица, которое я пришёл увидеть своими глазами, - Виктора Трепана, Боевого Кабана, в мёртвых жилах которого течёт кровь Носферату.

Я слышал, что Трепан и сам будет рад рассказать мне свою историю — слово "рад" кажется мне вполне подходящим, учитывая, что до сих пор ни одна история не описывала его как человека, способного на такие эмоции, как радость или хотя бы удовлетворение. Он всегда был громилой, головорезом, кровожадным берсерком, в теле которого прятался сломленный дух, направляемый только волей элиты. Трепан шёл туда, куда указывали аристократы, готовый растереть в порошок любого, кто встанет на его пути.

Но всё меняется. Что-то обрушило на Трепана гнев его бывших хозяев или, возможно, аристократы просто привычно отказались от своих бывших договорённостей подобно тому, как свободный ветер меняет направление в открытом море. Они обратились против него. Они пытались его уничтожить. Но, похоже, они не поняли, с кем связались.

И теперь, всего несколько лет спустя — а для нас эти несколько лет были столь же стремительным промежутком времени, каким для большинства смертных существ являются одна-две или, может быть, пять минут — Трепан собрал немногочисленную армию с более чем внушительным арсеналом. Но важна здесь не столько армия, сколько преданность, с которой солдаты идут за самопровозглашённым "Боевым Кабаном". Они устали от своей жизни, которая была полна вечных разочарований, от гнёта системы, от крови, которая стала слишком плотной и уже почти не движется по их венам (если движется вообще), и они видят в Трепане инструмент для внесения изменений.

Если он преуспеет, то он действительно станет таким инструментом. Однако я говорю не о точных инструментах. Трепана нельзя уподобить скальпелю. Как нельзя сравнить его и с размашистым ударом молотка или громадным стволом дробовика. Нет. Трепан не более точен, чем землетрясение; его скрупулезность измеряется количеством зданий, обрушившихся одно на другое. Его атака будет столь же прямолинейна, как столкновение двух автобусов на шоссе или обрушение надземных переходов - однако не стоит путать

прямолинейность с непродуктивностью. Если он преуспеет, его победа и будет доказательством его эффективности.

Изменения, которые он стремится внести, неизбежны, ибо единственное, к чему он стремится, - это руины и пепел. Сам Трепан и его поборники, давно уже вставшие по ту сторону закона и планирующие принять участие в нападении, - останутся одни среди обуглившихся костей и чёрного смога.

Впрочем, я до сих пор не уверен, позволят ли мне поговорить с Боевым Кабаном. Разумеется, они изо всех сил стараются защитить его. Всё это затрудняет задачу по сбору информации, потому что, хотя они и охотно делятся сведениями, большая часть из них кажется мне намеренной пропагандой. И всё же мне бы хотелось побыть с ним с глазу на глаз. Его мир не похож на замкнутый мир Повелителя Червей. Это не очередное подземное царство, в которые так любят закапываться наши единокровные. Нет. Боевой Кабан рыщет на поверхности земли, подготавливая благоприятную почву для восстания в самом центре вражеской территории. Говорить с ним опасно, я это понимаю. Но я готов.

Факты, которые мне известны о Боевом Кабане:

- Как один из охотников за головами, работающих на Князя, Боевой Кабан добился определённой известности благодаря участию в кровавых охотах. Он лично загнал многих "выдающихся" преступников, нарушавших Традиции Проклятых: драугра Лорда Джоковича, кровавых культистов Святого Хризоса и Потрошителя из подземки (Финицию Кой).

- Боевой Кабан абсолютно слеп. То, что служит ему глазами, - не более чем сухие комки, торчащие из глазниц. Кое-кто поговаривает, будто он подобрал пару камней в русле реки, завернул их в кожу и погрузил в пустые глазницы, зияющие на его изуродованном лице.

- Боевой Кабан пользуется финансированием другого известного военачальника, которого Трепан то ли боготворит, то ли просто копирует уже долгое время. Речь идёт о полковнике Габриэле Дитильо. Рассказывают, что Дитильо приложил руку к поставке оружия, которое я видел в прихожей. Также он якобы направляет деньги и другие ресурсы на поддержание этого сброда мятежников.

Слухи о Боевом Кабане, которые мне известны:

- Среди местных вампиров бытует достаточно твёрдое убеждение, будто Трепан принадлежит к редкой родословной Баддачелли, члены которой известны своей слепотой. Правда, наряду с этим они известны своими навыками мимики, которые заставляют меня усомниться в данной теории. Как уже было сказано, Трепан не отличается хитростью и изяществом подхода; он – могущественное, но довольно прямолинейное орудие войны. Свою слепоту Боевой Кабан компенсирует сверхъестественной остротой других чувств. Например, его обоняние уже неоднократно было воспето в местных легендах. И всё-таки ни в одной из историй не содержится упоминаний о способности изменять голос или внешний вид или ещё о чём-нибудь в этом роде. Поэтому я практически убеждён, что Трепан не может принадлежать к этой родословной. Кроме того, я никогда не встречал и других Баддачелли, а потому вполне допускаю, что их существование может быть вымыслом.

- Истории о смертной личности Трепана чрезвычайно разнообразны. Согласно одной из версий, это действительно древний вампир, пережиток давно ушедших ночей, потерявший

большую часть своей личности под разрушительным воздействием торпора. Другие считают, что он на удивление молод (что объясняет его энергичность, поскольку лишь молодые вампиры способны к быстрому приспособлению к изменениям и разжиганию столь стремительных революций - во всяком случае, так гласит теория). Ещё одна версия добилась особенной популярности среди "солдат" Кабана. Они утверждают, что в смертной жизни Трепан воевал на полях Второй мировой и был не то американцем, не то поляком, не то русским - а может быть, даже греком. В боях что-то изуродовало его лицо - возможно, осколок гранаты или повреждённый противогаз. Таким образом, его облик был искажён ещё до того, как он стал одним из Призраков.

- Существует одна непроверенная история, которой трудно найти подтверждение, но которая хорошо объясняет причину, по которой высшее общество обратилось против него. Вот эта история: Трепан якобы обнаружил, что Князь домена служит другому, куда более древнему существу – предположительно своему Сиру (который считался погибшим уже очень долгое время). Вспомним широко известные слухи о том, что среди вампиров бродят и настоящие монстры, нашедшие способ продолжать своё существование, не ослабляя могущества крови во время оцепенения. В этом вечном бодрствовании и поиске силы они обрели способности, о которых обычным Проклятым не приходится даже мечтать. Согласно безымянным рассказчикам этой истории, Трепан застал Князя, когда та впивалась¹³ в один из демонических сосков своего родителя (якобы грудь этого существа была покрыта множеством сосков, приливающих самому Дьяволу - по крайней мере, так утверждают слухи). Трепан не потерял лица и, руководствуясь чувством долга, пообещал Князю, что никому не откроет этой тайны. В конце концов, он слеп и ничего не "видел". Сначала Князю пришлось согласиться, однако, увы, паранойя - вечный спутник нашего мёртвого разума. Она решила, что Трепану нельзя доверять этой страшной тайны. Тогда она придумала какую-то историю и, подкрепив её сфальсифицированными уликами, поведала совету Примоген. Убедившись, что Трепан представляет угрозу, они пришли к выводу о необходимости уничтожить преступника. Может статься, тем самым они только подписали себе смертные приговоры...

Почему он тот, кто он есть

У Трепана есть биограф. Это довольно странно, учитывая замкнутость, присущую не только нашему виду в целом, но и нашему клану в частности. Однако Трепан и здесь нарушает все правила. Его угроза цивилизованному миру как следует задокументирована. Он не собирается сидеть тихо, или, во всяком случае, его армия не собирается держаться в тени. Увы, до сих пор я не получил никакого ответа на вопрос, позволят ли мне побыть с ним наедине.

А пока нам придётся иметь дело с его "биографом", если, конечно, его можно так назвать. Встречайте: Артемида Трмейн. Носферату без пола. Сторонник Великой Матери. Одержимая - как бы это сказать - пижонка? Пожалуй. На прошлой неделе я перебрался с ней парой слов. Высокое, лысое существо, столь худое, что кожа напоминает вощёную бумагу, обтягивающую скелет. В длинной шубе, надетой так, словно это броня. И ничего, кроме этой шубы. Я спросил существо о его пугающей худобе, и ответ Артемиды был чрезвычайно прост: "Анорексия сегодня в моде".

---

¹³ Как читатель сможет увидеть далее, речь идёт о Чёрном Князе, *Мари Брендан*, а потому в глаголах и указательных местоимениях используются формы женского рода.

Ниже я привожу фрагмент намечающейся биографии Трепана. Не хочу торопиться с выводами, потому что стараюсь быть беспристрастным, но я не думаю, что Трмейн можно назвать одарённым писателем. Статья, приложенная ниже, читается скорее как политическая агитка, чем текст, претендующий на документалистику. И всё же там есть о чём почитать. Я узнал кое-какие детали о Трепане, о которых не имел понятия раньше. И если этой статье вообще можно верить, я бы сказал, что Трепан формирует не столько армию, сколько культ личности. Он - их спаситель, их монструозный мессия.

Статья

Правда есть ложь. Счастье служения в рабстве - миф, дорогие мои, и Боевой Кабан это доказывает!

Кто такой Боевой Кабан? Слухам нет числа! Был ли он настоящим рабом, которого привезли сюда, чтобы он танцевал для белого человека? Или он вкалывал на чикагском скотном дворе в качестве упаковщика свинины, превращая в фарш одного борова за другим (подвешивая, убивая, ошпаривая, очищая, свежую, потроша, жируя, обезглавливая, расчлняя)? Кое-кто говорит, будто он не родился, а был сконструирован, собран по частям из галлонов крови и груд сырой глины, предан божественному огню и пробуждён жизни (или её подобию!).

Мы знаем, что он работал на Князя и Примоген, щеголяя усыпанным бриллиантами ошейником вокруг своей милой свиной шейки, охотясь за самыми омерзительными нарушителями общественного спокойствия с пистолетом за поясом и топором в руке. Но потом они обманули его и предали. И теперь Кабан идёт по пути отмщения!

Неважно, кем он был - лишь то, кем он стал, должно волновать нас сейчас. Как видите, никто не может удерживать низшие слои общества под железной пятой. Нет, господа! Чем сильнее вы давите, тем больше мятежников появляется там, где вы ждёте их меньше всего. Здесь работает принцип скороварки. Или вы выпускаете пар наружу, или всё сразу летит к чертям. Мы - бездомные в вашем мире. Мы - ваши нищие. Мы - растоптанные, мы - униженные, мы - вечно игнорируемые. Мы ваши призраки, ваши болезни (и от нас, как от герпеса, невозможно избавиться), мы - петля у вас на шее, сумка на вашем бедре. Чем больше вы нами пренебрегаете, тем чаще мы заставляем вспомнить о нас. Чем больше вы нас ненавидите, тем больше у вас поводов нас стыдиться. И тем больший позор обрушится на вас! Тем больше мы жаждем крови сытых и благоустроенных!

Армия Боевого Кабана теперь состоит из десятков и дюжин! Всякий, кто утомлён разжиревшими летучими мышами, кружащими над его головой, и жирными кошками, цепляющимися ему за ноги, теперь присоединился к нам. С нами все утомлённые десятиной, которую забирают эти пиявки, светское общество, голубая кровь. С нами те, кто готов сражаться. Кто готов переделать всю застоявшуюся кровократию и построить то, что хочется нам самим!

Биллиам, бывший костоном Примогена Козлова, выразился очень точно, когда заявил: "Я устал говорить "да, сэр" и "нет, сэр" тому, кому в любую секунду могу разбить голову, как гнилую тыкву". Биллиама можно цитировать и здесь: "Они обладают властью лишь по одной причине: мы им это позволили. Понимаете? Так почему бы не послать их к чертям? Давайте обрушим всё это высшее общество".

Аминь, Биллиам! Давайте вернём низшим классам то, что им причитается! Боевой Кабан верит, что новая...

Маленькое примечание: копию этой статьи в её "журнальном" формате я обнаружил в заднем кармане уличного грабителя в центре Фиштауна. Это означает а)возможность формирования Кабаном смертного контингента; б)нарушение Маскарада. Скоро этот гнойник прорвётся.

Правда о боевых свиньях

Боевые слоны, известные большинству из нас по их применению в тактике карфагенского полководца Ганнибала, впервые использовались ещё в Индии в качестве неудержимых машин убийства, ходячих гор кожи и мускулов, способных рассеять войско врага или растоптать подступающее ополчение. Грубо. Но эффективно.

Использование боевых слонов продолжалось даже в 15-ом веке. И хотя точку в использовании этих животных поставило изобретение пороха (точный пушечный выстрел мог превратить даже такого зверя в кровавое месиво; можете вообразить себе кишки этого монстра, вываливающиеся из рваной раны в хрящеватом брюхе), различные тактики обороны от наступления боевых слонов разрабатывались из века в век.

Именно так против войска слонов поставили войско свиней. Их называли горящими свиньями, или "боевыми свиньями". Солдаты, будь они из Мегары или из Рима, брали свиней и покрывали их смолами и оливковым маслом. К ним могли привязать что-нибудь острое: сломанные копья, расщеплённые лезвия или короткие мечи, наконец, просто охапки заострённых прутьев. Затем свиней поджигали.

Пылающие свиньи неслись к врагу, и в частности - навстречу слонам. Видите ли, слоны терпеть не могут свиней, так же, как и мышей. Я думаю, это из-за визга. Вопль напуганной свиньи - прошу прощения, *напуганной свиньи, объятый пламенем* - должен звучать ужасающе. Свиньи неслись к слонам. Те отступали, роняя наездников, а нередко и поворачиваясь на идущих за ними солдат, чтобы пуститься в паническое бегство по головам людей. Конечно, такая стратегия только кажется простой.

Свиньи и сами нередко возвращались к той армии, которая их запустила. Горящим боровом невозможно командовать: он думает только о пламени, которое неотступно преследует его, обугливая шкуру. Поэтому свиньи могли повернуть и к собственной армии. Кроме того, смола могла попасть на броню римлянина или мегарянина, и пламя с лёгкостью могло схватиться за неё, поджарив солдата в его обмундировании. Острое оружие зачастую привязывали к свинье под неправильным углом, и оно резало ноги, создавая помехи несчастной жертве.

И всё-таки боевые свиньи были невероятно полезны. Здесь-то мы и обнаруживаем намёк, не так ли? Виктор Трепан - боевой кабан наших дней, обезумевший боров, воспламенённый жестокой армией Проклятых, мнящих себя хитрейшими из хитрейших. И теперь он несётся к своим хозяевам, ошетилившись клыками, ножами и ревущим пламенем, прорубая дорогу в рядах врагов. Пламя. Удары. Визг.

Наш вид - я сейчас говорю обо всех Сородичах, а не только о Призраках, - слишком уж часто сам создаёт себе врагов, создаёт себе *монстров*. Виктор - одно из таких созданий. Мне почти обидно за него.

Почему они идут за ним

Этот парень, Хуссейн, - не один из нас. Но он по-настоящему верен Трепану. Трудно ожидать, что в рядах его последователей можно увидеть такого человека, как Хуссейн,

однако в этом-то мы и видим один из неотъемлемых талантов Трепана: большая часть его армии состоит из достаточно разношёрстных персон. Они готовы идти за ним вслепую — звучит довольно нелепо, учитывая, что он и сам слеп, — и они цепляются за него с практически религиозной преданностью. Ни одного из них он не поработил своей кровью. Он поработил их своими идеями. Его гнев заразителен. Его ненависть ощутима. Обычно наша кровь холодна, но и её можно разогреть. Так закипает вода, оставленная на огне; так лопаются гнойники, разросшийся до своих пределов. Когда Боевой Кабан начнёт действовать, у него будет армия, главным оружием которой будет праведный гнев.

Итак, я спрашиваю Эмиля Хуссейна, почему он идёт за Трепаном. Эмиля можно читать как книгу. Он выразителен, энергичен, а его длинные конечности и оскаленная пасть не слишком способствуют маскировке эмоций. Однако я не могу передать всего этого в тексте, так что пусть за него говорят его собственные слова.

Исповедь Эмиля Хуссейна

То, что я тебе расскажу, уже ни хера не секрет. Поэтому и рассказываю. Мы всем говорим, ээ, то есть, телеграфируем о наших... э, намерениях? Да. Вот именно. Намерениях. Я должен сделать так, чтобы весь мир о нас узнал. Если он ещё не знает. А я думаю, что уже знает.

Вот смотришь ты на меня, чуешь мой запах и понимаешь, что я не какой-нибудь там урод - я африканец, крошка, я - змея прямиком из Египта, самой чёрной тени среди теней. Я же не белый, а, как по-твоему? Нет. Итак, почему я иду за Боевым Кабаном? Почему я готов уничтожить всё это дерьмо и разбить вдребезги целый мир? Позволь рассказать тебе мою историю. Лучше слушай внимательно.

Я никогда не интересовался политикой. Князь был слишком уж важной шишкой, чтобы я мог хоть раз его увидеть, да мне и не хотелось. То же с его людьми. Все они были где-то за облаками, просто недостижимые вспышки молнии и раскаты грома. Их существование затрагивало меня не больше, чем какая-нибудь гроза. Иногда можно было промокнуть, иногда доставал ветер, но в конце концов всё заканчивалось. Иногда ветер забрасывал в мою жизнь какого-нибудь засранца, от которого нужно было избавиться; иногда меня самого забрасывало в лапы врага, и приходилось драпать что было мочи. В жизни всегда происходит какое-нибудь дерьмо, потом оно исчезает, ну так что с того? Князь - это Князь, и только. Мне наплевать, как его зовут или как он выглядит. Вернее, *было* наплевать.

В общем, сижу одной ночью в закуской на Саут-Стрит и треплю языком. Я постоянно кручу там дела. Люди знают, что я сижу там и что я дам им то, что они хотят, как только они сунут мне пару баксов или поделятся информацией. Я отлично провожу время, смеюсь, рассказываю анекдоты и всё такое, но вот наступает полночь, дверь открывается и в помещение входит Боевой Кабан. Вы его уже видели? Он просто охренеть как уродлив! Некоторые из нас просто стрёмные, но этот парень просто венец уродства. Башка - как цементный блок, обёрнутый, я не знаю, в свиной жир или какую-нибудь другую хрень. Рот как у пиявки, реально, как у пиявки. Веки почти всё время опущены, но иногда они открываются, и ты видишь, что глаза у него высохли, как сраные персики. Ну, плюс, я знаю кто он такой и что делает... ну, то есть, что он *делал*. А он работал на Князя. Ломал всем шеи для своего босса. Просто заставлял людей исчезать.

Короче, хватает он меня и впечатывает в стену голыми руками, твёрдыми как замороженные индейки, и я чувствую в его руках такую охеренную силищу! Он хочет знать, где какой-то Феликс, а я не знаю никого по имени Феликс, так что уже собираюсь сказать, чтобы он поостыл, но тут думаю: говорить бешеному псу вроде Трепана, чтобы он убирался из твоей закусочной - всё равно что акуле кулаком по роже стучать. В общем, херня идея, но я как-то не смог придумать ничего лучше.

И тут бац! Дверь распахивается. Заваливается компания панков. У двоих ружья, ещё у парочки пожарные топоры. Те, которые с пушками, видно, ещё и под кайфом. Парни начинают палить. По стенкам и голому потолку разлетается чёрная кровь. Мне разбивают пулей колено. Что до Боевого Кабана, то он получает удар топором в ключицу и я даже слышу, как что-то хрустит, словно древесина под ногами, но Кабану как будто бы вообще наплевать.

Он двигается не то чтобы быстро, мне даже подумалось, что чутко медленно, но это попросту не имеет значения, потому что его руки просто хватают какого-нибудь мудака вот здесь и вот там, а потом он просто скручивает его так, как ты можешь крутануть морковь, когда пытаешься срезать ей эту зеленоватую херь на кончике. Он просто хватается врага руками, и у того трещат кости. Сдавит, ломает, схватит ещё одного.

Я понял, что просто тащусь от этого чувака. Стою, рта не могу закрыть. Только мух ловлю. Чувствую, что глаза у меня высыхают так, что я не могу даже моргнуть. А Кабан тем временем уже закончил, повернулся ко мне и встряхнул, как ребёнка. А потом сделал самую странную вещь, которую только мог: обнюхал меня. Как э, э-э... как медведь, обнюхивающий жертву или чего они там обнюхивают. Когда нюхал, эти мясистые морщины у него на лице втягивались, как жабры.

А потом он задал вопрос.

Он сказал: “Эти люди вторглись в твоё святилище”.

В смысле, это не был вопрос, но я тут же сказал, да, да, они вторглись. И чувствую, что готов опорожнить свой кишечник, наделать кровавую кучу прямо в штаны.

А он продолжает: “Им было плевать на тебя”.

И я верю ему. Я всегда знал, что им плевать на меня, но и мне было наплевать, что им наплевать. А тут я вдруг забеспокоился. Его голос как будто проник в меня.

Тогда он спросил, и вот это уже был вопрос: “Ты присоединишься ко мне, чтобы заставить их заплатить?”

А я взял и кивнул, как идиот, как измученный жаждой, просящий о глотке воды. Он купил меня с потрохами, потому что даже в этих мёртвых пустых глазах я увидел истину. Этот чувак действительно способен перевернуть всё с ног на голову. Он долбанутый напроць, а это заразно, как сыпь.

Я всё ещё чувствую это в себе.

Я хочу порвать это место в клочья.

Поэтому я и иду за Трепаном. Потому что я не могу иначе. Я не вижу другого пути, кроме как разорвать мир на части и снести к чертям этот карточный домик, братишка!

Кто мы?

Моя встреча с Зельдой Финч прошла у пожарной лестницы, где она точила скотобойный нож - крючковатый, с лезвием, предназначенным для того, чтобы разрезать горло животного, стоя позади него, - положив его на каменную плиту. В отличие от

Хуссейна, Зельда - одна из нас. У неё невысокое, бледное тело, обладающее птичьими чертами, на что и намекает её имя. Она не нашла, что такого мне рассказать, но на вопрос, почему она поддерживает Трепана, Зельда отвечала чётко и ясно.

Исповедь Зельды Финч

Сказать по совести, мне не слишком нравится то, что мы представляем собой как клан. Мы слабы. Мы подчинены. Я уже много лет живу с этим чувством, поверьте мне. Я посетила Полночную Мессу. Прошептала свои молитвы. Кивнула и улыбнулась, когда Отец Райт сказал, что я вела себя порочно и Бог наказал меня за какое-то никому не вемое преступление, а потому моя плоть изменилась, чтобы нести в себе знак этого греха. Что именно поэтому у меня полые кости и склонность к щебетанию. Я такая странная, потому что Бог ненавидит меня. Какая милая новость! Благодарю, преподобный.

Конечно, я сейчас критикую достопочтенного Отца Райта, но это ведь и наша ошибка. Мы готовы купиться на эти глупости, разве нет? Мы чувствуем себя как бы мельче других, мы знаем, что мы странны и уродливы, и мы продолжаем играть навязанную нам роль. Посмотрите, сколько наших единокровных прячутся, прижимаясь к углам и обволакивая тенями пространство вокруг своих лиц. Как детишки в классе, которые наклоняются пониже к парте, чтобы учитель их не заметил.

Трепан не таков. Он груб, и я это принимаю. В нём нет ничего деликатного и любезного. Но знаете что? Мне это даже нравится. Мы не должны ни от кого прятаться. Почему мы обязаны чувствовать себя в чём-то хуже других? Он показывает, насколько выше мы можем быть. Своими руками он может раздавить бочку или смять человеческий череп, просто стиснув его ладонями. Раз - и готово. Раньше я думала, будто нам уготована незаметная дорожка, безмолвный путь, будто мы постоянно должны "пробираться в жизнь через заднюю дверь".

Теперь я в это не верю. Меня слишком много использовали и унижали. Мне в досталь хватило всех этих снисходительных взглядов и оскорблений, которые произносят намеренно громким шёпотом.

Трепан хочет ломать и крушить? Пусть будет так. Я его поддержу. Время любезностей прошло. Втыкайте в него вилку и принимайтесь за блюдо.

Тайный поклонник

Откуда берутся все эти слухи?

Несмотря на то, что бесхитрость Боевого Кабана вполне очевидна, в тех сферах, которые требуют определённой смекалки, за дело берутся некоторые из его последователей. Одним из таких последователей стал красавчик Порочный Джек, Суккуб с необычными вкусами. Джек занимает должность Гарпии в рядах Инвиктус, а также владеет "Скучной Галереей" где-то на Гэллоуэе. Каждая деталь в его поведении говорит о том, что он - твердолобый последователь Первой Знати, лизоблюд и капиталист, отличающийся любовью к деньгам и статусу, а в особенности - к тому результату, который эти два ресурса приносят, работая в тандеме.

Но, как это часто случается с представителями нашего вида, правду нужно искать далеко не в одном месте. Кое-кто намекнул мне, что я должен найти возможность связаться с Джеком - что я и поспешил сделать. Оказывается, этот "поклонник Инвиктус" далеко не так прост. Раз за разом ему отказывали в продвижении по социальной лестнице,

и в конце концов он пришёл к выводу, что он бьётся головой в этот "стеклянный потолок"¹⁴ по одной лишь причине - из-за своих сексуальных пристрастий.

В результате он начал передавать сведения ребятам Боевого Кабана. Эти сведения пока ещё не использовались солдатами Трепана, но, если верить тому, что рассказывают, их внимательно изучают и собирают в ожидании того момента, когда всю накопленную информацию можно будет использовать для одного сокрушительного удара. Для "разрывания мира на части", о котором мы уже так много слышали.

У меня не было возможности толком поговорить с Джеком, так что он рассказал даже меньше, чем Зельда Финч. Но всё же я должен привести его слова.

Исповедь Порочного Джека

Вы уже слышали? Нет, лучше не говорите. По своей природе я победитель, знаете ли. Хотя мне не хотелось бы побеждать за ваш счёт. Всё нормально. Я вижу это в ваших глазах. Я чувствую, как от вас исходит его запах, точно так же, как он почувствует мой, когда вы наконец встретитесь с ним.

Буду краток: я устал от застоя. Мои руки привязаны к этой ступеньке политической лестницы, и хотя обычно я тащусь от бондажа - ага, - сейчас я нахожу, что это представление становится утомительным. Так что я решил поиграть в предателя.

Мне не нравится Боевой Кабан, если вы об этом. Я думаю, он чудовищен. Худший из вашего вида, огромный мутант, уродец, сорвавшийся с привязи. И он знает моё отношение. Хотите знать, почему я присоединился к нему? Хорошо, я скажу.

Всё просто: он победит. А я не хочу проигрывать.

Всё, давай шевелись. Исчезни! У меня через 10 минут назначена встреча с Делакруа. Нам нужно поговорить о легендарном Матиссе.

Почему он победит

Приложенное здесь письмо я получил анонимно. Из достоверных источников я знаю, что оно подлинно и его автор - весьма уважаемый, хотя и не... всемогущий последователь здешних Инвиктус. Эта персона вовсе не обязательно находится в союзе с Князем. Более того, если верить некоторым историям, Князь несколько недолюбливает автора этого письма. И всё же старайтесь не принимать всё сказанное в нём за чистую монету. Договорились?

Анонимное письмо

Ник:

Мой партнёр передал мне, что ты решил хорошенько рассмотреть всю эту ситуацию с Боевым Кабаном. Я удивлён, что ты вообще пронюхал об этой истории, хотя, возможно, удивляться здесь как раз и не стоит. Мы думали, что хорошо спрятали это дерьмо, но, видимо, что-то всегда вырывается на поверхность. Иногда мы так мало представляем, что творится за пределами наших владений (читай: "владений тех, кто нам подчиняется"), что танцуем всю ночь напролёт, поздравляя друг друга и не замечая, как за дверями бушует Красная Смерть. Ты же читал По? Конечно, ты читал По, о чём я только думаю.

---

¹⁴ Стекло́нный потоло́к — термин американского менеджмента, означающий существование официально необозначенного барьера, блокирующего продвижение по социальной лестнице представителей некоторых меньшинств.

Ладно. Я страшно волнуюсь. Я просто сама нервозность. Почему? Потому что весь этот сброд похож на кучу Франкенштейнов. Я говорю о монстре, а не о докторе. Целая армия тварей, скрывающихся в темноте. А Трепан? Он - настоящий Король Франкерхер, убийца и головорез. Вот здесь-то мне и пригодится моя метафора, или сравнение, или что это было. Мы сами сделали Трепана тем, кто он теперь есть. О да. Это смахивает на ту историю с террористами, которые знают всё, что они знают сейчас, потому что им это показало правительство Соединённых Штатов. Так что это мы создали сибирскую язву, это мы дали террористам ядерную бомбу, мы дали обезьяне пистолет и мы дали Трепану всё, что ему потребуется, чтобы порвать нас в кровавые клочья.

Почему мы всё это сделали? Потому что мы постоянно недооцениваем своих подданных. В этом ваша сила. Мы принижаем вас. Мы действительно верим, что вы - слабовольные идиоты или бессильные бунтари. И поэтому, когда нам в голову приходит мысль приручить одного из вас, мы это делаем. О, как мы поздравляли друг друга с приобретением Трепана! Черт побери. Какой жуткий монстр! Какое могущественное, ужасающее орудие войны! Аплодируйте все! Он наш! Он возле наших ног, у нас на привязи! Верность нашего самородка никогда не иссякнет! Однако она иссякла. Она иссякла и теперь подвела нас к ужасному финалу, в котором клыки Боевого Кабана вонзятся нам в горло.

Трепан знает всё. Думаешь, мы не пускали его в свои убежища, когда давали ему указания? Он знает, где мы встречаемся. Где мы охотимся. И он знает это не потому, что очень умен — хотя он может быть и вполне сообразителен, — нет, он знает всё это потому, что мы сами вложили эту информацию в его руки. Конечно, когда мы его приручали, он нас благодарил, целовал прекрасно ухоженные ногти у нас на ногах, уверял в том, что наше дерьмо не пахнет.

А теперь — мы покойники. Вдвойне покойники. Окончательные, мать их, покойники.

Напоследок две вещи. Во-первых, как это произошло? Честно говоря, я не знаю. Я знаю только, что Князь предала его по неизвестной причине. Возможно, Трепан увидел то, что не предназначалось для его глаз (слово "увидел" можно считать условным, поскольку оно не слишком подходит к его иссохшим глазам), а возможно, какая-нибудь щебечущая стервочка из стаи Князя слишком уж часто поднимала Трепана на смех, и в конце концов Князь решила, что ей не стоит терять уважение со стороны этой сучки, продолжая держать на привязи такого уродца. В общем, неважно, что она сделала, главное - это уже случилось. Князёк попытался прихлопнуть Трепана два или, может быть, три раза. Всё это кончилось плохо.

И теперь мы пришли к тому, что необходимо заключить мир с... ладно, ни с кем, потому что мы никогда не заключим с ним мир.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, это и есть та вторая штука, которую я хотел передать: спаси меня. Спаси мою глупую, безнадёжную шкуру. Ведь ты изучаешь Трепана? Тогда, как только увидишься с ним, передай, что не все мы против него. Он начнёт атаку, и мы... так, ладно, мы не сумеем ему помочь. Если начнём высовываться, будет только хуже. Но среди нас есть горстка хороших парней, которые больше всего на свете хотят уйти с дороги. Может, просто исчезнуть на пару недель. Дай мне знать, когда он занесёт над нами кулак. Ты можешь мне доверять. Мы уйдём в тени. Раз - и исчезнем. Пожалуйста.

Я тебя, блин, умоляю.

Аноним

Почему это не беспрецедентно

Я подтверждаю, что в этом документе говорится о Викторе Трепане, и, уверяю вас, информация всё ещё достоверна. Однако здесь мы должны остановиться на какое-то время, чтобы поговорить с одним из рабов библиотекаря Цецелии, почтенного Архивариуса Повелителя Червей. У него есть достаточно редкая информация, которая может помочь нам определиться с контекстом - а ведь в наших (на первый взгляд) бесконечных Реквиемах контекст значит всё. Без контекста каждый из нас - просто монстр, влачащий существование из ночи в ночь. Но с контекстом наша чудовищная натура теряет всякую человеческую форму.

От библиотекаря Вигнолса

Инт: У вас для меня что-то нашлось?

Библиотекарь Вигнолс (БВ): Да, Архивариус повелел отправить эту информацию вам, как только услышал о вашей новой инициативе. Боевой Кабан кажется уникальной персоной, и в современном контексте он действительно выходит за границы любых шаблонов. Мм, правда, случай, когда наш клан поднимает восстание и берёт в свои руки бразды правления, трудно назвать беспрецедентным. Для начала вам следует ознакомиться с историей Зосимоса - одного представителя нашего вида, который, согласно нашим архивам, помог поднять ионийское восстание против персов.

Инт: Ионийское восстание?

БВ: Персидская Империя обладала почти абсолютным контролем над греческими территориями в Малой Азии и на Кипре. Она подмяла под себя покорённые земли подобно валуну и душила своих подданных подобно стремительному наводнению. На островах Эгейского моря началось первое восстание против персов, и этот мятеж добрался до острова Наксоса, где и обитал Зосимос, который, по всей видимости, был потомком одного из ранних Братьев Червей всего в первом или втором колене. Он не был разносчиком заболеваний, как некоторые из нас в ту пору, однако он обитал глубоко в туннелях, путешествуя по медным рудникам и катакомбам неслыханной древности.

Инт: И почему он подбил народ на восстание? Это кажется нелогичным.

БВ: Вполне возможно, однако вы должны понимать, что в те годы представители нашего рода не слишком старались удерживать в себе человечность. Ведь сами люди превозносили их как богов или, напротив, ставили ниже себя как зверей и демонов. Что касается персов, то они подчёркивали божественную натуру Проклятых и поддерживали с ними контакт как с представителями высшего мира. Сородичи персов были известны как Сатрапы - я говорю не о смертных правителях, как можно подумать из названия, а о смотрителях территорий, именуемых "землями крови". На каждого человеческого сатрапа приходился ещё один, который не был смертным. Считается, что Сатрапом Наксоса был гедонист, известный как Сатрап Каспар (до сих пор остаётся загадкой, чья кровь текла в его жилах; в то время как некоторые полагают, что он происходил из династии соблазнительей, по меньшей мере в одном источнике он указан как представитель нашего рода - хотя Архивариус думает, что это лишь часть пропаганды ушедших столетий). Каспар жестоко обходился с Проклятыми ионийцами; он подвергал их процессу, который получил название "Вечных Мук", хотя они повторялись лишь трижды за ночь. Но и этого было достаточно.

Инт: И Зосимос восстал против этого. Понимаю. Осмелюсь также предположить, что всё пошло прахом?

БВ: Всё пошло как по маслу. То есть - сначала. Вот, поглядите. Это фрагмент из трагедии, написанной поэтом Памфилом, другом Фриникуса (сам Памфилос мог быть одним из нас, или рабом, или просто свидетелем событий, произошедших на территориях Наксоса и Милета). Некоторым эта пьеса известна под названием "Червь, сорвавший оковы". В этом фрагменте действие начинается сразу после того, как Зосимос оборвал Реквием Каспара, обезглавив его.

Справа появляется Аристагор, Тиран, с вооружённой охраной.

Зосимос

А вот и ты, грязный тиран, на шее которого вижу верёвку Каспара!
Пришло время встретить ту же судьбу, что была уготована твоему покровителю
Время твоего предательства кажется мне невыносимым
Ну так возьми же обуглившееся тело Каспара
Которое ждёт тебя у моих освобождённых ног
Этой темнейшей ночью я призываю в свидетели эмпиреи
Я буду видеть, как сами боги накажут вас - сами боги!

Аристагор

Горе мне, горе! Ведь боги знают
Что подчинялся я Каспару лишь из любви к народу
К тем, силу чью и безопасность оберегал я
Но вот Каспара нет, и сломаны оковы
Вторжение окончено, и звери вырвались наружу
Но будет у нас ещё время, чтобы дышать, если только ты не заберёшь мою голову
Как трофей для своей победы
Мой дядя Хистей и отец мой придут, чтобы вернуть
Всё, что было потеряно, и железная пята
Раздавит нас, если мы не придумаем, как того избежать
И придумать этот план должен ты, моё дело - помочь
О Зосимос, могильный призрак, я умоляю тебя позволить мне
Стать твоим слугой

Зосимос

Не думай, что ты способен забить мои уши ложью, срывающейся с твоего языка
Как тень самой смерти и как могильный призрак
Я отмщу тебе лютой местью, если только ты попытаешься проколоть моё сердце и
погрузить меня в бесконечный сон
С твоей помощью, если помощью это можно назвать, мы поднимемся с колен
И сокрушим столпы, удерживающие власть персов
И всех Сатрапов, и Вечные Муки
И всё сотрясётся, когда враги увидят, как наши армии
В которых мёртвые и живые идут плечом к плечу
Штурмуют их берега вопящим потоком, ликующим хаосом!

Инт: Вы сказали, что это трагедия. Значит, кончилось всё плачевно.

БВ: Да, и такой конец ожидал многие другие восстания Носферату. В данном случае Зосимос вступает в союз с Аристагором, который предаёт своих господ персов и заставляет подданных поддержать его. В то же самое время Зосимос ведёт за собой угнетённых Проклятых. Разумеется, все они были вдохновлены казнью, которой Зосимос предал Каспара. Увы, ионийское восстание неизбежно окончилось крахом. Вопреки истории смертных, Аристагор не погиб на берегах реки Стримон во Фракии, а вместо этого был Обращён одним из потомков Каспара, Дастаном. Именно Аристагор сокрушил и диаблеризовал Зосимоса.

Хмм... В этом контексте стоит упомянуть чичимекский Народ Псов - союз Дикарей и Призраков, просуществовавший в течение нескольких веков (кое-кто говорит, что в результате этого длительного союза возникли весьма и весьма необычные родословные). Они сумели организовать что-то наподобие симбиоза с народом чичимеков.

Инт: Чичимеков?

БВ: Это современники ацтеков. Их симбиоз проявлялся в разделении крови и пищи. Люди охотно жертвовали свою кровь (а порой и женщин) Народу Псов. Те, в свою очередь, брали на себя большинство обязательств по охоте. С этим они справлялись играючи, что и неудивительно, учитывая сверхъестественные способности нашей расы. Народ чичимеков и Народ Псов плечом к плечу защищали родные земли от испанцев 16-м столетии — разумеется, победил Кортес. Он заставил и чичимеков, и Народ Псов работать в шахтах. Согласно некоторым источникам, “наша” половина Народа Псов просто исчезла, “призванная в глубины” шахт голосами, которые что-то шептали им.

Инт: Укрывшиеся?

БВ: Если они существуют, то возможно.

Инт: Но вторая половина Народа Псов, представленная Дикарями, - она-то никуда не исчезла?

БВ: Нет. Отколовшиеся от них родословные до сих пор обитают в Мексике, хотя и в значительно меньшем количестве.

Инт: Но должны же быть и какие-нибудь хорошие новости? Хотя бы возможность успеха? Не может же наша семья быть просто обречена на жалкое и беспощадное поражение всякий раз, когда мы поднимаемся против угнетателей. Или судьба действительно всегда держала нас за горло?

БВ: Во время Второй мировой имел место бунт, поднятый Носферату по имени Собислава, многим известной как Мать Призраков. Война погрузила Варшаву в хаос. Это было ужасное место, а в Гетто и вовсе царил кошмар. Мать Призраков смогла внести кое-какие улучшения в это жуткое место, однако здесь нас и ожидает трагический урок. Рассказывают, что она заключила сделку с каким-то созданием - не то с умершим человеком, не то с чем-то намного худшим и куда более древним: чем-то, что было способно похищать чужие тела и носить трупы подобно костюмам. Говорят, что, освободив это создание, она выпустила его в мир и уже не смогла заточить обратно. Кто знает? Как бы то ни было, она исчезла, как и многие из нас. Возможно, зарылась в землю. Хмм... Единственный по-настоящему позитивный рассказ о восстании Носферату восходит к довольно свежему событию. Это история о Фриаре Фише и Князе Оверхольте.

Инт: А! Точно. Я знаю эту историю. Ну почему я не мог вспомнить её раньше! И тот и другой были Носферату...

БВ: Значит, вы уже кое-что знаете. По крайней мере, хотя бы это.

Инт: Фриар Фиш был кем-то вроде ... придворного шута, он служил Князю. На вид он был беспечным дураком. Глуповатые стишки, унижительное кривляние. Он измазывал лицо в крови и скакал по залу или давал кукольные представления со скелетами, трупами, мёртвыми тушами...

БВ: Да-да. А Оверхольт поддерживал репутацию важного политического деятеля и лишь за кулисами...

Инт: Он был монстром. И Фриар Фиш запоминал все детали. Он задокументировал каждое преступление, каждое нарушение Традиций, каждый шаг Князя против местных законов и Маскарада. Он даже записал оскорбления Оверхольта в адрес местных старейшин, так?

БВ: Так. И эти записи - по крайней мере, некоторые из них - хранятся в Бледных Анналах. Надо отдать должное славе и мудрости Цецилии, он приобрёл их... по немалой цене.

Инт: Значит, надежда всё-таки есть. Надежда на Трепана и его предприятие.

БВ: Если в истории заключена хоть какая-нибудь истина, то надежда существует, пусть и небольшая. Хм. Но Фриар Фиш сам стал Князем. Он сбросил Оверхольта с престола и пошёл на жестокий - хотя, отдадим должное его милосердию, быстрый - ход. Все служители Оверхольта были отправлены на вечный покой. Самому Оверхольту вырвали конечности, и власть имущие признали Фриара своим новым Князем.

Инт: Но можно задаться вопросом, а не глупец ли он? Фриар по собственной воле стал марионеткой, вроде одной из его собственных кукол из костей и сухожилий.

БВ: Да, можно задаться и таким вопросом.

Инт: Трепан не станет марионеткой. Думаю, он уже сыт всем этим по горло.

БВ: Время покажет.

Наши маски: комедия и трагедия

Как вы, возможно, знаете, наш вид может похвастаться давней театральной традицией. Мне известно по меньшей мере о трёх кочевых группах Червей, который ставят пьесы для Князей и Примогена. Они рассказывают истории из мифологии Проклятых, чаще всего трагические. Каждый Призрак в этих спектаклях скрывает своё лицо под маской, сделанной из золота, кости, дерева или кожи. Также активно используются чёрные ботинки, так называемые *каторнаи*. Всё это предназначено для того, чтобы нести трагическое начало в массы.

Однако не стоит думать, что мы не ставим комедий. Не забывайте, что Проклятые отличаются жестоким нравом и всегда рады посмеяться над неудачами окружающих. Опытные постановщики знают, что им не стоит играть спектаклей, которые бы высмеивали зрителей. Вместо этого всё оскорбительное нужно направить на тех, кого аудитория склонна рассматривать как противников. Может показаться, что это довольно легко, но нельзя забывать и о тайных союзах и бывших привязанностях. Например, одна труппа, *Актёры вереска и шиповника*, и представить себе не могла, что только что написанная ими комедия - высмеивающая одного печально известного Лорда, давно погибшего старейшину и глупца Родерика-Дьявола (сам этот эпитет был дан ему в качестве насмешки) - заденет чувства самого Князя. Видите ли, он считал, что его родословное древо восходит пусть и не к самому Родерику, но к его возлюбленной, леди Борсике Броска. Последовала череда конфликтов, а за ней - и отсечение рук у автора

комедии. Кровоточащие обрубки прижгли огнём так, чтобы жертва не смогла быстро восстановить конечности с помощью свежей крови.

Почему все ставки сметены

Вот мы и подошли к разговору о смертном контингенте, который я упоминал. Или, если точнее, о новом участнике этого контингента. Он не грабитель и не имеет никаких связей с преступным миром.

Знакомьтесь: Уолтер Дэнвилл. Самозванный "охотник" на "тварей" вроде меня и Боевого Кабана. Он слегка дёрганный, о чём свидетельствует подрагивающее дыхание и нервные тики (я то и дело отвлекался, слушая, как он скребёт одним ногтём о другой или кусает кожу на губах). Он знает о нас. Он знает о том, на что мы способны. И тем не менее, он считает себя союзником Боевого Кабана. Впрочем, позволим ему самому рассказать свою историю.

Слова Дэнвилла

Я ненавижу вас, сраные твари. Я ненавижу вашу противоестественность. Я ненавижу тот факт, что вы так... нагло существуете. Вы давно сдохли, но всё ещё ходите среди нас, питаясь нашей кровью подобно паразитам. Но бог с ней, с кровью. Конечно, это меня нервирует, но, в конце концов, вы должны что-то есть, как едим мы сами. Вы не можете это исправить. Я могу понять, что у всех есть какие-то нужды. Но в случае с вами меня беспокоит другое: ваши *желания*.

Вы хотите унижить нас. Вы хотите использовать нас, причинить нам страдания, не просто высосать нашу кровь - но ещё и употребить её для получения какого-то извращённого наслаждения. Смахивает на то, что, когда вы умерли, важнейшие части вашей личности - нравственный центр, положительные эмоции, любовь, надежда и... и всё такое, - всё это осталось мёртвым. Из могилы выбралось остальное. Теперь вы просто пусты. Как фарфоровые куклы, наполненные разве что всякой мерзостью, которую мы, люди, пытаемся как-то в себе заткнуть. Все грехи и желания, эгоизм, самомнение, всё это сохранилось. Может быть, это ваш собственный паразит. Вы охотитесь на нас, потому что он охотится на вас. Я не знаю.

Но да, конечно. Я понимаю. Я говорю, что думаю, а вас это, небось, бесит до нервных колик, и может быть за вашим бледным лицом, там, в тенях, свирепствует первозданная ярость, и вы уже собираетесь оторвать мне руку и забить меня ею до смерти. Может быть. Но только вы не станете это делать. Потому что у меня в этом квартале свободный доступ. Печать Виктора Трепана зияет у меня на башке, как клеймо на шкуре быка.

Как я до этого дошёл? Оказался на стороне Трепана? Не буду тратить ваше время на бесчисленные - и достаточно омерзительные - детали, а просто скажу, что вы и ваш вид причинили боль мне и моим близким. У меня была семья. Теперь уже нет. Кое-кто из вас приманил их к себе всевозможными обещаниями. Заставил их нуждаться в вас. Всему виной деньги, страсть и... и кровь. Теперь их не стало. У меня их забрал такой же, как вы, и я приложил немало усилий, чтобы заставить его заплатить.

Но это было мелкое-мелкое дерьмо. Безликий никто. Пескарь вместо окуня, голяян вместо акулы. Я казнил какого-то пустякового кровососа, только что выбравшегося из могилы. А он был лишь парнем, который подносил кофе тому парню, который подносил

кофе тому монстру, который действительно имел значение. Ну или кровь, а не кофе. Вы же не пьёте кофе? Вот видите. В вас уже нет ничего человеческого.

Около года назад я наметил новую цель. Я преследовал одного банкира, тоже из ваших. Полноватого мужика с короткой стрижкой, широкой ухмылкой и маленькими раскосыми глазками. Эдгар Уинтерс. Вижу, вы подняли голову, когда я произнёс его имя. Думаю, вы его знаете. В таком случае, вы знаете и то, чем он занимается. Кому он навредил своими деньгами. И как сильно навредил. Как бы то ни было, я стал следить за ним. Организовал наблюдение. Собрал несколько парней, и мы следили за ним на каждом углу. Как-то раз видим, что встречается с одним незнакомцем, которого ни с кем не перепутаешь, потому что он попросту омерзителен. Деформированная башка на сутулых плечах. Во многом похож на вас. Я уж не знаю, что вас так искажает, что делает вас столь непохожими на остальных, но что бы это ни было, на нём эта фигня оторвалась по полной. Просто король уродов.

Мы подумали: круто, можно использовать это пугало. Мы будем наблюдать за ним - мы ведь ребята спокойные, далеко не тупые, - а потом хорошенько прижмём. Запугаем как следует и, возможно, через него выйдем на Уинтерса. Эта кикимора всюду ходила одна, без телохранителей, в отличие от большой шишки Уинтерса. Я решил, что он нам вполне по зубам. Тогда мы выяснили, кто он такой (должен сказать, мелкие рыбёшки всегда начинают говорить, когда держишь у них перед глазами шипящий факел). Это был Виктор Трепан. И мы подумали, что он средняя рыбка в пруду. Тунец, который выведет нас на меч-рыбу.

Само собой, всё оказалось наоборот. Где-то годом позже мы устаканили план. Тактическое нападение на ублюдка. Парни схватят его, а я врежу ему по роже и превращу в месиво всё это гнездо клыков, которое служит ему ртом. Всё будет быстро. Сломаем ему руки и даже ноги, если потребуется. И будем делать это, пока он потеряет возможности... восстановиться.

И вот мы уже готовы накинуться на него, но тут кое-что происходит. Куча головорезов утягивает его в переулок и всем скопом наваливается сверху. А самое главное, я знаю некоторых из этих людей. Они работают на Уинтерса. Некоторых я видел в команде, сопровождавших его подобно рыбам-прилипалам, болтающимся на хвосте у акулы и подьедающим всё, что за ней останется.

Да уж. Дилемма. Что делать? Как поступить?

С одной стороны этот парень, настоящий монстр. С таким лицом его даже мать задушила бы полиэтиленовым пакетом. С другой - горстка уродов, наваливающихся на него, колотящих этого монстра, и я точно знаю, что они с Уинтерсом. Уинтерсом, который процветает на детском рабстве. Уинтерсом, который использует банковские уловки, чтобы разорять семьи. Уинтерсом, который всегда широко улыбается, потому что гордится тем, что он делает.

Дилемма решена. Я говорю парням, что надо делать. И мы врубаемся в эту кучу, начиная жарить поборников Уинтерса что есть мочи. А это трудно, потому что мы ведь совсем не это планировали, понимаете? Всё надо делать по плану. Когда план разваливается... В общем, Хэнеке не выдержал. В смысле, он всё ещё жив, но только благодаря какой-то жуткой машине в госпитале, которая шипит, сигналиит и поддерживает хоть какое-то движение в его сердце и лёгких. Но это был единственный несчастный случай в тот день, если не считать сломанных рёбер, нескольких сотрясений мозга и пары кровавых озёр.

Следующее, что мы помним, это холодный ветер, несущийся по безлюдному переулку. И мы остаёмся наедине с этим монстром. А на руках у нас Хэнеке, истекающий кровью. Мы думаем, нападать на него или нет? Ведь все они изверги. Все они причиняют людям страдания.

А этот уродец вдруг начинает внюхиваться в воздух и произносит: “Хорошая работа. Я буду на связи”. И в этом его дыхании я почувствовал... э, точно не знаю, но у моего сына однажды умер хомяк. И с тех пор всякий раз, когда наступала жара, по всей вентиляции носился запах мёртвого грызуна. И это было похоже на запах от того монстра. Я знаю, знаю, что вы не дышите... но когда вы говорите, я думаю, ваши мёртвые лёгкие что-нибудь да выдыхают. Когда вы попросили мне рассказать о себе, я тоже почувствовал лёгкий запахдохлого хомяка в вашем "выдохе". Видимо, вы, ребята, сидите на одной диете.

В общем, как Трепан и обещал, он нашёл меня. На всякий случай я приготовил банку лака для волос и зажигалку, которые положил себе на колени. Неплохая мера предосторожности, помогающая держать вас, хреновы кровососы, в узде. Но затем Трепан сделал мне предложение. Он знал обо мне уже всё. Может быть, он выяснил это после того нападения. Навёл справки. В любом случае, этот монстр знал о моей жене. О том, как она получила зависимость и как её сделали такой же, как вы. Он знал, что меня всего изнутри наполняет пламя, и сказал, что может помочь... высвободить его. Направить на "наших" врагов. Поэтому, черта с два, я на борту.

Что я для него делаю? Пока что не слишком много. Но моё время придёт. Чудовища должны спать. И когда они все ложатся в кровати, я просто встаю, готовлю завтрак, заточиваю ножи и перезаряжаю двенадцатикалиберник, пока ем.

И слушайте, я знаю правила. Я понимаю, что Трепан - монстр. И он знает, что я это понимаю. Он ясно дал это понять, а я и не стал ничего отрицать... Когда всё это кончится, ставки будут сметены.

Почему они ненавидят нас

Эту запись я получил от других. Я приложил её к остальным документам и напечатал к ней расшифровку. Вы можете пользоваться ей, слушая плёнку; это поможет понять, что именно кричит человек, и услышать, что скрывается за этой странной статикой. Подозреваю, что он делал запись возле бегущей воды - возможно, возле коллектора или рядом с шипящими трубами.

Воспроизведение записи.

Сначала только крики: вопли нечеловеческой агонии. Иногда крик приобретает булькающий характер, что, по всей видимости, вызвано попавшей в горло кровью. На заднем плане можно услышать непрерывающееся шипение. Вероятно, трубы или какой-нибудь механизм. Также, возможно, это перешёптывание солдат Трепана. Возможно, это; возможно, что-то другое.

Говорящим, если я правильно понимаю, является лицо, известное как Чарльз Хардейкен, Шериф Первой Знати. Представитель элиты, Лорд Закона. Очевидно, Трепан считает Шерифа участником какого-то заговора, направленного против него.

Крики утихают в 4 часа 32 минуты. В 5 часов 56 минут начинается беседа.

ВТ: Расскажи мне о предательстве твоего Князя. Говори, или я отрежу тебе другую руку. Говори, или я буду втыкать в твоё оголённое сердце древко стрелы раз за грёбаным разом. Говори. Говори, или я заставлю твою плоть страдать ещё сильнее, и ещё, и ещё, и ещё.

ЧХ: Я никогда... не подтверждаю этой лжи.

ВТ: Расскажи, как твой Князь обратился против нас. Расскажи, как он пытался перерезать нам горла, нам, его верным слугам!

ЧХ: Если ты знаешь, что это правда, то это, должно быть, правда. Но я не знаю... ничего об этом.

ВТ: Прикуси свой лживый язык! Мы были его охотниками. Мы были его солдатами. Мы всегда держались в тени и боролись с теми, кого он хотел уничтожить. Мы подчищали за ним любые беспорядки. А потом он обратился против нас. И он спустил на нас других псов. Мы были преданы, Шериф. Это против закона. Разве тебе нет дела до закона?

ЧХ: Я и есть закон, монстр. А ты - нет. Ты - его грубое нарушение. Ничего больше.

ВТ: Грубое нарушение? Ловко сказано... для правонарушителя. К чёрту твой закон. Как только ты можешь быть настолько далёк от собственных братьев по крови?

ЧХ: Хочешь знать? Хочешь знать, почему мы вас так ненавидим?

ВТ: Поаккуратнее со своим языком, или я вырву челюсть из твоей пасти.

Чх: Ты - болезнь, Трепан. Мутант. Сраный фрик. Посмотри на себя. Иссохшие глаза в полупустых глазницах. Они как сушёные фиги, в них нет ни хрена похожего на зрачки, роговицы и радужные оболочки. А твоя кожа - больная и серая, как могильная грязь. Нос - как мясистая рана на морде червя. Конечно, не все выглядят так херово, как ты. Но с вами со всеми какой-то бардак. Какие-то метки, проклятия, непередаваемое ощущение чужеродности. У тебя от подмышек и изо рта несёт скотобойней. У некоторых какая-то дрянь случилась с костями и сухожилиями, у кого-то зубы мелки до усрачки, а у кого-то вся кожа как у больного экземой.

ВТ: Да ты и сам не красавчик, Шериф. Конечно, я сам сделал это с тобой. Но по три пальца на каждой руке? Беззубый рот делает тебя похожим на младенца - или на старикашку. Единственный глаз закрылся, спасаясь от сломанной кости и содранной кожи. Теперь ты тоже урод, Шериф.

ЧХ: Да... но во мне течёт благородная кровь. Ты был создан не так, как все остальные. Твоё происхождение нечестиво. Оно даже безобразнее, чем происхождение Дикарей с их безумными глазами. Ты называешь себя солдатом. Знатком военного дела. Ты знаком с первыми приёмами ведения биологической войны? Чумные трупы, катапультируемые через укрепления врага. Тела, полные заразы, брошенные прямо в скопления противника. Очень грубо, но это работало. Это ты, Трепан. Ты - чумной труп, заражённое мясо, которое мы швыряли в своих врагов. И теперь мы забросили тебя так далеко от нас, что твоя инфекция пустила корни в совсем другом месте, среди скоплений наших противников. Ты - бубонная блоха, Трепан. Ты - гриппозная крыса, собака, которую распирает от опухолей. Я ясно выразился? Мы ненавидим тебя, потому что нас от тебя воротит.

ВТ: Ты кое-что упустил, Шериф.

ЧХ: Поделись.

ВТ: Трупы, брошенные за стены... Вы можете собирать тела, но не чуму. Чума распространится по вражеской территории, но никакие стены её не удержат. Зараза вырвется наружу. Начнётся эпидемия.

ЧХ: И что с того?

ВТ: Это и есть мы, выродок. Мы - чума, которую вы не можете удержать. Вы правда думаете, что способны управлять нами? Князь полагала, что она может избавиться от такого количества заражённых тел? О, от нас невозможно избавиться. Потому что мы – рак. Мы - испанский грипп, зарытый глубоко в землю и ожидающий своего часа. Мы возвращаемся. Возвращаемся, чтобы разрушать.

ЧХ: Отправляйся в ад, Призрак.

ВТ: Я уже в аду, Шериф.

ЧХ: Твой голос... какой-то другой...

В этой части записи раздаются звуки, которые оставляют странное впечатление, что Чарльза Хардейкена больше не существует. Шум, от которого болят уши, напоминает разрывающееся мясо, даже раздираание влажной ткани. Но если верить историям, которые поднимаются из-под земли и расползаются по всему верхнему миру, Хардейкен не уничтожен. Нет, голоса утверждают, что Трепан держит его. Далеко в застенках, с колом в груди. Почтенный Шериф превращается в бочонок Амонтильядо. Может быть, в ожидании наказания. Может быть, в ожидании новой роли. Кто знает?

Слова Боевого Кабана

Мне не предоставили шанса увидеть Боевого Кабана и задать ему свои вопросы. Мне даже не разрешили написать эти вопросы на бумаге и передать ему. Он считает, что это слишком опасно. По словам его представителей, он утверждает, что мы “слишком похожи” и он боится эффекта кровавой симпатии, которая якобы может проявиться между нами - хотя почему он так думает, я сказать не могу. Возможно, он постепенно становится таким же параноиком, как и Князь, подтолкнувший Трепана к его нынешней деятельности.

К счастью, он почтил нас вот этой микролентой, которую я приложил к документам и теперь пересылаю вам. Я уже прослушал и расшифровал её в следующем файле. Это - голос Виктора Трепана, Боевого Кабана. Вот его слова.

Никодем,

Я рад помочь тебе с этим небольшим... проектом. Но должен заметить, что тебе крупно повезло. В другой обстановке я мог бы и не счесть такое пристальное внимание к моей деятельности приемлемым. Если бы я всё ещё находился на привязи Князя, уверен, она не увидела бы в этом ничего привлекательного, а ведь мой визит - это последнее, что тебе хотелось бы пережить.

Позволь внести ясность в некоторые аспекты этого разговора. Касательно моих намерений: я сожалею об этом. Я ненавижу подобный план действий. Это не мой выбор. Совсем не мой. И я, и мои люди - все мы верно служили поддержанию мира в этом городе. Я терпеть не могу беспорядка.

Много лет назад, в такую же ночь, как эта - яркую, с полной луной на небосводе, полную тёплого ветра, носящегося по городским лабиринтам - Князь сидела за столом в зале заседаний и обещала мне, что вместе мы сможем принести мир в это уродливое общество. “Наш корабль дал течь”, - сказала она. - “Я хочу, чтобы ты залатал её”.

Так я и поступил. Я был грёбаным клеем, который скреплял части этого общества вместе. И я действительно в это верю.

Почему Князь обратилась против меня? Я не могу, да и не хочу этого говорить, потому что я всё ещё верен данному слову. Почему я так высоко ценю своё слово? Увы, на этот вопрос я тоже не дам ответа. Возможно, из-за какого-то извращённого чувства собственного достоинства. Или, может быть, потому что всё это вносит нотку иронии в наше маленькое мероприятие.

Я понимаю теперь, что болезнь нельзя удержать в каких-либо рамках. Наш вид зачастую ассоциируется с инфекцией; такие жуткие, искажённые трупы, как мы, просто не могут не разносить болезнь на своих изуродованных, гниющих губах, верно? Но это не мы болезнь, Никодем. А они. Те, кто сидит над нами. Они - слой сточных вод, переполненная выгребная яма, стекающая вниз, на поддерживающие её фрагменты. Большинство пытаются вырваться и подняться над этими сточными водами, но слои экскрементов слишком плотны, и требуется слишком много усилий, чтобы пробить слой этой заразы, взобраться наверх и увидеть звёзды. Что до меня, то я и есть тот, кто прикладывает такие усилия. Я тот, кто пытается отгрести дерьмо в сторону, предать заразу забвению и подняться над ней. Я устал разбираться с беспорядками и собирать в сумку расползающихся змей. Я устал получать приказы от распутников и безумцев.

Меня воротит от них. И теперь этот высокосветский мусор заплатит за то, что когда-то отверг меня. В основе всех моих действий лежит именно жажда мести - хотя если эта месть станет чем-то большим, пусть будет так. Я честен в этом вопросе со всеми, кто за мной следует. Я не обманываю их и не утверждаю, что стремлюсь к высшим целям. Я честно советую им не питать иллюзий, не думать, что я делаю всё это из какого-то чувства справедливости или желания совершить правильный поступок. Я делаю это потому, что вся эта мразь отвергла меня, и настало время положить им конец. Так всегда происходит, поэтому я хочу это сделать. Всё это просто приятное совпадение. Но мои последователи не хотят в это верить. Они считают, что я - их спаситель, рука, несущая изменения. Хорошо. Не буду мешать им верить.

Также я не скрываю того, что понятия не имею, что будет дальше. Я просто тот парень, который хочет содрать гниющую древесину, но я не тот, кто построит новый дом на старом месте. Я не знаю, что ожидает нас после того, как Князя не станет, после того, как доглотят последние огни и мы завершим начатое. Звучит правдоподобно? Ну, я не слишком беспокоюсь на этот счёт. Ведь я даже не знаю, сумею ли я победить. Я могу проиграть. И тогда мой прах будет лежать там, где я погибну, пока не настанет ещё более поганных времён. А если что-нибудь столь же паршивое или даже худшее действительно придёт, наденет корону и сядет на трон в зале заседаний - что ж, я надеюсь, появится кто-нибудь вроде меня, кто почует, куда дует ветер, и решит, что с него достаточно. Что пора разгрести всё это дерьмо ещё раз, и так до тех пор, пока хоть один из нас, сраных монстров, не приведёт наконец мир в порядок.

Вот так. На этом покончим. Мы начинаем её завтра ночью. Осаду. Сначала будет довольно тихо. Возможно, если мы правильно разыграем карты, тихо будет всё время, но я полагаю, что шум начнётся гораздо раньше, чем дело будет доведено до конца.

Знай, Никодем, что я посылаю копию этой ленты Князю. Так, чтобы она поняла, что её ожидает.

Спокойной ночи, Князь, и удачи. Когда-то мои таланты сослужили тебе хорошую службу. Те ночи давно прошли, и теперь я хочу закусить на ужин твоим мёртвым сердцем, безбожная, вероломная тварь. Передай Примогену, чтобы они отсосали осиновым кольям и сдохли. За ними я тоже приду.

Интерлюдия вторая:

Элис и мальчик

Всё пошло не так. Здесь работают силы, в которых я ни черта не смыслю. Я собирался подкараулить эту девчонку, Элис, Дикаря-неоната, которая составляла собственную книгу для... для кого? Для вас? Для кого-нибудь ещё? Целый том, как у меня, или просто несколько страниц для вашей библиотеки, мой дорогой наниматель?

Как бы то ни было, я полагал, что она придёт сюда. Я сыграю для неё на Гармониуме, и пока она будет пялиться на силуэты за тёмной вуалью, я просто возьму книгу у неё из рук и пойду своей дорогой. Довольно тонкая операция.

И такая простая.

Но всё пошло не так, как я ожидал.

Кто-то уже был здесь. Убийца. Мучитель. Вниз по лестнице - трупы убитых рабов. Наверху - мёртвый мальчик и, видимо, его мама. Кто мог это сделать? Дело рук Лицедея? Какого-нибудь заматеревшего киллера или кого похуже? Может, ещё один монстр?

И тут появляется Элис. Она этого тоже не ожидала. Ужас расходится от неё волнами. Из глаз у неё начинают катиться кровавые слёзы, я просто... чувствую их в воздухе, слышу, как они падают и разбиваются о половицы этого старого покосившегося домика.

Я следую за ней в тени и вижу, как она опускается на колени перед кроваткой, в которой лежит тело мальчика, а затем... затем слышу, как пузырь крови побулькивает у него в ноздре от едва ощутимого дыхания. И я понимаю, что он не мёртв, нет, совсем не мёртв, а она не позволит ему умереть. Она собирается подарить ему вторую жизнь, наполнив его уши нотами и аккордами Реквиема. Слишком жестокий дар для маленького мальчика. Преступление, которого я не могу допустить. Оставаясь в тени, в своём личном уголке тьмы, я перемещаюсь туда, где поставил Гармониум, увлажняю кровью кончики пальцев и начинаю играть.

А затем происходит самое странное из всего, что я мог ожидать.

Я вижу фигуры во тьме. Вижу Укрывшихся. Стены исчезают. Тьма заполняет пространство.

Но Элис — если это, конечно, та девчонка, которую я поджидал — не видит их. Она не поворачивает голову, не кричит от ужаса, глядя на бледных созданий, которые извиваются в своих жутких кольцах совсем рядом с ней.

Она только шепчет слово, которое не предназначается ни ребёнку, ни мне, хотя я отчётливо слышу его:

"Смирись".

Она уже готовится последовать собственному совету, но поздно. Мальчик вздрагивает и впивается в её запястье, а она просто отводит руку и... чёрт возьми, просто уходит. Ребёнок начинает кричать. Этого достаточно, чтобы я замер и прекратил играть. Мелодия обрывается. Стены возвращаются на своё место, и от теней, которые я видел за ними, не остаётся ни следа.

Я притягиваю мальчишку к себе и позволяю ему попробовать свою кровь.

Конечно, это не мой ребёнок. Не я его создал. Но не могу ли я взять его с собой как потомка? Как пасынка? В конце концов, он может стать моими глазами.

Мы подходим к окну и смотрим, как его новая мама исчезает в лесу. Наступает секунда, когда она поворачивается и смотрит на нас, и мальчик машет ей рукой.

Я отвожу его от окна и спрашиваю себя, что делать дальше. Во всяком случае, у меня по-прежнему есть Гармониум и его сверхъестественная гармония. И теперь у меня есть друг.

Он говорит мне, что его зовут Маленький Джек.

Виолет Уолдроп, Увядаящая фиалка¹⁵

И снова глаза! Всегда глаза! Правду можно увидеть только в глазах!

Виолет Уолдроп - всего лишь ребёнок; со дня её смерти прошло только несколько лет. Но на какой бы фотографии вы её ни увидели, вам не понять, какая она сейчас.

Раньше она была дочерью видного землевладельца (кое-кто мог бы назвать его королём трущоб, однако такое прозвище перестаёт соответствовать человеку, как только его банковский счёт превращается в бесконечный каскад нулей). Она была цветом высшего общества и центральной фигурой практически любой сплетни. Может, и не народная знаменитость, но каждый в городе знал имя Виолет Уолдроп. Тысячи мужчин. Тысячи женщин. Развлекуха, наркотики, щедрые чаевые на длинных коктейльных счетах... и благотворительность тоже, куда без неё - каждый день новая статья о пожертвованиях с её стороны, о деньгах, которыми она засирала благотворительные фонды - возможно, даже из искренней потребности оправдать мелочность своей жизни.

Будем надеяться, что сейчас она остаётся такой же добродетельной.

Видите ли, Уолдроп необычайно одарена. Да, она ещё молода. Непроверенна и наивна. Однако насколько я знаю, её способности к скрытности - беспрецедентны, во всяком случае, среди местных Сородичей. Нетрудно понять, как она получила этот талант. Её Обращение протекало в тяжёлых условиях. Не то чтобы хоть какое-нибудь Обращение проходило легко, но то, что пришлось пережить Виолет, было сущим кошмаром. Кем был её Сир, не знает никто, кроме самой Виолет. О тех ужасах, которые предшествовали её Обращению, она рассказала только тогда, когда на неё наткнулись другие вампиры.

Случилось так, что Уолдроп, дочь видного предпринимателя, пропала без вести. Поползли слухи, будто её похитили, хотя выкупа никто так и не потребовал, вопреки всему, чего ожидали в городе. Отец бесконечно любил её - возможно, кроме неё, он вообще не любил ничего не свете.

Похититель держал её у себя в течение года. Живой.

Он истощил её умственно, эмоционально, физически. Дом, в котором её держали, был обителью ужаса. Скушай этот собачий корм, дорогая Виолет. О, разве я не упомянул, что этот корм сделан из рубленого мяса твоей любимой собаки? Вот, выпей чаю, милая Виолет. Я сделал её специально для тебя. О да, этот вкус, который ставит тебя в замешательство, вызывает кровь, моя и твоя, смешанная вместе. А вот твой мизинец с ноги, давай, зажми его в ладони, а вот серебряная цепочка, давай проденем её через кожу так, чтобы ты всегда носила свой мизинец на шее. В наше время такие подарки встречаются редко...

И далее в том же духе.

Через год похититель прервал наконец её страдания – но лишь затем, чтобы Обращением запустить череду новых мучений. Так уж мы с вами устроены, что наше высшее общество значительно отличается от того, с которым была знакома несчастная девочка. То был аквариум для пираний. А это - безумная река с множеством акул. Они смеялись над нею, обрадованные возможностью поиграть с Великой Примадонной Виолет Уолдроп. Это только ускорило бегство Уолдроп подальше от нашего мира, заставило её

---

¹⁵ “The shrinking violet” - английская идиома, к которой, как правило, прибегают, описывая чрезвычайно стеснительную персону.

погрузиться в тени, глубже и глубже, так глубоко, что в конце концов она сама стала такой же матово-чёрной, как самая тёмная ночь.

В тех редких случаях, когда она всё же показывается на глаза окружающим, её облик не может не ужасать. Её лицо застыло в непрекращающемся крике (на удивление сильно напоминающем картину Мунка, если я правильно её помню), глаза никогда не мигают, кожа бела, как кость, не считая серых разводов в некоторых местах. Она могла бы быть симпатичной, если бы только сумела расслабить лицо, стереть с него это холодное выражение.

Я надеюсь, что она мне поможет.

Она умеет прятаться, как никто другой. Она подслушивает в темноте разговоры, подбираясь к говорящим так близко, как не сумел бы никто из нас. Незаметная, как тень.

Факты, которые мне известны о Виолет Уолдроп:

- Тот факт, что общество Проклятых уже успело её забыть, служит прекрасным примером того, насколько неприметной она может быть. Все полагают, что она встретила Окончательную Смерть, хотя и не знают, как это произошло, или же говорят, что она сбежала из города и никогда больше не вернётся. Они верят, что им удалось убрать её с дороги. Но они ошибаются. Всё, что они сделали, - это заставили её затаиться во тьме.

- У Уолдроп нет своего убежища: она перебирается с места на место, всегда оставаясь где-нибудь наверху. Прибегнув к этому слову, я не хотел метафорически подчеркнуть нашу склонность к обитанию под землёй. Нет, она совершенно буквально забирается на водонапорные башни, крыши домов, пожарные лестницы и другие возвышенности. Помогает ли это лучше увидеть то, что происходит внизу? Возможно. Однако, скорее всего, она просто знает, что мало кто поднимает глаза наверх, и тем самым значительно понижает вероятность своего обнаружения.

- Вы мне поверите, если я скажу, что отец знает, кем стала Виолет? Это многое объясняет - если, конечно, вы в курсе дальнейшей судьбы Нормана Уолдроба. Приблизительно в то же время, когда Виолет сделала первый шаг в наш ночной мир, Норман распродал все свои активы и стал, говоря простым языком, проповедником. Он посвятил свою жизнь чему-то, что он называет "Долгой Ночью"¹⁶, и теперь заявляет, что мы подошли к периоду Бедствий, якобы предсказанных ещё Библией (хотя в самой Библии я не встречал такого момента). Он говорит, что пора обратить внимание на "чудовищ", которые "охотятся на людей" (это цитата его любимой реплики, которая кочует из одной газетной статьи в другую). Большинство людей полагает, что это имеет отношение к исчезновению его дочери. Однако на самом деле это имеет отношение к её повторному появлению в его жизни. Я своими глазами видел, как она выскальзывала из окна его спальни с красными от крови щеками и Библией в руках.

Слухи о Виолет Уолдроп, которые мне известны:

- Хотя мне не встречались доказательства, свидетельствующие в пользу этого утверждения - что, впрочем, и неудивительно, - я не могу его просто проигнорировать, так что давайте я помешу это в колонку "слухов"... Уолдроп безумна - в клиническом смысле слова. Ещё до Обращения можно было услышать, что у неё прослеживаются симптомы маниакальной депрессии (возможно, благотворительность тоже была её манией), а кое-кто

---

¹⁶ **Long Night** – организация охотников, фигурирующая в сеттинге **Hunter: The Vigil**.

утверждает, что она даже боролась с суицидальными мыслями, хотя никогда и не предпринимала каких-либо действий к удовлетворению этой тяги. Другие рассказывают, что у неё прослеживались обсессивно-компульсивные тенденции: согласно этим источникам, иногда можно было услышать, как она считает собственные шаги, словно запоминая это число с некой целью, существующей только в её мозгу. А что ещё может скрываться в её подсознании? Множество разных личностей? Лично я в это не верю, к тому же, мне просто не попадалось ни единого доказательства, свидетельствующего в пользу этого слуха. Просто чья-то ошибка. Или преднамеренная клевета.

- Очевидно, один из главных вопросов касательно её личности сводится к фигуре её Сира. Кое-кто называет её создателем Руфа Септима, Повелителя Червей, что, опять же, должно быть либо ошибкой, либо намеренной ложью. Такая жестокость не свойственна Повелителю Червей; он способен на резкие и решительные действия, но я не заметил в нём ничего такого, что говорило бы о болезненной психике, которая просто необходима для того, чтобы причинять человеку такие страдания. Безусловно, он полон гротеска, однако это не изверг и не маньяк.

- Как она научилась скрываться с таким мастерством? Иногда случается, что вампир просто вынужден обрести такую способность ради самозащиты, и это вполне могло произойти с Виолет. Однако я думаю, что её обучали, и обучали с особым старанием. Не исключено, что её собственный Сир посвятил какое-то время этой проблеме, но я не думаю, что ему хватило бы желания и терпения. Нет. Я считаю, что у неё был другой наставник, кто-то, кто обладал равными способностями. И этот "кто-то" может до сих пор прятаться где-то в ночи, даже более неуловимый, чем его протеже. Найдите его - или её, - и, возможно, вам удастся узнать, на что по-настоящему способны представители нашего рода.

Подслушанное: приложить к документу

Два уличных Призрака. Не местные. Подслушала в переулке за кафе "Пятый орешек" на Беглис мун.

Голос 1: Тело холодное. Крови нет. Ну, что дальше?

Голос 2: Что дальше? Краску принёс?

Голос 1: Да. Две банки.

Голос 2: Давай над телом. Нарисуй вот это.

(звук бумажного шелеста)

Голос 1: Что это за хрень? Э... гора и два дерева? Два столба? Что это?

Голос 2: Ты совсем кретин? Переверни рисунок.

Голос 1: А, погоди. Оу. Ого! Блин. Круто.

Голос 2: Само собой, круто, я знаю, что круто, потому что я, блин, сам это придумал. В городе скоро будет столько говна, что не оберёшься. Шавки Трепана будут бить морды Князю и её драгоценным Инвиктус. А мы прилепим это к стене над телом - и бац! Получаем панику, остаётся только добавить немного ярко-розовой краски.

Голос 1: А эти парни используют ярко-розовую краску?

Голос 2: Да кому до этого будет дело, болван? Рисуй уже. Мы просто поведём их по ложному следу, и всё, что нам нужно, - это убедиться, что каждый получит сполна. А это означает только одно: Хардейкен.

Голос 1: Я уже пару недель не видел Хардейкена.

Голос 2: А он что, отчитывается перед тобой? Трёхлетним щенком с тупой и гниющей мордой? Заткнись и рисуй.

Голос 1: Я рисую, я рисую...

Насилие порождает насилие, порождая насилие...

Повторяю ещё раз: возможно, она достигла особого понимания нашего состояния. Вот что я вам даю: оригинальная копия первого письма, написанного Лицедеем - серийным убийцей, который терроризировал этот город около десяти лет назад. Я получил это вместе с открыткой от Виолет:

(Надпись на открытке: Скоро он вновь начнёт убивать. Сейчас он спит. Но это не вечно).

Я уродлив. Я забрал их глаза, чтобы они не видели. Я не пробовал их кровь на вкус. Потому что это дар. Это не наслаждение. Это проклятие. Никаких поцелуев, только убийства. Роджер привязал мамочку к батарее и своим поясом заставил её кричать. Он и меня вынудил заставить её кричать. Они держали меня в грязи, потому что я не мог поймать мяч. Брат Робин сделал мне больно, сделал меня уродом, сделал меня плохим, поэтому я убиваю и забираю глаза. Он не даст мне забрать свои. Робин сшил мои руки вместе и накидал в рот червей. Он заставил меня ночевать в баке с нечистотами. И никто меня не узнавал, потому что он держал моё существование в тайне, тссс, мы все – секреты, которые вы утаиваете, которые все вы, чёртовы лорды и леди, утаиваете.

У меня уже есть двадцать глаз.

У меня будет ещё двадцать.

Все, кто шёл по следам Лицедеев, долгое время предполагали, что он простой человек, хотя, по мнению Виолет и согласно моим собственным теориям, дело обстояло иначе. Смертные власти подозревали в убийствах Гарольда Грира Карсона - отшельника, живущего на берегу реки, который уже неоднократно попадал под арест по причине, как было указано в рапортах, "чрезвычайно жестокого обращения с животными". Однако во всех этих рапортах хватало неувязок: мало того, что единственный отпечаток пальца, найденный на одном из мест преступлений, практически не совпадал с отпечатками Карсона, так ещё и стоит учитывать, что глаза во всех случаях, по всей видимости, вырывались голыми руками, что мало вяжется с фигурой Карсона – вес 136 килограмм и 172 см роста позволяют описать его руки как ручонки маленькой толстой куклы. Он просто не смог бы вырвать эти глаза самостоятельно.

А потому можно заподозрить, что за убийства несёт ответственность кто-то из Проклятых. Кое-какие места этого письма задают посланию определённый тон: вкус крови, личинки во рту, жалобы на уродство и загнанность - всё это навеивает мысли о существовании Призрака.

Имя "Брат Робин" нам не известно, но среди Благословенных не так давно служил некий "Брат Траш"¹⁷, а ведь птичка, известная как странствующий дрозд, относится к семейству дроздовых (и, кроме того, широко известна поеданием червей). Траш был

---

¹⁷ Thrush по-английски означает "дрозд", а имя Robin служит отсылкой к American Robin – странствующему дрозду.

Носферату. Мало того, он был сожжён на кресте на крыше старого банка своими Благословенными братьями, поскольку не только нарушил несколько Традиций и предписаний, но также был известен жестоким отношением к своему "стаду" гулей, прихожан и потомков. Один из этих потомков, забитое существо, известное просто как Джессамин, заявил - и здесь мы подходим к самому важному, - что Брат Траш вынуждал его спать под землёй в канализационном резервуаре, закрытом бетонной плитой.

Возможно, Виолет хочет сказать, что она нашла Лицедея, личность которого остаётся загадкой, однако наводит на мысль о потомке Траша, который действовал до того, как был сожжён его Сир.

Сам он может пребывать в торпоре. Тем не менее, восприятие реальности со стороны Виолет и её попытки поделиться информацией иногда... бывают несовершенны. Психика бедной девочки покалечена приблизительно в той же мере, что и сознание нашего друга Лицедея. Это многое говорит о нашей семье. Мы слишком часто сталкиваемся с унижениями. С унижениями, доводящими нас до той грани, за которой мы и становимся монстрами, которых в нас видят все остальные.

Подслушанное:

Червь и Кабан

Встреча умов на дамбе над мутным потоком.

Кабан: Давно не виделись, Септим.

Червь: А мы раньше встречались? Уверен?

Кабан: О, мы встречались. Если как следует пораскинешь мозгами, ты это поймёшь.

Червь: Будь по-твоему, старый уродец. Только давай перейдём сразу к делу. Ты уже начал свой маленький крестовый поход. Я знаю, что свиту Князя собрали в закрытом отеле Мирадор... Ты знаешь, что этим методом раньше пользовались монголы? Они проносились по улицам города, убивали всех, кого нужно, а потом собирали их в центре города. Иногда целые тела, иногда дёргающиеся кучи остывающих внутренностей.

Кабан: Спасибо за историю.

Червь: Всегда пожалуйста. Разумеется, мы там тоже были. Набрасывались на опустошённые деревни, как стаи ворон и канюков на лежащего у дороги оленя. Но хватит об этом. Выходит, со свитой Князя покончено.

Кабан: Как и с его новым Цербером. Брунвандом.

Червь: Верно, верно. Я слышал, дорожка из его маслянистого пепла тянулась от середины пола, переходила на стену, взмывала вверх и заканчивалась где-то на потолке. Должно быть, ты это сделал своими руками. Я угадал?

Кабан: ...

Червь: Буду считать твоё молчание большим сочным да. А Хардейкен? Он так и не появился.

Кабан: Верно.

Червь: Значит, всё началось. Я об этом. Довольно мерзкое дело. В котором я не хочу принимать участие. У меня есть... люди. Люди по ту сторону забора. Я бы хотел, чтобы их не трогали. Или трогали меньше, чем остальных. Никакого клеймления.

Кабан: Ты просишь меня об одолжении?

Червь: Может быть. Или мы можем превратить этот разговор в деловую сделку и начать анализ затрат прямо здесь, прямо сейчас. Скажи мне, чего ты хочешь.

Кабан: Свободного прохода.

Червь: Даже не знаю, Авернус...

Кабан: Широко и глубоко. В твоих подземельях не меньше сотни лазеек и ответвлений. Мне очень бы помогло право доступа.

Червь: А мне очень бы повредило. Это поставит всё моё славное королевство под очень большую угрозу. Я не могу дать этого, Трепан. Сейчас твоя армия сохраняет верность, однако когда-нибудь они покинут тебя. Я не могу вручить им карту своих земель.

Кабан: Тогда проход для меня и маленькой горстки моих союзников. Я выберу троих. Только Призраков.

Червь: Это лучше. И всё-таки...

Кабан: Просто представь себе, что я разгребаю мусор. Князь и его приверженцы стоят у тебя на пути. Всегда стояли и всегда будут. Это стена. Я хочу проломить эту стену и пойти дальше. Позволь мне войти.

Червь: Такие люди, как я, наслаждаются своими противниками. Когда старый Князь, этот гниющий огрызок яблока, отвергал меня, в сравнении с ним я чувствовал себя джентльменом.

Кабан: Хорошо. Я скажу по-другому. Надели меня доступом. Взамен я сохраню жизнь твоим людям. И, опять же, только взамен, я не трону тебя. Сделай это сегодня. Этой же ночью.

Червь: А ты правда слеп. Это будет самоубийством.

Кабан: В таком случае, ты тоже слеп, "Повелитель Червей". Я многим пожертвую, чтобы получить то, что я хочу. Всем пожертвую. Можешь ли ты сказать про себя то же самое?

Червь: ... нет. А ты нахальный мерзавец. Я лишь стараюсь удовлетворить своим желаниям.

Кабан: Вот иладили. Мы же договорились?

Червь: Договорились.

Кабан: Отлично. Должен заметить, что нас подслушивают. Прямо сейчас.

Червь: Нас?

Кабан: Не беспокойся. Она с нами. Я прав, Виолет?

Язык Червей

Виолет поделилась со мной "секретом" столь очевидным, что поначалу я даже забыл приложить его к документам. Большая часть наших еженощных действий кажется мне слишком уж... естественной, хотя для читателя, кем бы он ни был, дела могут обстоять по-другому. В следующем документе Виолет демонстрирует то, что одни называют "Шифром", а другие - "Языком Червей". Это способ, при помощи которого мы общаемся друг с другом. В конце концов, независимо от мировоззрения, мы все - Носферату. Мы обладаем схожими взглядами на вопрос, кто мы такие. Каждый из нас знаком с болью. С осуждением. С безумными и неуправляемыми наслаждениями от комфортного существования бок о бок с истинным ужасом. Как бы то ни было, ниже приведены некоторые примеры этого языка. Виолет была так добра, что даже "расшифровала" кое-какие моменты.

LIVE MUSIC IN GODSHAW PARK SAT!!!

NIGHT
WITH

pentagon- "five corners" one intersection in city with five streets coming into it, known as "five corners" / two down arrows, down two "levels" beneath the city / go down manhole, no icon for that but we all know pussnatch is

drummer of booboooodoo is nassie ghoul named kitty

BOOBOO VOO

pussnatch- not a band; local haunt, the one announcing a meeting / on hunt for local snitch who ratted his sins to sanctum priest

AND PUSSNATCH

TOD

tod: topic of discussion; pig is profligate war pig as in what to do about warpig?

roddy mcgees is "worm elysium" safe only for our kind from our kind; excludes everybuddy else

graffiti done by juice, juice is one of us; he's a real artist a true gift, a rare creator among the deadhands whar gur unhag; nothing to do with hass, but caesar cipher in the key of n

translation: "Hunt the Haunt"
target: boris "yellowfin" karabin
the hunt is still on
but this tag is old: by two years or more

пентагон - “пятиугольник”, городской перекрёсток, на котором пересекаются сразу пять улиц. Известен как “пятиугольник” /две стрелки вниз: два уровня ниже поверхности/ спускайся в канализацию. Специального обозначения нет, но мы все знаем, что пусснетч – это...

пусснетч – вовсе не музыкальная группа; речь идёт о местном Призраке, который объявляет собрание /призыв к охоте на местного стукача, который донёс о его проступках священнику Ланцеа Санктум

барабанщик "Booboovoodoo" - болтливый гуль по имени Китти

Тод¹⁸ = тема обсуждения; рисунок свиньи, очевидно, символизирует Боевого Кабана. Типа “что будем делать с Боевым Кабаном”?

родди макгиз - “Элизиум Червей” обеспечивает безопасность только представителям нашего вида от других представителей нашего вида; исключает всех остальных.

Автор граффити - Джус, один из нас; он - настоящий художник, подлинный самородок, один из редких Проклятых, которые занимаются созиданием. “Uhar gur inhaq” = Ведьм оставьте в покое; ключ к шифру Цезаря - в букве “n”

перевод = “Охота на Призрака”

цель = Борис “Желтопёрый” Карабин

охота ещё ведётся, но знак уже устарел: ему два года, если не больше

Да. Борис Карабин. Торговал реликвиями. Старыми предметами, которые имели какое-либо отношение к нашему клану. Предал нас, утащив кое-что и продав на открытом рынке. Призрачная Охота - наш собственный вариант кровавой охоты; в надлежащих случаях мы проявляем участие в наших общих делах. Жертвы попросту исчезают. Если я правильно понимаю, Борис всё ещё на свободе.

Торчок

Виолет прислала достаточно любопытную суицидальную записку. Позволим ей прояснить кое-какие существенные детали.

Надпись на письме:

бедный, несчастный упырёнок.

любил кровь, ненавидел кровь.

всё, что он должен был сделать, это остановиться, а он не сумел.

я баюкала его холодную, потяжелевшую голову

и ещё много ночей перечитывала это письмо

раз за разом

Марисса, кем бы она ни была, так и не пришла к нему

бедный, бедный упырёнок.

Дорогая Марисса,

Я проглотил горсть таблеток. Не знаю, каких. Можешь посмотреть на тумбочке, упаковки будут лежать там, если только их не заберёт полиция.

Я знаю, что за последний год между нами многое изменилось. Я стал отдаляться. Меня трудно было застать. Иногда я был зол, хотя я никогда не поднимал на тебя руку,

---

¹⁸ Англоязычный акроним от “topic of discussion”

ты знаешь, что я никогда этого не делал. Однако мои слова... я знаю, что они оскорбляли тебя, и мне очень, очень жаль.

В этом виноват кое-кто ещё.

Её имя - Мартина. Однажды ночью я встретил её в прачечной самообслуживания. Как обычно, я здорово наекался. Тогда я попытался отмыть со своей рубашки следы рвоты, не считая винных потёков от того бокала, который ты выплеснула мне в лицо, хотя, помнится, тогда больше попало на тебя саму, чем на меня.

Должен признаться, Марисса: Мартина - не человек. Она бы убила меня за то, что я это рассказал. Сначала я думал, что она - просто старая женщина... вроде тех, которые ходят, согнутые в три погибели, наклонив спину почти под прямым углом к полу. Она толкала перед собой небольшую тележку, заваленную одеждой: грязные тряпки, покрытые грязью или дерьмом, может быть, даже кровью. Тогда я действительно не знал, что это. Мартина просто незаметно подошла к стиральной машине рядом со мной и начала загружать её, а потом сняла свой платок, или как это называется, и...

... она вовсе не была стара. Она была молода, и у неё было красивое лицо, ясные голубые глаза и просто фантастическая грудь, которая, впрочем, свисала вниз из-за этого ужасного изгиба в спине. Как только она сняла с плеч этот платок, под футболкой стал виден жёсткий, кривой позвоночник, похожий на плавники какой-нибудь доисторической рыбы.

Мартина... она сделала что-то со мной. Когда она посмотрела мне прямо в глаза, я понял, что не могу шевелиться. Я встревожился, жутко перепугался, но всё ещё хорошо держал себя в руках. Она прикоснулась ко мне, ударила и позволила моей крови игриво стечь по её прекрасному подбородку подобно тому, как дети иногда упускают изо рта немного фруктового сока. Потом она придвинула своё запястье к моему рту, резко провела им по моим зубам, и когда они порезали кожу, её кровь хлынула мне на язык...

И это был конец. Началось уже что-то другое, но жизнь - закончилась. Из-за крови. У неё был божественный вкус, хотя она заполняла мои ноздри медным запахом старого мусора. Она струилась по глотке маслянистым потоком, сладкая, острая, пряная, и я уже не мог выбросить этот вкус из головы. Она подчинила меня себе, как паука, заворачивающий в паутину муху, и когда я пил её кровь, она только смеялась надо мной.

Это - худший наркотик из всех когда-либо созданных. Одна доза, и ты подсел.

Да, я подсел, Марисса, серьёзно подсел. Я не знаю, что это... даже не знаю, кто "она", однако точно могу сказать, что за всё это время сердце не сделало ни удара в её груди.

То, что я делал ради этой крови... господи, не могу даже думать об этом. Я унижался. Я носил женскую одежду. Я начинал драки с людьми на улице. Я ссал в штаны, обжирался до тошноты, продавал своё тело за...

Господи. Всё ради крови, Марисса. Такой омерзительной и такой совершенной. Казалось, что я подсел на эту болезнь, что мне нравится, как зараза проникает мне в рот и распространяется по кишкам. Мне казалось, что я подсел на тепло, наполняющее мою глотку. Кровь была горячее, чем самый лучший скотч, который я когда-либо пробовал. Забудь о Гленливет или Гленфиддик - теперь мне нужна была лишь Гленмартина, Гленкровь, мягкая и крепкая.

Но Мартина не появлялась уже неделю или вроде того. В городе что-то случилось. Она сказала, что у неё есть "дела", которые непременно нужно решить, но велела мне быть хорошим мальчиком и ждать возвращения Мамочки, если я хочу "маминого молочка", как она стала называть свою кровь последнее время.

Но время лечит. Оно подарило мне паузу.

В голове чуток прояснилось. Я всё ещё хочу этой крови, хочу больше всего на свете. Хочу этой противоестественности. Когда она унижает меня, я поднимаюсь на вершины блаженства. Но теперь в голове у меня достаточно ясно, чтобы понять, как далеко всё зашло. И я не хочу, чтобы ты оказалась втянута в это дерьмо. Я не хочу больше писать тебе эти жуткие вещи. А меньше всего на свете я бы хотел привести Мартину к твоему порогу.

Поэтому я наглотался.

И знаешь, это чертовски приятно. Мартина всегда говорила, что даже в смерти я не смогу убежать от неё. Что она отыщет мой призрак, и тогда

Любопытно. Я знаю Мартину. Не слишком близко, но мы встречались. Никогда не видел этого раба, но здесь-то и кроется самое любопытное: у Мартины есть уже новый раб. Девочка с ангельским личиком по имени - да, вы угадали - Марисса. Марисса всё время носит с собой одну вазочку. Если точнее - урну. Может быть, с прахом этого человека? Не знаю, хотя, на мой взгляд, это разумное предположение.

Подслушанное:

Два библиотекаря

Библиотекари Повелителя Червей. Не знаю, как произносится это название, но они seaece - гули Цецилии, переносящие воспоминания... в своей крови. Эти двое распивали бутылку коньяка в подвале арендуемого дома. 648, Элм-стрит: в трубе отопления - один из входов в Авернус.

Библиотекарь Марнатти: Привет, Амброз.

Библиотекарь Амброз: Салют, Марнатти.

Марнатти: Люблю свежий воздух.

Амброз: Свежий? Вы так его называете? Он отдаёт нефтью и грязной прачечной. Немного щиплет в носу, как по мне.

Марнатти: Пусть так. Подземелье у нас под ногами - не парфюмерный салон. Скорее канализационный коллектор. Спёртый воздух. Плесень. Грязь. Застоявшаяся вода. Потoki отходов.

Амброз: Всегда ты драматизируешь. Нет там никаких отходов. Повелитель Червей гарантировал, что наши туннели будут по минимуму пересекаться с канализацией. Кроме того, канализационные трубы ведут к очистным сооружениям. Не самый трудный способ попасть в Некрополь.

Марнатти: Ты прав, как всегда. Ну что? Он покормил тебя?

Амброз: О да. Это было великолепно. Махабхарата, Стрипарва, Книга о жёнах.

Марнатти: О! Это то, где они убивают спящую армию?

Амброз: Нет, нет, это - причитания женщин об умерших. "Тот, кто поверг грозных Пандавов и победителем вышел из страшных битв, наконец сам уступил зову смерти. Горе жёнам его: с лицами, по красоте подобным луне, рыдают они, окружив тело непобедимого храбреца, могучего, как разъярённый слон!"

Марнатти: Да уж, захватывает воображение.

Амброз: Меня до сих пор трясёт. В хорошем смысле слова, конечно. Как вообще он это делает? Как может кровь, попавшая на страницы, перенести слова в мою память? Навечно укорениться среди моих мыслей?

Марнатти: Всё не совсем так, как ты говоришь. Это он сам. В крови. Это его уроки.

Амброз: Это его секреты. Ты знал, что Архивариус как-то раз побывал в тайной подвальной комнате в миланской Библиотеке Амброзиана? Он встретился там с одной женщиной, которая утверждала, что она принадлежит к роду людскому, однако бессмертна, не мертва и не жива, как и мы. Якобы она дочь самого дьявола.

Марнатти: А, да-да! Это было тогда, когда он поглотил три страницы Codex Diabolos и впервые узнал о Книге Эсханта. Я не путаю?

Амброз: Может быть, может быть. Видишь? Поэтому я и люблю эти встречи, Марнатти. Мы можем собираться и говорить о пище, а на самом деле говорим о могущественных знаниях, зашифрованных в нашей крови. То, что попробовал ты, отличается от того, что попробовал я. Как же всё-таки замечательно, что он это придумал.

Марнатти: Давай поднимем тост за хранителя.

Амброз: За Архивариуса.

Марнатти: За великого и почтенного Архивариуса!

С определённой долей уверенности можно предположить, что этот трюк Архивариус выучил у кого-нибудь из Теней. Я всё больше склоняюсь к этой мысли. Их культы многочисленны, а их секретам попросту нет числа.

Внучок Уикомба

Письмо, которое я прикладываю к этому файлу, пришло от Виолет. Честно говоря, я не совсем уверен, что это такое и о чём идёт речь; по-моему, здесь говорится о некоем союзе между Носферату из Общества Петушиного гребня¹⁹ и каким-то, пока ещё безымянным, человеческим обществом.

Дражайший господин Уизерспун,

Не уверен, что правильно вас понимаю. Я не пытаюсь оспорить утверждение, что вы знакомы с моим "дедушкой" Поттером Уикомбом, однако могу вас смело заверить, что это несколько нас не связывает. Моё общество, Петушиный гребень, более чем удовлетворено тем, кем мы являемся... а именно: гражданами своего коллектива, сэр, достойными и глубоко нравственными. Я знаком с репутацией вашего общества и имею все основания утверждать, что если связь между нашими группами когда-либо существовала, то она пресеклась уже очень, очень давно.

"Видения", на которые вы так стремились обратить моё внимание в бесчисленном множестве предыдущих писем, не вызывают у меня никакого отклика. Вы якобы видели столбы пламени, обступающего ваше казино, и это якобы должно свидетельствовать о "безопасности" вашей территории для нашего вида. Я правильно понимаю ваши слова?

Говоря откровенно, я не знаю, рассматривать ли ваше письмо как угрозу или обещание, бич или благо, но, честно говоря, сэр, нам с вами нечего обсуждать. История былой связи между нашими группами очень туманна; у вашего Аббатства и нашего Общества нет ни одной схожей цели. Вы хотите посвятить свою жизнь примитивному гедонизму. Мы же преследуем более благородную цель: воплотить свою человечность во всех её формах.

Убедительно вас прошу не связываться со мной снова.

---

¹⁹ Здесь игра слов: по-английски *cockscorb* означает одновременно и "петушиный гребень", указанный на гербе соответствующей родословной, и "франт", "пижон", что свидетельствует о её великосветском характере.

С уважением,

Тибалт Уайетт от имени леди и джентльменов Петушиного гребня.

(Надпись на открытке: ложь ложь нескладная ложь - человечность ложь - они отвергают свою настоящую сущность чтобы больше походить на людей - но вот что я видела: уайетт обжирался снова и снова пока не начинал блевать кровью - потому что его мёртвые вены уже не могли вместить свежую - и она вытекала не просто у него изо рта но из глаз тоже и из ноздрей - хотя из ушей ничего не текло понятия не имею о каком аббатстве идёт речь однак...).

Подслушанное:

Перебежчик Хардейкен

Ноттингемский Шериф Чарли Хардейкен ещё не сдох. Я забралась на верхушку газебо, пока он стоял внизу, избитый и окровавленный, и болтал по мобильнику.

Хардейкен: ...да, да, я в порядке. Ага. Ну конечно... конечно же, я кричу в трубку. Я только что из застенков сраного Кабана. Разве мне не полагается быть немного на нервах? Ну, знаете ли, моё олимпийское спокойствие уменьшалось по мере того, как мои пальцы, нос и язык сокращались миллиметр за грёбаным миллиметром. Да, это больно. Но были выжившие, именно так мы и выбрались. Да. Ага. Город разваливается к чертям. Нет, люди пока не очень напуганы; они думают, это просто скачок в криминальной активности. Но если всё так продолжится, они поймут, куда ветер дует. Даже те, кто отрещивается от мысли, что среди них скрываются монстры. Мы можем только надеяться, что всё кончится достаточно быстро. Что происходит? Да он происходит! Трепан. Я вам говорил, в этом вся ирония положения. От его вида всегда ожидаешь, что они будут прятаться в темноте, незаметные и неуловимые хранители сраных секретов. Я бы сказал, они все в глубине души - серийные убийцы. Они убивают странными, ритуальными методами... но всегда очень тихо. Чего не скажешь о Трепане. Он всё делает громко. В открытую. Он рассержен, и его ярость расходится от него огромными, хорошо ощутимыми волнами. Нет, нет. Нет, я ещё не проверял, что там с Князем, вам я позвонил в первую очередь. Нет, не думаю, что я выйду с ней на связь, во всяком случае сейчас, пока вы не прикажете. Хм... правда? Вы напали на след Элис? Сделаю всё, что смогу, но мне нужна хотя бы ночь, чтобы подлечиться. Да, Джордан - мой потомок... нет, я не хочу, чтобы она знала. Что там с Гармониумом? Очень надеюсь, вы по достоинству оцените мою рабо... подождите. Здесь что-то шевелится. Могу поклясться, я что-то слышал. Всё, ухожу отсюда. Я свяжусь с вами позже.

Автоматическое письмо

Ах, да. Я забыл упомянуть одну вещь: Виолет видит призраков. Или, во всяком случае, она так считает. Подобное утверждение трудно проверить или, по крайней мере, у нас нет свидетельств, говорящих в пользу этой теории.

К слову, это достаточно распространено среди представителей нашего вида, хотя я не понимаю, из-за чего. Можно предположить, что причина в наших посмертных связях, узах, привязывающих нас к могилам, хотя практически во всех случаях эти узы являются результатом простой пропаганды: *ах боже мой, Носферату прокляты, все они самоубийцы или неправильно захоронённые покойники*. Но ведь наша кожа накладывает на

нас такой отпечаток не потому, что мы мертвы, иначе все Проклятые выглядели бы так же, как мы - подобно трупам, бледным, гниющим и отдающим могильным запахом. Нет, мы такие благодаря нашей связи - если, конечно, вы верите историям, которые распространяет Цецилия, - с древними созданиями или даже богами, покоящимися под землёй, и все мы в какой-то мере были благословлены на распространение заболеваний.

С другой стороны, это - просто теория. Она может быть ложной. Возможно, мы выглядим так и ведём себя так потому, что действительно связаны со своими могилами. Или, может быть (опять только *может быть*), причиной всему традиция смертных выкапывать могилы в земле и устраивать захоронения вдалеке от поверхности, в катакомбах. И потому, обитая глубоко под землёй (во всяком случае, в самом начале нашего Реквиема), мы начинаем думать, что мы действительно связаны с той землёй, в которую нас закопали. Кто знает?

Сам я знаю только одно: призраки мёртвых людей, похоже, считают наше общество не то комфортным, не то интригующим, не то притягательным по другим причинам. Иногда они являются к нам. Иногда мы обретаем возможность явиться к ним. Я не знаю, что именно позволяет некоторым из нас видеть мир духов так же, как все мы видим физический мир. Я совершенно точно лишён этой способности. И Виолет, в определённом смысле, тоже, но она может *слышать* этот мир. Её глаза не воспринимают призраков, но её уши улавливают их послания. Почему? Может быть потому, что она прошла через унижения, искалечившие её собственную душу, её собственный дух. Через унижения, предоставившие ей ограниченную способность контактировать с нематериальным миром.

Как бы то ни было, Виолет иногда занимается практикой, получившей название автоматического письма. Это значит, что она позволяет своей руке действовать так, словно это рука говорящего с нею призрака. Она пишет, а они говорят через неё. Вопросы, ответы, снова и снова.

Вот одна из таких сессий, записанная на подкладке для столовых приборов из местной закусочной. Я не знаю, сочтёте ли вы это интересным. Возможно, что это и вовсе обман. Но даже это достаточно показательно в нашем случае, вы согласны? Мы так искалечены, что у некоторых из нас появляются воображаемые друзья, которые якобы тоже принадлежат миру мёртвых.

скажи мне, кто ты. Я Убитая.

у тебя есть имя? Талиса Убитая.

кто убил тебя? Один из вс мнстров окомфо злой неправильный

*что такое окомфо? это чьё-то имя? запер нас хотл држать втайне священник
освеицл бжстственные прдметы*

я не понимаю. Держал наши кости как рлквии он убивает

один из нас поработил тебя? позвонил в клкчик чрное клдовство у него мнго душ

насколько много? семь душ у нго

*что он делает с вами? заставляет нас выплнять его волю мы убваем по его прказу он
шепчет нам в уши имена новх жертв*

*он владеет магией? Плохой мгией не хорошей магией позволит дхам входить в его
тло плзоваться им*

*он позволяет другим призракам входить в его тело? не прзкам духам жткие твари
как тени*

где он находится сейчас? ищет новых таких же кк мы

есть кто-нибудь ещё, о ком ты хотела бы мне рассказать? Я видела многих у него дар те кто мы вдим развалится на чсти

что развалится? у тебя мртвые глаза ты видела многие лица слпой слепой слпой слпой слепой

кто слепой? дух? талиса?

Это письмо требует определённого разъяснения. Я поговорил с библиотекарем Оливьери и получил любопытный ответ: "В Африке - и особенно в Республике Гане - окомфо служит хранителем святынь, жрецом, защищающим реликвии и церкви от тёмных сил. Под тёмными силами там, как правило, подразумевается колдовство, перед которым люди живут в постоянном страхе. Считается, что окомфо в состоянии "видеть незримое", что вполне могло быть истолковано как способность воспринимать призраков и другие нематериальные сущности. Он общается с богами и злыми духами, обитающими возле его святынь, стараясь увидеть отражения этих сущностей в маленьком переносном зеркале. Окомфо не может прямо смотреть на этих существ, потому что иначе тёмные силы лишат его зрения, а ведь слепой особенно уязвим перед злыми духами. Интересно, есть ли связь между этой опасностью и упоминанием слепоты в письме".

Следует ли это понимать так, что по нашему городу, поработав духов, бродит окомфо из числа Носферату? Я не впервые слышу легенду о представителе нашего вида, который держит при себе целую "конюшню" призраков. Правда, мне не даёт покоя упоминание слепоты. Все мы до определённой степени слепы. Но есть среди нас и настоящий слепой - Виктор Трепан, хотя он не слишком похож на адепта чёрной магии, правда?

Подслушанное:

Солдат и Благословенный

Тильда - один из солдат Боевого Кабана. За спиной бейсбольная бита, на боку старенькая винтовка. Она исповедуется Отцу Макинерни, "Отцу Маку", такому же Призраку, как и она.

Тильда: Всё рушится, Отец. Границы очерчены, баррикады выставлены. Осада начинается.

Мак: С нами всегда так бывает. Станет гораздо хуже, зато потом всё станет значительно лучше.

Тильда: После "станет гораздо хуже" можно было не продолжать.

Мак: Может быть.

Тильда: Они не верят, что будет хуже. Вы знаете, что во главе этой армии стоит один из нас. Это так на них не похоже. Хотя мы поступили бы так же, будь мы на их месте. Когда слишком долго пинаешь собаку, следует ожидать, что когда-нибудь она укусит тебя. И всё-таки мне это не даёт покоя.

Мак: Что именно, Тильда?

Тильда: Вопрос... лояльности. Где их солидарность? У Трепана неплохая поддержка, но если смотреть шире, легко понять, что за ним идёт только маленькая армия, не какое-нибудь огромное войско. Мы должны держаться вместе, по меньшей мере - наш клан. Но это не так. Почему? Почему они не получили этой поддержки? Из-за Повелителя Червей и его махинаций? Из-за этого пижона Инвиктус, который заботится только о своём уголке города?

Мак: Я расскажу тебе одну историю. Как ты знаешь, я не отсюда. Я приехал с другого побережья. И там представители нашего рода были действительно связаны друг с другом.

По-настоящему. Представь: у нас был собственный город внутри города, наш общий домен, причём не под землёй, как у некоторых, а на поверхности, среди толп, машин и торговых центров. Мы сами взяли его. Не прибегая к насилию, хотя и *угрожая* насилием. Мы просто вскинулись вместе, в едином порыве, словно девятый вал. Другие Сородичи поняли, что мы можем смести их всех, если только они не примут наши требования. А мы требовали обширной территории - доброй трети города, настоящей трети, а не каких-нибудь трущоб для "неугодных", - и когда нам их дали, мы правили там, как нам хотелось.

Тильда: И остальные никогда не пытались отнять у вас эту победу?

Мак: Пытались, конечно, но мы были все как один, понимаешь? Мы действовали - по крайней мере, в глазах окружающих - как одна неразъединимая сила, потому что как только мы договаривались о плане действий, все его пункты выполнялись беспрекословно (мы голосовали при помощи чёрной гальки; белая означала анонимный отказ от голосования). Мы не спускали врагам никаких обид. И мы почти никогда с ними не сталкивались. Потому что для нас это была война против всех, даже в тех случаях, когда в действительности это было не так. И именно это позволило нам держаться единой семьёй.

Тильда: И долго ли протянула эта утопия? Если мыслить глобально, предположу, что не слишком долго.

Мак: Если мыслить глобально, то я бы сказал, что она ещё не сравнялась по продолжительности с ледниковым периодом, но всё же она до сих пор существует. На это стоит взглянуть, если не боишься отправиться за океан. Мы и в самом деле правили по своим законам. Все важные решения принимались голосованием или, если голосование не способствовало достижению цели, советом из трёх Сородичей. Они составляли план действий или выносили приговор. У нас были личные зоны Элизиума, которые распространялись только на нас самих и на тех, кого мы называли "гостями". Выходцы из "другого города" иногда навещали нас, и это было прекрасно; мы тоже иногда выходили посмотреть, как там у них дела. Однако мы не терпели никакого вмешательства в наши личные инициативы, и глаз не спускали с тех, кто планировал что-нибудь против нас. Благослови Господь камеры наружного наблюдения.

Тильда: То есть все ходили со счастливыми улыбками, и мутанты, взявшись за руки, дружно пели песни перед костром?

Мак: Не совсем. У нас были инакомыслящие. Те, кто не мог работать с группой, всегда могли отправиться в "тот город" и жить с остальными Проклятыми. Мы не возражали и отпускали их с тем условием, что они не будут создавать нам проблемы и не станут разбалтывать наши секреты. А ведь у нас хватало *по-настоящему секретных* секретов или, по крайней мере, таких секретов, которые нигде не были записаны. Разумеется, большинство из тех, кто ушёл на ту сторону, очень скоро возвращались, поняв, что там они не просто стали представителями низшего слоя общества, а вообще оказались на другом его полюсе. Или к ним могли относиться как к необычной зверюшке, этакой диковинке, и, само собой, ни черта не давали участвовать в общественной деятельности. Как это часто бывает, особенно в случае с нашей склонностью к вечной скуке, диковинки приедаются. Так что они либо стискивали челюсти и продолжали есть с ложечки... я имею в виду, жить во внешнем городе; либо возвращались к нам. И мы пускали их. С раскрытыми объятьями.

Тильда: У нас тут такого не будет. Слишком много крупных рыбёшек. Влиятельных личностей. Каждый хочет чего-нибудь своего. А тем временем Князь хочет лишь одного: абсолютного, безоговорочного контроля. Поэтому он побеждает - просто по той причине,

что знает, чего хочет и как это получить. А мы проигрываем - потому что не можем все вместе идти к целям каждого из нас. Я надеюсь, что Трепан это изменит. Мне хотелось бы, чтобы вы перешли на нашу сторону, Отец.

Мак: Я тоже хотел бы этого, Тильда, очень хотел бы. Но я теперь - человек в рясе. Я служу Исповедником не только нашему виду, но и всем... *особенным* детям Господа Бога, его охотникам, его хищникам. Я хочу служить всем. Тот, кто общается с Богом и служит его посредником, не должен - заметить, я не говорю, что такого не бывает, но я *не должен* - выбирать сторону в этом сражении.

Тильда: Бьюсь об заклад, в этой вашей волшебной утопии сторону вы всё-таки выбирали.

Мак: Что ж. В те годы я не был Исповедником, хотя и у нас была своя "ветвь" Ланцеа Санктум. Правда, она значительно отличалась от здешней. В тех землях представители нашего вида не допускались к духовным практикам, которые так нужны всякому, кто обитает в обществе Проклятых. Нам пришлось основать собственную церковь и выбрать собственных посланников, которые передавали Богу наши молитвы, а нам - его мудрость. В этом домене я занимаюсь другим: я хочу, чтобы мне исповедовались все без исключения.

Тильда: Ясно, ясно.

Мак: К слову, хорошая у тебя пушка. Дань классике, нет?

Тильда: Хм, пожалуй. Винчестер с рычажным взводом, дополнительно облегчённый. Зато с хорошим калибром. .45-70, прям как на грёбаном Диком Западе. Прodelывает неплохие дырки в Проклятой плоти. Может бить побольнее, если как следует повозиться со свинцом и сделать несколько пуль с полыми наконечниками.

Мак: Хочется верить, нам не понадобится к ним прибегать. Ну что, время для исповеди?

Тильда: Знаете что? Я думаю, самое время её заканчивать. Я чувствую себя просто великолепно из-за того, чем мы все занимаемся. Вы рассказали мне пару классных историй и всё такое. У меня появилась надежда. А ещё злость. Указательный палец у меня так и прыгает на курке. К своему стыду... я сейчас не чувствую никакого стыда. Может, позже?

Мак: У нас впереди ещё вечность.

Тильда: Да, хочется на это надеяться.

Трубка Червей

электронное письмо, которое я перехватила; я перехватываю много таких же; беспроводное воровство прямо как электронная сорока хватай хватай моё моё

От: anon52@networkzero.org

Кому: archivist@avernus.net

Тема: Реликвия Черноногих

Во время раскопок был обнаружен артефакт, который вы ищете. Хотите верьте, хотите нет, но мы обнаружили его в земле под тыквенным полем. Мы собирались раскопать захоронение - что мы, впрочем, и сделали, - однако под ним оказался пласт других тел: индейцев из племени Черноногих. На боку одного из них, прикреплённый шнуром из кишки оленя, висела Трубка Червей. И шнур, и кожа сохранились идеально; возможно,

мне стоит прибегнуть к определению "сверхъестественно", поскольку трупы не были мумифицированы и успели разложиться. В отличие от шнура и кожи.

Мы понимаем, что вы не захотите выставлять на обмен Гармониум, тем более что, согласно нашим данным, в данный момент он вообще находится не в ваших руках. Поэтому мы хотели бы предложить вам эту реликвию в обмен на другой артефакт. По нашим источникам, один представитель вашего вида - возможно, ваш союзник, возможно, нет, - завладел легендарными Зеркалами Минтурна. Если вы решите, что Трубка Червей хорошо подойдёт к вашей коллекции, то со всей любезностью я прошу вас найти способ достать Зеркала. Согласитесь, что это достаточно честный обмен.

Если вы захотите заключить эту сделку, можете связаться со мной по электронной почте или по телефону Поуп Галлери - номер указан в справочнике. Когда секретарь ответит, просто произнесите фразу "Щит и Копьё". После этого она перенаправит вас на мою линию.

Надеюсь поддерживать с вами деловые отношения.

Себастьян Рэдклифф.

Гармониум? Интересно.

Я знаю легенду о том, как появилась Трубка Червей, но вместо того, чтобы пересказывать её по памяти, лучше я попрошу Архивариуса предоставить мне одну из его записей. Контекст всегда обладает для нас особым значением. Копия прилагается.

Один человек был охотником, и у него была прекрасная жена и прекрасный сын. Увы, рождение сына плохо отразилось на женщине, она стала болеть и никак не могла оправиться. Ни один доктор не мог ей помочь, и однажды ночью она умерла.

Охотник плакал горячими слезами целый год, в одиночку воспитывая своего сына и жалуясь ночному небу на утрату любимой жены. Наконец он сказал мальчику: "Пусть твоя бабушка приютит тебя на время, а я должен уйти и отыскать способ вернуть маму назад".

Он скитался множество дней и ночей, прежде чем наткнулся на чёрную тень, раскинувшуюся по земле. Деревья, попавшие в эту тень, увядали, а животные хромали на искривлённых ногах, изуродованных болезнями. На самом краю этой тени стоял одинокий дом, в котором жила старая женщина. Она сказала охотнику, что он направляется в страну Червей. По её словам, Червями становятся призраки, вселившиеся в тела покойников, даже если эти тела принадлежали не им. Они владеют могущественным колдовством, которое подпитывают чужой кровью, наполняющей их мёртвые тела.

Старуха сказала, куда ему нужно идти, когда он вступит на землю Червей, однако предупредила, что они будут пытаться напугать его, потому что Черви - ожившие кошмары. Они будут шипеть на него из теней и нашёптывать ему на ухо самые жуткие тайны и страхи.

Однако охотник не испугался и вошёл в тёмные земли Червей. Как и говорила старуха, тени пытались обратить его в бегство, плевали в него и щёлкали у него перед лицом своими страшными пастями. Когда тени поняли, что напугать его не удастся, они стали предлагать ему новых жён: женщин, тела которых были прекрасны, но лица которых были искривлены и изогнуты, как больная древесина.

В конце концов он достиг деревни Червей и разжёг в её центре костёр, чтобы согреть свои заочковевшие пальцы, ибо эта деревня не знала солнца, а значит - и солнечного

тепла. Огонь удерживал тени вдали от него, и оттуда они спросили, чего он хочет. Он сказал, что печалится об утрате жены и что сын его должен расти без матери. Он спросил, обладают ли они силами, способными возвращать мёртвых к жизни, и тени ответили, что они это могут.

В огне горел длинный брус дерева, над которым плясали ярко-оранжевые искры. В глубине этого бруса прополз чёрный червь с молочными глазами, и по мере того как он прогрызал путь в древесине, она превращалась в трубку. Тени сказали охотнику, чтобы он взял её из огня. Как только он возвратится в свою деревню, ему нужно будет достать эту трубку и сжечь внутри неё чашку собственной крови, а после этого он сможет вдохнуть красный дым в рот своей мёртвой жены, чтобы она вернулась в его мир. Она будет жить вечно - но и не жить совсем. В ней всегда будет оставаться кровь Червей, и хотя сердце её будет биться, часть её сущности навсегда останется мёртвой. Охотник согласился, и тогда он протянул руку и взял Трубку Червей. К его удивлению, она не обожгла ладони. Потом он вернулся домой и вернул к жизни свою жену.

Дневник Кошмара

стащила это у демона со стола - бедняжка - даже не знает, как поесть должным образом

Ежедневник

Господи. Ненавижу это определение. "Ежедневник". Меня бы устроил просто "Дневник", но я купил эту книжку, и на обложке у неё написано "ежедневник". Ежедневник, ежедневник... Звучит как диарея²⁰.

В общем, похоже на то, что у меня проблемы с адаптацией к этой жизни, или не-жизни, или Реквиему, как, я слышал, это называют, хотя понятия не имею, почему (Реквием - это же вроде хвалебной речи в честь покойника, только положенной на музыку?). Думаю, можно назвать её Моим Так Называемым Посмертием.

Ну вот, опять я пытаюсь сосстрить. А для чего? (То есть, прошу прощения, для кого?). Я же не собираюсь никому позволять это читать! Особенно Бернарду. О Господи, что за урод этот парень. Я слышал, что у других ребят вроде меня бывают Сиры, которые... ну, вроде как унижают их, по-настоящему, как иногда унижают жестокие отцы или кто-нибудь в этом роде. Бернард не такой. Он, ну, вроде как одинокий. Он хочет быть моим другом. Но он последний человек на Земле, с которым я хотел бы дружить.

Я никак не могу избавиться от ощущения, что я донашиваю его обувь, как сын за отцом, даже если мне этого ни хрена не хочется. Я выгляжу получше, чем он, но... я слышу свой голос, слышу, как он каркает, и чувствую этот запах, который исходит от моего тела, и не могу не сравнить его с запахом удобрения или гниющего мусора или ещё чего-нибудь в таком духе. Странно, но иногда он напоминает грибы. Запах перегноя? Пожалуй, это подходящее определение.

Что до Бернарда... он называет себя кошмаром, или, немного реже, инкубом. Он пьёт кровь только у спящих людей. А теперь давайте посмотрим, что делаю я. Ну конечно, я тоже питаюсь кровью спящих людей. Я просто не понимаю, как можно иначе. Когда приближаюсь к кому-нибудь, кто стоит на ногах, у меня леденеет кровь, а кишки превращаются в грудку сосулек. Я просто обмочиться готов. Ладони начинают потеть

---

²⁰ Игра слов: diary – ежедневник, diarrhea – диарея.

небольшими бусинками розовой крови, и я просто ухожу. Чёрт, я убегаю! Иногда я думаю, мол: да ладно, ну кусаю я их, когда они спят, кому какая разница? Они просыпаются с лёгким головокружением, немного ошеломлённые, как перед гриппом, а я тем временем наслаждаюсь теплом, разливающимся у меня по телу. Прекрасное ощущение. Да вот только...

Вот только на прошлой неделе Бернард сказал, что мы проникаем в их сны. Конечно, укусы доставляют человеку наслаждение, даже если его кусает урод вроде него (или меня), но именно из-за этого "Поцелуй" нарушает их сон. Он говорит, иногда они открывают глаза и озираются, но не могут двигаться, даже сраным мизинцем не могут пошевелить (и не только потому, что кто-то сидит у них на груди - а Бернард это часто делает). Когда он это сказал, я кое-что вспомнил. Ага. Гипнагогические галлюцинации. Или ночные страхи, или послесонный паралич. У меня была девушка, которая время от времени переживала подобное состояние. Она чувствовала давление на грудь, не могла пошевелиться, иногда слышала странный звук в ушах, похожий на стремительное движение крови, а главное - всегда, абсолютно всегда она чувствовала присутствие постороннего. Тёмный силуэт размером с человека, стоящий в дверном проеме, или ведьма, подсматривающая за ней через щель в шкафу. Супер. Великолепно. Думаю ли я, что Бернард пробирался к нам в спальню и пил по ночам кровь моей девушки, пока она прикидывалась спящей красавицей? Не поймите меня неправильно, ведь она была той ещё стервой, но чёрт возьми... Сраный Бернард.

Бернард вообще долбанутый на голову. Нет, действительно. Как вам понравится это: он дрожит парням, пока они спят. Серьёзно. Потом собирает то, что он называет их "семенем", а затем "даёт его" женщинам, которыми он питается. У него целый холодильник этого дерьма. Небольшой, конечно, но господи, у меня мозг плавится, когда я об этом думаю. Грёбанный извращенец. Он говорит, что для него это всё равно как если бы он сам зачал этих детей (не то чтобы у него были доказательства, что они зачали от всех этих омерзительных процедур, когда он залезал им в штанишки, но как бы то ни было, это самое настоящее и открытое домогательство. Хотя, в таком случае, стоит задаться вопросом, а как назвать прокусывание их шей и потребление крови).

Ненавижу это дерьмо. И его ненавижу. Я не хочу причинять людям боль. Я не знаю, хочет ли он причинять им боль, но, похоже, ему это нравится, для него это вроде отдушины. Я не хочу становиться таким. Но крошечный голос внутри меня говорит, что это уже происходит.

Я хочу быть нормальным. Просто нормальным парнем. Я не хочу жить под землёй и превращаться в слепого крота, чтобы потом шипеть и плевать на окружающих. Я просто хочу жить своей жизнью (нежить своей нежизнью?) и подавить наконец все эти странные позывы, как если бы их вообще не существовало. Разве я не могу быть нормальным? Пожалуйста, дорогой дневник, ответь мне. Я не хочу быть чьим-то кошмаром.

Должен задаться вопросом, а многие ли из нас становятся такими кошмарами, пожирателями спящих? Боюсь, что многие. Искалеченные и напуганные, мы часто прячемся в тених и стараемся погружать клыки только в тех, кто не подозревает о нашем присутствии. Я бы и сам встал на этот путь, если бы Сир не заставил меня охотиться так же, как все остальные.

Dramatis Personae:

Другие представители клана

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем.

Фридрих Ницше.

Земля полна червей. За годы исследований судьба сводила меня с десятками Носферату. С кем-то я говорил лично, о ком-то знаю из переписки и с чужих слов. И хотя иногда я встречался с Князьями и Патриархами, куда чаще мне попадались те, кого не замечали или старались не замечать окружающие. Независимо от того, добровольно ли они избегают чужого внимания или вынуждены поступать так из-за того, что их внешность, аура или поведение вызывают у окружающих неприязнь, Носферату подобны айсбергу, лишь верхушка которого видна посторонним.

Одни гордятся своим кланом, возможно - даже излишне. Другие рассматривают свою новую жизнь как тоскливую вечность, наполненную позором. Одни считают, что взаимодействие с остальными членами клана (или хотя бы с другими представителями их семьи) необходимо для выживания. Другие отказываются от компании других Призраков, полагая, что они слишком сильно отличаются от своих братьев по крови или что они лучше их. Наконец, есть и те, кто влачит нелюдимое существование вдали от любых Сородичей.

Здесь я привожу ряд отрывочных записей, которые были сделаны во время моих интервью. Некоторые из них достаточно схематичны, поскольку я записал их после кратковременного знакомства с индивидуумами, с которыми я не имел возможности поговорить в официальной обстановке. Другие могут быть просто отрывками или примечаниями, но кто знает, какие исследования я смогу провести на их основе позднее. Возможно, в будущем я проведу полноценное изучение некоторых из них. Я сгруппировал их здесь, чтобы затем рассортировать по более общим категориям, которым они будут наиболее соответствовать. Возможно, это поможет легче воспринимать профили других личностей.

В начале было...

Каждую ночь в мире появляются новые Носферату, вырванные из болота под названием человечество, и ввергнутые в потенциально вечную жизнь, наполненную кошмарами. Одних выбирают тщательно и кропотливо: на протяжении многих недель, месяцев и даже лет изучая их качества. Так, собиратель антиквариата может взять под крыло историка или архивариуса, чтобы тот дополнил его собственные способности. Я слышал рассказы о Призраках, которые воспитывали своих потомков с раннего детства в течение всей их человеческой жизни или выбирали себе потомков среди своих гулей.

Равным образом, Призрак, на протяжении всего Реквиема играющий роль бугимена на улицах города (в благородных ли целях или из какого-нибудь садистского наслаждения) может искать потомка, который смог бы продолжить его "работу". Возможно, он выберет в этом качестве ловкого вора, уличного грабителя или шпиона. Наконец, потомком может стать и одна из жертв Носферату, поскольку вампирам свойственно даровать своей бывшей добыче шанс самой примерить роль хищника.

Гадюка

Время от времени я слышу истории о Носферату, который называет себя Гадюкой. Действие каждой из этих историй разворачивается в разных местах, а жертвы и модель поведения также немного варьируются. Лично я сомневаюсь, что существует одна-единственная Гадюка. Основываясь на прежнем опыте, я осмелюсь предположить существование подражателей, представителей одной семьи или, само собой, простой вымысел. В приложенных документах вы сможете найти рапорты о смертях и истории о выживших жертвах, связанные с фигурой Гадюки. Эти отчёты поступали из Сиэтла, Финикса, Остина, Хартфорда, Талсы, Роли, Бомбея, Сеула, Лондона и Тяньцзиня. В каждом из этих городов я нашёл рапорты о четырёх или более выживших (или погибших). Случаи с меньшим количеством пострадавших от действий Гадюки известны ещё в 48 городах по всему миру.

Modus Operandi

Некоторые аспекты деятельности этого Призрака описываются одинаково во всех историях, повествующих о его садистских наклонностях. Ни одна из его жертв в момент Обращения не находилась в ясном сознании: одних накачали наркотиками, других оглушили, но так или иначе никто из них не был в трезвом рассудке. Каждый из них очнулся на рассвете или незадолго до него в каком-либо месте, которое было открыто солнечному свету (или же постепенно им наполнялось). Кроме того, все жертвы упоминают изображение змеи или змея в непосредственной близости от себя. Один вампир мог проснуться на крыше дома, покрытой граффити с изображением королевской кобры, в то время как другой мог очутиться перед дорожным знаком, предупреждающим "Осторожно: в этой области встречаются гремучие змеи". Наконец, третий мог оказаться перед плакатом, рекламирующим автомобиль со змеей на логотипе. Ни в одном из этих случаев самого Гадюки не было видно, хотя некоторые из выживших утверждают, что чувствовали, как кто-то наблюдает за их попытками адаптироваться к своей новой жизни перед лицом восходящего солнца, грозящего испепелить их.

Жертвы

Как правило, в каждом конкретном городе жертвы Гадюки (как выжившие, так и погибшие) обладали какой-либо общей чертой. Тем не менее, в разных местах эта черта заметно варьировалась. В одном городе жертвы были тем или иным образом связаны с проституцией. В другом все они водили массивные внедорожники. В одном городе могло пропасть сразу несколько человек, каждый из которых оказывался коррумпированным полицейским, в то время как в другом месте деятельность Гадюки была направлена на религиозных сановников. Наконец, в некоторых городах жертв объединяли физические черты - цвет волос, комплекция, пирсинг или определённая этническая принадлежность.

Значение его действий

Большинство версий касательно Обращений Гадюки сходятся в том, что он выбирает жертв специально для наказания. Большинство из тех, кто был Обращён им, считают, что он выбирает жертв среди самых низких, преступных и неисправимых слоёв человеческого общества. Те, кто пережил Обращение безо всяких средств и без помощи со стороны окружающих, утверждают, что этот опыт изменил всю их сущность и что подобное

испытание сделало их куда более человечными в качестве вампиров, нежели они были в своей смертной жизни.

Робин Симс

Ниже я прилагаю расшифрованный текст интервью с одним из Сородичей, которые, как мне кажется, могут быть жертвами этого Призрака. В настоящее время Симс обитает в своём доме в Спрингфилде, где и прошло её Обращение. Интервью я получил из вторых рук, поскольку первоначально оно было частью расследования, проведённого Дознавателем Спрингфилда в связи со вспышкой несанкционированных Обращений. Один мой коллега из Спрингфилда обратил внимание на определённую схожесть между показаниями Робин Симс и рассказами других жертв Гадюки, которые я обсуждал с ним ранее. Он отправил мне копию с расшифровкой записи, чтобы я внёс её в свой архив. В этом файле я привожу только самую важную часть с заметками, проясняющими контекст, и собственными комментариями, объясняющими, почему я считаю *Шторм* жертвой Гадюки.

Ознакомившись с документом, я отослал своему коллеге данные о других случаях Обращений Гадюки, но, к сожалению, до сих пор не получил ответа на вопрос, помогло ли это довести расследование Дознавателя до конца.

Транскрипция: Интервью с Робин Симс – Страница 3

Интервьюер (Инт): Значит, именно здесь вы очнулись?

Робин Симс (РС): Да. Я понятия не имела, где я. Чёрт возьми, мне трудно было сказать даже кто я. Однако солнце уже поднималось, и я знала, что мне нужно где-нибудь спрятаться.

Инт: Знали? Как вы могли это узнать?

РС: Я просто это почувствовала. Это было всё равно что оказаться под водой и понять, что тебе нужно вынырнуть, чтобы глотнуть воздуха. Логика здесь не работала, видно, это был просто инстинкт.

Инт: Инстинкт. Понимаю. Так значит, это инстинкт заставил вас вломиться в убежище Куиста?

РС: Да нет же! Я и понятия не имела, что это убежище Куиста. Я понятия не имела, ни кто этот Куист, ни что такое убежище, я ничего не знала! За исключением одного: я должна была покинуть крышу и спрятаться в каком-нибудь тёмном месте.

[Примечание: Не менее пяти других Сородичей в том же городе пытались вломиться в чужие убежища по аналогичным причинам. В двух других случаях жертвам не удалось найти безопасного места до тех пор, пока солнце их не сожгло, оставив на их месте лишь горстки пепла и фрагменты одежды].

Инт: И то, что вы оказались именно на этой крыше, - чистое совпадение.

РС: Я же говорю, я понятия не имела, как там очутилась. Последнее, что я помню, это разговор с тем парнем в баре. Мы уже собирались уходить, а следующее, что я помню, это пробуждение на крыше дома. Парня со мной уже не было, а мне самой пришлось отчаянно искать место, в котором можно было бы спрятаться от лучей солнца.

Инт: И о чем же вы говорили с тем парнем?

РС: Да просто болтали. Ничего особенного.

Инт: И как часто вы покидаете бары с незнакомыми мужчинами?

РС: Я... Послушайте, вам-то какое дело? Я не обязана...

[Звук удара по коже]

Инт: Заткнись и отвечай на вопрос. Ты не в том положении, чтобы предъявлять требования.

[Сдавленные рыдания]

Инт: Я спросил, как часто ты покидаешь бары с мужчинами, которых даже не можешь назвать по имени?

РС: ...иногда... время от времени...

Инт: И с какой целью ты это делаешь?

РС: (бормотание)

Инт: Громче!

РС: Да потрахаться. Окей? Время от времени я вижусь с другими людьми, они ищут компании, а я знаю, как улучшить им настроение.

Инт: Иными словами, ты - проститутка.

РС: Нет! Нет, это совсем не так.

Инт: Ты цепляешь незнакомых мужчин и занимаешься с ними сексом за деньги.

РС: Да нет. Просто... Мы могли вообще вечеринки устраивать! Мне нравится хорошо проводить время, вот и всё.

Инт: И они никогда не дают тебе деньги за участие в этих... мероприятиях?

РС: Иногда, когда я нуждаюсь в наличных, чтобы внести арендную плату, я могу попросить дать мне взаймы. Но это просто в долг! Я заплачу им, когда налажу свои дела.

Инт: Ладно... Итак, тем вечером ты встретила в баре мужчину. Опиши его.

РС: Я правда не помню. По-моему, у него были тёмные волосы. Короткая стрижка. Он был высок, но среднего телосложения. Носил деловую одежду. Костюм какого-то тёмного цвета.

Инт: Этого достаточно. Позже мы пришлём кое-кого, кто поможет тебе... вспомнить.

[Примечание: По утверждениям моего коллеги, Дознаватель уже нашёл и опросил этого субъекта. Допрос не выявил никаких воспоминаний о его встрече с Симс и о визите в дом, о котором здесь идёт речь. Возможно, он был использован в качестве пешки с последующей промывкой мозгов, либо кто-нибудь принял его внешность при помощи сверхъестественных сил].

Инт: Продолжай. Вы с ним покинули гостиничный бар и пошли наверх. Вы воспользовались лифтом?

РС: Я не говорила, что мы были в гостиничном баре.

Инт: В этом не было необходимости. С тех пор, как ты была арестована, мы провели собственное расследование.

РС: Слушайте, я не знаю, что вы там о себе возомнили...

Инт: Я - тот, кто определяет, было ли твоё вторжение в дом Куиста преднамеренной диверсией, нападением неизвестного врага или просто волей судьбы. Я лично решу, продолжишь ли ты существовать в этом мире или останешься с колом в сердце встречать рассвет. Поэтому я рекомендую тебе начать сотрудничать со мной настолько плотно, насколько это возможно. Я ясно выразился?

РС: Да.

Инт: Тогда позволь мне продолжить. Вы использовали лифт?

РС: Я... я думаю, да... Должны были... Да, я помню зеркала вокруг. Я помню, что ещё думала... ну, спрашивала себя, могут ли в лифтах использоваться односторонние зеркала, потому что... меня не оставляло странное чувство, что кто-то наблюдает за мной.

[Примечание: Каждая из предполагаемых жертв Гадюки в Спрингфилде перед смертью пропала из здания с лифтом. Каждый из них указывает лифт как последнее чёткое воспоминание перед Обращением].

Инт: Кто-нибудь ещё был в лифте, когда вы вошли?

РС: Никого... просто он и я.

Инт: На какой этаж вы поднялись?

РС: Я ... я не помню. Помню, что он нажимал на кнопки, а я в это время смотрела на зеркало. Но этажа я не помню.

Инт: Ясно. Итак, вы начали подниматься на лифте на неизвестный этаж и внезапно исчезли?

РС: Я... пожалуй, что так. Только я не помню, чтобы выходила.

Инт: Прошу прощения?

РС: Из лифта. Я не помню, чтобы покидала его. Я просто была там, а... а затем уже наступал рассвет, и я чувствовала, как становится всё светлее и что-то жжётся...

Инт: Продолжай.

РС: Я помню запах асфальта где-то внизу... И звук дорожного движения. Хотя было ещё темно, я уже чувствовала на коже свет. Сначала было тепло, потом жарко, а затем он стал жечь, как отбеливатель или аккумуляторная кислота. Я поняла, что мне нужно спрятаться.

Инт: И тогда ты ворвалась в дом Куиста?

РС: Я не... ну хорошо. Я не собиралась врываться. Мне просто нужно было спастись от солнца. Там была дверь, и я побежала к ней. Потянула за ручку, но было заперто. Снаружи становилось уже совсем светло. Боль всё усиливалась. Я навалилась на дверь, и она наконец затрещала и подалась. Я сбежала по лестнице вниз и ворвалась в следующую дверь, пытаюсь забраться как можно дальше от света. Я не собиралась делать ничего такого, просто... боль была дикая.

[Примечание: На фотографиях, сделанных на месте Обращения Шторм, можно увидеть рекламный щит, прикреплённый к крыше здания. На момент её появления в убежище Куиста щит рекламировал выставку рептилий в Спрингфилдском Зоопарке].

Инт: Там вас и нашли?

РС: Да. Я... я заснула, наверное. Наступил рассвет, и я просто не могла ничего с собой поделать, даже при том, что была ужасно напугана.

Инт: Понимаю. Итак, ты утверждаешь, что когда тебя нашли, ты понятия не имела, что с тобой произошло. Никаких воспоминаний об Обращении, ни единой идеи о том, кем или чем ты стала?

РС: Вот именно... я знала только одно: что мне хочется есть. Но они разбудили меня, и кто-то из них рассказал, что произошло. Я сначала ему не поверила. До сих пор иногда не верю. Но всё остальное, что они мне рассказали, кажется, достоверно. Я не могу есть настоящую пищу. Каждое утро я засыпаю. И... чёрт возьми, что-то произошло с моей внешностью. Я имею в виду, мои волосы... моя кожа... Если я только поймаю того, кто сделал это со мной...

[Примечание: РС пережила обширное эпидермальное повреждение. Её волосы – а я слышал, они были золотистого цвета – теперь отсутствуют на её теле полностью].

Шейх

Судя по всему, Шейх Обратил более 20 женщин за прошедшие 70 лет. Он охотился на восходящих звёзд, всегда светловолосых и всегда - обладающих притягательной внешностью. Он был одержим идеей сохранить красоту тех девушек, в которых он "влюбился", подарив им вечную жизнь. Подобная наивность была столь же пагубной, сколь и комичной. Перед каждым новым Обращением он надеялся, что красота его "любимиц" останется нетронутой и что в конце концов он создаст себе невесту, достойную пользоваться его вниманием до конца времён.

К несчастью для Шейха и его жертв, Обращение искажало внешность красавиц до неузнаваемости. Где-то с середины двадцатых на протяжении целого десятилетия Голливудом правила Носферату, именовавшая себя "Сиреной". Её первым призывом после вступления в должность Регента было убийство её Сира. Она обещала щедрое вознаграждение всякому, кто принесёт ей доказательства смерти Шейха.

Этот призыв заставил Сирену отказаться от трона, когда по городу поползли слухи, что Шейх объявился где-то в Мексике. Подозреваю, что, невзирая на расстояние, она была выдана кем-то из единокровных. В конце концов, Шейх оставил в Голливуде немало потомков...

Многоликий ужас

В мире не существует "типичного" представителя Носферату, как не существует "типичного" запаха или цвета. Из двадцати трёх местных Призраков, с которыми я встречался лично или о которых слышал от своих знакомых, пятнадцать страдают от явных физических аномалий или уродств, которые напрямую связаны с обстоятельствами их Обращения или Реквиема. Некоторые из этих черт откровенно бросаются в глаза, в то время как другие заметить гораздо труднее. Последние зачастую находятся в пределах уродства, которое можно встретить и в мире смертных.

Но даже явные физические недостатки не стоит автоматически причислять к особенностям нашего клана. Уж слишком размыты границы между настоящим уродством и пренебрежительным отношением к гигиене или банальным самоистязанием. Миазмы одного Призрака могут носить сверхъестественный характер и оставаться на его теле, даже если он держит свою кожу в первозданной чистоте. В то же самое время другой Носферату может заработать те же миазмы просто из-за того, что в дневное время он спит в сточных канавах или в сыром склепу. Незалеченные и гноящиеся нарывы могут возникнуть на теле Призрака вследствие Обращения во время чумы, в то время как другой вампир может каждую полночь сам наносить себе раны из чувства отчаяния или вины. К сожалению, я не могу опросить каждого Носферату касательно его недостатка, а потому нужно просто принять безграничность возможностей и потенциальных объяснений того, как "Проклятие" может вызвать физические изменения на телах Призраков.

К несчастью для моих попыток исследовать и классифицировать этот вопрос, нельзя не заметить, что если между омерзительным обликом Боевого Кабана и иссохшими конечностями Повелителя Червей ещё можно усмотреть достаточно сильное сходство, то менее заметные физические изменения (а также ментальные и социальные аномалии) попросту не поддаются категоризации.

Манию Чже можно с лёгкостью отнести к обстоятельствам её Обращения. То же касается склонности Виолет Уолдроп к скрытному и эксцентричному поведению. Провести границу между простыми крайностями, присущими миру Сородичей, и легендарной чудовищностью, отличающей Носферату от всех остальных вампиров, - задача повышенной сложности. Все мы встречали таких существ (речь не только о Проклятых), чьё поведение было столь омерзительным, агрессивным или одиозным, что общение с ними было практически невозможным. Как я уже говорил, границы между Проклятием Крови и крайностями социального поведения могут быть чрезвычайно размыты.

Одна большая семья

Оттого ли, что их омерзительная природа (физическая или нет) отпугивает окружающих или по какой-либо иной причине, Носферату, как правило, поддерживают более тесные отношения со своими соклановцами, чем другие вампиры. В некоторых городах Носферату создали полноценные подземные "домены", вроде того, который описывает Маркиз. Разумеется, далеко не в каждом городе можно встретить такое явление. Равным образом, многие Призраки формируют котерии исключительно из представителей своего клана, а потому тесная семейная связь может поддерживаться столетиями (за исключением тех случаев, когда её разрушает ненависть потомков к тем, кто "проклял" их на подобное существование).

Ржезники на востоке и западе

Происхождение семьи Ржезников из восточной Европы уходит корнями ещё в эпоху средневековья. Согласно устным преданиям самих Ржезников, их фамильное древо почти пресеклось в конце 19-го столетия. В 1886 г. избранный член семьи, сопровождаемый самыми преданными гулями Ржезников, совершил путешествие со своей родины в Новый Свет, чтобы проложить дорогу для своих родственников. К несчастью, за исключением тех, кто пребывал в торпоре, остальная часть семьи погибла ещё до того, как иммигрант успел обосноваться в Америке. Тем не менее, он добился процветания на новой земле и приступил к максимальному восстановлению своей семейной структуры, отведя себе роль матриарха.

К началу 1900-ых "клан" Ржезников распространился на большинство восточных городов США, а также затронул наиболее процветающие города Мексики и Канады. В каждом из этих мест члены семьи подчиняются патриарху или матриарху, которых чаще всего называют "дедушкой" или "бабушкой". Каждая семья поддерживает слабую связь со своими родственниками из других городов, что не слишком-то часто встречается среди представителей нашего вида.

Предположительно, европейская ветвь семьи Ржезников не испытывает особой любви к своим колониальным кузенам. От местных членов семьи я слышал о мстительном старейшине, который обитает где-то за океаном. Впрочем, я сомневаюсь, что они получают по-настоящему свежий поток новостей из Европы.

Спросите Виолет о её происхождении. Септима тоже. Много ли городских Призраков имеют общих предков и сколько поколений минуло с момента их разделения?

Существуют ли у нас семьи, поддерживающие тесную связь между всеми своими членами или, напротив, давно разделившиеся и ведущие войны между собой?

Все за одного?

Склонность Носферату к сплочению вовсе не означает, что они постоянно держатся друг за друга. Нельзя забывать, что Сир может вызвать гнев своего потомка просто из-за того, что он некогда Обратил его, а борьба между двумя или несколькими индивидами (как сейчас это происходит между Чёрным Князем и Боевым Кабаном) может вынудить остальных членов клана выбирать себе сторону - или попросту избегать зову боевых действий. Иногда это принимает форму жестокого и кровопролитного противостояния или холодной войны между единокровными (или бывшими союзниками), растягивающейся на долгие десятилетия.

Я спросил Чёрную Молли о внутриклановых разногласиях в нашем городе, но, по всей видимости, выбрал неподходящий момент. Какую-то долю секунды она стояла нахмурившись, прежде чем уклончиво мне ответила:

“Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, Никодем. В нашем городе ничего подобного не происходит”.

“Я и не говорил, что это происходит, я просто спраши...”

“Ничего подобного у нас нет. И было бы лучше, если бы ты говорил потише, во всяком случае здесь, где нас могут услышать другие”.

“Я ...” - Я осёкся, не зная, что мне сказать в ответ.

“Я говорю это для твоего же блага, Никодем. Любые вопросы можно обсудить и в других местах, и в другое время. А это неподходящее место и уж точно неподходящее время”.

Тем не менее, позже, когда я обратился к ней в более приватной обстановке, Патриарх и вовсе отказалась говорить со мной на эту тему, глядя в потолок и словно отыскивая там невидимого соглядатая. Я закончил беседу в ещё большем смятении, чем начинал её.

Тщеславные монстры

Некоторые из нас наслаждаются собственной монструозностью и той реакцией, которую они вызывают у окружающих, используя свои негативные качества для достижения максимальной выгоды. Идеальный пример такого чудовища - Виктор Трепан. Даже если бы он был Тенью, возможно, он всё равно оставался бы неистовым варваром - но он черпает особые преимущества в страхе и отвращении, которые вызывает у окружающих его природа Призрака. Другие Носферату, близкие Трепану по мировоззрению, также могут стремиться к акцентированию своей чудовищности, безобразности или пугающей ауры вместо того, чтобы пытаться замаскировать их. Молодые или прогрессивно мыслящие Носферату могут практиковать экстремальные модификации тела, включая гротескные татуировки, шрамирование, пирсинг или внедрение в тело посторонних предметов. Я видел одного Призрака, который зашил себе рот, чтобы превратить лицо в сморщенную гримасу. Комбинации постоянно выставленных клыков и натянутых чёрных нитей, прикрепляющих его губы к щекам и подбородку, оказалось вполне достаточно, чтобы напугать (или заставить отпрянуть) даже самого сдержанного собеседника. Другая представительница нашего клана вырезала в своей плоти множество углублений, кровоточащие недра которых она использовала как карманы для ценностей, оружия или... кое-чего похуже. Одной ночью ей понадобилось узнать, что происходит в другом районе, и пока я стоял рядом с ней, она издала хриплый свист. После этого то, что я поначалу посчитал просто незалеченным гнойником на ключице, начало шевелиться и набухать, пока из него не выскочил извивающийся и покрытый гноем комок шерсти размером с моей кулак. Крыса, служившая ей гулем, посмотрела на свою хозяйку, а затем бросилась выполнять задание. К этому моменту я находился почти в беспомощном состоянии от рвотных позывов. Увидев мою реакцию, Носферату извинилась и отошла в сторону, чтобы выпустить из своих ран целую армию крыс, насекомых, летучих мышей и змей, при этом испытывая явное наслаждение от моей безгливости.

Не только обладатели физических аномалий используют в своих целях тот "дар", которым их наделил родной клан. Многие Носферату становятся настоящими виртуозами в применении своей жуткой, отталкивающей или просто тревожащей ауры для запугивания и манипулирования теми, кто их окружает.

Сестра Николетт

Одним из самых необычных проявлений Проклятия, о которых я слышал, отмечен Реквием Носферату, известного под своим бывшим титулом Сестра Николетт. Её внешность ни омерзительна, ни страшна, однако клановый недостаток непостижимым образом проявляется в тех, кто её окружает. Например, если судьба сводит её с гомофобом, то аура Николетт начинает слегка понижать тембр её голоса, создавать

иллюзию кадыка или просто менять её поведение на более "маскулинное". Если этого оказывается недостаточно, аура вызывает у собеседника необычную сексуальную реакцию на те стимулы, которые в обычных случаях кажутся ему отталкивающими. Сочетание этих двух элементов оставляет собеседника в смятённом состоянии духа как из-за неё (поскольку она проявляет те качества, от которых ему становится не по себе), так и из-за себя самого (поскольку он начинает проявлять совершенно неприемлемую реакцию на подобные стимулы). Если она говорит с вампиром, который был Обращён уже слишком давно, чтобы опускаться до реакции на какие-либо сексуальные побуждения, резкого проявления сексуального влечения может оказаться достаточно, чтобы вызвать у него в душе сочетание отвращения, похоти и стыда.

Когда я брал интервью у этого Рыцаря, она призналась, что иногда использует свой "дар" для того, чтобы выявлять страхи и уязвимые точки своих собеседников. Тем не менее, время от времени она встречает кого-нибудь, кто вместо отвращения испытывает к ней любопытство и даже страсть. По словам Рыцаря, это касается тех, кто наслаждается собственной развращённостью и деградацией. Таких индивидов она старается избегать с максимальной осторожностью.

Печать позора

Тем не менее, далеко не все Призраки наслаждаются своим Проклятием, как не все принимают и общество своих единокровных. Некоторые оказываются целиком поглощены отвращением к самим себе и ненавистью к тем созданиям, которые втянули их в это мучительное, бесконечное существование.

Тара Двуликая

Если верить Маркизу, одна из самых успешных атак Князя Густавсона на Нижний город встретила неожиданное содействие со стороны новообращённого Призрака, который надеялся избежать своей судьбы и присоединиться ко двору Густавсону, предав интересы своего клана. Увы, когда выяснилось, что она недостаточно много знает об укреплениях Нижнего города, чтобы соответствовать своей роли, и силы Князя были отброшены, её вероломство было наказано изгнанием из Нижнего города. Густавсон, потерявший во время атаки любимого потомка, также изгнал двуличного Носферату. До сих пор ходят слухи, что она влачит замкнутое и несчастное существование за пределами города и самого общества Сородичей.

Ни один из тех, кого я встречал, включая и самого Маркиза, не утверждал, что лично знал Тару. Патриарх вообще заявляет, что никогда не слышала о ней. Однако некоторые из тех, с кем я беседовал, всё же верили в эти слухи.

Зародившись в недрах нашего общества, история Тары Двуликой стала частью жутких рассказов и городских легенд уже в среде смертных. Согласно зловещим историям, которые рассказывают по ночам и к которым иногда прибегают как к притчам, направленным на обличение вероломства, всякий, кто нарушает данное обещание (или, согласно некоторым историям, говорит неправду), в полнолуние может стать жертвой Тары Двуликой - жуткого монстра, способного в прямом смысле слова напугать человека до смерти.

Большинство историй гласит, что у Тары, согласно прозвищу, два лица. Одно из них прекрасно, но обманчиво, и она использует его притягательность для того, чтобы

заманить своих жертв во мрак, где она открывает второе лицо - ужасающую гримасу с красными глазами и острыми, как кинжалы, зубами.

Те, кто упорствует

Есть и те, кто стоически принимает бремя своей новой жизни как наказание за какой-либо грех, провинность или нехватку нравственной чистоты - настоящую или мнимую. Такой взгляд на Проклятие широко распространён среди тех, кто до Обращения вёл разгульную жизнь, особенно если в первые ночи не-жизни Сир обращался с ними безо всякого снисхождения. Впрочем, некоторые Призраки могут выработать подобное отношение к своей натуре безо всякого понукания со стороны окружающих. Судя по всему, они извлекают чувство вины откуда-то из глубин своей искалеченной психики.

Чже

Чже рассказывает, что её Обращение было частью нравственного воспитания. По её словам, до того, как Сир решил сделать её своим потомком, она была ограниченной и тщеславной девчонкой. Нередко она развлекалась за счёт унижения тех, кого считала не столь достойными, как она: не столь везучих, не столь популярных, не столь привлекательных. Чже использовала свой ум, обаяние и огромные суммы денег для того, чтобы жить в своё удовольствие.

Однако даже от столь удачливых, как она, судьба когда-нибудь отворачивает свой взор. Как-то вечером она возвращалась домой со светского мероприятия и решила сократить дорогу, свернув в неблагополучный район. В результате она попала в руки группе молодых хулиганов. Сначала они обчистили её кошелек, затем стянули пальто и уже собирались приняться за её одежду, когда кто-то им помешал.

Поначалу она решила, что они повздорили между собой, выясняя, кто первым получит возможность её изнасиловать. Однако когда тела нападавших начали падать на тротуар одно за другим, стало ясно, что драку затеял кто-то ещё. Последний из молодых людей прижал её к стене, и его возбуждённое лицо находилось в нескольких дюймах от её глаз. Внезапно он просто исчез, и она почувствовала, как её лицо, на котором она только что ощущала похотливое дыхание парня, окропило кровавыми брызгами. Его тело ещё мгновение прижимало её к стене, а затем упало прямо к её ногам подобно тому, как когда-то на её глазах рухнул олень, сбитый её отцом.

В шоке она отёрла лицо тыльной стороной ладони и с удивлением посмотрела на красные брызги, оставшиеся на коже. Она попыталась закричать, но прежде чем ей удалось выдохнуть, что-то жёсткое и холодное закрыло ей рот, а хриплый голос прошептал, чтобы она молчала.

Создание, которое смотрело прямо на неё, было мёртвым. Обязано было быть мёртвым, потому что никто не может так выглядеть и при этом продолжать жить. Его лицо усеивали порезы, десятки порезов. Однако ни в одной из этих ран не было видно ни капли свежей крови. Один из порезов пересекал правый глаз существа, превращая веко в разорванную вуаль.

Существо ухмыльнулось, глядя на неё, разомкнув иссечённые губы в зловещем и удивительно белозубом оскале. А затем всё потемнело. Чже очнулась в грязи и строительном мусоре, запертая в подвале заброшенного дома с забитыми окнами. В густом полумраке она увидела поразительно красивого молодого человека, который

нагнулся к ней, стоя на коленях, и предупредил, чтобы она вела себя тихо, иначе "это" вернётся снова. Разговаривая очень тихо и быстро, двое молодых людей запланировали побег. Незнакомец утверждал, что его держали здесь уже несколько дней, прежде чем "это" принесло сюда Чже. Он сказал, что его единственное желание - сбежать отсюда, и что он нуждается в её помощи. В этом бессолнечном заточении время мучительно тянулось, и они отмечали его лишь тогда, когда отправлялись спать, потому что отсюда не было видно ничего, что могло бы помочь им отличить день от ночи. И в ожидании шанса устроить побег они стали очень близки. Наконец, шум по ту сторону закрытой двери предупредил их о приближении их мучителя. Когда её любовник приготовился дать отпор монстру, находящемуся за дверью, чтобы защитить её, Чже разрыдалась и стала умолять его, чтобы тот ни в коем случае не дал покалечить себя. А когда дверь раскрылась, Чже первой кинулась в проём. Однако там не было никакого монстра - только огромное, во всю стену, зеркало.

Лицо, которое она увидела в отражении, было омерзительно. Её некогда идеальную кожу теперь покрывала тысяча микроскопических шрамов. Её лицо было изрезано в сотнях разных мест, и хотя некоторые из порезов были совсем-совсем тонкими, словно взрезанными лезвием бритвы, некоторые оказались широкими и глубокими. Этот облик можно было сравнить с отражением в разбитом зеркале. Она вскрикнула и попыталась от ужасного зрелища, в руки своего защитника. Но когда она подняла на него глаза, его внешность исказилась, и она обнаружила, что находится вовсе не в руках красивого молодого парня, а в лапах жуткого монстра, убившего тех людей, которые пытались её изнасиловать.

По словам самой Чже, сегодня она "совсем потерялась". Даже теперь, несмотря на прошедшие десятилетия, её руки трясутся, когда она поднимает вуаль, под которой скрывает на публике свою внешность. Я увидел практически идеальное лицо приблизительно восемнадцатилетней девушки. Этот облик портила только маленькая - не шире волоса - чёрточка, пересекающая её скулу. Я попытался возразить, но она покачала головой и опять опустила вуаль. "Не надо. Все говорят, что я выгляжу совсем неплохо, что это почти незаметно. Но я всё знаю. Я видела эти раны. Я чувствую ужасающие порезы здесь, здесь и здесь..." Она указала на подбородок, на лоб, на щёку, прикрытые тёмной вуалью. Ни в одном из мест, которые она тронула пальцем, не было никаких порезов.

Я оставил её, безмолвную и одинокую, в углу комнаты, где она и сидела, когда Чёрная Молли попросила меня поговорить с ней. Всё, что сказала Молли, оказалось правдой. Каким-то образом Сир искалечил Чже куда более страшным образом, чем если бы он просто повредил её внешность. Он искалечил её сознание в той же степени, что и текущую в её венах кровь, навсегда отпечатав в её воображении картину чудовищного уродства. Неважно, сколько человек скажут ей, что она красива, сколько портретов они для неё нарисуют, - она всё равно никогда не увидит и не почувствует ничего, кроме ужаса, застывшего в сознании до конца её проклятой жизни.

Радар

Почти столь же незаметный, что и настоящий радар, Носферату, скрывающийся под этим прозвищем, готов сослужить хорошую службу всякому, кто обеспечит себе его верность. Увы, доверие этого Призрака заслужить чрезвычайно трудно, и только

благодаря обмену услугами с Чёрной Молли я получил разрешение провести с ним одно практически мимолётное интервью.

По словам Молли, после Обращения чувства Радара достигли такой сверхъестественной остроты, что теперь он должен воздерживаться от контактов с обществом смертных и Проклятых просто ради того, чтобы не потерять рассудок. Она сравнила остроту его чувств с той, которую принято ожидать от Мехет.

Моё личное интервью с Радаром продлилось какие-то мгновения, но было ясно, что и этого периода оказалось достаточно, чтобы заставить его почти отчаянно искать возможности избавиться от меня (и от других Сородичей, которые находились вокруг). Из-за его чувствительности почти весь диалог проходил на уровне самого настоящего шёпота. В результате мне пришлось изрядно попотеть, чтобы расшифровать эту запись, причём некоторые моменты всё равно пришлось восстанавливать по памяти.

Разговор приходилось вести почти шёпотом. Я постарался расшифровать его как можно точнее. Места, в которых запись оказывалась слишком тихой, чтобы я мог быть уверен в верности расшифровки, я по возможности реконструировал (при помощи транскрипции и собственной памяти). Эти места заключены в скобки. Альтернативные варианты указаны через дробь. К этим сведениям следует относиться как к потенциально ошибочным.

Инт: Спасибо за то, что...

Радар (Р): (шёпотом) Шшш... не так громко.

Инт: Прошу прощения... Чёрная Молли сказала [вы редко появляетесь на собраниях].

Р: Нет повода. Шумные, бестолковые встречи, [переполненные/устроенные] шумными, бестолковыми людьми. Чего ты хочешь?

Инт: Я хотел бы поговорить с вами об обстоятельствах вашего Обращения. Молли сказала, что вы [служили нашему клану] до Обращения?

Р: Служил теньям. Служу теньям. Всё время служу теньям.

Прямо у меня на глазах тени вокруг Радара начали уплотняться, мешая мне видеть его лицо.

Инт: Но вы Носферату, верно? [Не Мехет?]

Р: Тени, не тени.

Инт: Вы были гулем до Обращения?

Р: Был наблюдателем. Наблюдал. Видел многое.

Инт: Почему вас Обратили?

Р: Есть вещи, не предназначенные для чужих глаз. Я видел их. Я их знал.

Инт: То есть вы видели нечто такое, что Носферату держали в тайне?

Р: До сих пор этим занимаюсь.

Инт: И они решили Обратить вас вместо того, чтобы просто убить?

Р: Я слишком многое видел. Я это знаю. Слишком многое. Я *уже* был одним из них.

Инт: Одним из кого?

Р: Из клана. Я начал меняться. Мог слышать многое. Видеть многое.

Инт: То есть у вас начали проявляться...

Р: Ты слепой.

Инт: ...нет...

Р: Ты слеп. Ты ведь правда не видишь, да? [Она/он] сделал(а) это. [Ты привязан к ней?/Ты и правда слеп?]

Инт: Не вполне понимаю, о чём вы.

К этому моменту Радар стал проявлять уже очевидные следы раздражения, ерзая и оглядывая комнату в состоянии духа, которое я склонен интерпретировать как паранойю.

Р: Неважно.

Инт: Но вы в порядке?

Р: Нет. [Она/он] знает.

Инт: Знает? Кто что знает?

Р: Отличный вопрос: кто что знает? Я должен идти. [Здесь попахивает чем-то большим/Я сказал слишком много]. Прислушайся к шёпотам.

На этом месте Радар буквально исчез. Я уже был один, когда Чёрный Князь подошла ко мне и бросила на меня пристальный взгляд. Затем она посмотрела на опустевший стул передо мной, кивнула и отошла в сторону.

Археология

Самый старый из этих документов датируется приблизительно позапрошлым годом. Файл принадлежал Николасу Эрнандесу, одному представителю нашего клана, который работал на Первую Знать в Лос-Анджелесе перед тем, как бесследно исчез в январе этого года. Сородич, просматривавший его документы, отослал их мне.

Развитие города:

Ассоциации по защите культурного наследия оспаривают строительство

Новый коммерческий проект в Ван Найзе, штат Калифорния, может быть отложен в связи с протестом, который послала в городской суд группа коренных американцев. Привлечённая недавним обнаружением индейского захоронения доколумбийского периода под бывшим вокзалом Ван Найз Флайэвэй, группа пытается опротестовать все дальнейшие проекты по застройке территории. Рафаэль Суарез, представитель ассоциации Наследие Чумашей, заявляет, что “это очень важное открытие. Не знаю, почему захоронение не заметили строители вокзала”.

Вышедший из эксплуатации автовокзал на Вудли-Авеню был приобретён в конце прошлого года торговым консорциумом с целью его реконструкции в качестве супермаркета.

Права коренных американцев

Ветеран и его семья найдены мёртвыми

Вчера активист группы Наследие Чумашей Рафаэль Суарез был найден мёртвым вместе с женой и шестнадцатилетним сыном в своём доме в Энхино. Полиция не нашла в их смертях ничего подозрительного.

Вполне ожидаемый конец. Возможно, там что-то и побывало.

Из дневника Николаса

Хулио сказал, на моей территории случилась какая-то хрень. Я ответил, что моя территория - понятие довольно обширное, и Хулио сказал, что да, он это знает, но всё-таки кое-что произошло, и я спросил, а не может ли он выразаться конкретнее, и тогда Хулио сказал, что мне надо увидеть что-то за школьным двором.

Так что мы с Хулио попёрлись на школьный двор, и там Хулио показал мне бомжа, от которого осталось сплошное месиво. Я спросил, ты привёл меня посмотреть на мёртвого бомжа? А Хулио: нет, мол, секи сюда; я посмотрел и понял, что кровь в основном не на самом бомже, а на его одежде. В общем, я опустил на четвереньки и принялся. Бомж пах выпивкой, табаком и старостью, но самое главное, запах у него был такой, будто в нём не осталось крови.

А потом я увидел самое главное - большие такие раны у него на шее и бедрах, почти без крови.

В общем, я говорю Хулио, а ты прав, на это стоило посмотреть. Есть какие-нибудь зацепки? И Хулио говорит, ага, есть, и я такой: супер, ну и куда нам теперь? Тогда он ведёт меня к Роузи, это дальше в Ван Найзе. В общем, заходим мы к Роузи, а у неё всё заставлено этими старинными штуковинами, и она нам показывает одну хрень, которую нашла в полумиле от супермаркета, который они там строят. Это вроде как томагавк. Как

в старых фильмах с ковбоями и индейцами. Кусок дерева, кусок камня. Кожаный ремень. Делов-то.

А Роузи говорит, нет, этот правда очень старый. Она, Роузи, раскапывала все эти древности, когда была жива. Мы с Хулио этим особо не увлекаемся – а какой в этом прок? Но она и правда всё время придумывает что-нибудь толковое. В общем, она говорит, этот томагавк очень старый. В смысле, реально старый. Она достаёт какую-то книгу и говорит, что никто таких не делал уже охренеть как давно. А я говорю, да не, это небось реквизит из какого-нибудь голливудского фильма, просто кто-нибудь забыл здесь. А она мне: нет, я имею в виду, что таких не делали уже несколько тысяч лет. А я говорю: ну, значит, это был фильм про пещерных людей.

Тут Хулио спрашивает, а снимают ли у нас прямо сейчас какие-нибудь киношки про ковбоев или первобытных людей. И я отвечаю, что нет, но это может быть старый реквизит. И тогда Хулио с Роузи выдают какую-то дикую теорию, что копатели случайно разрыли захоронение и пробудили из комы горстку вампиров, а я говорю, да вы что, долбанулись, в Калифорнии не было никаких Сорочичей, пока испанцы сюда не явились.

Уж я-то знаю нашу историю. До хрена торчал у Благословенных, пока не решил, что политика поинтереснее, чем религия.

Роузи с Хулио пожимают плечами и говорят, ну, может быть, ты и прав, но всё-таки по твоей территории бегает какой-то вампир, а не должен бы. Это я признаю уже дельным замечанием, но поэтому-то мы и должны что-нибудь с этим сделать, потому что если не сделаем, я буду смотреться лохом, и что тогда со мной будет? Любой урод сможет прийти и занять моё место. В общем, мы оставляем Роузи с её камнями и прочим дерьмом и двигаем к Бруха Леону - это как раз тот парень, который помогает в ситуациях вроде этой. Он ни хрена не разбирается в политике, этикете и прочем дерьме, зато хорошо знает, как отрывать людям головы.

Мы прыгаем в тачку и направляемся к Леону. Он у себя, отрывается с одной симпатичной чикой на коленях и постреливает себе по птичкам из трейлера. А девчонка у него классная, улыбается нам, рукой машет, когда Леон представляет нас. Мы заходим в трейлер. Он говорит девчонке пока отдохнуть, а сам спрашивает, типа, зачем мы припёрлись, когда тут живая чика. А мы ему, слушай, ты нам реально нужен.

Через пару минут уговоров Леон приказывает девчонке идти домой, а она начинает кричать и дёргаться, и тогда мы все начинаем кричать и дёргаться, потому что у нас на неё уже слюни текут, но Леон говорит, что он лучше придержит её на случай дождливой ночи. А кроме того, если мы собираемся поймать какого-то гада с клыками, то уже очень скоро нам будет с кем повеселиться. В общем, мы успокаиваемся. Леон седлает свой байк, мы запрыгиваем назад в тачку и двигаем на охоту в Ван Найз. И вот мы в пяти кварталах от стройплощадки, когда нам приходится остановиться, потому что прямо посередине дороги лежит чей-то труп. Чей - нам неважно, так что мы просто выходим и начинаем оттаскивать его на обочину, этого молодого чёрного парня в рубашке. А он лёгкий-лёгкий, как бумага, только вот он ни хрена не бумажный, а просто изорван в ошмётки и выпит до капли. Блин, уже двое, думаю я, а Леон понимает, что мы остановились, и тоже подъезжает посмотреть. Он говорит, слушайте, давайте парковаться, потому что мы вроде как на охоте, а мы с Хулио переглядываемся и пожимаем плечами: да не вопрос, мол.

Тогда Леон вытаскивает свой лом; мне уже доводилось видеть его в действии. Леон как-то сшиб одному вампиру башку одним сильным ударом - раз и нету. Видел своими глазами. Жесть.

В общем, мы ищем парковку, с оскаленными клыками и бравадами, до усрачки нагоняя на себя крутость - думаю, мы бы и правда нагадили, если б могли.

Двухтысячелетнее племя индейцев терроризирует долину!

Строительство супермаркета пробудило древний культ канибалов

Калифорния — Строительство нового супермаркета в Энхино может быть приостановлено в результате нападения индейцев. Экскаваторы потревожили древнее индейское захоронение, пробудив племя канибалов доколумбийского периода.

Уже шестеро рабочих и трое простых горожан подвергались нападениям со стороны индейцев с того момента, когда снос бывшего автовокзала Ван Найз Флайэвэй достиг своей кульминации приблизительно месяц назад.

Житель Энхино Джордж Флокер видел нападавших собственными глазами. “Это определённо были индейцы”, - говорит он. - “Их было пятеро или шестеро, и они просто вылезли из люка, а потом накинулись на того бездомного с томагавками. Потом я увидел, что они стали кусать его, и кровь бедняги была повсюду”. Господин Флокер не стал выяснять, что за этим последовало. “Я бросился оттуда сломя голову”, - признаётся он. - “Я не оборачивался, и когда прибежал домой, сразу же запер дверь. Я даже зарядил свой проверенный .44”. На вопрос, почему он не позвонил в полицию, господин Флокер ответил: “Но ведь те парни могли и сами работать в полиции”.

Похожие истории рассказывают и другие свидетели. Один из рабочих-строителей, пожелавший остаться неназванным, сообщил сотруднику WEEKLY WORLDENQUIRER, что ответственность должны нести организаторы строительства.

“Борцы за права уже несколько раз выходили на митинг”, - говорит он, - “и мы отставали от графика. Поэтому директор сказал, чтобы мы начинали, несмотря ни на что. И первое, на что наткнулся ковш экскаватора, было это захоронение, полное костей. Надо было остановиться. Думаю, мы и двух минут после этого не проработали”.

Беспокойство из-за того, что экскаватор мог повредить ценную археологическую находку, быстро сменились страхом, вызванным пробуждением *кого-то* или *чего-то*; а сразу за этим последовало нападение на рабочих, которым не посчастливилось оказаться на пути этих воинов каменного века, явившихся, по всей видимости, для того, чтобы убивать и пожирать своих человеческих жертв.

Из дневника Николаса

Потом мы припарковали тачку и байк и стали от них отходить, очень медленно и осторожно. И тут раз - мотоцикл Леона падает на бок и скользит прямо к нам через всю дорогу. Мы с Леоном успели отскочить, а Хулио нет, и байк ударил его по лодыжкам. Он рухнул прям как мешок с картошкой и какое-то время не мог подняться, только лежал и скулил. А пока он пытался вылечить ноги, выпрыгнула эта фигура. Хрен знает откуда. Откуда-то из теней. Вообще, я и сам так могу; я часто так делаю, но вот такой рожи я никогда не видел. В смысле, он вроде смахивал на индейца, но это не был нормальный индеец. Он был очень стар, почти гол, а всё тело покрывала красная и чёрная краска. В руке он держал томагавк - точно такой же, какой нам показывала Роузи. А потом он взял и вроде как зашипел на Леона.

И тогда мы все ошетинились друг на друга, да так, что Метку Хищника можно было почувствовать в воздухе. Хулио всё ещё пытался привести ноги в порядок, конкретно в тот момент он уже стоял на коленях и бормотал: вот дерьмо вот дерьмо вот дерьмо, а

потом поднял голову и увидел раскрашенного полуголого индейца, который поднял руку и хрясь - врубил томагавк прямо в лоб Хулио. Я помню, как он ещё пару секунд стоял на коленях, прежде чем упал навзничь и сгнил у нас на глазах быстрее, чем вы бы щёлкнули пальцами.

Тут я вижу, что Леон делает десять шагов вперед и замахивается ломом, чтобы снести индейцу башку. И тут раз - ещё четверо этих парней, все такие же, причём один появляется справа от Леона и перехватывает его запястье своей ладонью. Он врубает томагавк в брюхо Леону, а затем ударяет его в лицо древком. Потом широко, изящно взмахивает топором снизу вверх и втыкает его в подбородок. Другой бьёт Леона по макушке, и я слышу звук, какой раздаётся, когда наступаешь на яйцо. Примерно то же случается и с головой Леона.

И я остаюсь один с этими тремя, четырьмя, пятью старыми полуголыми индейцами - а я имею в виду, они действительно старые, сморщившиеся, кожистые, - и тут один, выпрыгнувший хрен знает откуда, показывает мне Лицо. Жуткое лицо, которое любого человека способно заставить броситься наутёк. Он показывает мне своё Лицо.

А в ответ я показываю ему своё.

Он явно этого не ожидает, потому что тотчас же отступает и смотрит на своих сморщенных друзей, а я тем временем драпаю к машине. На бегу вожусь со связкой ключей, натыкаюсь пальцами на брелок, жму на кнопку, и вот она открывается. Я запрыгиваю внутрь и пытаюсь завести двигатель. Но в тот самый момент, когда я поворачиваю ключ зажигания, пассажирская дверь вылетает напрочь. Вырванная с корнем. Но тачка уже завелась, я даю по газам и срываюсь с места. Почти удрал, если не считать голого старикашки, прилипшего к моей машине. Управлять становится трудно, потому что он дотягивается до моего лица и впивается в него когтями. Я начинаю терять над собой контроль, а затем вдруг слышу глухой удар, стук, и машина подпрыгивает, переезжая колёсами чьё-то тело. Потом рука снова дотягивается до моего лица, и я начинаю огрызаться, прокусываю её до костей, ощущая вкус крови, брызнувшей из свежего мяса. Я всё грызу и грызу эту руку, скольжу из стороны в сторону, проношусь на красный, вижу, как какой-то идиот смертный, выехавший покататься в третьем часу ночи, влетает в пожарный гидрант. Я отхватываю уже добрую половину ладони, отрываю вместе с сухожилиями, и чувствую сладкую старую кровь на своём лице - впрочем, и вполчину не такую сильную, как я ожидал. Старик отпускает меня, его сбрасывает с автомобиля, и я наконец ухожу в отрыв.

А вот я уже у Роузи, кулаком стучу в дверь, кричу, Роузи, это я,пусти. Роузи подходит к двери. У неё весь рот и одежда в крови, и она говорит, что сейчас очень занята, но я просто вламываюсь внутрь, не обращая внимания на мертвеца, лежащего на полу и марающего ковёр. Я рассказываю ей о том, что видел, и она отвечает, что лучше рассказать Князю, а я ей: да что может сделать Князь Энхино? Это из-за него я выгляжу идиотом, который не может вышвырнуть со своей территории кучку полуголых старикашек.

Она говорит, да как хочешь, облизывая пальцы, словно испачкала их в соусе, а я говорю, дескать, Роузи, ты должна мне помочь, но она: черт возьми, Ники, я всё время оказываю тебе какие-нибудь услуги, так что давай хоть сегодня обойдёмся без этого. Тут мой взгляд падает на томагавк, и я говорю: дай мне топор.

А она - что, мол? Я говорю, дай мне чёртов топор. Мне нужен топор. Не знаю, почему так сказал. Просто мне показалось, что это правильная идея - ну, знаете, проверить на этих

засранцах их собственный метод. А она говорит, спятил, что ли, ты его даже в руках никогда не держал. А я ей: ага, я знаю. Но я кое-что видел. Они постараются отыскать меня. Не возражаешь, если я спрячусь где-нибудь здесь, а она мне: само собой, возражаю, очень мне нужно, чтобы ты разносил в щепки мой дом. В общем, выкинула меня наружу, хотя и позволила взять топор - я думаю, потому что боялась, что они явятся за своей вещницей.

Так, думаю, надо вернуться к себе. Дома я снимаю футболку и сажусь на край матраса, сжимая в руках топор. Когда наступает рассвет и я отправляюсь ко сну, этих парней по-прежнему ни следа. И на следующую ночь их нет. Но ещё через сутки они нанесли мне визит.

Всё случилось внезапно. Вот я сижу, ожидая их появления, а вот уже дверь вместе с фрагментом косяка отлетает напрочь. Я готов к встрече. Трое старых мужчин с мускулами, похожими на засохшие тряпки, и лицами, смахивающими на испаханное поле, в негодовании пялятся на меня.

Они входят. Я просто жду их. Затем они разом показывают мне Лица, на пару секунд превращаясь в монстров. А я просто выступаю вперёд и кричу, это мой дом, мой дом, чёрт возьми! Мой дом и мой район, выгребки сраные. И я показываю им Лицо, вкладывая в него все свои силы. Сработало, думаю, сейчас отпрянут... но нет, они всё ещё здесь.

Тогда я бегу назад, в ванную, и это здорово, потому что здесь я могу занять хорошую защитную позицию. Мой дом громят, но хрен с ним, потому что наступает рассвет и они уходят к чёрту.

Но они снова придут за мной. Я это знаю. Если только я сам не приду за ними. Роузи мне поможет, хочет она или нет. Она умеет читать мысли. Мне это пригодится. Вместе мы их отыщем, узнаем, что им нужно, а потом прикончим их раз и навсегда, будь они древние индейцы или ещё кто-нибудь.

Приложение

Факт: Противники Эрнандеса демонстрируют способности, практически идентичные способностям самого Эрнандеса и его клана. Один швырнул мотоцикл через дорогу. Другой играючи вырвал автомобильную дверь. Все они способны исчезать прямо на глазах. И они могут искажать лица, чтобы вселять страх и ужас в потенциальных жертв.

Факт: Нападавшие вызывали у смертных отторжение одним лишь своим присутствием. А тот факт, что каждый из них отличался уродством, только усиливает эффект узнавания.

Самое очевидное заключение: они - Носферату. Но вместе с тем:

Факт: Незнакомцы выбрались из отверстия в земле, в которой они оказались ещё до прибытия европейцев.

Факт: Носферату, обитающие в Калифорнии, - не аборигены. Первые представители клана, которых мы знаем, прибыли с европейцами.

И всё же... если это и не коренные представители Носферату, вполне очевидно, что они разделяют с ними родственную кровь. Что это означает?

Можно предположить, что клан Носферату зародился намного раньше, чем мы считали, и члены клана попросту разделялись и расселялись по северу и востоку параллельно миграциям, происходившим в мире смертных, населявших континентальную часть Северной Америки.

Вместе с тем, это может означать и кое-что более фундаментальное. У меня ещё сохранились одна или две страницы из латинской книги *Пизо Минор*, которая утверждает,

что Черви Земли — здесь имеются в виду Носферату — появляются спонтанно, "когда складываются определённые знаки: петух откладывает яйцо, змея обвивает могильный камень, три совы садятся на дом мертвеца, а ребёнок рождается в тот момент, когда неподалёку кто-нибудь умирает". Сейчас подобные утверждения считаются мифами. Однако что если в определённой степени это правда? Что если в прошлом - а может быть, и в наши дни - определённые обстоятельства могут оживить мертвеца, превратив его в Носферату?

Среди Мехет попадаются те, кто вполне серьёзно считает, что они представляют собой расу существ, отличающихся от других Проклятых. Что если подобное утверждение применимо и к нашему клану? Что если Черви Земли действительно могут время от времени возникать спонтанно из упокоенных тел? Люди привыкли называть "кланами" семьи, нашедшие способ сплотиться и обрести могущество, но они также предполагают, что в клане есть некий инициатор, его создатель. Однако что если клан Носферату в действительности - куда более разобщённое явление, обладающее сразу несколькими создателями?

Мари Брендан, Чёрный Князь

Может возникнуть спор, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись. Говорят что лучше всего, когда боятся и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх.

Никколо Макиавелли.

Несмотря на отталкивающий эффект проклятия, довлеющего над Носферату, далеко не все из нас собираются провести свою вечную жизнь в канализационных коллекторах или среди одиноких городских крыш. Существуют и те, кто согласен смотреть на мир исключительно с тех позиций, которые оставляют окружающих позади. Вне зависимости от того, говорим ли мы о Патриархах, Префектах, Иерофантах, Архиепископах, Архитекторах, Альдерах, Князьях или представителях Примогена, среди Носферату встречаются настоящие лидеры, не позволяющие недостаткам и слабостям своего клана мешать им на пути к достижению личных целей.

Чёрный Князь, Мари Брендан, - как раз один из таких Сородичей.

Не собираясь останавливаться на управлении лишь одним своим кланом, Брендан заняла место на троне спустя чрезвычайно короткое время после своего появления в городе. Своей цели она достигла около десяти лет назад, и с тех пор она правит железной рукой. Взойдя на трон, она создала жёсткую иерархию, наделив тех, кто поддерживает её власть, практически непререкаемым авторитетом, однако при этом создав и ряд сдерживающих факторов и противовесов, гарантирующих, кто без её руководства вся городская структура погрузится в абсолютный хаос.

Она не питает иллюзий касательно нынешнего состояния города и отношения подданных к её правлению. Она знает, что лишь немногие испытывают к ней симпатию, зато многие её попросту ненавидят. Но что гораздо важнее, практически все, кроме нескольких индивидуумов, боятся её. В глазах Мари Брендан, это признак успеха.

Первые впечатления

Моя первая встреча лицом к лицу с Чёрным Князем имело место на одном из официальных собраний. Герольд - белокурый гермафродит с ангельским личиком и голосом, который отражался эхом от стен Элизиума, - объявил о её прибытии, и Мари Брендан вошла в двери зала, сопровождаемая четырьмя персонами в масках домино, приблизительно равного роста и телосложения с самой Брендан. Они были одеты в чёрные, невыразительные костюмы и следовали на три шага позади неё с почти военной точностью. Каждый носил перчатки и капюшон, который напоминал верх монашеской сутаны и полностью покрывал голову. Слабое освещение, играющее на безразличных фарфоровых масках, было единственной яркой чертой их неприметного облика. Я догадался, что это и есть те Маски, о которых я слышал. Они производили именно то ошеломляющее впечатление, о котором все говорили.

Брендан направилась прямо к собравшимся, и они расступились перед ней, словно Красное море перед Моисеем. Образовавшийся проход был гораздо шире, чем нужно для группы из пяти лиц, идущих в ряд. Он простирался от самого дверного проема до возвышения в дальнем конце огромного зала. Князь направлялась прямо к нему, худощавая и высокая, все глаза в зале неотрывно следили за ней.

Первое, что поразило меня в Мари Брендан, особенно после моих исследований Носферату, было то, насколько... нормальной она казалась на первый взгляд. Её кожа была чиста, хотя и очень бледна, даже по меркам Сородичей. Её движения были изящны, а тело казалось красивым и хорошо сложенным. Во всяком случае, я не заметил никаких очевидных уродств вроде шупалец, дополнительных конечностей, косых лап или горбов. Её волосы были прямыми, спадающими до талии чёрным водопадом, который, казалось, поглощал свет вместо того, чтобы отражать его. Некоторые говорили, что якобы именно из-за этого её называют Чёрным Князем. Видимо, они просто никогда не встречались с ней лично.

Пока она шла к возвышению, меня не оставляло ощущение, будто толпа затаила дыхание. Некоторые кланялись, кто-то выражал уважение заметными жестами или, напротив, маленькими кивками. Никто не говорил – даже шёпотом. Таково влияние Князя, избравшего правление страхом.

В дальнем конце Элизиума вспыхнули лампы, осветив возвышение, на котором стояло единственное кресло. Трон (за неимением лучшего термина будем называть его так), казалось, был вырезан из единого куска алебаstra: жёсткий, холодный, несокрушимый, во многом как сама Брендан.

Чёрный Князь поднялась на возвышение и опустилась на трон. Двое Масок встали по бокам от неё, ещё двое в течение пары секунд оставались рядом со своими близнецами, а затем исчезли из виду, заставив меня (и, я думаю, остальную часть зала) до самого конца вечера гадать, не стоит ли кто-нибудь из них у меня за спиной прямо в этот момент.

Опустившись в кресло, Князь выдержала небольшую паузу, обводя лица собравшихся. У меня снова возникло чувство, что каждый Сородич в зале задержал дыхание – что особенно показательно, когда находишься среди мёртвых существ. Затем она кивнула, почти незаметно, и все присутствующие сразу почувствовали облегчение и вернулись к прерванному разговору.

После этого внимание многих собравшихся переключилось на Герольда Чёрного Князя. Получить аудиенцию у Брендан той ночью хотели многие, некоторые куда отчаяннее, чем другие. Герольд заносил какие-то примечания в маленькую кожаную книгу, и в течение почти целого часа к нему подходили вампир за вампиром, пока очередь наконец не истощилась, а затем и не рассосалась полностью. Всё это время, пока Герольд назначал время для встреч, Брендан сидела на своём троне, окидывая взглядом собравшихся, но как будто не сосредотачиваясь ни на одном конкретном лице. Я наблюдал за ней анонимно, считая себя абсолютно невидимым.

И продолжал считать, пока Герольд наконец не приблизился к Брендан, и, хотя между ними не было произнесено ни слова, взгляд Чёрного Князя мгновенно обратился ко мне и пригвоздил меня к месту, словно свинцовый груз. Я просто застыл, не в силах оторвать взгляда от её обсидиановых глаз. На протяжении одного мучительного отрезка времени, который мне показался часами, она держала меня своим взглядом, отдельно ото всех остальных, и меня не покидало чувство, что я стою на коленях прямо у её ног.

А затем она улыбнулась и отвела взгляд.

Мне не стыдно признаться, что после этого я развернулся и практически выбежал из помещения. У меня просто не было выбора. Я что-то видел в её глазах – что-то страшное, то, что мой собственный разум просто не позволяет мне вспоминать. Я знаю только, что там что-то было, прямо внутри неё, и что самым жестоким наказанием, которому она могла бы меня подвергнуть, был бы ещё один такой взгляд.

После этого мне было трудно продолжать исследования. Ничто - ни чудовищность Боевого Кабана, ни безобразие Повелителя Червей, - даже близко не походило на то, что я видел в глубине её глаз. Но уже позже, перечитав свои примечания и увидев другие ужасы, с которыми мне пришлось столкнуться в дальнейшем, я пришёл к выводу, что мне нужно вернуться к работе. Это было самое трудное решение, которое я когда-либо принимал.

Факты, которые мне известны о Чёрном Князе:

- Брендан - не первый Князь Носферату в истории города. Она забрала трон у монарха Вентру, который прожил совсем недолго из-за ошибочного решения сконцентрироваться на узурпации власти, а не на поддержании долгосрочного контроля над городом. Этот Вентру пробыл на троне менее четырёх лет, минувших с тех пор, как он предал публичной казни предыдущего Князя, который был Призраком из числа городских Инвиктус.

- На теле Чёрного Князя нет никаких следов физических нарушений, которые свойственны большинству представителей нашего вида. Равным образом, она не отмечена жуткой или омерзительной аурой, хотя при желании может с лёгкостью вселять страх в сердца окружающих. Из-за этого многие при первой встрече даже не верят, что Мари Брендан принадлежит к числу Носферату.

- Чёрный Князь регулярно советуется с древней ведьмой по имени Химинглава, в жилах которой течёт кровь Гангрел. Она называет эту провидицу своей "норной" и обращается за её советом перед каждой встречей и заседанием при дворе. Когда один болтливый Суккуб назвал Химинглаву "поганой ведьмой" в присутствии Брендан, Князь собственными руками оторвала голову обидчику в назидание остальным.

Слухи о Чёрном Князе, которые мне известны:

- На самом деле Брендан - не женщина, а под этим псевдонимом скрывается всё тот же Носферату из Первой Знати, который правил городом до тех пор, пока его не "убил" узурпатор Вентру. Хотя изначально он просто уступил ему место, согласившись инсценировать свою "казнь", чтобы его коллега по ковенанту смог забрать трон, всё же он не смог безучастно смотреть на разрушительную деятельность молодого Князя, а потому вернулся к правлению под новым именем в попытке восстановить уничтоженное его предшественником.

- Брендан - не Носферату. Она является членом загадочной и хорошо засекреченной родословной, которой удалось избавиться от своего кланового проклятия благодаря поглощению душ древних, могущественных вампиров. При этом она обладает достаточным количеством компромата на местных Призраков, чтобы никто из них даже не вздумал спорить, если она захочет выдать себя за одного из них.

- Ведьма, на мудрость которой так полагается Брендан, в действительности - её Сир (что делает саму Брендан Гангрел, а не Носферату). Она привязана к ней сильнейшими Узами Крови. У неё нет иного выбора, кроме как слушать её совета и подчиняться её указаниям... Но хотя я не знаю, в каких отношениях состоят Химинглава и Князь, я смотрел в глаза Мари Брендан. И я могу сказать с полной уверенностью: Чёрный Князь - одна из нас.

(Надпись на документе: Одна из нас. Всегда одна из нас).

Сверху вниз

Мудрый Князь ничего не оставляет на волю случая. Брендан отнюдь не глупа, и она тщательно перетасовывает свою колоду, разделяя структуру власти между представителями своего ковенанта, теми, кто привязан к ней Винкулумом, и, разумеется, остальными членами своего клана. Именно Носферату, родственные связи которых обычно оказываются куда крепче, чем среди членов остальных кланов, получают особые преимущества от обитания в домене, в котором высшую позицию власти занимает представитель их клана. Даже те Призраки, которые держатся вне политической иерархии города, пользуются сдержанным уважением со стороны Чёрного Князя, если только в открытую не выступают против неё.

Я говорил с несколькими Носферату в домене Брендан (включая самого Патриарха), и все они отзывались о Чёрном Князе в высшей степени положительно. Учитывая репутацию Брендан как беспощадного монарха, возможно, не стоит удивляться, что эти ответы были практически единодушны. Как бы то ни было, я прикладываю эти интервью к документу.

Чёрная Молли, Патриарх Носферату

Многие представители других кланов считают Носферату жуткими, деформированными чудовищами, которые прячут свой облик от общества других Проклятых за вуалью, сотканной из темноты, кошмаров и страха. Чёрная Молли хорошо иллюстрирует этот стереотип. Я даже не понимал, что она находится рядом со мной, пока не попросил Герольда представить меня Патриарху Носферату. В этот момент она выступила из теней буквально в одном шаге справа от меня.

Я видел изображения чумных жертв, на которых прыщи и нарывы покрывали всю кожу покойника, не оставляя ни дюйма здоровой плоти. Именно это произошло с Чёрной Молли. От самого верха её лысой головы до босых ног я не видел ни миллиметра кожи, который не был бы покрыт волдырями, гноящимися ранами или гангреной. Думаю, именно последнее наградило её этим прозвищем; то же самое дало Чёрной Чуме её грозное имя. Каждый палец на её руках и ногах почернел и свернулся от заражения, а глаза были такими слезящимися и желтушными, что зрачки казались сырыми яичными желтками, пронизанным красноватыми жилками. Тем удивительнее было видеть на её некротической фигуре элегантное коктейльное платье, чёрный атлас, тонкие ремешочки, одетые через плечо, и сверкающие бриллианты, которые явно служили для поддержания контраста между изящной одеждой и ужасающим видом Молли.

Несмотря на привычку сдержанно воспринимать любые физические отклонения Носферату, которую я выработал у себя после многочисленных интервью, я просто не смог удержаться от содрогания, когда впервые увидел её. К счастью для меня, именно на такую реакцию Молли рассчитывала при своём появлении. Она усмехнулась, открыв зияющую утробу, наполовину заполненную коричневыми обрубками зубов, и я понял, что омерзительный облик был только частью кошмара по имени Молли.

Представьте себе прокисшее молоко, гниющее мясо и экскременты, выставленные разлагаться на полуденное солнце. Теперь представьте себе исходящий от этого запах, но только как ауру, а не зловоние. Даже если вам не нужно дышать, он проникает в ноздри. От него нет избавления. Ни на секунду. Это не столько вонь, сколько ощущение, атака на

все ваши нервы одновременно. Вот что означало стоять рядом с Чёрной Молли. Я едва удержался, чтобы не броситься прочь, надеясь, что омерзительный запах не проникнет в поры моей кожи и не заразит меня самого до конца моих дней. Я чувствовал, как мышцы напрягаются у меня внутри, подталкивая к отступлению.

А затем она представилась.

И мне показалось, что моё имя произнёс ангел.

До сих пор я не слышал голоса более мелодичного, с более совершенным тембром и более сладостной интонацией. Он настолько не соответствовал её внешности и ужасающей ауре, что я оказался полностью ошарашен. Видимо, моё замешательство отразилось у меня на лице, что понравилось ей ещё больше. Поскольку мне было всё ещё трудно двигаться, она сама подсунула руку под сгиб моего локтя и с непередаваемой грацией повела меня в приватный уголок.

Со стыдом должен признаться, что моё дрогнувшее самообладание не позволило записать нашу беседу или восстановить его слово в слово по памяти. Поэтому, вместо того чтобы реконструировать диалог, я суммировал всё, что было сказано тем вечером, в повествовательной форме, которая, как я смею надеяться, позволит вам составить мнение о добрейшем и очень глубокомысленном создании, скрывающемся за ужасной внешностью Чёрной Молли.

Патриарх и Князь

В нашем городе быть Патриархом Носферату означает принять огромную ответственность не только перед кланом, но и перед своим доменом. Многие годы я служила прежнему Патриарху Аликсандиру Фон Кребу, занимаясь теми делами, которые он считал слишком уж низменными для своего личного вмешательства. По мере того, как сменялись годы, всё больше и больше клановых обязательств попадало под это определение, потому что тяжесть минувших ночей всё сильнее давила на его плечи. Потом, три года назад, Аликсандир просто прекратил отвечать на телефонные звонки. Поначалу мы не обратили на это особого внимания - что я, что другие представители клана. Аликсандир был старым брюзгой и терпеть не мог технологии, так что мы просто решили, что он захотел окончательно от них отказаться. Тогда мы решили справиться о его здоровье методами, которые, как мы знали, всегда были ему по душе. Мы оставили ему письмо в пустом камне возле его убежища, прибегли к Языку Червей, нарисовав граффити в одном районе, где он любил питаться, и, наконец, отправили с формальным визитом одного из моих гулей, который уже бывал в популярной среди нас подземной комнате для собраний. Ответа всё не приходило, а гуль попросту не вернулся. Ещё через несколько ночей стало ясно, что с Аликсандром что-то произошло, и как его помощница я решила отправиться прямо к нему в убежище, расположение которого знали очень немногие, и увидеть всё собственными глазами.

Вход в убежище Аликсандира располагался глубоко под городом, в той подземной комнате, куда я послала своего гуля. Я двигалась осторожно, не зная, чего ожидать. Даже если старейшина сам пригласил тебя в убежище, появляться на его территории может быть очень опасно. А появляться так неожиданно и безо всякого приглашения было попросту безрассудно. Но я понимала, что выбора у меня нет. Я обещала своим товарищам выяснить, что мешает их лидеру и представителю выходить с ними на связь.

В комнате для собраний я узнала судьбу своего гуля. Видимо, он активировал одну из бесчисленных ловушек, которые Аликсандр установил для защиты от нежеланных гостей. Хотя Сородичу груда падающих камней просто переломала бы кости и помешала бы двигаться до тех пор, пока Аликсандр не пришёл бы накормить несчастного и освободить его, мой любимец был просто человеком, а потому куча тяжёлых камней навсегда погребла его под собой. Не давая себе упасть духом, я продолжала двигаться вперёд, по возможности избегая одних ловушек и стараясь не сгинуть в тех, избежать которых я не смогла. Годы работы с Аликсандром наделили меня куда большим пониманием его сущности, чем он сам хотел допустить, и я хотя бы примерно представляла, какой тип ловушек он предпочитает и в каких местах он мог их расположить.

Я нашла его во внешней части убежища, где он сидел на стуле, рухнув лицом на письменный стол. В неподвижных пальцах он всё ещё сжимал ручку. Для меня было большой удачей, что он оказался именно здесь, а не в одном из внутренних помещений. Не думаю, что я смогла бы проникнуть в дальнюю часть его убежища и остаться в живых.

Поначалу я заподозрила худшее, однако нигде не было следов борьбы, а сам Аликсандр, по моим сведениям, был намного, намного старше других вампиров, которые, как я видела собственными глазами, рассыпались в прах сразу после уничтожения. Я оставила его там, потревожив усопшее тело лишь для того, чтобы вытащить из-под пальцев письмо, которое он писал, когда торпор настиг его. Потом я отправилась к Князю, чтобы обсудить дальнейшие действия.

В том, чтобы иметь Князя, принадлежащего к твоему клану, заключается одновременно и преимущество, и проблема. Конечно, союзник на такой должности может быть чрезвычайно полезен. Но обращение к Князю того же клана, к которому принадлежишь ты сам, может подвергнуть тебя внимательному изучению с его стороны. Вместо того, чтобы просто решить, кто из местных Призраков достаточно стар, могущественен и политически подкован, чтобы представлять собственный клан, она велела мне рассказать о судьбе Аликсандра и подождать, пока она примет решение. Можно представить себе моё удивление, когда она настояла, чтобы я сама взяла на себя эту роль. Это удивление только удвоилось, когда остальные старейшины клана поддержали её решение. Впрочем, пусть я и моложе многих соклановцев в этом городе, я дольше всех работала с Аликсандром и потому лучше других знала, как координировать публичную деятельность нашего клана с деятельностью остальных Сородичей.

Я не могу назвать себя лидером своего клана - я даже меньше соответствую этой роли, чем мой предшественник. Пока Князь занимает трон (а я сомневаюсь, что она покинет его по собственному желанию), она будет обладать непререкаемым авторитетом в домене, и хотя она может передавать нам формальные полномочия для разрешения маловажных вопросов, все мы хорошо знаем, сколь ограничены наши права и свободы. Или, напротив, сколь безграничны наши возможности и привилегии, пока они соответствуют воле Князя.

Каково это, быть бессильным Патриархом? В принципе, мало что изменилось с тех пор, как я работала на Аликсандра. Просто теперь я отчитываюсь непосредственно перед Князем. Я служу своему клану, даже если не возглавляю его, и этого мне достаточно.

Аликсандр занимал должность Патриарха ещё до того, как Чёрный Князь провозгласила свою власть над доменом, а потому он служил и другим Князьям. Но хотя он не произнёс при мне ни одного дурного слова в сторону Князя, я не могу избавиться от

впечатления, что именно её правление сломило его дух. Особенно если учитывать содержание того письма, которое я нашла под его рукой после погружения в торпор.

Вы были правы. Она безумна, а если и нет, то достаточно погружена в мир своих личных obsессий, чтобы не замечать ничего вокруг. Я слышал слухи - пока не очень надёжные, но вполне правдоподобные, - что она начала создавать врагов среди членов своего клана, среди ушей и глаз, которые верно служили ей, но теперь обратились против неё. Если мы сможем найти этих бунтовщиков, есть надежда, что нам удастся помочь им внести необходимые изменения в текущую ситуацию, не подвергнув риску "официальную" часть клана в том случае, если мятеж всё же будет подавлен.

Хотя я не знаю, связано ли это с её безумием, но Суонкотт был...

Хотя мои воспоминания об этой беседе с Молли немного туманны, могу с уверенностью сказать, что упомянутый ею принцип отбора Патриархов сильно зависит от города. В других доменах, в которых я проводил исследования, клановая деятельность носит более автономный и тоталитарный характер, поскольку Патриарх фактически играет роль Князя своей семьи (вне зависимости от одобрения или протеста со стороны официального Князя). В других, как правило - отдалённых и слабо развитых регионах, выбор нового Патриарха выражается в жестокой традиции физического противостояния, победитель которого становится лидером клана до тех пор, пока его не сразит кто-нибудь ещё. Если верить кое-каким историям, интереснее всего ситуация с выбором Патриарха обстоит в одном немецком городе, где каждый Призрак отвечает за свою сферу деятельности клана. Для того, чтобы помешать другим Проклятым узнать истинную природу клановой иерархии (и тем самым разрушить её путём ассасинаций, прослушивания или подкупа важнейших членов этой системы), все местные Носферату принимают один и тот же иллюзорный облик, когда выполняют свои обязательства перед кланом. По слухам, эта вымышленная личность служит бессменным Патриархом Носферату уже несколько сотен лет и повидала уже не одного Князя.

Дрэкен Мальер, Архивариус Носферату

Среди тех Призраков, у которых я имел сомнительное удовольствие брать интервью, была согбенная карикатура на человеческую фигуру по имени Дрэкен Мальер - вампир, посвятивший значительную часть своей новой жизни исследованию Князей Носферату. Пожалуй, нет ничего удивительного в том, что недавно он появился в домене Чёрного Князя и что его взгляд на роль Князей Носферату в обществе Проклятых сформировался уже достаточно прочно. Удивительно здесь другое: по словам Дрэкена, он не смог найти никаких биографических сведений о Мари Брендан за исключением тех, что и так были известны всем местным Сородичам.

Конечно, возможно, что ему просто не разрешили разглашать секретную информацию, относящуюся к личности Брендан. Это кажется очевидным, если учесть методы правления Чёрного Князя. Однако возможно и то, что Брендан действительно утаила факты своей биографии даже от такого опытного и проницательного исследователя и постаралась, чтобы подобные сведения никогда не попали ему в руки. Однако я думаю, что в его словах о правителях Носферату можно заметить кое-какие скрытые намёки, которые хорошо сочетаются с рядом правдоподобных слухов о Брендан, что заставляет меня

предположить, что архивариус (преднамеренно или случайно) поделился со мной своими взглядами на личность Князя.

Он разрешил мне записать наш разговор, и я сохранил его для дальнейшего анализа. Часть этого разговора я привожу в этом документе, включая ряд мест, которые я нахожу особенно любопытными. Также я привожу здесь детали беседы, которые могут относиться непосредственно к Мари Брендан.

Транскрипция аудиозаписи, серия Л7, часть 3 из 14

Начало транскрипции: "...распространённое заблуждение. Хотя, безусловно, мои исследования носят схематичный характер, я утверждаю, что приблизительно в одном из десяти городов мира правит Князь Носферату. Были и такие периоды, когда весь клан в целом достигал ещё большей власти. Хотя подобная информация поступала из второстепенных источников, существуют надёжные свидетельства в пользу того, что на протяжении первого столетия нашей эры одна влиятельная династия Носферату правила землями современной Ливии и западного Египта. В течение почти целого века каждый город означенного региона находился во власти членов этой большой семьи. По слухам, подобным образом обстояла ситуация с династией Носферату, существовавшей во второй половине 13-го столетия на Пиренейском полуострове, который сейчас составляет часть юго-восточной Франции и восточной Испании. Этот период правления продлился короче - возможно, не дольше трёх десятилетий, - однако, если основываться на моих данных, на протяжении этого времени ни один представитель другого клана не добивался правления над городами этой области более чем на несколько недель, прежде чем его сбрасывали с престола - что зачастую сопровождалось его Окончательной Смертью.

Обращаясь к новому времени, можно уверенно заявить, что в начале 20-го века большая часть Аляски и некоторые районы на северо-западе Канады управлялись консорциумом правителей Носферату. Господство нашего клана над Номом, продлившееся почти до последних лет, и вовсе вошло в легенды. Как бы то ни было, во время расцвета правления Носферату власти над городами этого региона не добивался ни один представитель другого клана. Контроль Носферату распространился на весь Берингов пролив и северо-восточные регионы России.

Самое странное, что, изучая историю этих династий, я обнаружил один любопытный факт, который я поначалу принял за интересное совпадение. В каждом из городов мира, принадлежащих "империи Носферату" (я говорю о районах, в которых Носферату контролировали по три или более городов, не допуская к правлению представителей других кланов), взлёт Носферату совпадал или же следовал сразу за вспышками эпидемии. В большинстве случаев эпидемии распространялись очень стремительно - я говорю о бубонных, геморрагических и септицемических заболеваниях. Благодаря некоторым отчётам мы можем провести чёткую связь между симптомами этих заболеваний и общеизвестной формой чумы; в других случаях, особенно касающихся ранней истории (например, эпидемий в районах северной Африки в конце последнего тысячелетия), работа с источниками затрудняется, и мы можем лишь делать предположения о природе этих заболеваний. Увы, до сих пор остаётся загадкой, является ли это простым совпадением, причинно-следственной связью или чем-нибудь более... загадочным. Некоторые свидетели таких эпидемий, особенно из числа тех Носферату, кто сам испытывает отвращение перед своей природой, считают, что это явный знак: знамение... как она назвала это?.. "противоестественности" нашего клана (кажется, она

назвала это так). Тем не менее, интуиция мне подсказывает, что со временем мы найдём более логичное объяснение этому феномену, и едва ли оно будет носить философский или эзотерический характер, а тем более - описывать попытки самой реальности помешать Носферату восходить на престол.

Как бы то ни было, большинство Князей Носферату не проявляют страсти к взаимодействию со своими собратьями в других городах региона; они стремятся к этому даже меньше, чем их подданные. Большинство правит в одиночку, становясь господами или госпожами своих доменов, завоёванных с таким трудом. Они удерживают территорию от непрерывного потока потенциальных узурпаторов и возможных наследников. А это, само собой, зачастую приводит к конфликтам или политическим распрям. Учитывая незначительное социальное положение Носферату в обществе Проклятых, неудивительно, что другие Сородичи не оставляют попыток сбросить Носферату с престола или помешать им завоевать его. Тем удивительнее, что, несмотря на распространённость подобных реакций, Носферату не только регулярно становятся Князьями, но и, став ими, часто остаются на троне столько же или даже дольше, чем среднестатистический представитель другого клана.

Я разработал несколько тезисов касательно этого явления...

Конец транскрипции

Маркиз Д'Омон

Я обратился к Маркизу по рекомендации Чёрной Молли. Хотя она и предупредила меня о его эксцентричном характере, она также высоко отозвалась о его знании местной истории. Насколько ей было известно (и насколько можно верить его собственным историям), Д'Омон - самый старый Призрак города, появившийся здесь более двух столетий назад.

Встреча с Маркизом стала для меня уникальным опытом. Когда я увидел его в дальней части комнаты, он показался мне воплощением французского дворянина наполеоновского периода, начиная с его напудренного парика и заканчивая огромными застёжками на сапогах с высокими каблуками. Однако стоило мне пересечь комнату, как стало ясно, что он, безусловно, принадлежит к клану Носферату. Его напудренная и великолепно покрашенная кожа отслаивалась целыми пластами, и это невозможно было скрыть никакой косметикой. Когда он протянул мне руку в шёлковой перчатке в элегантном рукопожатии, я понял, что Проклятие затронуло и его руки. В некоторых местах отслаивающаяся кожа открывала голые мускулы - факт, который я изо всех сил пытался проигнорировать в течение нашей беседы. К счастью, истории Д'Омона были достаточно интересны, так что попытки отвлечь себя не потребовали от меня особых усилий.

Молли предупредила меня о возрасте Д'Омона и его неспособности вспомнить некоторые детали исторического прошлого, так что я постарался держать это в уме во время диалога. Однако это давалось мне с определённым трудом, поскольку Маркиз говорил очень ясно и вспоминал детали вполне уверенно. Если бы я не проверил некоторые из упомянутых им явлений и не обнаружил, что по меньшей мере некоторые из его историй не соответствуют действительности (см. мои комментарии ниже), я бы решил, что Патриарх просто ошиблась. За исключением некоторых ремарок, я прилагаю здесь полную версию тех историй, которые записал с его слов.

(Примечание: По словам Патриарха Вентру, в местных архивах нет никаких упоминаний об Авеле Густавсоне. Он полагает, что первыми Сородичами города стала котерия Гангрел, которые захватили власть над доменом во время строительного бума. Кроме того, учитывая, что в Америке первые канализационные системы появились только к концу 17-го столетия, трудно поверить, что она существовала в маленьком, молодом городке уже к тому времени, которое описывает Д'Омон).

Как вверху, так и внизу

Давным-давно, когда этот город только построили, проложив деревянные тротуары и вырыв колодцы с водой, у нас не было места, которое мы могли бы назвать своим. Впервые попав в этот город, мы стали устраивать себе убежища, где могли: в пещере в предместьях или в заброшенной кабинке на пристани, построенной и заброшенной первыми поселенцами, а один из нас вообще спал в глубокой расщелине под самым крупным валуном на водоскате реки. В те годы у нас ещё не было какой-либо клановой политики, как не было и нужды в лидере. Ответственность за управление городом взял Авель Густавсон - Вентру, приехавший из Германии в ранние 1700-ые в попытке сделать себе имя и создать для себя домен. Он следил за тем, чтобы все, кто устроил себе убежище в пределах города, соблюдали Традиции, но в остальном среди разрозненного населения местных Проклятых не было ни следа подлинной иерархии.

Пропустим следующие несколько десятилетий. Город развивался стремительными скачками, и я говорю не только о смертных, но и о тех, чья судьба принадлежала ночи. В то время как Лорды, Суккубы и Тени прятались в хорошо защищённых домах с занавешенными окнами, а Дикари погружались в сырую землю, мы обнаружили, что нам становится всё труднее найти безопасное убежище. Смертные начинали рассказывать, будто город терроризирует “нечто”. Нечто уродливое. Нечто чудовищное. Нечто жуткое. Это были мы. Наша численность возросла до таких пределов, что мы должны были сделать хоть что-нибудь, и тогда власти Проклятых взяли инициативу в свои руки.

Уже упомянутый Авель Густавсон каким-то образом сумел убедить смертных, что им пора создать новомодную канализационную систему. Но вместо того чтобы прокопать тоннели в земле, они выстроили второй слой города прямо над первым, воздвигнув яркие и сияющие здания, которые затмили (буквально и фигурально) скромные хижины первых поселенцев. На старом месте они проложили канализацию, и целые потоки сточных вод наводнили то, что когда-то было главной улицей города. И когда уровень нечистот стабилизировался, покрыв грязью остатки первого поселения, мы бросились туда и были счастливы обитать там, среди зловония и отходов.

Князь и Нижний город

И только когда мы перебрались в Нижний город, местные Призраки стали вести себя как полноценный клан. До этого у нас даже не было Патриарха. Мы были изгоями и отбросами общества Проклятых.

Но когда мы все оказались на территории Нижнего города, всё это изменилось. Призраки, не разговаривавшие друг с другом на протяжении многих десятилетий существования в одном городе, вдруг обнаружили, что они соседи. Мы стали формировать котерии, координировать охоту, чтобы избежать истощения смертных в некоторых областях. И это взаимодействие, первоначально служившее нам лишь

способом выживания, быстро переросло в целую сеть ресурсов, которая распространялась и за пределы города, ибо мы собирали и разделяли друг с другом сведения, полученные не только от местных жителей, но и от наших прежних контактов в других городах. В конечном счёте мы выяснили, что подобная информация представляют собой определённую ценность и для обитателей верхнего мира.

Наличие товаров, которые можно было бы предложить другим Проклятым, было в новинку для большинства молодых Носферату. Те из нас, кто был старше и опытнее, назначили своего представителя, поскольку наверху всё ещё правил Густавсон. Мы осаждали двор Князя и требовали, чтобы местный совет Патриархов выделил место и нам.

К нашему удивлению, Густавсон согласился практически сразу, предложив самому старшему из нас позицию советника. Этот Призрак и стал первым Примогеном Носферату. Он пытался удержать вместе нашу семью, которую он рассматривал не столько как клан, сколько как политическое движение. Князь же надеялся получить контроль над остальной частью нашего клана, оказав давление на новоиспечённого Патриарха и Примогена, тем самым сохранив для себя доступ к сведениям, которые мы доставали. В какой-то степени это ему удалось. Однако его двуличность и тактика, к которой он прибегал, начала действовать нам на нервы. В конечном счёте, устав от вечной эксплуатации и унижений, мы подняли бунт.

Мы порвали всякую связь с верхним миром. Хотя сначала это было лишь показательным жестом, мы сформировали собственную политическую структуру, отдельную от структуры верхнего города, с фракциями и должностями, которые пародировали всё, что мы видели при дворе Густавсона. Сплетники обладали авторитетом и обязательствами Гарпий из верхнего мира. Хранитель Ям служил нам Кастеляном. Смотритель Теней выполнял работу Шерифа. Хозяин Шёпотов заменял Герольда. И разумеется, был у нас Князь Нижнего города, носивший корону вроде той, что нахлобучивал себе на голову Густавсон, только сделанную из угля и крысиных костей, а не из чёрного янтаря и слоновой кости.

Прошло время, и обитатели верхнего мира стали искать нас. Им нужны были наши сведения, наши контакты, наши способности прятаться, прибегать к колоссальной силе и манипулировать страхом с целью защиты от человечества. Мы были нужны им больше, чем они нам, и я даже не знаю, для какой из сторон это открытие оказалось более удивительным. Как бы то ни было, к этому времени они поняли, что мы не просто сбежали зализывать раны, а выстроили свою социальную и политическую структуру, которая не менялась вот уже более сотни лет.

Подобно тому, что несколькими десятилетиями позже предприняли силы смертных, подданные Князя решили предотвратить наше отделение от их "общества". У нас были прекрасные земли и множество ресурсов. Они пришли, собираясь преподать нам урок, но вместо этого стали один за другим попадать в ловушки, которыми мы устлали путь в Нижний город. Мы хорошо изучили их за то время, когда обитали среди них, и мы помнили все их слабости. Мы использовали каждую унцию нашей силы, каждый хитроумный приём, каждую уловку, чтобы помешать их продвижению. Незадолго до рассвета они бежали прочь – все до единого, за исключением тех, кто остался лежать на полу горсткой пепла.

Сначала каждую ночь, потом реже, Князь стал бросать на нас одну свору слуг за другой, пытаясь узнать, чем стал город у него под ногами, которого он больше не знал и не понимал. Затем, одной ночью, он послал к нам своего представителя с белым флагом и

пригласил наших лидеров на переговоры. Его предложение было простым: мы получим доступ к наземным ресурсам и толику уважения, в котором нам некогда отказали, в обмен на наше согласие вернуться к бывшим ролям в домене. Мы согласились, но при одном условии. Подземный мир будет нашим до окончания времён, и всё, что касается Нижнего города, будет нашим и только нашим.

Он снова удивил нас, согласившись на наши условия, и мы вернулись к тому, чем занимались в домене ранее. Но теперь наши представители находились в верхнем городе постоянно, и больше никогда обитатели внешнего мира не получали доступа или сведений о подземном городе, который мы построили для себя.

Записка от В.

Когда я просматривал свои записи после ухода со двора Чёрного Князя, произошло нечто поистине необычное. Я нашёл листок бумаги, подложенный между страницами моих документов. Уверен, что никогда прежде его не видел. Я спросил Чёрную Молли, знаком ли ей этот почерк или подпись, похожая на выписанную детской рукой букву В, но она или не могла, или не хотела помочь мне. Я до сих пор не могу понять, как автор записки сумел так незаметно подложить её в мою папку, но коль скоро поднятая в ней тема кажется мне уместной, я привожу её здесь. Правописание и грамматические ошибки сохранены, причём в некоторых местах почерк был столь неразборчив, что я могу только догадываться, какие слова имелись в виду. Если указанным в письме сведениям можно верить, то оно предлагает достаточно неожиданный взгляд на городских Призраков, контрастирующий с распространённым в здешнем обществе. Кроме того, из письма я так и не понял, то ли мятежники, возглавляемые Боевым Кабаном, находятся в меньшинстве, то ли представляют собой несоизмеримое большинство.

Гаспадин Ник, я слышал, что вы решились паварашить эти документы. Он ашибался, ни все из нас любят её, но мы ни можим этово сказать. Вам нужна пагаварить с Реном и Хусаном. Они знают, о чом я. В.

Дипломатические инструменты

Несмотря на слухи о её жестокости, Чёрный Князь не избегает и тонкой дипломатии - отнюдь нет. Я лично видел, как Брендан использовала все приёмы, от незаметных намёков и обещаний до хитрых завуалированных угроз (наряду с откровенным насилием и запугиванием) в отношении членов домена. Равным образом, она постоянно использует почти бесчисленных марионеток, пешек и слуг для распространения своей власти по всему городу.

Многие пешки Чёрного Князя прекрасно знают, что они выполняют её работу: по собственному желанию или против него, они постоянно обменивают часть своей личной свободы на преимущества, которыми обеспечивает их подчинение Брендан, хотя иногда они делают это просто из страха перед тем, что их ожидает в случае неповиновения.

Страх и его обличья

Неизвестное всегда ужасает больше, чем очевидное. Будучи мастерами иллюзий и страха, Призраки знают эту аксиому гораздо лучше большинства остальных. Один из ключевых инструментов, гарантирующих Мари Брендан, что её подданные никогда не

избавятся от страха перед ней, служит группа её личных телохранителей/шпионов/убийц, известных как Маски.

Никто из членов домена, за исключением самого Чёрного Князя, не знает наверняка, кто (или что) скрывается под обличем Масок. Никто не видел более четырёх Масок в одном месте и в одно время, и самого Князя также почти всегда сопровождают четверо из них. Затем половина Масок исчезает прямо на глазах у собравшихся, а двое оставшихся служат всем напоминанием о своих невидимых близнецах. Все Маски выглядят одинаково: они высокие, худощавые, могут принадлежать обоим полам, но вместе с тем хорошо сложены, а любые черты, по которым их можно бы было опознать, скрыты под чёрными капюшонами и масками домино. Ни один из них не носит оружия в открытую, хотя далеко не единственный раз кто-нибудь из исчезнувших Масок появлялся за спиной намеченной жертвы с кинжалом или гарротой бритвенной остроты. В таких случаях ассассин наносил молниеносный удар и исчезал быстрее, чем тело падало на пол или растворялось в воздухе облаком пепла.

В соответствии с замыслом Князя, слухи, касающиеся Масок, пугают гораздо больше их смертоносности, хотя последняя – более чем очевидна. Даже во время моего непродолжительного визита на собрание Князя я успел узнать множество предположений, касающихся феномена Масок. Некоторые кажутся мне не слишком правдоподобными, но тот факт, что о них говорит весь домен (если, конечно, я всё правильно понял) вносит в них толику достоверности.

Слухи о Масках

- В действительности, Чёрный Князь - всего лишь пешка могущественной кoterии древних вампиров, которые скрываются за обличем Масок, чтобы неотрывно следить за ней и защищать от врагов своего марионеточного Князя. Изображая слуг Брендан, они акцентируют всё внимание потенциальных соперников на ней, позволяя себе появляться и исчезать на публике или на частных встречах безо всякого риска отслеживания или опознания.

- Мари Брендан нашла способ распространять свой разум на несколько тел. Таким образом, каждая Маска – в действительности тень самого Князя.

- Брендан - всего лишь неонат, вступивший в сделку с могущественными демонами. Маски - один из пунктов этой сделки, представляющий собой армию, помогающую ей удерживать престол.

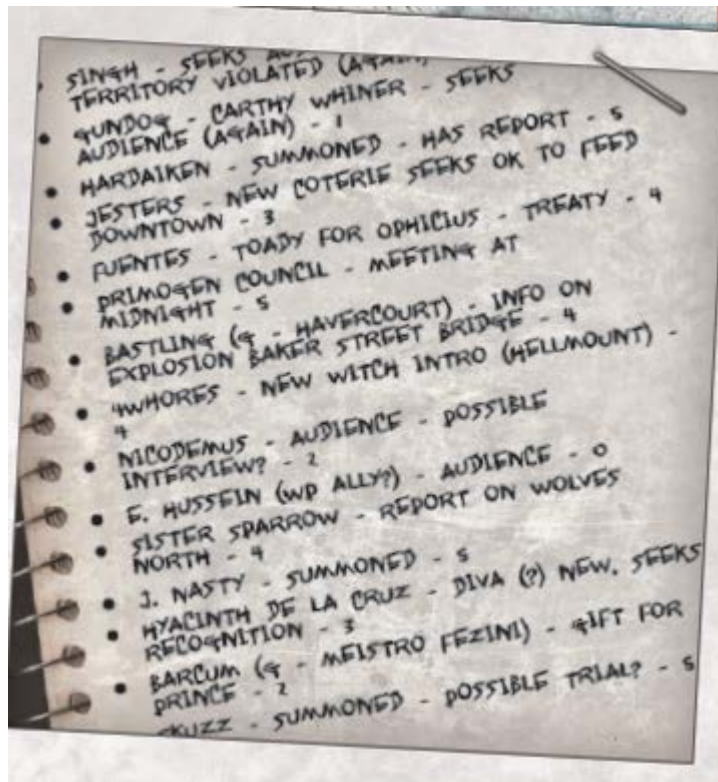
- Пословица Носферату гласит: “Правды нет - если лишь то, чему верят”. И в мире смертных, и в мире Проклятых то, что кажется правдой, заставляет многих отдавать свои жизни, разрушать целые королевства и вести бесконечные войны. Призраки знают это и зачастую используют ради получения личной выгоды. Некоторые - как, например, Чёрный Князь - используют это для формирования атмосферы непрерывного страха, опасности и паранойи. Маски - всего лишь ещё один способ Брендан укрепить страх перед своей личностью, потому что благодаря им каждый член домена всё время подозревает другого в том, что тот может являться участником этой клики.

- О происхождении Брендан ходят противоречивые слухи. Это совсем не похоже на биографии двух предыдущих правителей, которые принадлежали Инвиктус и двум хорошо известным династиям. А потому каждый пробел в биографии Мари Брендан заполняется её подданными, которые сами сочиняют множество самых разных историй,

которые в большинстве своём носят злобный характер. Они сами себя запугивают. И к тому же, Брендан может самостоятельно распространять большинство жутких слухов касательно своей личности.

Пешки

Дальнейшая информация извлечена мной из записной книжки Герольда Чёрного Князя. Пока я ждал аудиенции у Мари Брендан, Герольд оставил книжку на приставном столике возле меня, чтобы сопроводить в комнату Князя другого вампира. В его отсутствие мне удалось подобраться к книге и сделать снимок раскрытой страницы на телефон. Сейчас, поразмыслив над ситуацией, я не взялся бы утверждать, что Герольд не мог намеренно оставить мне книгу, чтобы я прочитал внесённые в неё записи. Как бы то ни было, я привожу их здесь для того, чтобы обрисовать ситуацию более полно. Я думаю, пометка “Г” может обозначать “гуля”, поскольку Герольд, по-видимому, разработал систему приоритетов (предположительно из-за ограниченного времени самого Князя), которые он отмечает напротив каждой личности в списке. Я до сих пор не знаю, следует ли мне чувствовать гнев или облегчение из-за того, что мой запрос на аудиенцию у Князя оказался отнюдь не первым по важности в этом перечне. Очевидно, что обозначение “Синх” соответствует имени Владимира Синха, нынешнего Патриарха городских Гангрел; запись “4 Шлюхи”, возможно, соответствует Малис Четыре Лошади²¹ - местной ведьмы. Некоторые пометки мне так и не удалось расшифровать, и я вполне допускаю, что Герольд мог сознательно закодировать некоторые имена, чтобы обеспечить им защиту от посторонних глаз, оставив менее важные фигуры без шифра.

Герольд Чёрного Князя

²¹ Никодем имеет в виду созвучие английских слов “whore” – шлюха и “horse” – лошадь.

Слова Гарпии

Несмотря на нашу беседу о Боевом Кабане (или, возможно, как раз из-за неё), когда я столкнулся лицом к лицу с Порочным Джеком, главой местных Гарпий, он воспевал и нахваливал Мари Брендан в той же степени, в которой раньше негодовал и плевался от её правления.

(Инт): Прошу прощения, Джек, я...

Порочный Джек (ПД): О, добрый вечер! Приношу свои извинения, жаль, что я не имел удовольствия познакомиться с вами раньше.

(Инт): Я... э... Ник... Меня зовут Никодем. Мы...

(ПД): Нет-нет, не нужно извиняться за то, что вы ещё ни разу не обращались ко мне. Это большой город, а вы, должно быть, ужасно заняты. Я знаю, что... словом, чем могу быть полезен, господин Никодем?

(Инт): Если позволите, мне хотелось бы узнать ваше личное мнение о...

(ПД): В самом деле?! У меня не бывает личного мнения о чём бы то ни было, господин Никодем. Своё мнение я высказывают громко, гордо и только во всеуслышание!

[Примечание: К этому моменту некоторые наблюдатели уже стали давать не слишком любезные комментарии относительно мнений Порочного Джека, и стало ясно, что ПД упивается своей репутацией].

(Инт): В таком случае, остановимся на публичном мнении. Что вы думаете о Князе?

(ПД): Я могу назвать Мари Брендан самым умелым и грамотным правителем, которого я только встречал, не говоря уже о её доброте. Она пользуется исключительным уважением среди всех своих подданных и правит жёсткой, но справедливой рукой.

[Примечание: Джек произнёс эту речь так буднично, что для меня - а, судя по взглядам окружающих, и для остальных - стало ясно, что эта агитка была записана и отрепетирована им давным-давно, и Порочный Джек просто ждал удобной возможности произнести её].

(Инт): Таким образом, инакомыслящих в городе нет...

(ПД): Ни одного!

(Инт): Правда?

(ПД): Иногда какая-нибудь молодая выскочка в своей наглости начинает думать, что щедрость Брендан свидетельствует о её слабости. В последний раз слугам пришлось неделями оттирать следы крови со штор, а котерия этого наглеца уже год продолжает платить за глупость его неудачного предположения. Сильный правитель никогда не допустит восстания.

Посторонние

Во время беседы с придворными Чёрного Князя мне посчастливилось завести знакомство с неким Антонио Фуэнтесом, дипломатом из другого города, который намекнул, что он прибыл едва ли не с самого побережья. Я спросил Антонио о его взглядах на местную правительственную структуру и на политическую ситуацию в том домене, который он представляет. Хотя мне неизвестно, насколько искренними были его ответы, наша беседа (тайно записанная мной на плёнку) была весьма поучительна.

Запись 18Г — приблизительное время 23:30 — суббота, 11-е декабря

(звуки ходьбы - неопознанные люди, бормочущие что-то на заднем плане)

Никодем (Инт): Могу ли я присоединиться к вам?

Антонио Фуэнтес (АФ): (чувствуется сильный испанский акцент) Конечно, пожалуйста.

(Инт): Меня зовут Никодем. Я плохо знаком с этим доменом... Вы местный?

(АФ): Нет... я здесь с визитом.

(Инт): О! Ну тогда нам, приедем, следует объединить усилия!

(АФ): (смеётся) Возможно, возможно...

(Инт): Что вас сюда привело?

(АФ): Я эмиссар. Представляю здесь Князя Офикиуса.

(Инт): Мм!

(АФ): (кивает) Официальное дело. Очень важное.

[Примечание: В этот момент к нашей беседе присоединился Порочный Джек].

Порочный Джек (ПД): Никодем! Тони! Ну как оно? Наслаждаетесь нашей маленькой вечеринкой?

(АФ): ...

(Инт): Привет, Джек. Рад тебя снова увидеть.

(ПД): Ещё бы. Тони? Ты что, со мной больше не разговариваешь?

(АФ): (угрюмо) Добрый вечер, Джек.

(ПД): Вот, уже лучше. Ты же не хочешь, чтобы Князь решил, что ты слишком груб с её подданными, не так ли?

(Инт): Мы с Господином Фуэнтесом говорили о его делах в этом домене.

(ПД): О? Правда? И что это за дела?

(АФ): Я не уполномочен этого раскрывать. Это официальное дело Князя Офикиуса.

(ПД): О-о-о! О-официальное дело! От Князя Офи, а? И, конечно же, ты не расскажешь о нём такому, как я... В самом деле, кто я такой, чтобы обсуждать попытки двуличного Офи завязать дружбу с Ней. Мне о таком не рассказывают.

(АФ): (Что-то бормочет... Может, ругается на испанском?)

(ПД): (Понижает голос) Конечно, я ничего не знаю о делах твоего Князя, милый мой Тони... Да и о том, что твоя "дипломатическая миссия" стала наказанием за не слишком любезный отзыв о последней "игрушке" Офи прошлой осенью - тоже ничего не знаю. Откуда мне вообще об этом знать...

(АФ): Довольно!

(ПД): (Поворачивается ко мне) Эх, золото моё. Боюсь, господин Фуэнтес немного расстроился. Мне так жаль, что я помешал вашей милой беседе, Ники.

(Инт): Я... нет... всё нормально.

(ПД): (Поворачивается в сторону) Карли! Владимир! Как здорово, что вы здесь! Сто лет не видел!

(Инт): (Вполголоса) Эй... слушай, не знаю, что тут происходит, но я услышал достаточно, чтобы понять, что ты избегаешь ненужных конфликтов.

(АФ): Избегаю конфликтов? Могу заверить вас, сэр, что не я разжигаю эти конфликты. В отличие от некоторых, я всегда уважаю традиции, потому что именно так следует вести дела.

(Инт): Прошу прощения, не понимаю.

(АФ): (Бросает взгляд на опустевший трон) С ней. Он был прав. Моя задача - вовсе не знак уважения. Это позор. Постыдная задача послужить связующей нитью между одним омерзительным, развращённым правителем и другим, точно таким же. Нет ничего достойного в том, чтобы общаться с чудовищами.

(Инт): Ну, строго говоря, все мы...

(АФ): Неправда! (Понижает голос) Нет, сэр. Не следует обобщать. Среди нас существуют те, кто делает куда больше, чем мог при жизни. Кто борется за развитие цивилизации и распространяет традиции в том ночном мире, в котором мы обитаем, и кто не просто становится лучше, но и делает лучше всех остальных. Однако хватает и тех, кто использует этот дар для оправдания.

(Инт): Оправдания?

(АФ): Да... оправдание своей тирании, жестокости, бесчеловечности. Они не должны управлять остальными.

(Инт): И Чёрный Князь?

(АФ): Все, кто похож на неё. (Фуэнтес кивает на силуэт в капюшоне, стоящий у дальней стены, а потом в направлении почти семифутовой фигуры, одетой в винил и щеголяющей тонкой, словно бумага, кожей, которая будто была нарисована краской под его пиджаком с меховой подкладкой и фетровой шляпой). Настоящие монстры, худшие из худших. Офикиус ничем не лучше, если пытается завязать дружбу с одним из них. Он заставил меня явиться сюда, чтобы просить и вымаливать одобрение у того, кто мнит себя благородным правителем.

(Инт): Но если я правильно понял...

(АФ): Вы ничего не поняли. Она монстр. И никаким статусом этого не исправить. Ничто, кроме Окончательной Смерти, не сможет избавить наш мир от таких, как она. (Выдерживает паузу). А теперь прошу извинить меня, я должен подготовиться к самому унижительному событию в своей жизни. Доброго вечера, сэр.

[Примечание: С этими словами Фуэнтес поднялся и пригласил несуществующие складки на своём пиджаке, прежде чем отправиться к герольду просить аудиенции с Чёрным Князем].

Ниже я привожу трактат, опубликованный Брендан для всех членов её домена сразу по восхождению на престол. Все новоприбывшие обязаны устно признать его законность перед тем, как их назовут членами домена. Мнения тех, с кем я разговаривал об этом трактате, разделились. Некоторые поспешили выразить уважение к его справедливости и восхищение “истинами”, сформулированными в этом тексте. Другие, судя по всему, уже плохо помнили его содержание или смотрели на него исключительно как на препятствие, которое нужно было преодолеть для получения признания в городе этого эксцентричного Князя.

Я достал копию текста для своего исследования, а потому прикладываю его к документу наряду с Чёрным законом, который Князь утвердила и повелела зачитывать перед каждым её формальным появлением на публике.

Природа лидерства

В любом домене, населённом разнообразными и глубоко индивидуальными существами, необходим лидер, который удержит их общество от погружения в хаос.

Беспорядок приводит к краху, а крах есть потеря потенциала. Таким образом, эффективное руководство должно порождать порядок и предоставлять членам этого порядка возможность достигать пределов их возможностей.

Тем не менее, эффективное руководство – большая редкость. Чтобы вести других, лидер должен пожертвовать остальными приоритетами, посвятив себя целиком своему домену и отказавшись от других целей. Любой конфликт интересов, ведущих к иным целям, приводит к ситуации, в которой может пострадать целостность и потенциал всего общества. А возможностям возникновения такого конфликта поистине нет числа.

Положение первое – Лидер не может быть частью толпы

Любому существу свойственно искать одобрения и принятия со стороны окружающих. Любое заметное отклонение от нормы, принятой в стае или толпе, неизбежно приводит к изгнанию или даже немедленному уничтожению индивидуума представителями собственного вида. Таким образом, покорность воле большинства становится вопросом выживания в коллективе.

Существует только одна ситуация, в которой значительное отстранение от группы может принести положительные плоды: это ситуация, в которой подобные отклонения индивидуума увеличивают потенциал его группы и делают его ценным членом той стаи, которая при иных обстоятельствах отвергла бы его.

Положение второе – Лидер должен только руководить

Для лидера недостаточно просто удерживать контроль над доменом силой. Эффективное руководство требует постоянного приложения усилий, непрерывного сосредоточения на единственной цели: укреплять и защищать целостность домена. Малейшее отвлечение от этой цели может привести лидера только к краху, что неизбежно отразится на тех, кого он ведёт. Появление других интересов приводит к возникновению конфликта, а конфликт повышает вероятность отвлечения лидера от единственного приоритета.

Положение третье – Лидер должен быть одинок

Недопустимы никакие родственные отношения между лидером и его подопечными, даже если они действительно происходят из одних слоёв. Нарушение этого положения приведёт к хаосу, поскольку коллектив потеряет чёткое разграничение между своими членами и фигурой лидера. Они не должны считать лидера одним из них, то есть индивидуумом, подверженным тем же законам, что управляют и ими. Законодатель должен рассматриваться как фигура, стоящая выше законов, иначе он просто не сможет их создавать.

Положение четвёртое – Лидер должен быть сильным

Для того, чтобы лидер осуществлял эффективное руководство, он не должен покоряться желаниям своих подданных – ни целиком, ни хотя бы отчасти. Это не означает, что лидер не служит важнейшим интересам своего коллектива, однако методы удовлетворения и защиты этих интересов целиком зависят от лидера.

Опытный руководитель ищет совета окружающих, однако не подчиняется им. В конечном счёте, ответственность целиком ложится на плечи лидера, а потому любые решения по достижению общественных целей должны приниматься только и только им.

Чёрный закон

Да будет известно всем обитателям этого города, что ряд положений необходимо поддерживать в первозданном виде любой ценой. Всякий, кто входит в этот домен, считается предупреждённым, а потому должен знать, что обсуждение этих законов недопустимо.

Прежде всего важно помнить, что Мы управляем этим доменом по праву силы и праву крови. Силой и кровью Мы вырвали его из рук тех, кто не мог удержать его, и силой и кровью Мы будем удерживать его в будущем. На этих землях и для всего, что здесь находится, Наше слово и Наша воля будут законом.

Второе. Право каждого на обитание в этом домене остаётся на Наше усмотрение. Всякий, кто оказывается на Нашей земле, имеет право искать Нашего признания, если только не обвиняется в нарушении наших законов. Вместе с тем, это право находится в Нашей власти. Его нельзя заслужить или выкупить, и оно может быть забрано у любого представителя домена вне зависимости от его статуса и положения, каким бы оно ни было. Жизни тех, кто пересекает границу Нашей земли без Нашего разрешения, лишаются всякой ценности и потому могут быть забраны полноправными обитателями Нашего коллектива по Нашему слову.

И последнее. Ничто из того, что происходит на Нашей земле, не должно быть укрыто от Нас, и нет ничего, что выходило бы за пределы наших полномочий. Торговые отношения, имеющие место на Нашей земле, могут караться штрафом или конфискацией товара в зависимости от Нашего решения. Вред, причинённый всякому, кто находится под Нашей защитой, считается нанесённым Нам лично, и Мы обладаем правом требовать кровавой расплаты, которым Мы непременно воспользуемся. Нарушители Нашей воли и наших желаний, включая Традиции Нашего рода, будут наказаны теми средствами, которые Мы сочтём подходящими, включая предание нарушителя Окончательной Смерти. Это право мы оставляем лишь за Собой и теми, кого Мы решим наделить подобными полномочиями.

Из первых уст

Вскоре после беседы с Порочным Джеком и господином Фуэнтесом я попросил приватной аудиенции с Чёрным Князем, самой Мари Брендан. Мне дали согласие, и я поднялся в комнату для совещаний - глухое помещение, от пола до потолка заполненное книжными полками. Я несколько не сомневался, что наша беседа пройдёт под пристальным наблюдением посторонних, однако мне даже не пришлось гадать, повлияет ли это на ответы Князя. Сказать, что наша беседа была короткой, было бы непростительным преуменьшением. Однако совесть не позволяет мне полностью проигнорировать эту запись.

Никодем (Инт): Ваше Высочество, позвольте выразить благодарность за то, что вы согласились принять меня.

Мари Брендан (МБ): Конечно, господин Никодем. Чем я могу быть полезна? У вас пять минут.

(Инт): Я был бы очень признателен, если бы вы смогли хотя бы вкратце описать свои взгляды на руководство доменом. Видите ли, я иссле...

(МБ): Меня не волнует, что вы исследуете, господин Никодем. Это мой домен; здесь моё слово - закон.

(Инт): Да, безусловно. Мне просто очень хотелось узнать ваше мнение о роли клана в этом домене. К примеру, вы - Носферату...

(МБ): (Пауза) Да, мне тоже так говорили.

(Инт): И как вы думаете, повлияло ли это на ваш стиль правления?

(МБ): Господин Никодем, позвольте мне говорить откровенно. Мой стиль правления чрезвычайно прост. Это мой домен. Вы вольны делать здесь что хотите, пока ничего не нарушаете. Игнорируете мои законы - умираете. Встаёте у меня на пути - умираете. Задаёте слишком много вопросов... думаю, вы и сами можете продолжить. Для меня не имеет значения, Носферату вы или Нострадамус. Точка. Мы закончили. Доброго вечера, господин Никодем.

(Примечание: В этот момент она обратила на меня взгляд и, как это уже случилось в начале вечера, меня наполнило чувство ужаса. Я словно заглянул в бездну и всё никак не мог нащупать опору. Когда я покидал помещение, диктофон уловил несколько отдалённых реплик. Сам я не обратил на них внимания, но, уже воспроизводя запись, заметил их и попытался расшифровать. Мне хотелось бы определить голос женщины, обратившейся к Князю, однако я не могу идентифицировать его с достаточной точностью из-за шума, вызванного моим поспешным уходом. Одно из предположений: голос принадлежит Виолет Уолдроп).

Неопознанный женский голос (НЖГ): Он знает.

(МБ): Ни черта он не знает. Умолкни.

(НЖГ): Он расскажет другим...

Забинтованный человек

3 ноября 1993 г.

Этой ночью я обнаружил младенца в мусорном ящике.

Даже не знаю, что заставило меня принести его домой.

Быть может, жажда общения, которая, кажется, снова вернулась ко мне, причём в полную силу. А я-то думал, что избавился от неё навсегда. Последний раз чувствовал что-то подобное десять лет назад.

Может, всё это потому, что его кто-то выбросил. Для кого-то он - просто хлам: человеческий мусор. (*МУ-сор, после-ссор*).

Я живу на свалке, среди отбросов, в которых оставил меня современный мир. Его тоже оставили в мусоре - именно так выброшенные кем-нибудь вещи становятся моими.

Я достал ему корзинку на колёсиках, принёс её с автомобильной свалки. У неё не хватает одного колеса, но я всё равно не знаю, зачем ей вообще колёса. Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы принести её домой в целости и сохранности, но всё-таки груда старых пальто - не самая лучшая кровать для малыша.

Мне кажется, ему нужно дать имя. (*Нет паспорта - тебя не существует*).

Надо ещё столько сделать перед восходом солнца. И придумать, как накормить человеческого младенца, если его матери нигде не видно.

4 ноября 1993 г.

Вчера я нашёл пару книг и чуть не рехнулся, когда узнал, сколько вещей, оказывается, нужно младенцу. По счастью, пробраться в прачечную оказалось несложно, но всё равно у меня едва хватило времени, чтобы нарыть всё, что требуется. Я только-только успел покормить малыша и запеленать его, и сразу почувствовал, что взошло солнце; я уложил его спать и тотчас же рухнул в обморок.

А когда я проснулся вечером, он кричал. Почему?

Я опять покормил его - каким-то странным заменителем, который теперь дают вместо материнского молока - и сменил "испорченные" пелёнки новыми. (*Кажется, последними?*).

Вот сейчас пишу это и держу его на руках. Приятно чувствовать его запах, а сердцебиение меня успокаивает. Я буду держать его, пока буду читать эти книги в поисках необходимых ответов.

Позже

Тут написано, что малыши никогда не спят подолгу - во всяком случае, в дневное время. Странно, что я этого не помнил.

Даже не представляю, сколько же он кричит днём, пока я валяюсь в отключке.

Но я не знаю, что с этим поделать. Хочется верить, ему лучше здесь, со мной, чем в мусорном ящике.

Нужно узнать побольше.

5 ноября 1993 г.

Я всегда думал, что невозможно знать слишком много, но, должен признать, эта область совсем сбивает меня с толку. Предполагается, что у меня уже есть

предварительные знания по уходу за малышами, а какой опыт возни с детьми у меня может быть, если я никогда не имел с ними дела во всей своей взрослой жизни?

Кроме того, каждый автор хоть в чём-нибудь да перечит остальным. И как мне тут безошибочно определить самый правильный метод?

Похоже, моя страсть к критике, которую я подавлял в себе столько лет, проявляется снова. К счастью, такой подход считается самым плодотворным, тем более что я всё равно не могу поверить автору, утверждающему, что детям нужно возиться в грязи. Я отказался от этих книг.

Чтобы защитить дитя от инфекции, я стал обёртывать лицо и руки в чистые тряпки сразу по пробуждении. Чтобы запеленать ребёнка, я надеваю хирургические перчатки поверх повязок на руках. Это всё, что я пока могу сделать, но этого недостаточно.

У ребёнка должен быть дом.

13 ноября 1993 г.

Я провёл всю неделю, стараясь найти для ребёнка жилище.

Казалось, всё будет сложнее.

Первую ночь я просто следил за жизнью квартала и обнаружил, что только в одном доме всё время тихо. Свет в окне этого здания, отбрасываемый мерцанием телевизора, освещал лишь одну-единственную бледную фигуру. Этот мужчина уснул прямо на стуле, и хотя я сидел у его окна до рассвета, он так и не пошевелился.

Прежде чем сбежать от дневного света, я положил ему на порог лист бумаги, и когда с наступлением темноты я вернулся назад, лист оказался нетронутым.

В следующие пару ночей я узнал, что продукты он заказывает на дом, а мальчишка-газонокосильщик приезжает к нему всего раз в месяц. Почту ему подсовывают под дверь, и всякое общение с внешним миром ограничивается конвертом с деньгами, которые житель дома просовывает всё в ту же щель.

Все эти семь ночей я посвятил наблюдению за его домом, практически игнорируя остальные здания, и в конце концов мне улыбнулась удача.

Со своего наблюдательного пункта на крыше соседнего дома я услышал, как в комнате моего ночного знакомого зазвонил телефон. Я соскочил вниз и пересёк улицу достаточно быстро, чтобы оказаться у него под окном через какие-то пару мгновений после того, как он снял трубку. Я сгустил вокруг себя тени, и в этот момент на том конце женский голос сказал: “Привет, папа”, - и даже я услышал, каким напряжённым был её голос.

Она хотела узнать, почему он ей не звонит. Он решил порвать с их семьёй? Нет, просто от света у него болят глаза. “Папа, пожалуйста...” - но нет, его и так всё устраивает. Он стар, утомлён и просто хочет, чтобы его оставили в покое. Они как будто сражались друг с другом в какой-то странной схватке, и наконец она заявила: “Прекрасно” - но таким голосом, будто вот-вот разрыдается. “Прекрасно! Если ты сам не хочешь, чтобы я тебе помогала, можешь оставаться там и помирать в одиночестве, глупый старик!”

Лучше и быть не может. Я просто ликую, стоя в тених.

Старик плачет у дальней стены, но это не страшно. Его печаль будет короткой.

Позже мне пришло в голову, что мне понадобился бы кто-нибудь, кто мог бы ухаживать за парнишкой в дневное время, пока я буду спать. Ну и ладно, оставим этот урок на следующий раз.

15 декабря 1995 г.

В первом доме мы прожили только два месяца: когда сосед пожаловался на постоянный плач, я сразу понял, что необходимо искать себе новое место. К счастью, на сей раз я знал достаточно, чтобы быстро найти для нас дом.

Увы, по-настоящему уединиться нам не давали нигде - оказалось на удивление трудно отыскать себе постоянный приют. Нам то и дело приходилось менять место жительства - только за последние пару лет мы переезжали полдюжины раз. Впрочем, как правило, нам удавалось пробыть на одном и том месте хотя бы пять месяцев.

Я уже начал подумывать, что спуститься в канализацию будет удобнее всего. Но, увы, это дурно бы отразилось на детском здоровье. Думаю, я сделал правильный выбор, когда отказался от мысли идти туда. Но теперь мне нужно принять куда более трудное решение.

Мальчику уже больше двух лет, и он развивается очень быстро. Он много разговаривает, и я прикладываю все усилия, чтобы научить его тому, что знаю. Но в книгах написано, что этого недостаточно. Там написано, что ему нужно общаться с другими детьми его возраста; он должен учиться взаимодействовать с ними.

Если я не хочу, чтобы он разделил моё одинокое существование, мне придётся отдать его.

Но кому я могу доверить своего драгоценного мальчика, своего единственного сына? Кто оценит его так, как я?

Новое письмо

Это попросту глупо.

Даже не знаю, зачем я сел это писать. Никто ведь этого не прочтёт, так какой в этом смысл?

Психологичка сказала, что мне бы следовало записать свои мысли на бумаге, типа “этого никто не прочтёт” и “всё это просто для тебя самого”. Плевать. Я не собираюсь делать это “просто для себя”.

Но я точно не собираюсь давать ей это читать. Они никогда не поверят, что у меня-то как раз всё в с мозгами в порядке.

Когда я был маленький, предки всё время думали, что я разговариваю с воображаемым другом. Типа, дети всегда так делают. Я никого не воображал, но они всё равно так думали. А мне это просто не было нужно; у меня был Забинтованный человек.

Мне было где-то лет шесть, когда они стали отучать меня от разговоров с “воображаемым другом”. Типа, это для маленьких и всё такое.

Но мне и было-то всего шесть. Я же не знал, что о таких вещах лучше помалкивать. Я прекрасно знал, что Забинтованный человек существует; насколько я помню, он стоял у меня под окном каждую божью ночь. Мне было шесть, и я привык называть правдой то, что видел собственными глазами.

Я продолжал говорить о нём даже тогда, когда понял, что у других детей не было своего Забинтованного человека. Те, у кого, по словам их родителей, были воображаемые друзья, действительно их придумали. Но я знал, что мой совершенно реален, и чем больше они настаивали на обратном, тем больше я убеждался в том, что я прав.

Думаю, если вам все будут говорить очевидную глупость, вы в неё не поверите, правильно? Например, если вы видите, что небо синее, никто не докажет вам, что оно красное, сколько бы они этого ни утверждали. Это просто глупость, и вы понимаете, что

правда на вашей стороне. Так зачем становиться одним из тех, кто всё время несёт подобную чушь? Какой в этом смысл? *И какого чёрта они не могут его увидеть?*

Она говорит, что мне нужно выразить всё наболевшее, ругаться, если потребуется, и всё такое. А я просто хочу написать о том, о чём думаю. Наверное, глупо звучит, а? Всё равно ничего не хочу стирать. Буду писать как начал. Но я правда думаю, что это глупость. Вот сейчас допечатаю и сотру всё к чертям.

В общем, я вроде как был странным ребёнком. Но это как раз нормально, потому что меня усыновили. Родители взяли меня, когда мне было два - то есть приблизительно два, потому что так сказал доктор, а сами они не знают дня моего рождения. Всё потому, что кто-то оставил меня на пороге их долбаной двери. Кто вообще мог так поступить?

Этот кто-то оставил меня на пороге с запиской, типа, позаботьтесь о малыше. А настоящий ребёнок моих приёмных умер незадолго до моего появления, так что они решили меня приютить. Та девочка, которая у них умерла, была примерно моего возраста, так что они подумали, что, мол, сама судьба велит им меня воспитать и притвориться, что они не горюют о своей настоящей, незаменимой дочурке, которая умерла, и что они не считают её до сих пор лучше всех на свете. Им даже нравится притворяться, что здесь поработали высшие силы или другая подобная хрень, пославшая им другого ребёнка во утешение.

Нет-нет, не поймите меня превратно, пожалуй, они хорошие родители. Просто тоже не совсем нормальные. Ну, тем более, мне сейчас пятнадцать, а значит, я вроде как полюбому должен их ненавидеть.

И всё же я знаю, что это не так. Я это знаю с семи лет. Именно тогда я стал замечать, что люди, в ненависти к которым я признавался вслух... попросту исчезают.

К десяти я понял, что словом действительно можно убить.

В том же возрасте окружающие тоже начали замечать, что люди, которые со мной связываются, то и дело пропадают. Конечно, это случается, когда они действительно начинают создавать мне проблемы, а не привычно жалуются на "этого невыносимого ребёнка".

С этими я легко уживаюсь, потому что меня усыновили такие же люди, и я знаю, что достаю их не меньше, чем они меня.

Ещё у меня был наставник, потому что родители считали меня вроде как вундеркиндом по той причине, что я разговаривал уже тогда, когда они меня приютили. В смысле, по-настоящему разговаривал, а не как дитя. Папа говорит, что уже тогда речь у меня была поставлена лучше, чем у большинства его одноклассников. Хотя на самом деле заговорил я не сразу. Родители поначалу этого тоже не знали. Они говорят, я всё время был очень тихий, ничего не просил, не плакал, ничего такого. Предки рассказывают, что первый раз я их шокировал, когда просто пошёл и воспользовался туалетом. Молча.

Наверное, поначалу они пытались говорить со мной, как с ребёнком, и я просто не знал, как отреагировать. К тому же, я их ни разу прежде не видел. Поэтому и не говорил ни слова, пока они не спросили доктора, сколько мне. Тогда я ответил, что папа считает, мне около двух, хотя не уверен, сколько мне было на самом деле, когда он меня нашёл. Я просто отвечал на их вопрос.

А они сразу пришли в восторг, стали спрашивать, кто я, кто мой отец и откуда я.

Я и ответил, что я - это просто я. Иногда я был малышом или мальчиком. Мой отец был Отцом. Я был из нашего дома. Я мог отвечать только то, что знал.

Ну а когда мне исполнилось десять, меня повели к психологу. Кажется, это я уже говорил. А всё потому, что подрался в школе. Один туповатый мальчик, Пол, решил надо мной подшутить, потому что услышал о Забинтованном человеке. Он подошёл ко мне сзади и закинул мне руку на шею. И тогда я его укусил.

Он посягал на мою шею! Я был всего лишь ребёнком, откуда мне было знать про пинки и другие приёмы ведения школьного боя. Я просто отреагировал. Он угрожал мне, и я его укусил. А в результате попал в неприятности. У этого идиота Пола остались следы зубов на руке, так что из меня сделали крайнего. Предки заставили меня подойти к классному руководителю и извиниться. А меня аж трясло, потому что никто не хотел понять, что всё начал именно Пол, так что это не целиком моя вина.

Поэтому, когда той же ночью ко мне пришёл Забинтованный человек, я обо всём ему рассказал. И он пояснил мне ситуацию, насколько он сам её понимал. Он сказал, что это естественная реакция, и у нас существует только три варианта действий, когда мы испытываем панику. По его словам, если враг не позволяет сбежать, то, безусловно, я должен сражаться. Он сказал, что тревожиться стоило бы, если бы я вместо этого замер на месте. Это делает человека добычей.

Он всё ещё был у меня, когда я уснул.

На следующий день Пол не явился в школу.

Когда психологичка спросила меня, что я о нём думаю, я сказал, что я ненавижу Пола, потому что он идиот и, к тому же, напал на меня. Тогда она сказала мне, что Пол мёртв. Я этого не знал, но меня уже так утомила эта беседа, что я как-то не думая сболтнул:

“А... не стоило мне всё рассказывать Забинтованному человеку”.

Мне здорово за это влетело, поэтому-то я и помню. Мои слова заставили их подумать, что я слетаю с катушек, а мне-то, блин, было всего десять. Какое-то время я просто молчал, но потом сдался и рассказал им, что мне не стоило говорить Забинтованному человеку о Поле, потому что именно он убрал Пола с моего пути, как и Салли, и мисс Дженнифер, и Робби, и Хелен, и Джонни, и Дэвида, и Брента, и, может, ещё кого-нибудь, о ком я уже забыл.

Конечно, я не сказал всего этого сразу. Доктору Мэри понадобилось много времени, чтобы я назвал все имена. Потом она задала вопрос, как Забинтованный человек нашёл меня в институте, то есть откуда он знал, где я буду той ночью.

А он просто знал. Он всегда знает. Когда я сам задал ему тот же вопрос, он ответил, что просто прикладывает ухо к земле, чтобы удостовериться, что со мной всё в порядке. Он всегда находил меня, за исключением того случая, когда мы поехали в Диснейуорлд, а я так и не смог уснуть, потому что ждал его, но он не появился. Весь следующий день я капризничал, и родители очень на меня разозлились. Когда мы вернулись домой, он сказал, что просто не смог бы покрыть расстояние до Диснейуорлда за ночь. Он правда очень расстроился и попросил говорить ему заранее, где я буду, чтобы он мог принять все меры и лично удостовериться в моей безопасности.

Он всегда говорит такими забавными формулировками, прям как я сам, когда был маленьким.

Кстати, я поговорил с ним, когда узнал, что случилось с Полом. Я попытался объяснить ему то, что сказала мне доктор Мэри, попросить никому больше не вредить. Я попросил не трогать и саму Мэри, даже несмотря на её попытки меня подловить. Я должен был объяснить ему, что если с ней что-нибудь случится, это пагубно отразится на мне. Если на её месте появится кто-нибудь другой, мне будет сложнее угадывать, чего они от меня

хотят. Я вот не сразу понял, к чему клонит доктор Мэри, хотя она и сама пыталась мне намекнуть.

Забинтованный человек не знал, что они подозревают *меня* во всех этих происшествиях. Господи, да я просто ребёнок! Как я могу пробираться к кому-нибудь в комнату в середине ночи? Понятия не имею, как они сами себе это объясняют. Они просто поняли, что вокруг меня постоянно кто-нибудь исчезает, а потому решили, что я имею к этому какое-то отношение.

И я сам начинаю так думать. Но я этого не хотел! Просто если ты сходишь с ума, то рано или поздно ситуация выходит из-под твоего контроля. А Забинтованный человек просто хочет, чтобы я был счастлив и невредим. Он пытался помочь, во всех этих случаях. Я имею в виду, очень трудно сдерживать свою злость, когда ты действительно ненавидишь кого-нибудь. И я пытался никогда не срываться, но иногда... иногда всё же говорил ему слишком много. Или называл ему имя своей новой проблемы. И что-нибудь обязательно с ней случалось.

Знаете, иногда ведь действительно хочется кому-нибудь отомстить. Не по-серьёзному, а так, чуть-чуть. А теперь представьте, что у вас есть такой друг, который может проучить их за вас, и он делает всё это лишь потому, что заботится о вашем счастье, даже если на самом деле вы не хотите делать своим обидчикам по-настоящему больно. Но он всегда перебарщивает и решает проблему раз и навсегда, и так постоянно, независимо от того, сколь ничтожна была причина. А вы этого не хотели.

Как-то раз я сорвался и крикнул ему, что он больше не должен никого убивать для меня. На следующую ночь он ко мне не пришёл.

Зато я услышал, что той же ночью погибли сразу три человека. Никто мне об этом не говорил, потому что никто не видел никакой связи между ними и мной, но я знал, что это моя вина.

Когда он вернулся, я сказал, что мне жаль. Я знал, что он просто хотел помочь мне и оградить от вреда, но нам нужно быть осторожнее. Я спросил, не может ли он просто задавать хорошую встряску моим обидчикам вместо того, чтобы их убивать. Он ответил, что хочет для меня только лучшего, и согласился, что будет не очень здорово, если меня запрут из-за подобного недоразумения.

Иногда меня начинает тревожить вся эта ситуация, но всё же, как ни крути, я понимаю его куда лучше, чем остальных людей. Он просто значит для меня больше, чем окружающие. Забинтованный человек говорит со мной как с полноценной личностью, в то время как остальные обходятся снисходительно, как с ребёнком. Я знаю, что уже в детстве он преподавал мне гораздо больше уроков, чем школьные учителя за весь период обучения.

Я знаю, что это он убил мою сводную сестру, чтобы у меня появился дом.

Я знаю, что он поступает неправильно. Но я слишком хорошо понимаю, что заставляет его это делать.

Носферату:

Скорбные и гротескные маски

Со временем паразит стал одним из стандартных героев греческой комедии и даже обзавелся собственной маской.

Карл Циммер, “Паразиты. Тайный мир” (в переводе Лисова)

Общество Петушиного гребня (Родословная)

“Говорят, что жизнь жестока, коротка и несправедлива. Похоже, нам следует радоваться, что мы уже умерли, а?”

В Общество Петушиного гребня вступают те Носферату, которые понимают, что они не должны страдать из-за своей искалеченной внешности или гротескной натуры, как не должны и подчёркивать их назло окружающим. И хотя они не отрицают существования подобных препятствий, в их глазах эти недостатки носят вполне преодолимый характер. Всё это – часть Проклятия. Зачем уживаться с ним?

Неудивительно, что члены общества изо всех сил стараются отдалиться от атрибутов большинства Носферату: они не закапываются под землю, не упиваются своей отверженностью и уж точно не избегают высшего света просто из-за своего "дурного происхождения". В определённой степени это означает, что они поддерживают тесные связи со смертным миром. Пусть они вынуждены уживаться с чудовищным изменением Крови и шипением внутреннего Зверя, нельзя забывать, что когда-то все они были людьми. И в них до сих пор есть часть этой человеческой сущности - часть, которая не должна подавляться.

Правда, кое-кто может заметить, что они поняли эту идею превратно. Под "человеческой сущностью" они понимают отнюдь не духовные ценности, а всё, что связано с человеческим обществом: укрепление благосостояния (куда входят деньги, собственность, символы высокого статуса), посещение смертных мероприятий (обедов, балов, вечеринок, танцев) и мимирию всего, что принято связывать с человечностью (эмоциональность, взаимоотношения, манеры, жесты и сленг). Это вовсе не означает, что они отдаляются от общества Проклятых. По сути, они стремятся к высшим позициям власти среди Сородичей, признавая, что это стремление также свойственно людям, даже если его и приходится удовлетворять в мире мёртвых чудовищ.

Династические Дисциплины: Величие, Кошмар, Затемнение, Мошь

Прозвище: Джентльмены, Леди (пример употребления: “О, да вы Джентльмен из Петушиного гребня! Я вижу чёрного петуха на лацкане вашего пиджака”).

Слабость: Они пытаются быть людьми. Действительно пытаются. Трудность в том, что большинство из них лишь имитируют человеческое поведение, и, что хуже всего, подобная имитация очень быстро их утомляет. Скука - одна из главных проблем, с которыми сталкиваются представители Общества. Потакание своему Пороку приносит им

куда большее наслаждение, чем попытки действовать в соответствии с Добродетелью. Таким образом, представители этой родословной не восполняют запаса Воли, сколько бы они ни удовлетворяли свою Добродетель.

История и культура: Корни этого "Общества" восходят к деятельности Поттера Вулсторпа Викомба - Носферату, существовавшего в конце 19-ого столетия. Викомб был одним из редких вампиров, которые участвовали в местном гедонистическом клубе "Аббатство". Он помогал этим развращённым людям доставать "материал" для их вечеринок и "эротических игр". Он поставлял им других вампиров. Люди издевались над ними, насиловали их, использовали пленённых Сородичей в качестве игрушек и туалетной бумаги, стремясь показать им, кто из присутствующих – настоящий монстр. Сам Викомб не участвовал в этой деятельности за исключением тех случаев, когда мог получить от этого удовольствие: он делал это ради денег и уничтожения своих врагов, а не ради каких-либо острых ощущений.

Однако настал момент, когда Викомб задумался, что он делает, кем он стал. Мало кто знает, что подтолкнуло его к этим мыслям. Сам он не отвечает на этот вопрос (а Викомб всё ещё существует, можете в этом не сомневаться). Кое-кто утверждает, что он увидел ангела; по другим, куда менее вероятным историям, Викомб вступил в диалог с собственным Зверем. Он просто сидел за столом и пил кровь чашку за чашкой, когда Зверь предложил ему продать душу Дьяволу или что-нибудь в этом роде. По-видимому, Поттер Викомб отказался и решил направить все свои силы на культивирование...нет, не совсем добродетели, но *человечности*.

Его план сработал далеко не так идеально, как он ожидал, хотя ни он сам, ни большинство членов Общества, судя по всему, не обращают на это особого внимания. Прежде всего, имитация человечности неспособна привести к полноценному восстановлению человеческой сущности. Это просто попытка *выглядеть*, как человек. Во-вторых, участие Викомба в гедонистическом клубе, похоже, оставило отпечаток на всей его родословной: как было сказано выше, представители Общества очень быстро склоняются к потаканию своим страстям, заглушая скуку триумфом порока. (Само собой, тайным триумфом: они стараются не предавать гласности свой недостаток. Это может разрушить их репутацию).

Репутация: Говоря откровенно, Общество пользуется на удивление хорошей репутацией. Да, все они - Носферату, однако они отличаются воспитанием, чистоплотностью и достоинством. Это не монстры и не безумцы, во всяком случае - по большей части. Любезные и эрудированные, они могут поддержать разговор и составить компанию окружающим. И пусть изредка кто-нибудь начинает рассказывать про них пугающие истории, мало кто верит в них. Леди и Джентльмены Петушиного гребня бросаются с головой в пучину разврата из-за банальной скуки? Не слишком-то верится. Садизм, похоть, чревоугодие, доходящее до кровавой рвоты, вульгарная страсть к излишкам и жадность? Нет, эти Носферату слишком чисты для своего клана. Наверное, это просто слухи.

Вхождение в роль

(• Величие, •• Кошмар, •• Затемнение)

Рецепт звучит приблизительно так: Кошмар лежит в самой сущности Носферату, он выражает самую страшную сторону их натуры, он - их зловещая тень. Затемнение

помогает скрыть эту сторону, спрятать её за фасадом ложной человечности. Добавьте к этому каплю Величия для претворения высокосветского вуду в жизнь, и блюдо готово: Леди и Джентльмены, знакомые с этой Практикой, могут на определённое время скрыть свою безобразность и даже придать себе некоторую притягательность.

Цена: 1 пункт Витэ

Бросок: Внушительность + Коммуникабельность + Затемнение

Действие: мгновенное.

До окончания сцены персонаж получает бонус к социальным броскам, равный количеству успехов. Кроме того, даже один полученный успех позволяет Носферату скрыть свою вампирическую натуру от других Проклятых. Физическое проявление этого эффекта выражается в очеловечивании внешности Носферату: на его бледных щеках появляется румянец, глаза приобретают цвет, могильный запах становится менее заметным.

Увы, несмотря на надежды самих членов Общества, эта Практика не подавляет Проклятия Носферату. Что бы ни делал Призрак, он продолжает страдать от своей клановой слабости. Тем или иным образом он выдаёт свою чужеродную натуру: он может странно хихикать, совершать неестественно эластичные движения или просто утратить возможность моргать.

Эту способность можно освоить за **15 очков опыта**.

Лигос

(Родословная)

“Бояться темноты - вовсе не то же самое, что бояться отсутствия света. Это значит бояться созданий, скрывающихся во тьме. Таких же, как я”.

Свет - это шум. Тьма - отсутствие шума.

Во всяком случае, так видят мир представители родословной Лигос. Для них во тьме заключена первозданная чистота. Она окутывает их. Она - за отсутствием лучшего определения - обращает их. Лигос - мокрицы и черви, скрывающиеся во тьме под гнилой древесиной. Они обитают в тенях чернее самой ночи.

Свет ослепляет. Он не помогает видеть, только приводит в смятение. Когда свет попадает на представителя Лигос, он начинает шипеть, плевать и отступать от этого бессмысленного сияния.

Здесь их несложно понять. Тела или дух Носферату (а в случае с некоторыми, и то и другое), как правило, подвергаются ужасающему деформированию, и темнота становится для них местом, в котором они могут спрятаться, обрести преимущество над противниками и почувствовать себя в безопасности. Кроме того, Носферату - такие же вампиры, как и все остальные. В той или иной мере свет отвергает всех Проклятых.

Но Лигос? Они поклоняются темноте. Для них это живое существо. У неё нет ни имени, ни лица (потому что тьма вездесуща, и никому не позволено видеть её лица), но она реальна. Это величественная сущность, заслуживающая поклонения. И Лигос шепчут

молитвы и обращения к этой великой тьме, заклиная её защитить их жизни, если не их рассудок. Они умоляют тьму поглотить их врагов. Они могут даже оставлять в тених безделушки и небольшие подарки, и никто из них не удивляется, когда на следующую ночь эти жертвоприношения исчезают бесследно.

Династические Дисциплины: Ясновидение, Кошмар, Затемнение, Мощь

Прозвище: Ползуны, Химеры

Слабость: Даже малейшее освещение может сыграть злую шутку с чувствами Лигос. Чем интенсивнее источник света, тем больший штраф на проверки Восприятия получают представители родословной. Мерцающая свеча или яркая луна могут наложить штраф -1, свет средней яркости (например, фонарик) увеличит штраф до -2, простое домашнее освещение сопровождается штрафом -3, прожекторное освещение или мощные флюоресцентные лампы могут наложить штраф -4, а солнечный свет поднимает его до -5. Непостижимым образом эта слабость воздействует на все чувства Лигос, поэтому штраф применяется ко всем проверкам Восприятия, включая те, которые не были основаны на зрении. Лигос в прямом смысле слова чувствуют дисгармоничность света: одни могут воспринимать его как пронзительный звук, другие ощущают сильнейшее покалывание кожи (как если бы их кусала колония муравьёв).

История и культура: Едва ли хоть кто-нибудь среди Лигос готов признать эту историю. Она действительно может быть ложной (хотя сами Лигос боятся, что это правда). Рассказывают, что когда-то в землях Египта скрывалась могущественная представительница клана Мехет, известная как Небт-Хет Асенат. По слухам, она была потомком самого Лонгина, Тёмного Отца, однако она восстала против него и хотела пробудить старых богов, чтобы они обрушили свою ярость на её Сира. Поиски привели её в Эфиопию, в древний храм, построенный глубоко под землёй. Он был скрыт от глаз посторонних, потому что был домом падших богов, и прикосновение длани Творца давно было стёрто с этих камней. Пробравшись в глубину храма, она обнаружила гнездо спящих вампиров: бледных, искалеченных Носферату, которые уже слишком давно оставались во тьме. Когда она потревожила их могилы, они пробудились и бросились на неё. Считается, что среди них не оказалось того единственного вампира, который бы совершил диablerи - нет, они поглотили её душу вместе, в единодушном порыве.

Забрав кровь и душу этой могущественной Тени, пробудившиеся Черви пережили изменение, которое одни называют чудовищным искажением, а другие (принадлежащие к родословной) великим открытием. Они стали Лигос, служителями темноты, обитателями теней.

По большей части, современные Лигос держатся в стороне от конфликтов и игр Проклятых, предпочитая вместо этого оставаться группой неуловимых монстров, скрывающихся в самых тёмных уголках мегаполисов. Тем не менее, чаще всего они "выбирают" себе представителя, который служит посредником между тёмными угодьями Лигос и обществом других Проклятых. Эти вампиры служат обеим сторонам в качестве посланников, а в соответствующих случаях выполняют просьбы и требования своих собратьев.

Аколиты?

Носферату, принадлежащие родословной Лигос, могут казаться идеальными кандидатами на вступление в Колдовской Круг, и в некоторых случаях это впечатление может оказаться вполне правдивым. Однако для большинства Лигос поклонение тьме означает больше, чем следование кровавым принципам, пропагандируемых культами Праматери. Тьма существовала задолго до возникновения этого мира. Прежде чем из прекрасного хаоса зародилась материя, вселенная была покрыта непроницаемой тьмой. Праматерь может быть внучкой этой великой тьмы, однако это отнюдь не делает её божественным матриархом всех Лигос.

Я тебя вижу

(• Ясновидение, • Затемнение)

В темноте Лигос - король. Ему достаточно нанести один быстрый и точный удар. Край разбитой бутылки вонзается противнику между ребёр быстрее, чем он успевает отреагировать. Тяжёлый сапог появляется из темноты и впечатывает его лицо в канализационную стену. Рука хватает его за горло. Всё кончено.

Цена: 1 пункт Витэ

Бросок: Сообразительность + Скрытность + Ясновидение

Обострённые чувства, продуцируемые Ясновидением, позволяют вампиру видеть во тьме и устраняют необходимость крутиться вокруг противника и пытаться попасть по нему (см. правила “Боя вслепую” на стр. 166-167 **World of Darkness Rulebook**). Вместе с тем, отточив эту Практику, вампир может разделять полученные успехи между Защитой, Инициативой и Скоростью, улучшая их до конца сцены, если только сражение в абсолютной темноте не окончится раньше этого срока. Затемнение применяется в этой Практике для того, чтобы маскировать некоторые движения и оружие, что делает технику боя более эффективной. Ясновидение обеспечивает обострение восприятия и других чувств²².

---

²² Стоимость освоения Практики не указана.

Преимущества Носферату

Призрачный канал (от • до •••••)

Эффект: Всякий раз, когда призрак пытается вступить в контакт с Носферату или проявиться рядом с ним в физическом мире, он получает бонус к проверкам, равный очкам этого Преимущества. Носферату не получает контроля над призраком, однако сам призрак чувствует, что ему куда легче связаться с этим Носферату, чем с кем-либо ещё. Это может проявляться в проверках манифестации, общении без использования Нумина или без применения таких способностей, как Внедрение, Знак призрака или Речь призрака. Призрак не получает бонуса к броскам, направленным на причинение вреда Носферату (хотя попытки передать ему угрожающие или оскорбительные сообщения получают его).

Призрачная рука (от • до •••••)

Эффект: Всякий раз, когда Носферату делает проверку на взаимодействие с призраком (будь это попытка связаться с ним, поставить барьер, провести обряд экзорцизма или использовать против него благословлённый предмет), персонаж получает количество дополнительных дайсов, равное показателю этого Преимущества. Этот бонус не применяется в тех случаях, когда персонаж взаимодействует с якорем призрака.

Настоящий Червь (•••)

Эффект: Разумеется, далеко не все Носферату ищут приюта или убежища под землёй, и даже те, кто так делает, редко превращают катакомбы в место постоянного обитания. Чаще всего у них есть квартиры, или заброшенные водонапорные башни, или какие-нибудь разваливающиеся викторианские особняки на краю города.

Тем не менее, некоторые действительно прячутся и живут в тёмных подземных тоннелях многие недели подряд и в конце концов привыкают к своему подземному убежищу, пристанищу вечной ночи, в котором никогда не восходит солнце.

Те, кто привык обитать в темноте, не чувствуют необходимости засыпать с рассветом. Само собой, Носферату может всё ещё ощущать дискомфорт из-за восходящего солнца: его мускулы напрягаются, кожа становится жёсткой и на ощупь немного напоминает воск. Кроме того, Носферату должен находиться по меньшей мере в 30 футах под земной поверхностью и избегать даже малейшего проникновения солнечного света в его обитель. В канализационные туннели, выходящие на улицы города, иногда попадают слабые лучи солнца; однако в туннели, расположенные под ними, эти лучи не попадут никогда. Если персонаж оказывается в области, пропускающей солнечный свет или даже самые слабые лучи дневного светила, напряжение оказывается слишком сильным, и персонаж должен либо найти себе место для сна, либо спуститься глубже, чтобы остаться в сознании.

На рассвете он тратит один пункт Витэ, как при пробуждении с наступлением темноты. Его мускулы расслабляются, кожа приобретает прежнюю мягкость.

Недостаток: В дневное время персонаж может передвигаться лишь с половиной Скорости (с округлением вверх). В дополнение ко всему, персонаж, обладающий этим Преимуществом, оказывается особенно уязвим для солнечного света. Любое попадание солнечных лучей на тело наносит ему дополнительное очко повреждений каждый раунд (см. описание “Солнечного света” на стр. 170-171 **Vampire: The Requiem**).

Неживой якорь (от • до •••••)

Эффект: Носферату оказывается связан с призраком, выступая в роли его якоря в материальном мире. Почему это произошло? Наиболее вероятный ответ: Носферату и призрака связывает что-то общее. Носферату мог непреднамеренно высосать из человека всю кровь во время охоты, и теперь его призрак продолжает существовать в этом мире, прикованный к своему убийце. Равным образом, призрак может быть членом смертной семьи Носферату, возможно - его женой или ребёнком, который продолжает “жить” в качестве призрака, привязанный к своему бессмертному родственнику. Тем не менее, вполне возможно, что между призраком и персонажем не существует подлинной связи. Персонаж мог обмануть призрака, выдав себя за кого-нибудь другого; или же одинокий, мучимый горем призрак может искать общества Носферату, поскольку чувствует к нему нечто вроде “родства в смерти”.

Это Преимущество работает аналогично Слугам (см. стр. 116 **World of Darkness Rulebook**). Каждый раз, когда Носферату приобретает это Преимущество, он получает нового последователя из нематериального мира, который признаёт персонажа собственным якорем. Вложенные в Преимущество очки определяют могущество и способности конкретно этого Призрака. Одно или два очка предполагают уровень силы, соответствующий уровню привидения. Три очка могут предоставить способности (но не обязательно методы действия), аналогичные полтергейсту. Четыре очка свидетельствуют о могуществе, эквивалентном силе обманщика, в то время как пять очков приближаются к уровню узурпатора (описания вышеупомянутых призраков можно найти на стр. **214-216 World of Darkness Rulebook**). Как бы то ни было, Призрак обладает количеством Нумина, равным очкам этого Преимущества. Независимо от приведённых выше сравнений, количество Нумина не должно быть ни меньше, ни больше этого уровня.

По большей части призраки действуют в соответствии с волей Носферату, хотя, безусловно, они не могут влиять на физический мир в той же мере, что и обычные слуги вампиров. Кроме того, Носферату не получает никаких бонусов к взаимодействию с призраком, а потому должен самостоятельно отыскать способ передавать ему свои приказы и воспринимать его сообщения.

Недостаток: Призраки очень навязчивы и даже агрессивны. Хотя дух и будет выполнять волю протагониста, имейте в виду, что их связывают двусторонние отношения. Время от времени призрак будет требовать, чтобы персонаж выполнил *его* указания. Возможно, он хочет расправиться с древним врагом, а возможно, ему нужно что-нибудь элементарное: например, призрак может попросить, чтобы персонаж посетил его могилу и положил на неё цветок определённого вида. Хорошим, хотя и несколько прямолинейным советом Рассказчику будет предложение вводить по одной просьбе со стороны призрака на каждые три приказа, которые он выполняет для Носферату. Если персонаж отказывается выполнять просьбу призрака, Преимущество может понизиться на единицу. Подобное ослабление может объясняться буквальной утратой способностей призрака или просто его нежеланием вкладывать в дела Носферату все свои силы. Утраченные очки могут быть возвращены в ходе истории, но только за соответствующее количество очков опыта. Если значение Преимущества падает до нуля, предполагается, что призрак либо уходит от своего союзника навсегда, либо становится его врагом.

Несрываемая маска (от ... до ....)

Эффект: Среди Носферату хватает тех, кто прячет лица за масками - в буквальном смысле. Фарфоровые маски. Чумные маски. Газовые маски. Один Призрак может носить маску священного животного (имитируя жуткий облик летучей мыши или разозлённой собаки), в то время как другой может носить маску сверхъестественной красоты (возможно, даже женской красоты - на лице мужчины). Кожаная маска для БДСМ? Конечно. Посмертный слепок с лица американского президента? Почему бы и нет. Мексиканская маска *борца-лючадора*, украшенная сверху прядью настоящих волос, украденных у какой-нибудь жертвы? Будьте уверены.

Почему они носят такие маски? У каждого Носферату своя причина. Призраки знают, что они отличаются... необычной внешностью или хотя бы аурой, а ведь маска может скрыть большинство даже явных уродств (хотя иногда она может, напротив, усилить отвращение окружающих, чего и добиваются некоторые Носферату). Другие используют маски, чтобы отпугивать врагов, поскольку жуткое хладнокровие керамического лица может неплохо способствовать тому ужасу, который Призрак стремится внушить своему противнику. Некоторые просто боятся этого мира и прячут лица за масками. Некоторые... ну, некоторые просто любят анонимность. Маска позволяет Призраку быть кем-то другим. Кем-то новым. Может быть, даже поистине нечеловеческим существом.

Простые маски, которые могут носить Носферату, предоставляют незначительный (+1) бонус экипировки к различным проверкам: застывшее в крике лицо обезьяны может предоставить +1 дайс к проверкам Запугивания, а изящная, грациозная драматургическая маска может наградить персонажа бонусом +1 к Экспрессии в соответствующей обстановке. Всё это выгодно и полезно. Однако это не требует траты очков того или иного Преимущества.

Вложения очков требует нечто иное: то, что принято называть "*Несрываемой маской*". В этом случае маска в прямом смысле слова оказывается прикреплена к лицу Носферату. Во многих случаях навсегда. Возможно, она прибита гвоздями. Возможно, кожа была надрезана и затем связана нитями или скрепками с маской. Или же Носферату использовал своё Витэ в качестве соединительного вещества, прикрепив маску к лицу.

Здесь важно отметить, что маска черпает свою силу не в красоте или безобразности своего изображения, а в той связи, которая появляется между пугающей аурой Носферату и его искалеченной плотью.

Три очка позволяют *Несрываемой маске* ограждать Носферату ото всех Дисциплин, которые влияют на его рассудок или эмоции (Доминирование, Величие, Кошмар), предоставляя ему бонус +2 ко всем проверкам на сопротивление или отнимая 2 дайса из бросков противника, если проверка сопротивления невозможна. Четыре очка наделяют протагониста бонусом +1 к любому Социальному Навыку на выбор игрока. Как уже говорилось выше, особым приоритетом пользуются Запугивание и Экспрессия, однако маска может затрагивать и любой другой Социальный Навык. Например, Обман может получить бонус благодаря маске с изображением змеи (например, змеиного языка), в то время как Знание животных можно улучшить маской, которая изображает что-нибудь грозное или гармоничное, восходящее к первозданной природе.

Недостаток: Любая маска может быть выбрана противником в качестве цели и уничтожена в результате его действий. Каждая маска имеет рейтинг Прочности 3 и Структуру, равную ополовиненному показателю Здоровья самого Носферату (с

округлением вниз). Тупой урон неспособен нанести повреждения маске, однако летальный и аггравированный работают как обычно. Носферату не может исцелять повреждения маски напрямую, однако маска самостоятельно восстанавливает по одному очку Структуры каждый раз, когда персонаж просыпается с наступлением темноты (и вкладывает пункт Витэ для пробуждения). Если маска оказывается уничтожена, Носферату получает одно очко аггравированного урона.

Практики Носферату

Омерзительные объятия

(•• Кошмар, • Мошь)

Плоть Носферату становится подобна телу питона. Руки обвивают грудную клетку и шею жертвы, сгибаясь под невозможными углами, ноги обматываются вокруг противника, словно извивающиеся черви, и даже подбородок вампира оказывается способен придавить жертву так, чтобы она не могла шевелиться.

Цена: 1 пункт Витэ

Бросок: Сила + Атлетика + Кошмар

Действие: пассивное.

Носферату может использовать эту Практику во время захвата. Если проверки захвата и Практики оказываются успешны, "объятия" производят двойной эффект. Во-первых, жертва занимает последнее место в порядке Инициативы. Во-вторых, при попытках высвободиться из захвата жертва вычитает из своего броска не только Силу, но и показатель Кошмара своего оппонента.

Эту способность можно освоить за **9 очков опыта**.

Ненавистный враг

(••• Кошмар, •••• Затемнение)

Во многом подобно Знакомому незнакомцу (Затемнение ••••), эта Практика позволяет Носферату выдавать себя за кого-нибудь другого. Однако вместо того, чтобы принять облик персоны, которую жертва ожидает увидеть больше всего, в данном случае Призрак принимает облик того, кого жертва *боится* больше всего, независимо от внешности этого индивидуума. Человек может увидеть грабителя, из-за которого он полгода назад загремел в больницу, а может увидеть задиру, который унижал его в начальной школе.

Цена: 1 пункт Витэ

Бросок: Внушительность + Обман + Затемнение против Самообладания + Силы крови

Действие: состязание; сопротивление пассивно.

Если персонаж побеждает в броске состязания, он может предстать перед выбранной жертвой в обличье того, кого она боится больше всего. Хотя Носферату может и не знать, чью внешность он принял, он без труда может увидеть отпечаток ужаса на лице жертвы. В таком случае все броски жертвы, направленные против Носферату, ополовиниваются (с округлением вниз). Кроме того, Защита, Инициатива и Скорость жертвы также понижаются вдвое. Цель в прямом смысле слова чувствует себя запертой в собственном кошмаре, всё больше погружаясь в пучину ужаса - ей становится трудно бежать, потому что сама земля обращается вязкой грязью или путаницей виноградных лоз, которые почему-то затрагивают лишь её, но не останавливают её противника. Обратите внимание, что модификаторы, предложенные для использования Знакомого незнакомца (см. стр. 138 **Vampire: The Requiem**), могут применяться и здесь.

Внешность Носферату изменяется до конца сцены. Этот облик отражает страхи только одной жертвы, и только она подвергается вышеописанным штрафам. Однако все персонажи в течение сцены попадают на эту иллюзию и видят в вампире персону, которую так боится жертва.

Эту способность можно освоить за **21 очко опыта**.

Эта жуткая хватка (• Кошмар, •• Мощь)

Рука Носферату становится лапой монстра из страшного сна: сокрушительной, жуткой, способной вырвать дверной замок или переломить лезвие ножа пополам.

Цена: 1 пункт Витэ

Бросок: Внушительность + Рукопашный бой + Мощь

Действие: пассивное.

Теперь, атакуя какой-либо предмет, Носферату может проигнорировать несколько очков его Прочности. Это количество равно Силе Крови вампира. Так, если его Сила Крови равна 1, а он пытается выбить стальную дверь с Прочностью 3, то теперь Прочность объекта считается 2. Если его Сила Крови равна 3, а он хочет согнуть алюминиевую битку с Прочностью 2, то он попросту игнорирует Прочность и наносит урон непосредственно Структуре.

Поскольку способность направлена на объекты, Практику можно использовать и для разрушения брони жертвы. В таком случае Сила Крови определяет, сколько очков брони (вместо Прочности) игнорирует вампир при атаке.

Эффект этой Практики применяется только в случае с атаками, в которых вампир использует голые руки. Кроме того, она не воздействует на проверки захвата.

Эту способность можно освоить за **9 очков опыта**.

Некрополи Носферату

Прижмите ухо к земле. Плотнее. Что вы слышите? Сначала лишь звук отдалённого движения, слабый шёпот воды и шипение газа. Но если вы будете вслушиваться, если вдавите ухо в асфальт так сильно, что кожа покроется ранками и начнёт кровоточить, вы сможете услышать и кое-что ещё.

Может быть, звук кирки, разбивающей камень в давно забытых туннелях. Может быть, хор голосов, воспевающих древнего бога, который, как все считают (и как все надеются), уже давным-давно предан забвению. Может быть, шуршание гробовой крышки. Может быть, отдалённое гудение генератора, возвращающегося к жизни, а вместе с ним - визжание дрелей и пил.

Что-то живет - если можно так выразиться - там, под городом. Что-то сделало это пространство своим пристанищем, королевством забытых туннелей метро и закрытых комнат канализации. Оно живёт. Оно размножается. Оно охотится.

Всё это - Носферату, рыщущие в своём подземном городе.

Город под городом

Они называют это “Некрополем”, в память об аналогичном древнеримском кладбище. Подобно тому, как у смертных был Вечный Город - бриллиант в короне великой империи, - у Сородичей был свой собственный, пусть и запятнанный жемчуг, затерянный среди ила и грязи: подземное царство Некрополя. Этот проклятый город, на протяжении многих веков возводимый из камня руками и инструментами Сородичей, почти сравнялся по территории с самим Римом. Некогда он был символом гордости всех Сородичей, но по мере того, как проходило столетие за столетием, а социальные нормы приобретали новые черты, вампиры начали чувствовать, что добровольное заточение в этих огромных подземных городах уже не приличествует столь могущественным созданиям. Нет, они стали жить среди смертных - или, в некоторых случаях, *над* ними, в сияющих пентхаусах или офисах из стекла и металла.

Лишь Носферату остались внизу, в темноте. И они подняли брошенные их товарищами инструменты и вновь стали рыть туннели, сдирая руки до голых костей. Они продолжили строить.

Некрополи существуют далеко не во всяком городе Проклятых, и даже в тех городах, где их всё-таки создали, они редко достигают по-настоящему крупных масштабов. В некоторых случаях они представляют собой лишь несколько комнат неподалёку от старых туннелей метрополитена или под развалившейся парковкой. В других случаях они могут принимать форму искривлённых, петляющих лабиринтов со множеством комнат, гнездом старых храмов, гробниц и мусорных ям, катакомбами с окровавленными подвалами, тюрьмами и театрами, вызывающими чувство клаустрофобии.

Как относятся к городу под ногами другие Сородичи? Многие даже не знают о том, что подобные города существуют. Само собой, иногда они слышат кое-какие истории. Но не всякий способен найти путь в Некрополь. Входы в эти подземные царства никогда не бывают освещены или помечены, и к тому же, нередко они уставлены ловушками, предназначенными для незваных гостей. Стоит ли погружаться в воду, в которой кишат пираньи, или в пещеру, в которой ждут жертв голодные псы? Если городские вампиры вообще знают о существовании этого жуткого места, многие из них вполне готовы разрешить Призракам иметь свои маленькие клубы где-нибудь под слоями человеческих

отходов. Городские Сородичи могут искренне верить, что эти подземные комплексы совершенно безвредны и что они вполне могут оставить Призракам их подвалы и сточные ямы. Но что будет, если Некрополь станет очагом разгорающейся революции? Или сердцем зловещих колдовских практик, известных лишь Носферату? Что если одной ночью Князь потеряет любимого Сенешаля, которого просто утащат во тьму Некрополя с ужасающей быстротой, абсолютно бесшумно? Осмелится ли он послать своих подданных в эти глубины? Или решит, что это похоже на ситуацию с мелкой монеткой, упавшей в бездонный колодец? Не будет ли слишком опасно или затратно спускаться к нему на выручку?

Призраки Полной Земли

В каком-то смысле эти истории достоверны: глубоко под земной корой обитает раса иных разумных существ. Кто-то считает их *нагами*, жуткими змеелюдьми; другие думают о них как о “жителях глубин” или просто “древних” - представителях падшей цивилизации пришельцев или первых людей, которые были изгнаны в темноту Полной Земли. Кое-кто утверждает, что в некоторых местах внешнего мира ещё остались входы в это подземное царство: Мамонтова пещера в Кентукки, стратовулкан Шаста в Калифорнии, Гималайские горы в Тибете. Предполагают, что в некоторых городах также могут быть скрыты такие порталы: в индийской Раме, бразильском Манаусе, египетском Каире.

Можно ли предположить, что речь идёт о Носферату и их Некрополях? Более чем вероятно. Вполне возможно, что многие Носферату, особенно после падения Рима, решили остаться глубоко под землёй. Возможно, за многие сотни лет они вырыли титанические катакомбы, покрывающие целые континенты... или, возможно, они нашли туннели, прорытые кем-то, кто уже очень давно оставил наш мир... или всё ещё обитает там и достоин поклонения?

Карты тайных городов

Коммуникации, расположенные под современными городами, напоминают самые настоящие лабиринты. Это отнюдь не простые тоннели из кирпича, асфальта или бетона. Под большинством городов находится протяжённая сеть коммуникаций, будь это канализация, метрополитен или даже первые улицы и строения города. Так, глубоко под Пекином спрятано бомбоубежище, с лёгкостью занимающее 40 квадратных миль подземной территории и укреплённое против атак снаружи. Под Оклахома-Сити покоится тайный Чайнатаун, построенный в 19-ом веке китайскими чернорабочими, ищущими спасения от расизма. Париж является родиной знаменитых склепов и катакомб. Под Лондоном расположены катакомбы Камдена, обладающих даже собственным подземным бассейном, некогда предназначавшимся для моторных лодок. Призраки могут использовать любое из этих мест — даже если они и не служат им настоящим Некрополем, расположенные в них секретные проходы и туннели могут вывести Носферату на другие, подлинные Некрополи.

В некоторых городах, включая Атланту, Монреаль, Чикаго и даже Диснейуорлд, существуют достаточно развитые подземные области, на территории которых работают гостиницы, вокзалы, супермаркеты и офисы. Кто обратит внимание на Носферату, который зашёл в дальнюю кабинку ванной где-нибудь в Марриоте и просто исчез? Станет ли кто-нибудь искать передвижной дренаж или тайную стену в кабинке, которая открывает доступ к "проходу", в котором исчез Носферату?

Некрополи не ограничены территорией городов. Хотя, как и все Сородичи, Носферату стараются делать своими убежищами места, в которых легко достать свежую пищу, предместья и сёла также могут обладать богатой системой коммуникаций. В этот обширный перечень входят серебряные шахты, туннели для транспортировки военной техники вдали от глаз штатских и просто забытые всеми пещеры. Некрополь может располагаться в любом из этих мест. Строго говоря, он даже не обязательно должен располагаться ниже уровня земли - единственным условием его существования является его замаскированный характер. Серия водонапорных башен, пустынных крыш и крытых мостов, нависающих над городскими улицами? Прекрасно. Переживший бомбёжку квартал (вроде тех, которые были разрушены во Второй мировой) или заброшенные фабрики (вроде тех, которые можно найти в Детройте)? Легко. Носферату собираются там, где могут - или, если точнее, где им приходится это делать. Там, где обитают Призраки, Некрополи разрастаются словно мох, грибы или эпидемии.

Приведённая ниже система позволяет как протагонистам, так и персонажам Рассказчика взаимодействовать с городским Некрополем. Эта система носит опциональный характер: Рассказчик может решить, что местный Некрополь существует безо всякой необходимости вкладывать в него очки Преимуществ и что любой персонаж Носферату может воспользоваться его лучшими сторонами просто благодаря своей клановой принадлежности.

Преимущество: Некрополь **(от • до ••••, особенности)**

Эффект: Вложение очков в это Преимущество наделяет персонажа возможностью развивать “подземное царство” местных представителей Носферату. Хотя отвечать за развитие городского Некрополя может и один персонаж, всё же предполагается, что в той или иной степени этим Преимуществом будут обладать сразу многие или даже все местные Призраки. Так, Носферату может и в одиночку вкладывать очки в развитие всех помещений и закоулков Некрополя, но куда вероятнее, что эти пункты будут распределены между всеми, кто был допущен в этот подземный мир.

Каждый пункт, приобретённый в этом многосоставном Преимуществе, улучшает состояние различных мест и особенностей Некрополя, список которых приведён ниже. Очки Некрополя могут быть утеряны. Персонажи могут предать тайное гнёздышко своих бывших товарищей. Они могут лишиться способности развивать порученную им территорию. Они могут порвать отношения с остальными подземными жителями, решив уйти из этого цирка уродцев и отвоевать себе нишу среди представителей “верхнего слоя” социума вампиров. Наконец, кто-нибудь из Носферату может погибнуть или отправиться в изгнание по воле разгневанного Князя.

- ❖ Призраки, обитающие среди безымянных могил, делятся утраченными знаниями со смотрителем Бледных Анналов.
- ❖ Переулок за зданием для обмена иголок предоставляет доступ к лёгкой добыче, которой никто никогда не спохватится.
- ❖ Прах умерших оставил благословенную печать на Тёмном Храме, расположенном под городским крематорием.
- ❖ Политические и социальные игры проходят в заброшенном рекреационном центре.
- ❖ Стая белых ворон защищает лабиринты под городом.

В любой из подобных ситуаций, связанных с утратой очков Некрополя, игроки и Рассказчик должны придумать, что именно происходит с Некрополем. В некоторых случаях ответ может быть очевиден: если одна из комнат характеризуется переменным значением (от • до •••••), этот рейтинг можно легко понизить - например, превратив комнату третьего уровня в комнату второго уровня, что и отразит последствия утраты очков. Вместе с тем, иногда можно просто ограничить доступ к одной из комнат до тех пор, пока утраченный пункт (или пункты) не будут возвращены другими персонажами Носферату. В таком случае они просто должны найти способ устранить неисправность в этой части Некрополя. Например, если могущественный Епископ Носферату неожиданно сходит с ума, Тёмный Храм, в котором он проводил Полночные Мессы, может прийти в упадок. До тех пор, пока утраченные Епископом очки Некрополя не будут выкуплены другими вампирами, ни один из оставшихся Призраков не сумеет получить бонусы, предоставляемые Тёмным Храмом.

Если все очки Некрополя принадлежат одному Носферату, то только он может наделить доступом и отнимать право прохода у остальных персонажей. Теоретически это Преимущество может приобрести любой Сородич, однако Призраки чрезвычайно редко соглашаются разделить свою славу и безопасность с представителями других кланов.

Бледные Анналы (от • до •••••)

Бледные Анналы служат Призракам библиотекой... хотя это не совсем точное утверждение. Они никогда не бывают обычными библиотеками. Это может быть зал с высоченными стенами, бесконечные ниши которого заполнены глиняными горшками, в которых сложены свитки папируса. Разумеется, там могут лежать и книги, однако не стоит ожидать, что они будут расставлены по алфавиту или в соответствии с десятичной классификацией Дьюи. Вместо этого они будут сложены огромными стеками или просто рассеяны - и не просто в пределах комнаты, а по всем уголкам Некрополя, даже по самым глубоким и отдалённым. В худших случаях Анналы могут представлять собой что-нибудь в высшей степени странное: стены, составленные из груды иссохших голов, которые раскрывают свои тайны всякому, кто вознесёт им молитву, или логово грызунов, писк и повизгивание которых можно расшифровать для обретения знаний и мудрости – если, конечно, Сородич чувствует в себе силу решить подобную задачу.

Применение в игре: Некоторые Анналы хранят информацию только о клане своих зрителей. Другие могут представлять собой свалку любых малопонятных сведений, которые местный “библиотекарь” сумел обнаружить и записать на почтовых открытках, газетных обрывках и листовках с рекламой местной пиццерии. Анналами всегда заведует один избранный Носферату, который считается главным библиотекарем - Призраком, который знает, как перевести всю эту хаотическую систему в конкретную информацию и обнаружить среди неё необходимые сведения. Иногда это может быть идеальной ролью для игрового персонажа.

Система: Выберите по одной Специализации на Ментальном Навыке за каждый пункт, приобретённый в этом Преимуществе. Любой Носферату, обладающий очками Некрополя, обладает доступом и к самим Бледным Анналам. Он может воспользоваться ими в любое время, чтобы сделать бросок на проведение научных исследований (см. стр. 55-56 **World of Darkness Rulebook**). Успех позволяет ему использовать соответствующую Специализацию до окончания ночи так, как если бы он и сам обладал ей. Обратите

внимание, что во время приобретения пунктов этого Преимущества вы можете выбрать одну и ту же Специализацию до трёх раз.

Например, Анналы могут быть целиком посвящены демонологии, и если демонология будет трижды выбрана в качестве Специализации Окультизма, персонажи будут получать бонус +3 на соответствующие проверки этого Навыка.

Рассказчик может распространить этот выбор и на другие категории Навыков, однако в этом случае персонаж может выбрать только по одной Специализации на каждый пункт Бледных Анналов. Персонажи, не обладающие очками Некрополя, могут пользоваться Анналами, однако они неизбежно сталкиваются с хаотичностью местной системы и могут только с большим трудом попытаться расшифровать принцип её действия. И хотя они всё же могут преуспеть в продолжительной проверке научных исследований, их броски проходят со штрафом -3 и всего должны принести им 10 успехов.

Кальдарий (• или ••• или •••••)

В некоторых городах купальни Носферату принимают по-настоящему величественный вид: потускневшие медные ванны, уходящие глубоко в каменные полы; трубы и вода, тёплые от горячих камней, нагретых паром или печами с тлеющими углями. В других городах... хм, ограничимся тем, что в одном из Некрополей такая купальня представляет собой череду грязных ям, заполненных протухшей кровью, и целая группа слепых гулей неустанно снимает с неё прогорклую плёнку (вроде тех, которые образуются поверх несвежего томатного супа).

Применение в игре: Кальдарии - социальные центры Некрополя: даже те, кто не принимает участия в самом купании, могут прийти сюда, чтобы чувствовать жар и всматриваться в прозрачный пар, обсуждая с другими вампирами дела, о которых обитатели верхнего мира даже понятия не имеют. Именно здесь Призрак может продать своё стадо другому вампиру, а котерия может попросить помощи у разжиревшего от крови контрабандиста. Наконец, весь Некрополь может собраться здесь, чтобы обсудить локальные проблемы. Кальдарий - единственное место в подземном городе, куда *могут* время от времени допускать посторонних. Впрочем, как правило, если Призраки позволяют им появляться здесь, то Кальдарий скрывается на задворках Некрополя, вдалеке от всего, что его обитатели считают по-настоящему важным. В определённом смысле Кальдарий - Элизиум Носферату: никто не будет прибегать здесь к насилию, поскольку любой вампир знает, что в обратном случае Призраки наполнят ванны кипящей кровью и пузырящимися соками его собственного тела.

Система: Одно очко этого Преимущества наделяет Призраков определённым социальным влиянием: все Носферату в пределах Кальдария получают бонус +1 к проверкам, основанным на Экспрессии, Убеждении, Коммуникабельности и Обмане. Три очка повышают этот бонус до +2, а кроме того, все присутствующие получают характеристику "Медитативное сознание". Пять очков увеличивают бонус до +3, и это тёмное прояснение сознания остаётся с Призраком даже после того, как он покидает купальню. До окончания ночи он получают бонус +2 против всех видов безумия.

Катакомбы (от • до •••••)

Существуют Некрополи, представляющие собой лишь череду соединённых друг с другом комнат: ряд гниющих дверей открывает путь к библиотеке, ржавый коллектор

скрывает дорогу к храму и так далее. Но бывают и такие места, в которых между помещениями простирается обширная территория - и в некоторых случаях эта территория принимают форму запутанного клубка тоннелей, настоящего лабиринта. Это и есть Катакомбы.

В одних Некрополях Катакомбами служит сеть давно забытых, снятых с эксплуатации тоннелей канализации, которые не отмечены ни на одной городской карте и заполнены мутными следами от пойманного в ловушку метана. В других местах Катакомбами может стать извилистая череда тоннелей заброшенной шахты или даже серия вскрытых бомбоубежищ, чьи матово-серые стены настолько похожи друг на друга, что для путешественника очень скоро становится невозможно ориентироваться в этом нескончаемом однообразии. Некоторые Носферату выкапывают собственные Катакомбы, подрывая пути динамитом или прорывая их голыми руками, чтобы создать петляющую систему коммуникаций и узкие помещения для убежищ. Некоторые даже украшают свои Катакомбы деталями из парка аттракционов, протягивая полосы гирлянд, устанавливая в помещениях кривые зеркала, настраивая передвигающиеся полы и скрывая во тьме невидимых комментаторов, которые отпускают неблагозвучные примечания в адрес всякого, кто проходит мимо.

Применение в игре: Носферату используют Катакомбы с целью защиты. Всякий, кто собирается пересечь эти мрачные подземелья и отыскать Некрополь, сталкивается с колоссальными затруднениями в навигации среди этих тоннелей, что обеспечивает превосходный фильтр секретным знаниям Носферату. Многие из тех, кто отправлялся на поиски Некрополя, так и оставался в тёмных закутках Катакомб и их искривлённых залах, страдая от жажды, голода, недостатка света и всё учащающихся приступов безумия. Они кричат, пробираясь вдоль стен, доведённые до настоящей истерии.

Система: Ориентирование в туннелях требует продолжительного броска на Сообразительность + Расследование. Всего нужно набрать 10 успехов. Каждый бросок соответствует одному часу скитаний по подземелью. Те, кто не обладает очками Некрополя, получает штраф, равный очкам Катакомб хозяев Некрополя. Тем не менее, даже не обладая очками Некрополя, персонаж может преуспеть в этой проверке. Стоит заметить, даже Призраки иногда теряются в тёмных и деформированных туннелях собственного Некрополя.

В Катакомбах царит практически непроницаемый мрак. Стандартные проверки на Восприятие проходят со штрафом -3, и Рассказчик может потребовать использования правил “Боя вслепую” (см. стр. 166 **World of Darkness Rulebook**) во всех боевых схватках на территории Катакомб.

Тёмный Храм (••)

Возможно, это крохотный алтарь, окружённый крысиными черепами, или золотая урна, в которой покоится пепел древнего Призрака. Или, может быть, это окровавленная кафедра, окружённая каменными стенами с белыми крестами, начертанными на них мелом. Как бы то ни было, эта комната оказалась освящена - почему и когда, скорее всего, сказать уже трудно. Местные Призраки могут обладать, а могут и не обладать подобными сведениями. Тёмный Храм может просто располагаться под открытой решёткой коллектора, выходящего на так называемый “Переулок убийц”, в результате чего кровь, стекающая вниз сквозь прутья решётки, со временем оставила несмываемый след (и не

только физический) на камнях всей комнаты. Или, возможно, когда-то давным-давно местный праведник из числа Носферату (Святой Чеслин из Города мёртвых - развалин монастыря Йеллоуджекитс) сделал эту комнату своим саркофагом. Наконец, может случиться и так, что Носферату попросту выбрали эту комнату для поклонения, и их тёмная энергия скопилась здесь подобно отходам в забитой канализации.

Применение в игре: Если в глубинах Некрополя располагается Тёмный Храм, то он служит духовным центром городских Призраков. Они собираются здесь, чтобы проводить ритуалы в честь старых, безумных богов и богинь, будь это множество сморщенных лиц Праматери или единый лик жестокого бога Ланцеа Санктум. Наличие Тёмного Храма свидетельствует и о наличии одного или несколько “святых” из числа Носферату, будь это синод согбенных Епископов или глава культа Кибелы, оскотивший себя на алтаре и навечно прижёгший рану шипящим огнём пропитанного нефтью факела.

Система: Тёмный Храм может быть посвящён только Ланцеа Санктум или Колдовскому Кругу - персонаж, приобретающий это Преимущество, должен сразу решить, представителям какой фракции Храм будет предоставлять свои бонусы. Безусловно, Рассказчик может разрешить персонажам “перенастроить” сущность Тёмного Храма, посвятив его божествам собственной веры.

Мистическая энергия Храма предоставляет два преимущества: применение *Фивейского Чародейства* или *Круака* в пределах Храма проходит с бонусом +1 к соответствующим ритуалам, в зависимости от того, посвящёно ли место Праматери или Тёмному Отцу. Кроме того, обладатели Статуса в соответствующих ковенантах получают бонус +2 к социальным проверкам, когда разговаривают на территории Храма с теми, кто этим Статусом не обладает.

Мусорная яма (••)

Мусор должен куда-то деваться, а значит - добро пожаловать в Мусорную яму (впрочем, как и большинство других помещений, описанных в этой главе, подобное место может носить и любое другое имя: может быть, *Говнояма* или просто *Канавка*). В некоторых случаях мусор попадает сюда из верхнего мира. Хлам будто сам по себе непрерывно скапливается внизу, как если бы он и правда искал погребения и разложения. В других случаях хлам приносят сюда сами Призраки, скидывая в кучу окровавленную одежду, сломанные маски, личные вещи жертв и тому подобное.

Мусорная яма может принять любую форму: широкая комната, провонявшая моторным маслом, карри и плесенью; груда арматуры, разбросанной сразу по нескольким комнатам так, что пол едва не уравнивается с потолком; череда контейнеров, которые создают впечатление некоторой опрятности и организованности, но в действительности забиты мусором и отходами.

Применение в игре: Местные Носферату могут эксплуатировать яму самыми разными способами. Ищете подарок своему истинному возлюбленному (гулю, прикованному к трубе на другом конце подземного города)? Поройтесь вокруг, посмотрим, что вам удастся найти. Хотите избавиться от парочки трупов? Мусорная яма охотно проглотит всё, что вы в неё бросите. Враги спустились в Некрополь, блуждая по коридорам? Заманите их в Мусорную яму, где их будут подкарауливать местные обитатели...

Система: Мусорная яма предоставляет несколько малосвязанных преимуществ. Во-первых, если игрок пытается соорудить на скорую руку какое-нибудь устройство при

помощи Ремесла, он может пройти продолжительную проверку Сообразительности + Расследования, чтобы подыскать “недостающую часть” механизма. Для этого необходимо набрать пять успехов, а каждый бросок будет отражать час ворошения мусора и отходов. Во-вторых, любой Носферату, обладающий очками Некрополя, получает +2 дополнительных дайса к проверкам Скрытности всякий раз, когда прячется в пределах Мусорной ямы (можно представить, как он маневрирует между плавающими свинными тушами, ловко перескакивает через металлическую бочку и затем ныряет за старенькую театральную афишу - и всё это абсолютно бесшумно). В-третьих, среди отбросов Носферату чувствуют себя как дома, что награждает их бонусом +1 к Инициативе в подобных местах.

Стражи лабиринта (•••)

Возможно, сводчатый потолок этой арки так тёмн не из-за отсутствия освещения, а из-за целого пласта дремлющих летучих мышей. Возможно, в бесконечных туннелях рыщет целая стая шелудивых псов с рёбрами, просвечивающими под прокажённой плотью, и бешеными глазами, пылающими в кромешной тьме. Это шуршание может издавать целая армия крыс, или сотня пауков, плетущих тысячи паутин, или изголодавшиеся тараканы, питающиеся экскрементами и пробирающиеся по вышедшим из эксплуатации трубам и сточным канавам.

Некрополь предоставляет убежище множеству насекомых, зверей и птиц, сторожащих его туннели: эти животные голодны, своенравны, всеми забыты и совершенно безумны из-за многолетнего обитания в этом жутком месте.

Применение в игре: Этих животных стражей, охраняющих лабиринты, трудно назвать питомцами Носферату. Призраки не контролируют их - точнее будет сказать, что обе стороны выработали нечто вроде симбиотических отношений. Все они стали частью одной невидимой экологии, и они принимают друг друга как равных. Как правило, эти животные тем или иным образом отражают природу местного общества Носферату: так, если большинство здешних Призраков принадлежат к родословной Галлуа (худощавые, неприступные, даже притягательные в своей болезненной красоте), животные стражи могут принять вид колонии диких кошек (возможно, даже египетских мао или представителей других редких пород). Если Призраки будут группой безродных изгнанников, то и стражи могут оказаться дворовыми псами, голодными и обзлёбанными. Они могут даже приобретать искажённые черты самих Носферату: рассказывают, что в одном Некрополе обитает безумный, слепой жеребец по имени “Блэкджек”. Он носится по катакомбам, больной и костлявый, кусаясь, брыкаясь, фыркая и издавая демоническое ржание. Некоторые поговаривают, что у старины Блэкджека глаза пылают огнём. Мало кто в это верит, но мало и тех, кто готов проверить это самостоятельно.

Система: Приобретение очков в этом Преимуществе наделяет Некрополь определённым количеством существ, сумма Размера которых не превышает 12 (таким образом, это могут быть шесть кошек, шесть воронов, три собаки, несколько разноразмерных свор или какая-нибудь необычная комбинация вышеперечисленных вариантов). Все они при атаке наносят летальный урон - а атакуют они с готовностью. Обладатели очков в Преимуществе Некрополя в определённой степени могут с ними взаимодействовать. Животные стражи признают в них *своих* по внешнему виду, запаху или другой, малозаметной или сверхъестественной отличительной черте. Тем не менее,

если персонаж оказывается непосредственно среди Стражей, ему необходимо отдать животным пункт Витэ, который они употребят в пищу и даже, вполне возможно, разделят между собой.

Подвид Стражей: Свора

Свора считается полноценным “созданием”, обладающим Размером 6 и занимающим на пространстве такой же радиус в ярдах. Будучи использована в качестве Стража, свора обычно наносит только одно очко тупого урона за раунд, хотя и распространяет этот урон на всех, кто попадает в означенный радиус. Свора может увеличить урон, сконцентрировавшись на меньшей территории. Всякий раз, когда свора занимает на один ярд меньше, чем обычно, она получает по два дополнительных дайса на нанесение урона за каждый раунд, причём урон становится летальным (что отражает большую плотность крысиной стаи, кусающей жертву, пчелиного роя, жалящего её, и т.д.). Кроме того, вид своры внушает ужас любому наблюдателю: кожистая колонна летучих мышей мечется по помещению, извивающийся поток многоножек, перелезающих друг через друга, настигает добычу, и так далее.

Броня может защитить от своры только в том случае, если она покрывает всё тело, и даже тогда она предоставляет лишь половину своей защиты. Кроме того, все жертвам своры трудно сосредоточиться на чём-либо, кроме неё, что отнимает по 2 дайса от их бросков на Восприятие и концентрацию, даже если они просто попали в радиус действия своры, а не стали целью её нападения.

Свору невозможно атаковать кулаками, дубинками, мечами или пистолетами. Повлиять на них могут только атаки по области - вроде ударов пылающим факелом или использования пестицидов. Каждый пункт аггравированного урона, нанесённый огнём или другим источником повреждений, приемлемым в данной ситуации, сокращает Размер своры вдвое. Как только радиус своры понизится до двух ярдов, она практически неизбежно рассеется или бросится враспылку.

Призрак Некрополя (от • до •••••)

Где-то в сердце Некрополя затеряно нечто такое, что местный призрак находит особенно важным: старенький Полароид, выброшенный его любимыми многие десятилетия назад, молоток со следами крови, закончивший смертную жизнь призрака, даже чертежи самых первых туннелей Некрополя, некогда спланированные самим призраком. Чем бы ни был этот предмет, он служит призраку якорем, и его неупокоенная душа до сих пор рыщет в этом подземном городе.

Во многом подобно вышеописанному *Стражам лабиринта* Призрак Некрополя играет роль тайного укрепления, ограждающего пещеры и комнаты мёртвого города от чужих посягательств. Призрак - такая же часть Некрополя, как и Сородичи, выстроившие или занявшие его комнаты. Призрак прячется в его стенах. Шёпот бегущей воды скрывает в себе его шёпот. Пыльные потоки ветра несут в себе его призрачное дыхание.

Применение в игре: Призрак отнюдь не лишён рассудка. Он - персонаж в себе, и хотя порой он может заикнуться на бессмысленном повторении одного и того же действия (например, он может закричать что-нибудь утопающему ребёнку, внести запись в дневник и выкурить сигарету, броситься в паническое бегство от незримого преследователя), его вполне можно оторвать от этой цепочки действий и даже заставить вступить в контакт с местными Носферату. Призрак может знать сокровенные тайны Некрополя, может даже рассказывать жуткие, извращённые и безумные истории, от которых становится не по себе даже самым циничным Носферату. Призрак не обязательно должен быть говорящей личностью - это может быть и разъярённый полтергейст, грохочущий проржавевшими решётками и выдувающий сухой пар из труб прямо в лица незваных гостей.

Система: Предполагается, что характеристики призрака приблизительно эквивалентны способностям Обманщика, описанного на стр. 216 **World of Darkness Rulebook**. Однако Рассказчик должен выбрать Порок и Добродетель призрака, разработать историю, объясняющую его действия, и решить, какой предмет будет служить ему якорем. Каждый пункт этого Преимущества наделяет призрака одной из Нумина, указанных на стр. 210-212 **World of Darkness Rulebook**.

Склеп (от • до •••••)

Чем больше общество Носферату, проводящих в Некрополе ночь за ночью, тем большая нужда возникает в построении Склепа. Склепом называется серия убежищ местных Носферату. Не все они вынуждены спать в Склепе, но многим приходится оставаться в дневное время именно там.

Как правило, гробницы Склепа сгруппированы в одной части Некрополя. Это может быть полуразвалившаяся шахта, стены которой испещрены проходами, ведущими во внутренние помещения, предназначенные для сна. Равным образом, местные Призраки могут устроить себе пристанище среди безликих отсеков разорённого бомбоубежища. Тем не менее, иногда гробницы могут находиться на колоссальном расстоянии друг от друга. В таком случае части Склепа оказываются разбросаны по всему Некрополю. Представьте себе карту собственного Некрополя и определите, где могут располагаться гробницы Склепа.

Гробницы обладают приблизительно одинаковым Размером, которого чаще всего хватает на то, чтобы укрыться в них на дневное время и положить с собой несколько личных вещей - например, один-два предмета мебели (расшатанный шкафчик, в котором вампир хранит свои фарфоровые куклы, или отполированное зеркало, на стекло которого наклеено безумное изображение самого обитателя гробницы). В некоторых случаях местные Призраки могут выбрать себе “императора” или “Сенекса”, который будет заведовать залом великого ужаса и огромного духовного значения вдали от местных Сородичей вместо того, чтобы спать в Склепе с остальными. Тем не менее, в большинстве случаев обитатели Некрополя сохраняют общность и разделяют пространство Склепа поровну между всеми членами своего коллектива.

Применение в игре: Склеп служит Носферату убежищем: или, если точнее, *хотя бы* одним убежищем. Хотя он редко бывает большим, Склеп позволяет Призраку привести в порядок личное пространство. Возможно, он спит на голом полу, окружённый украденными у своего развращённого Сира гобеленами. Или, возможно, он спит на раскладушке, положив под неё чемодан с пистолетами и ножами. Возможно, ему удалось

прорыть узкий проход в верхний мир и провести безопасное Интернет-соединение к своему старенькому ноутбуку. Гробница может носить и религиозный характер, в котором Призрак молится древним богам или сам пользуется поклонением, выдавая себя за некое тёмное божество. Склеп может быть местом хранения Ресурсов, поскольку сотрудники банка едва ли будут взаимодействовать с парнем, от которого несёт скотобойней. Именно здесь он может хранить свои деньги, закрыв их в каком-нибудь оружейном сейфе.

Система: Очки Склепа приобретаются несколько иначе, нежели остальные аспекты Некрополя. Каждый Призрак приобретает собственные очки Склепа, и это значение наделяет его эксклюзивным доступом к своей гробнице, что отражает его “личное пространство” в пределах коллективного захоронения. Во многом Склеп напоминает Убежище, однако его Размер не играет роли (считайте, что площадь каждой гробницы соответствуют небольшой квартире - однокомнатной или двухкомнатной). Выяснять расположение Склепа также не имеет смысла, поскольку он находится в пределах Некрополя. Наконец, персонаж не может по-настоящему следить за безопасностью своей гробницы, поскольку за сохранность Склепа отвечают все местные Носферату. Просто считайте, что каждые пять гробниц отнимают у противника по 1 дайсу от попыток найти Склеп и вторгнуться внутрь (до максимума -5). Так что же отражают очки, приобретённые в этой характеристике? Выберите любой Навык сразу по приобретении очков Склепа. Этот Навык получает бонус, равный уровню Склепа, всегда, когда персонаж находится в своей гробнице. Рассказчик должен дать своё одобрение на выбор того или иного Навыка, хотя усиление практически любого Навыка можно объяснить без особого труда. Носферату может получить бонус к Эмпатии потому, что он специально обустроил гробницу так, что ему легко изучать состояние своих гостей (лучи света падают на лица его собеседника, стены вторят любому шороху, вздоху и стону). Может быть, он получает бонус к Науке по той причине, что его Склеп куда больше напоминает лабораторию, чем гробницу: на полках стоят пузырьки и горелки, к рабочему столу со множеством медицинских трубок привязаны экземпляры для препарирования, а периодическая таблица химических элементов начертана на стене кровью. Может ли Носферату получить бонус к Рукопашному бою? Конечно. Он знает каждую ненадёжную половицу, каждую выемку в плохо заштукатуренной стене (где скапливается пыль, которую можно бросить оппоненту в лицо), каждую трубу, низко свисающую в темноте... всё это позволяет ему двигаться с безошибочной грацией по давно изученным закуткам гробницы.

Ловушка (от • до •••)

Паук Циклокосмия, или “паук люк”, вырывает нору, а затем покрывает её тонким слоем земли, травы и паутины. Добыча наступает на “люк” и падает вниз. Ужин готов.

Ловушки Некрополя работают очень похожим образом. Носферату стараются размещать их в густонаселённых или часто посещаемых местах, в которых ловушку легко не заметить: в тёмном углу ночного клуба, в яме позади портового склада со множеством рабочих, в открытой решётке посреди тёмного, но, как правило, людного переулочка. Или, напротив, люк можно разместить в необитаемом месте, в которое Носферату сами заманивают добычу: представьте себе анонима, который заказывает доставку товара на дом и просит разносчика положить вещи у входа, где и размещена ловушка.

Само собой, далеко не всегда ловушка сбрасывает жертву вниз: она и сама может падать сверху.

Применение в игре: Ловушки облегчают Носферату задачу кормления: им достаточно просто спуститься поглубже в туннели и ждать, пока сверху не рухнет прохожий, полный жизненных соков. Однако они могут помогать Носферату и в воровстве (вампир подбегает, хватает сумку и снова исчезает в темноте). Увы, иногда они могут сыграть на руку и противникам Носферату, желающим получить доступ в Некрополь: всякий, кто обнаружит такой вход под землю, может обойти саму ловушку и просто проникнуть в тёмную паутину туннелей. Впрочем, это может подвергнуть злоумышленника череде новых опасностей...

Система: Использование Ловушки для пропитания требует успешной проверки захвата жертвы с бонусом, равным очкам этого Препимущества. Жертва может заметить поджидающего вампира, но только со штрафом -3 на проверку Сообразительности + Самообладания. Успехи, полученные при броске захвата, напрямую передают соответствующее количество пунктов Витэ вампиру, поскольку эффект Поцелуя завершает работу Призрака, и смертный ослабляет сопротивление по мере того, как изголодавшийся персонаж пьёт его кровь в темноте туннеля. Заметить Ловушку может лишь тот, кто сознательно её ищет: в таком случае необходимо преуспеть в броске Сообразительности + Расследования со штрафом, равным очкам этого Препимущества. В Некрополе могут располагаться несколько таких Ловушек, поэтому персонаж может приобрести это Препимущество несколько раз. Он может даже установить свою собственную ловушку, о которой не будет знать ни один из его товарищей.

Другие комнаты

Вы всегда можете изобрести и другие виды локаций, который могут быть расположены в пределах Некрополя. Рейтинг Тюрьмы между • и ••••• может отражать Прочность заржавевших решёток или давно заваренных дверей, в которых заточены пленники Носферату. Значение Театра от • до ••••• может наделять персонажей бонусами к Экспрессии или Кошмару, равными значению Препимущества. Наконец, у прогрессивных Носферату могут быть местные Хабы или Хот-споты (•), которые позволяют подключиться к Сети и даже, возможно, получить бонус +1 на работу с Компьютером.

Также ничто не мешает вам описать комнаты, не дающие никаких механических бонусов. Помещение для выращивания животных или гостиная, в которой Призраки иногда проводят поминки по съеденным жертвам, могут и не давать явных бонусов, требующих приобретения отдельного Препимущества.

Искажение плоти и чувств

Носферату нередко считают... что ж, говоря откровенно, *уродами*. Деформированными и согбенными существами с омерзительными манерами и искалеченными конечностями. И в некоторых случаях это вполне соответствует действительности. Обращение оставляет чудовищный отпечаток на каждом Призраке, и порой бывший смертный действительно обретает черты настоящего монстра и куда больше напоминает многодневный труп или искажённого радиацией мутанта, чем живое, человекоподобное существо. Однако в действительности большинство Носферату далеко не столь монструозны. И даже если говорить о тех, кого действительно изуродовало Проклятие, следует согласиться, что настоящая проблема - совсем не в этом.

Что больше всего настораживает окружающих при общении с Призраками и Червями - это та атмосфера, которая сопровождает само их присутствие. Вообразите комнату со слегка искривлёнными углами, чуть скособочившимися картинами и обоями тревожного охрового или тёмно-кремового оттенка. Подумайте о грудке мусора, сумеречном небе и полной луне, цвет которых всего на пару оттенков отступил от нормального; о глотке воды, оставляющем странное, неопределимое послевкусие. Ничто из вышеописанного не является откровенно пугающим. Более того, будь они таковыми - пугающими и уродливыми, - окружающим было бы не слишком трудно свыкнуться с ними, поскольку в подобной крайности они достигли бы умиротворяющей определённости. Но что больше всего тревожит при встрече с представителем Носферату - это лёгкое ощущение беспорядка, почти незаметного нарушения, ненормальности. Вне зависимости от того, проявляется ли это в нечеловеческой грации или могильном запахе, Носферату отпугивают окружающих не откровенным уродством, а чем-либо малозаметным, тем, что забирается в подсознание и вызывает к его потребности в упорядоченности и рациональности. Да, бледное существо с кольцами трупного жира, сложенными вокруг шеи, и торчащими клыками, которые больше напоминают бивни, чем зубы, трудно назвать притягательным; но что отпугивает в нём куда больше, так это странный цвет его глаз (грязно-жёлтого цвета, который никогда не встречается у нормальных людей) или кукольная ухоженность его ногтей (заострённых настолько, что они отдалённо напоминают когти животного). Именно это пробирает всех окружающих до костей - почти незаметно, как клещ, ползущий под кожей.

Странная слабость, слабость чужаков

Проклятие Носферату носит глубоко социальный характер: аура чужеродности, пристающая к ним, как зловоние или слой плесени, затрудняет взаимодействие Призраков с окружающими. Мало кто чувствует себя в своей тарелке, когда находится рядом с одним из них - даже если речь идёт о других Носферату. Их социальный недостаток выражается в неспособности перебрасывать десятки на социальных бросках, а единицы вычитаются из общего числа успехов. Эта механика отражает вовсе не их неспособность быть социальными существами, но их неспособность быть *идеальными* социальными существами. В каждой гладко произнесённой речи, в каждой хвалебной песне, спетой в честь Князя, в каждом изложении местных сплетен таится несовершенство. Изъян. Пятно на прекрасном бокале, муха, прилипшая к ложке мёда.

Что скрывает занавес

Только вы сами определяете, в чём выражается описанная выше слабость, когда создаёте или отыгрываете Носферату. Она никогда не проявляется абстрактно, безо всякого конкретного эффекта. Даже если этот эффект выражается в чём-то малозаметном, вы как игрок должны быть способны его описать. Может быть, жуткая хрипота сопровождает речь персонажа, а может быть, его пальцы гораздо длиннее, чем должны были быть при таких конечностях? Может быть, у него нет волос? Нет ногтей? Половина зубов сгнила и вывалилась из рта, а вторая половина выросла на полдюйма или чуть больше, обратив желтоватую эмаль в почти нечеловечески белую? Странный рисунок пятен и родинок покрывает всю кожу? Движения сопровождаются вонью гниющих цветов? Каждый жест отмечен постукиванием бултыхающихся под кожей костей?

Персонаж может выглядеть совершенно нормально, за исключением одного-единственного недостатка. Или напротив, если вам хочется играть по-крупному и нарисовать портрет настоящего уродца, *чудовище* с деформированной плотью, пожалуйста, вы совершенно вольны так сделать. И тем не менее, даже в этом случае вы должны выделить небольшие дефекты и признаки несовершенства, которые вызывают куда больше отторжение у окружающих, чем другие. Даже к самому жуткому безобразию можно привыкнуть после короткого, хотя и сильного приступа шока. Как уже было сказано выше, лишь небольшие изъяны способны держать окружающих в напряжении постоянно: представьте, что ваш собеседник протягивает руку, и только взяв её, вы замечаете, что на месте его мизинца шевелится искривлённый, иссохший обрубок. Реагировать на подобные недостатки может быть не слишком любезно, но человеческие реакции вообще нечасто бывают любезными.

Недостатки,

цветущие как могильные цветы

Ниже приведена опциональная система, не требующая ни вложения очков опыта, ни приобретения Преимуществ. Для того, чтобы её использовать, вам нужно только одобрение со стороны Рассказчика и ваше собственное желание дополнить пугающую ауру своего Носферату, развив её лучшие и худшие стороны.

Далее вы найдёте несколько вариантов проявления слабости Носферату. Они не заменяют ключевой слабости вашего персонажа, а вместо этого позволяют лучше отразить клановое проклятие в его образе. Вы можете прибегнуть к этой системе и определить слабость своего персонажа, начиная со второго уровня Силы Крови. Слабость протагониста будет приобретать всё более явное проявление по мере роста его Силы Крови. Каждое из таких проявлений взаимодействует с двумя разными Атрибутами или Навыками. В то время как одна характеристика получает бонус, другая подвергается соразмерному штрафу.

На втором уровне Силы Крови бонус равен +1, а штраф -1. С повышением Силы Крови оба модификатора увеличиваются.

При Силе Крови 4 они достигают значений +2/-2.

При Силе Крови 6 они достигают значений +3/-3.

При Силе Крови 8 они достигают значений +4/-4.

Добрались до Силы Крови 10? Теперь они обрели показатель +5/-5.

Для примера возьмём *Потустороннее изящество*, описание которого ожидает вас ниже. Подобное проявление клановой слабости наделяет протагониста бонусом к Ловкости, пагубно отражаясь на его Силе. В случае если Призрак, обладающий Потусторонним изяществом, достигнет Силы Крови 4, любые броски на Ловкость будут проходить с бонусом +2, в то время как проверки Силы получают штраф -2.

Если Носферату понизит уровень Силы Крови, оба модификатора упадут до соответствующих значений. Так, если вышеописанный персонаж понизит уровень Силы Крови с 4 до 3, бонус Ловкости и штраф к Силе понизятся на единицу.

Разумеется, перечисленные ниже слабости можно “брать” и без добавления модификаторов, поскольку разные проявления одного и того же изъяна могут по-разному объяснять, что именно в образе персонажа окружающие находят отталкивающим. Кроме того, Рассказчик может позволить Призраку обладать и несколькими подобными характеристиками. Тем не менее, рекомендуется ограничить это число двумя недостатками, из которых один повышает/понижает какой-либо Атрибут, а второй - повышает/понижает какой-либо Навык.

Обратите внимание, что эффекты модифицируют в ту или иную сторону только проверки, основанные на соответствующих характеристиках, а не сами характеристики. Кроме того, зависящие от них показатели (Защита, Здоровье, Скорость и т.д.) остаются неизменными.

Потустороннее изящество

Бонус: Ловкость

Штраф: Сила

Описание: Возможно, всему виной то, как двигается ваш персонаж: с необычайной, воздушной грацией или жуткими телодвижениями (шея то и дело вытягивается, локти гнутся в обе стороны, а конечности гораздо длиннее, чем должны быть). По мере того, как кровь Носферату становится всё сильнее, эта утончённость и грация приобретает всё более явные черты. Но вместе с тем персонаж обнаруживает, что всё больше утрачивает свою силу. Может быть, его кости становятся полыми, а конечности простираются гораздо дальше, чем могут выдержать их мёртвые мышцы и сухожилия, и в результате вампиру становится всё труднее прикладывать силу. Да, он играючи может станцевать на верхушке самого высокого надгробия, но попытки взять в руки камень и обрушить его на череп врага заставляет трещать его сухожилия и вызывает кровавые слёзы в сморщившихся от боли глазах.

Пугающий язык

Бонус: Экспрессия

Штраф: Обман

Описание: Что-то...происходит с голосом Носферату. В нём заключена великая сила. Кто-то сказал бы - магия. Возможно, речь персонажа отмечена устрашающе ритмичным акцентом, даже если он вырос в Канзасе. Его голос может быть низким, пронзительным, мелодичным или шипящим, как тонкая струйка пара. По-своему он притягателен, что наделяет вампира бонусом к проверкам Экспрессии. Но стоит ему попытаться солгать, как всё тот же голос начнёт дрожать и сбиваться, взвизгивать и попискивать. (Обратите внимание, что эффекты можно поменять местами: змеиный язык может заставить любую

ложь звучать сладко, как мёд, но даже самая изящная поэзия превратится из-за него в шипение и скрежет битого стекла).

Жадные глаза

Бонус: Расследование

Штраф: Коммуникабельность

Описание: С этими глазами что-то не так. Возможно, у них нет зрачков. Или цвет радужной оболочки выходит за пределы всего, что можно подделать (если только вы не работаете в киностудии). Или белки так налиты кровью, что в них теряются остальные цвета. Возможно, глазные яблоки просто слишком крупны, и веки никогда не закрывают их до конца. Эти безумные глаза оказывают Носферату большую услугу, поскольку они позволяют ему действительно *видеть*. Подобно орлу, Носферату легко подмечает любые детали. Но в то же время... кому захочется говорить с тем, кто так выглядит? Кто захочет вступить в диалог с человеком, глаза которого постоянно дёргаются из стороны в сторону или, напротив, никак не могут оторваться от его шеи?

Сильный запах

Бонус: Внушительность

Штраф: Самообладание

Описание: Этот запах может быть приятным, и даже слишком приятным: персонаж источает пряный аромат мёда, головокружительный запах цветов, болезненно-сладкий аромат комнаты, уставленной свечами. Или, напротив, он может быть отталкивающим: запах смертельных язв, химикатов, горячей пластмассы. Подобный запах подчёркивает харизму вампира: иногда незаметно, вызывая у окружающих приятные ассоциации, а иногда - грубо, словно кирпич, обрушивающийся на лицо. Этот запах чувствует и сам Призрак: он постоянно здесь, постоянно лезет ему в ноздри. Он вызывает головокружение. Всё это просто не может не повлиять на его Восприятие (тем самым вызвав штраф к Самообладанию).

Искривлённая пасть

Бонус: Запугивание

Штраф: Убеждение

Описание: Гнездо зубов? Очень даже возможно. Волчья пасть с языком, рецепторы которого больше напоминают тёрку для сыра? Да, это подойдёт. Искривленные, пепельные губы? Прекрасно. Как бы то ни было, рот персонажа чудовищно деформирован, что очевидно для всех, кто его видит. Когда он начинает говорить, все слышат, как шевелится его искалеченная утроба, и в результате Призраку становится чрезвычайно трудно произносить убедительные речи с такой искажённой внешностью... если только он не угрожает кому-нибудь топором или, что ещё хуже, укусом этими изувеченными зубами. Лишь тогда он становится по-настоящему убедительным собеседником.

Раздутый череп

Бонус: Интеллект

Штраф: Выносливость

Описание: Макроцефалия. Голова слишком крупна для тела. Череп раздут или просто расширен. Возможно, он гладкий, круглый, и кожа плотно обтягивает голую кость. Возможно, он шероховат и доказывает самые смелые тезисы френологии. Носферату знает, что в определённой степени это дар: действительно ли наш разум зависит от мозга или нет, лично ему очень выгодно иметь крупную голову, потому что она позволяет думать гораздо яснее даже тогда, когда ей приходится прорываться сквозь завесу тумана, спровоцированного торпором. Но, увы, его тело дорого заплатило за этот талант. Кажется, будто оно тратит слишком много энергии на его развитие (*Кровь дала, Кровь взяла*). Его тело отличается либо subtilностью, либо вялостью. Возможно, со стороны оно кажется сильным, но оно чрезвычайно болезненно. Голова шатается и раскачивается. Тело страдает.

Выбери своё собственное уродство!

Хотите создать собственный развивающийся недостаток для Носферату? Пожалуйста, это очень легко. Опишите изъян своего персонажа во всей его омерзительной притягательности - и покажите его в игре. Не рассказывайте о нём. Зачем говорить другим игрокам: “У мистера Никеля очень маленькие пронзительные глаза, от которых вам становится не по себе”? Куда лучше описать его в более запоминающейся манере, например: “Его глаза сидят где-то в глубинах черепа, словно чёрные кнопки, пришитые к лицу куклы. Где бы вы ни стояли, кажется, будто эти тёмные ямы следят за каждым вашим движением”. Первое описание попросту скучно, второе - заставляет поёрзать на стуле. Всегда придерживайтесь того, что пугает.

Единственное, что вам нужно сделать после описания, - это понять, какой Атрибут или Навык должен получить бонус, а какой - штраф. Само собой, эти модификаторы должны вытекать из описания недостатка: вышеупомянутые глаза-бусинки не увеличат и не понизят Силу протагониста, в то время как они могут сыграть ему на руку в вопросах, связанных с Внушительностью или даже Расследованием (что автоматически повышает восприятие персонажа).

Также возможно, что некоторые из описанных выше слабостей вполне подходят вашему описанию, но при этом вам кажется, что уродство или пугающие манеры вашего персонажа должны давать несколько иные модификаторы. В некоторых случаях - как, например, с Пугающим языком - вы можете поменять их местами, в частности, наделив персонажа бонусом к Обману и штрафом к Экспрессии, а не наоборот. Если замена логична и Рассказчик не возражает против подобных изменений, вы вправе их использовать.

Чужие среди мёртвых

На вас смотрят со всех сторон. Аккуратно. О, разумеется, они смеются над вашими шутками. Чей-то раб с пустыми глазами торопится наполнить ваш бокал. Они собираются вокруг, надеясь услышать самые свежие слухи, которые проходят через ваши уста, мелькая, как мотыльки. Но они не подходят к вам по-настоящему близко - заметили? Их смех скорее нервозен, чем искренен. Вы запрокидываете голову, чтобы вдоволь посмеяться, и некоторые из них вздрагивают, не пытаясь скрыть отвращения. А когда вы решаете на минуту покинуть их общество, чтобы проверить, не потерялся ли ваш потомок где-нибудь в темноте, вы просто не можете не услышать, как все начинают шептать у вас за спиной. Вы прекрасно слышите имена, которыми вас называют.

Таково истинное положение Носферату: они чужие даже среди представителей своей расы. Остановимся здесь на мгновение. Среди вампиров, среди *настоящих монстров* Призраки - просто уроды, парии, вечные чужаки. Само собой, это не выбрасывает их за борт жизни: хотя некоторые пользуются косыми взглядами и обидными перетолками окружающих как оправданием для того, чтобы погрузиться во тьму и вечно держаться вдали от своих бывших "товарищей", это трудно назвать настоящим барьером, мешающим Носферату влиться в общество других Проклятых. Впрочем, было бы ложью сказать, что последнее даётся им просто. Присоединяясь к остальным Проклятым, далеко не Носферату приходит к выводу, что он стал местной диковинкой, уродцем в смокинге, совершенно не подходящем к его лицу, или просто самым странным из здешних объектов сплетен, которых когда-либо видели остальные вампиры. Или он может признать, что они выражают ему уважение только из чувства страха и отвращения, а не из какого-либо подлинного сочувствия. Впрочем, поскольку это всё равно уважение, за него стоит держаться.

Для большинства Проклятых существование Носферату равносильно наличию слона в комнате. Они безжалостно напоминают другим Сородичам, что все вампиры – мертвы, и их жизни давно закончились. Маска безжизненности, которую носят все Носферату (могильно-бледная кожа, омерзительный запах или пугающий взгляд) бросается им в глаза как символ противоестественности их природы. И это присутствует даже в тех Носферату, которые выглядят вполне симпатично или ведут себя подобающе представителю высшего света.

Говоря простым языком, Носферату разительно отличаются от других вампиров. Первым (и в случае с некоторыми - постоянным) отличием от окружающих становится внешнее выражение их природы: деформированное тело или некомфортная атмосфера, окружающая персонажа. Однако со временем вся их внутренняя жизнь - мыслительные процессы, желания, страхи - претерпевают странные изменения, соответствующие и внешней деформации. Запертая в искажённом теле, душа, или то, что скрывается под этим термином, также начинает искажаться.

В таком случае, возникает вопрос: каково это - быть Носферату? Что значит оказаться жутким подобием самого себя, проклинаясь окружающими за безжизненную чужеродность своей натуры?

Проклятие

Большинство называют это просто “Проклятием”. Другие говорят об этом эффекте как о Деформации, Искажении или Уродстве. Такое имя Призраки дают своему недостатку, который всё больше утверждается в своей силе с момента Обращения. С того момента, как вся эта чужеродность проникла в их сущность и стала расти изнутри подобно чахотке.

Когда это происходит? Проклятие не имеет своего расписания. Один Носферату переживает процесс Обращения, и когда просыпается с наступлением темноты, уже может чувствовать, как его плоть становится холодной и эластичной, а поры кожи начинают источать вонь могилы и рыбьих потрохов. Другой может претерпевать изменения в течение целой недели: каждую ночь он просыпается и обнаруживает какой-нибудь новый дефект в своей внешности, как человек, изучающий распространение крапивницы или появление новой родинки у него на щеке. В одну ночь он чувствует, что одно его ухо свернулось, словно увядший цветок, а второе осталось нетронутым. Ночь спустя он просыпается и обнаруживает, что его “прежние” зубы лежат в луже крови у него на груди (и он не может удержаться от того, чтобы не слизнуть с них кровь в неожиданном порыве голода - поступок, который позже наверняка внушит ему глубокое отвращение и заставит горько пожалеть о своей слабости). Ещё один Носферату может наблюдать, как Проклятие проникает в него ночь за ночью на протяжении целого года. Его изменения малозаметны: кожа медленно изменяет оттенок, зрачки белеют, волосы выпадают маленькими пучками изо дня в день. Увы, в восприятии окружающих, деформация этих вампиров уже вступила в силу (что с точки зрения игромеханики означает, что все Носферату страдают от своей слабости с того момента, когда их смертные жизни сменились Реквиемом).

Больно ли это? В случае с некоторыми - безусловно. Но эта боль никогда не бывает ошеломляющей; в частности, она не накладывает никаких штрафов. И это не физическая боль, хотя многим может казаться наоборот. Это боль деформируемой души – если, конечно, подобное можно сказать о покойнике. И она проникает в самую глубь, никогда не останавливаясь на физическом теле. Неудивительно, что те, кто в своей смертной жизни был совершенно нормален или симпатичен, считают своё Обращение особенно жестоким.

Может ли этот процесс доставлять удовольствие? В целом, это возможно. Некоторые упиваются искажением своей сущности. Деформация изменяет их навсегда, изменяет ужасно - но те, кто испытывает к себе презрение или всю жизнь был уродом, могут и смаковать эти изменения. Вспомните тех, кому нравятся татуировки по всему телу и странные, грубые формы пирсинга: им действительно нравится изменять своё тело, пусть и достаточно специфическим образом. Некоторые из так называемых “саморезов” - тех, кто калечит собственную плоть для привлечения внимания или выражения внутренней боли - могут и вправду испытывать чувство облегчения, когда нож разрезает их кожу. Так же воздействует и Проклятие. Некоторым Носферату Проклятие кажется вспышкой облегчения, ощущением, что они наконец-то стали такими, какими чувствовали себя внутри. (А кроме того, иногда боль действительно приносит наслаждение. Высвобождение неживых эндорфинов - хотя в действительности это лишь стимуляция живой крови в мёртвых венах - может приносить немалое удовольствие).

Пресущствление

Когда человеческая кровь попадает в тело Носферату, оно изменяется. Эта кровь живёт - но не так, как в случае с остальными Сородичами. Гангрел чувствуют жар своей крови, выражающей буйную натуру Зверя. Кровь Дэва сосредотачивает в себе сладострастные шёпоты их внутренних демонов, превращаясь в маслянистую субстанцию, которая напоминает им о желаниях и страстях куда больше, чем о чём бы то ни было. Кровь Носферату - совсем другой монстр.

Некоторые Призраки утверждают, что по ощущениям это похоже на стаи червей, извивающихся внутри, или термитов, мало-помалу прогрызающих себе путь в древесине: щекотливая масса, хаос на сотнях ножек, внутренний пароксизм. Подобные ощущения только усиливаются по мере того, как чёрная кровь Носферату становится всё сильнее. Проходят годы, Кровь уплотняется, и крошечные черви становятся роями моли, а ползучий хаос сменяется какофонией из движений и шума, которые может чувствовать только сам Носферату.

Подумайте об этом. Постарайтесь понять, как ваш персонаж ощущает бушующую в нём Кровь. Именно Кровь играет роль дестабилизирующего элемента, который вынуждает протагониста отделиться от остальных. Какую форму этот элемент примет у вашего персонажа? Будет ли это симфония хаоса, играющая у него в костях? Стая тараканов, живущих по кожей - таких ощутимых, но совершенно невидимых? Гангрел считают Кровь раскалённым потоком, несущимся по их венам - так, может быть, Витэ вашего персонажа кажется ему льдом, словно после инъекции соляного раствора? Или внутренним ощущением тёплой руки, прикасающейся к холодному от ветра могильному камню?

Может быть, направление крови к мёртвым конечностям (для их укрепления или использования какой-либо Дисциплины) ощущается так, словно по телу бежит колония муравьёв?

Может быть, при исцелении повреждений сосредоточение крови между рваными краями раны вызывает ассоциации с армией пауков, скрепляющих один кусок мяса с другим?

Предоставление или получение Винкулума может казаться глотком заражённой воды. Кровавая симпатия может смахивать на признание в своём родственнике товарища по болезни. Вампиры, почувствовавшие Метку Хищника, исходящую от Носферату, не воспринимают её эффект как столкновение с диким зверем или социальным хищником, а вместо этого остаются под впечатлением ужасающей чужеродности этого существа, как если бы попались на глаза выходцу из другой реальности, или переживают мгновение когнитивного диссонанса, как если бы утратили рассудок и потеряли всякую связь с рациональным миром.

Кровь Носферату и только она превращает их в чужаков. Как именно - решать вам.

От человечности к чужеродности

Как и другие Сородичи, Носферату утрачивают Человечность вследствие совершённых поступков, всё больше отдаляющих их от человеческих норм и принципов. Но, опять же, вопрос в том, каково это? В восприятии Гангрел, потеря Человечности подталкивает вампира к своему Зверю - и хотя это справедливо для всех Сородичей, Дикари чувствуют, что их клонит к первозданной дикости, необузданной свободе. Дэва воспринимают

потерю Человечности как потакание извращённым страстям и наклонностям: Зверь становится выразителем их Порока.

Призраки переживают ослабление Человечности совсем иначе. Да, оно отражает медленное приближение Проклятого к его Зверю, но что это значит? Некоторые Носферату сравнивают это ощущение с хваткой паука, который всё туже затягивает его плоть и рассудок в огромный кокон. Как видите, в случае с Носферату потеря Человечности приобретает буквальный смысл. Всё, что связывает его с человеческим родом, постепенно сменяется чужеродностью, свойственной всем представителям их большой семьи. С каждой фазой дегенерации персонажа игрок может разрабатывать новый аспект чужеродности, отделяющей Носферату от человечества. Может быть, это новый дефект? Или ещё один забытый нравственный принцип?

Возможно, утратив пункт Человечности, ваш персонаж начинает игнорировать все аспекты любезности, свойственные разговорам между людьми. Теперь в его речи нет ни намёка на фразы "*спасибо*" или "*пожалуйста*", как нет и самой эмоциональной теплоты. Он говорит холодно, прямо и безразлично. Или, напротив, персонаж может удариться в другую крайность. Теперь он вежлив *всегда*, и его отточенные манеры заставляют окружающих чувствовать себя не в своей тарелке: даже если он медленно осушает тело подростка в где-нибудь ночном клубе, процесс кормления сопровождается репликами вроде: "*Не будете ли вы так любезны отдать мне всю вашу кровь?*" и "*Спасибо за вашу щедрость*".

Эти черты вовсе не обязательно отражать на механике или основывать на полученном отклонении. Это просто должно быть новое проявление странности протагониста. Возможно, он улыбается *постоянно*. Или наносит своему телу не слишком значительные, но пугающие ранения: скажем, срывает зубами ногти, отщипывает куски мяса от высохших губ, царапает скальп до тех пор, пока по переносице не побежит слабая струйка чёрной крови. Возможно, его осанка теперь практически совершенна (спина персонажа всё время выпрямлена) или поистине безобразна (спина согнута даже тогда, когда персонаж бежит).

Потеря Человечности становится увеличивающейся пропастью между сегодняшним Носферату и бывшим смертным. В чём это выражается, определяете только вы сами.

Примеры персонажей

Упрямая Мэри

Реплики: *“Да пошёл ты. Плевала я на твоё симпатичное личико. И на твой блестящий автомобиль. И на твою сраную работу, на сотовый телефон, на твоего лабрадудля. Кретин ты грёбанный!”*

“*отрыгивает пузырь крови*”

“Думаешь, я не вижу, как ты на меня пялишься? Не знаешь, хочешь надрать мне задницу или трахнуть? Да, у меня тело ангела и рожа старой летучей мыши. Когда перестанешь ломаться, дай знать”.

Биография: Одноклассники били её с тех пор, как она была ребёнком. Они говорили, что она *уродина*. Родители - состоятельные и подозрительно нормальные представители верхушки среднего класса - не одобряли её попыток привлечь к себе внимание. Они говорили, что она сама провоцирует окружающих, даже при том, что она действительно пыталась быть просто как все.

Когда она перешла в среднюю школу, родители стали посылать её за границу в различные места, якобы чтобы обеспечить дочь "разносторонним" образованием при помощи нескольких частных школ. В действительности они просто хотели избавиться от неё. Несмотря на то, что у них не было других детей, единственная дочь казалась им бременем, маленьким дьяволом - и это даже при том, что она всегда была послушной.

Точнее, была послушной до прошлого года, когда в выпускной вечер напилась вдрызг, потому что родители не пришли на её поздравление, потому что у неё не было ни единого друга, потому что она чувствовала себя ничтожной, как червь, вгрызающийся в бетонное покрытие потрескавшегося тротуара. И тогда несколько её одноклассников - парни, выпившие не меньше самой Мэри - решили с ней позабавиться. Они подумали, что её можно будет использовать, показать уродине на её настоящее место.

Они раздели её. Насмеялись. Когда она начинала сопротивляться, её лупили по животу кулаком.

Зайти дальше они не успели. Мэри всё ещё громко звала на помощь, когда голой спиной, прижатой к пожарной лестнице, почувствовала, как что-то соскочило со ступеней. Парни раскрыли глотки. На Мэри брызнула кровь. Она была спасена - точнее, так она думала, потому что затем это существо подошло к ней. Его зубы проникли под кожу. Вся кровь куда-то исчезла. А затем кровь вернулась: грязный поток хлынул ей на язык - такой сладкий, *неожиданно сладкий*.

Реквием был к ней... немного добрее, чем к некоторым. Во всяком случае, она чувствует себя куда более сильной. Она ещё не вступила ни в один ковенант, но у неё появились друзья и союзники среди Картианцев, так что в ближайшие год-два или, может быть, три она тоже окажется среди них. Она нажила себе неприятностей, высказав не то, что следовало, и не тем, кому следовало, но зато это наделило её репутацией личности, готовой спорить с властями, отстаивая свои права.

Внешность: Каждую ночь Мэри одевается во что-нибудь обтягивающее и недорогое: что-то из кожи, что-то из повседневного дамского белья. Она ходит на высоких ботинках с острыми каблуками, хотя может заменить их на пару заляпанных кровью "Док Мартенсов" или вообще пойти гулять босиком. Местная почва вполне подходит для таких прогулок. Мэри всегда чуть приоткрывает бедро. Если кто-нибудь бросает взгляд на её тело, он видит, что её привлекательность бесспорна и даже более чем заметна. Однако её

лицо? О, бедное-бедное лицо. У многих складывается впечатление, что её били лопатой, и не раз. Искривлённые зубы. Заячья губа. Глаза крупноваты для небольшой головки. Нос почти спрятан в черепе. И она только подчёркивает своё уродство, каждую ночь делая себе пирсинг и покрывая лицо чернилами.

Отыгрыш: Похоже, что Мэри упивается шоком, который вызывает у окружающих её внешность; она как будто смакует подобную реакцию и во что бы то ни было старается её усилить, подчёркивая сильнейший контраст между сексуальным телом и омерзительным лицом. Что за этим скрывается? В целом, её поведение представляет собой нечто вроде протеста. Мэри никогда не была привлекательна, а теперь она оказалась даже страшнее, чем раньше. Она обижается на тех, кто считает её отвратительной, но она ненавидит и тех, кто находит её привлекательной. Безусловно, она скрывает подобные чувства. На публике она просто ругается или бахвалится, изображает безразличие или вульгарно смеётся. Когда судьба сталкивает Мэри с кем-нибудь, кто не выражает своего мнения о её внешности, для неё этот человек становится кем-то вроде загадочного оппонента. Она и любит, и ненавидит их за столь неожиданное безразличие. Нужен пример? Один участник её текущей команды, Берн Баррел Мэтти. Она никак не может понять, что на уме у этого безумца, и именно поэтому так его любит. По этой же причине она его ненавидит.

Клан: Носферату

Ковенант: Отсутствует (в скором времени Картианское Движение)

Обращение: В прошлом году

Внешний возраст: 21 год

Ментальные Атрибуты: Интеллект 2, Сообразительность 3, Решительность 2

Физические Атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 2

Социальные Атрибуты: Внушительность 3, Манипулирование 3, Самообладание 2

Ментальные Навыки: Образование (Бесполезная информация) 3, Компьютер 1,

Расследование 1, Окультизм 1, Политика 1

Физические Навыки: Атлетика 1, Рукопашный бой 1, Кража 2, Скрытность 1

Социальные Навыки: Эмпатия (Боль) 3, Экспрессия 1, Запугивание (Высказывания в лицо) 3, Коммуникабельность 2, Обман 1, Знание улиц 1

Преимущества: Союзники (Картианское Движение) 2, Стремительные рефлексy 1, Языки (Французский) 2, Сногсшибательная внешность 2

Воля: 4

Человечность: 7

Добродетель: Стойкость. Хорошо это или плохо, она из тех, кто борется за выживание. Другие девчонки давно бы уже вскрыли вены или проглотили целый стакан Виколина.

Порок: Зависть. О, она никогда этого не признает. И всё же, она ужасно завистлива. У любого из окружающих есть хоть что-нибудь, что вызывает у неё это чувство.

Здоровье: 7

Инициатива: 6

Защита: 3

Скорость: 10

Сила Крови: 1

Дисциплины: Кошмар 2, Мощь 1

Витэ/ Витэ за раунд: 10/1

Упрямая Мэри в этой книге

Упрямая Мэри может присоединиться либо к мятежникам Боевого Кабана, либо к слугам Повелителя Червей. Учитывая её очевидный эгоизм, более вероятным будет присоединение к Руфу Септиму, хотя армия Виктора Трепана может дать ей шанс выразить своё разочарование и негодование более открыто.

Уэлдон Фонтейн

Реплики: “Вам не следует ни о чём беспокоиться. У меня мало общего с этой толпой уродцев. Они могут сколько угодно прятаться в своих крысиных норах и старых гостиницах с тараканами. У меня есть роскошный особняк...”

“У меня нюх на деньги - буквально”.

“Как мне убедить вас в своей преданности? Скажите, чего хотите, и я исполню это незамедлительно”.

Биография: Уэлдон Фонтейн родился в зажиточной семье. Семье банкира. Почему именно его выбрал для Обращения Блэкджэк Карвер, Сир Уэлдона? Карвер никогда не давал внятного ответа на этот вопрос. Это как-то связано со смертной семьёй Карвера и тем, как банк Фонтейна расправился с ними при помощи своих денег, лишив права выкупа и... бог его знает чего ещё. Во всяком случае, Уэлдон не смог в этом разобраться. Всё, что он знает: однажды ночью, когда он с невестой возвращался домой из кино, на них напал Карвер. Девушке, которую Уэлдон планировал сделать своей женой, Карвер попросту свернул шею. Самого Уэлдона, сопротивляющегося и вопящего, Карвер сделал своим потомком.

Первый год своего Реквиема Уэлдон провёл в унижениях, которым подвергал его Сир. Физическим, эмоциональным, моральным. Уэлдон просто не знал, как дать ему отпор. Он сразу сдался на милость своего Сира. Но Карвер был неутомим в своих пытках. Это был настоящий изверг.

Уэлдона Фонтейна спасли Инвиктус, и он буквально обязан им жизнью. Как-то раз, когда Карвер отправился на охоту, они послали парочку человек "забрать" Фонтейна. Само собой, они сделали это из личной заинтересованности: Уэлдон обладал доступом к деньгам, кредитным линиям, инвестициям и другим ресурсам - словом, ко всему, что хотели местные представители Первой Знати. Но, чёрт подери, они спасли его шкуру. Он рад ответить им взаимной любезностью.

И он до сих пор рад им служить. Они нашли в его лице ценного союзника, потому что он оказался не просто источником связей, но и талантливым специалистом в финансовых и политических сферах. Даже будучи неонатом, Уэлдон способен принять верное решение и поделиться хорошим советом. Более того, именно благодаря своему чрезвычайно юному возрасту он обладает такой прочной связью со смертным миром, какую не в состоянии выработать ни один из "старших" вампиров.

Поэтому в данный момент они из всех сил защищают его от Карвера. Между тем, можно вполне уверенно утверждать, что Карвер хочет вернуть своего потомка. Его гнев и ненависть ещё не получили достаточного удовлетворения.

Внешность: Облик Уэлдона Фонтейна лишён нарушений, которых многие ожидают от Носферату. Его нельзя назвать привлекательным, но, по большей части, он выглядит как нормальный человек. Возможно, несколько неуклюжий. И, безусловно, слишком высокий. Косые взгляды и дрожь окружающих обеспечивают ему два явления, причём оба невидимые. Первое - его запах. Его одежда и кожа постоянно отмечены запахом кислого молока, который ни с чем невозможно спутать. Но куда удивительнее его голос. Он постоянно дрожит, колеблясь и изменяясь, то достигая высоких ноток, то опускаясь до глубокого баса.

Отыгрыш: Уэлдон всё время нервничает, хотя и старается этого не показывать. В этом он настоящий мастер. И всё же он понимает, что плавает в бассейне с акулами - а клановое происхождение позволяет сравнить его разве что с маленькой щукой. Стоит дать им почуять его страх, и они перекусят его пополам. Поэтому главным образом он помалкивает. Даже держится с ледяным безразличием. Он чрезвычайно редко высказывает своё личное мнение или обнаруживает признаки возбуждения: но как только он убедится, что в комнате нет никого, кто мог бы за ним подглядывать, мир увидит другую, куда более "взбудораженную" версию Уэлдона Фонтейна...

Клан: Носферату

Ковенант: Инвиктус

Обращение: Два года назад

Внешний возраст: 32 года

Ментальные Атрибуты: Интеллект 4, Сообразительность 2, Решительность 3

Физические Атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 1

Социальные Атрибуты: Внушительность 2, Манипулирование 3, Самообладание 3

Ментальные Навыки: Образование (Экономика) 2, Компьютер 1, Расследование (Финансовая сфера) 4, Политика 4

Физические Навыки: Вождение 1, Огнестрельное оружие (Дерринджер) 1, Скрытность 2

Социальные Навыки: Убеждение 3, Коммуникабельность 2, Обман 2

Преимущества: Эйдетическая память, Ресурсы 3, Статус (Инвиктус) 1

Воля: 6

Человечность: 7

Добротель: Благоразумие. Уэлдон ведёт себя в высшей степени осторожно. Он ценит трезвомыслие больше всего на свете. Вспомните афоризм Гленгарри Глена Росса: "Не открывайте рта до тех пор, пока в точности не решите, что хотите сказать".

Порок: Жадность. Говоря простым языком, это наследственная черта всех Фонтейнов. Уэлдон любит излишества.

Здоровье: 6

Инициатива: 6

Защита: 2

Скорость: 9

Сила Крови: 2

Дисциплины: Затемнение 3

Витэ/ Витэ за раунд: 11/1

Уэлдон в этой книге

Может ли Уэлдон быть финансистом Повелителя Червей? Безусловно, может, хотя это маловероятно. Ему некомфортно рядом с другими представителями Носферату. Куда вероятнее, что его потребность в безопасности приведёт его к тайному союзу с Боевым Кабаном. Однако он не солдат и даже далеко не убийца. Когда город запылает и Уэлдона прижмут к стенке, кто знает, какую сторону он выберет?

